

В.Г. Так

СРАВНИТЕЛЬНАЯ
ТИПОЛОГИЯ

французского
и русского
языков

Типология изучает как типы языковых элементов, так и общеязыковые типы. В первом случае выявляется наличие тех или иных типов языкового выражения в данном языке. Во втором случае устанавливается принадлежность данного языка к определенному языковому типу.

Хотя в основе типологической лингвистики лежит сравнение языков, последнее является для нее не целью, а средством. Устанавливая различные типы языковых элементов и самих языков, она стремится выявить универсалии и создать общую классификацию языков на основании определенных признаков. Это позволяет определить степень структурной близости языков и специфику каждого из них. Подобно тому, как сравнительно-генетическая лингвистика из сопоставления родственных языков выводит их общий знаменатель — «язык-основу», так и типологическая лингвистика, сравнивая языки, выводит их общий структурный знаменатель — универсальный «язык-эталон».

§ 4. Задачи сравнительной типологии. Сопоставительная (или сравнительная) типология, как говорилось выше, объединяет сопоставительный и типологический анализ языков. Целью такого анализа является сопоставление языков, выявление их особенностей — одного по сравнению с другим. Однако этот сопоставительный анализ проводится на фоне данных типологии, в связи с чем особенности изучаемого языка выступают рельефнее: они устанавливаются не только по отношению к другому языку (родному), но и по отношению к общему устройству языка как средства общения. Это позволяет яснее показать различие между общим (тем, что свойственно сопоставляемым языкам) и единичным (тем, что свойственно только данному языку). Практической целью сравнительно-типологического исследования языков является:

а) Выявление схождений и расхождений в использовании языковых средств различными языками. Это имеет важное методическое значение, ибо знание расхождений позволяет преодолевать языковую интерференцию: влияние одного (родного) языка при пользовании другим языком. Кроме того, оно дает лингвистическое обоснование закономерностям перевода.

б) Изучение конкретных особенностей обоих языков. Сопоставление позволяет иногда выявить некоторые осо-

бенности иностранного и родного языков, ускользающие при его «внутреннем» изучении.

в) Установление общих закономерностей и фактов, свойственных разным языкам, выявление языковых универсалий и возможностей их реализации в конкретных языках. Такой подход позволяет отличить общечеловеческое от специфичного в изучаемом языке, глубже постичь устройство человеческого языка в целом, закономерности языковой деятельности человека, что имеет важное философское и общеобразовательное значение.

§ 5. Виды типологических исследований. Типологические исследования различаются в зависимости от следующих аспектов: 1. числа привлекаемых языков; 2. объема рассматриваемого материала; 3. целей исследования; 4. характера обнаруженных расхождений; 5. уровней анализа; 6. направления исследования.

1. В зависимости от числа рассматриваемых языков различаются универсальная и специальная типология. Универсальная типология стремится охватить все языки мира, вывести универсалии для общечеловеческого языка. Специальная типология рассматривает конкретные языки (чаще всего два). Наш курс ориентирован на специальную типологию (сопоставление французского и русского языков).

В универсальной типологии основой сравнения, по отношению к которой определяется специфика данных языков, является гипотетический, абстрактный язык-эталон, включающий общезыковые черты. В специальной типологии, особенно когда речь идет о сопоставлении двух языков, в качестве исходного члена сравнения может быть избран один из сопоставляемых языков. Обычно более знакомый (родной) язык служит основой сравнения для изучаемого.

В универсальной типологии фиксируются все возможные типы языкового выражения. В специальной типологии можно ограничиться только теми типами языковых элементов, которые встречаются в сопоставляемых языках.

2. В зависимости от объема рассматриваемого материала различается общая и частная типология. Общая типология изучает языковые типы, то есть самые

общие черты строя языков, обычно в отношении определенного аспекта: звукового строя, морфологической структуры, синтаксического строя предложения. Первые в истории лингвистики типологические классификации были связаны с морфологической структурой языка. В. Гумбольдт различал три языковых типа: аморфный, агглютинативный и флективный. Примеры синтаксической типологии представлены в работах И. И. Мещанинова, который различал инкорпорированное словопредложение, эргативную конструкцию и номинативную конструкцию предложения. Что касается звукового состава, то прежде всего различаются языки вокалические (с преобладанием гласных) и консонантические (с преобладанием согласных фонем).

Попытки построить общую типологию развиваются в двух направлениях. С одной стороны, языковые типы стали устанавливаться не на основании какого-либо отдельного признака (как это было у Гумбольдта), но на основе пересечения двух или более признаков. Американский лингвист Э. Сепир в книге «Язык» (рус. пер. М., 1934), исходя из трех критериев, устанавливает 21 тип языковой структуры, по которым он и распределяет языки.

С другой стороны, обратив внимание на некоторый параллелизм и взаимообусловленность разных аспектов языка, лингвисты стремятся вскрыть основную особенность, обуславливающую специфику разных сторон языка. Так, например, отмечается параллелизм в структуре слога и словосочетания, взаимозависимость между морфологической и семантической сторонами слова. Ш. Балли в работе «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (рус. пер. М., 1955), сопоставляя французский язык с немецким, показал взаимосвязь семантики, морфологии, словообразования, синтаксиса и фонетической структуры слова и предложения в каждом из сопоставляемых языков. Такими глубинными тенденциями, накладывающими свой отпечаток на разные стороны французского языка, Ш. Балли считает, в частности, аналитизм и прогрессивную последовательность (следование определяющего за определяемым).

Частные сопоставительно-типологические исследования касаются отдельных сторон или элементов языковой структуры, например, системы фонем, словообразовательных моделей, порядка слов и т. п. В каждом случае разрабатывается инвентарь типов, то есть способов выражения определенного значения (функции) или структурных особенно-

стей языка и прослеживается распределение этих типов по языкам. В данном курсе основное внимание уделяется проблемам частной типологии, практически более важным.

3. По цели исследования различаются классификационная и характерологическая типология.

Классификационная типология имеет целью создание типологической классификации языков, выявление их типологических группировок и соотношений.

Характерологическая типология стремится выявить специфические особенности данного языка, его своеобразие среди других языков. Данный курс делает упор на характерологическом аспекте типологии.

Раскрывая своеобразие языка, мы неизбежно сталкиваемся с тем, что одни и те же явления неравномерно представлены в разных языках. «Лингвистическое богатство» неодинаково распределяется между языками. Французский язык богаче русского гласными звуками, но беднее согласными. Он беднее одними моделями словообразования и богаче другими. У французского глагола больше развита система времен, чем в русском, и меньше — категория вида. На основании таких различий некоторые ученые старались делать выводы о достоинствах языка, о его консервативности или прогрессивности. Но суждения подобного рода оказываются необоснованными: наличие или отсутствие той или иной грамматической категории в большинстве случаев не является доказательством большего или меньшего развития мышления. Всякая попытка определять достоинство языка, уровень его развития исходя из особенностей его структуры является ненаучной. Во-первых, все эти различия касаются не способности языка обозначать предметы и события, но чисто внешних способов построения знака. Во-вторых, нет языков чистого типа: элементы разных типов сосуществуют и сменяют друг друга на протяжении истории языка.

Рассмотрим два примера. Разрабатывая морфологическую типологию языков, некоторые лингвисты пытались установить оценочную иерархию типов. Так, некоторые ученые XIX века полагали, что развитие языка идет от аморфного строя — через агглютинацию — к флексии, и поэтому самыми совершенными считали флективные языки. Некоторые лингвисты XX века, наоборот, полагали, что

развитие языка идет от флексии к анализу, считали флективные языки более архаическими, чем аналитические. В истории французского языка флексия уступила во многих случаях место аналитическим средствам выражения. Однако на почве аналитизма возникает, как это показал Ш. Балли, новая флективность. Таким образом, язык может развиваться не только в направлении от флексии к анализу, но и от аналитических средств выражения — к флексии.

Другой пример. Известный французский лингвист А. Мейе считал, что в истории индоевропейских языков категория вида — по его мнению более конкретная — уступила место категории времени как более абстрактной. Так действительно произошло при переходе от древней латыни к современному французскому языку. Исходя из этого, Мейе считал, что романские языки, имеющие разветвленную систему времен, являются менее архаическими, чем славянские, обладающие сложной системой вида и лишь немногими формами времени. Однако категории вида и времени отражают различные объективные свойства действия, аспекты его протекания во времени. Язык не может отражать в своих формах все черты объективной действительности: обилие грамматических категорий чрезвычайно затруднило бы процесс общения. Каждый язык проявляет избирательность и отражает в своих категориях лишь некоторые из черт, присущих тем объектам, которые подлежат наименованию. При обозначении протекания действия во времени французский язык идентифицирует его по разным оттенкам временного отношения, русский — прежде всего по завершенности или незавершенности самого действия. Обе категории связаны с отражательной функцией человеческого сознания. Что касается замены видовых различий временными, то и здесь Мейе был не вполне точен: в западно-европейских языках образуются новые видовые противопоставления (в английском, испанском, да и во французском языке, многие лингвисты обнаруживают категорию вида). Следует добавить, что и в русском языке вид как категория глагола является новообразованием и сложился лишь к XVI веку. В древнерусском языке вида как грамматической категории не было, а временная система напоминала систему времен современного французского языка. Таким образом, и здесь, как в случае с морфологической структурой языка, направление эволюции неод-

нозначно: наряду с движением вид → время (как в латинском языке, на который ссылался Мейе), возможно развитие время → вид (русский язык) и даже вид → время → вид (испанский и английский языки). Итак, наличие или отсутствие тех или иных категорий и явлений в языке не должно интерпретироваться как мерило его преимуществ или его прогресса по сравнению с другими языками.

4. В зависимости от характера расхождений различаются качественная и количественная типология. При сопоставлении обнаруживаются два вида расхождений между языками:

1) качественные расхождения, заключающиеся в том, что данный языковой элемент либо данный тип языкового выражения совершенно отсутствует в одном из сопоставляемых языков (например, артикль — в русском языке, падеж существительных — во французском);

2) количественные расхождения, проявляющиеся в том, что данная категория присутствует в обоих языках, но в одном она более дифференцирована, чем в другом (например, категория рода имеет два подразделения во французском языке и три в русском), либо шире употребляется, чем в другом (неопределенно-личные предложения обнаруживаются в обоих языках, но употребляются они чаще во французском).

Количественные расхождения выявляются статистически и показывают доминантные и рецессивные черты в строе языка. Например, выражение синтаксических отношений с помощью послелогов является доминантным признаком в тюркских языках; в русском и французском такие конструкции возможны (ср. *dix ans après* *десять лет спустя*), но здесь они выступают как исключение, являясь рецессивным признаком. Конструкция с глаголом *avoir* — доминантный признак французского синтаксиса, тогда как конструкция с глаголом *avoir* — рецессивное явление в русском синтаксисе.

При сопоставлении многих аспектов и элементов языкового строя мы чаще сталкиваемся с количественными расхождениями, чем с качественными, то есть языки различаются не столько номенклатурой элементов и типов выражения, сколько их употребительностью. Особенно это

касается таких в целом однотипных языков, как французский и русский. При сопоставлении их приходится часто прибегать к статистическим данным.

Вместе с тем, количественные различия связаны с качественными: частотность той или иной структуры свидетельствует о месте, которое эта структура занимает в строе языка.

5. В зависимости от уровня анализа различаются структурная и функциональная типология.

Структурная типология изучает типы языкового выражения.

Функциональная типология изучает закономерности использования этих типов в речи. Она носит преимущественно количественный характер.

В языке существует два вида единиц — одноплановые и двухплановые. Одноплановые единицы не имеют значения, они выполняют лишь формально-структурную или различительную функцию. Таковы, например, фонемы. Одноплановые единицы могут изучаться в структурном или функциональном аспектах. В структурном аспекте изучается строение этих единиц (например, различительные признаки, формирующие фонемы в разных языках). В функциональном аспекте изучаются их сочетаемость и частотность.

Двухплановые единицы представляют собой знаки, обладающие планом выражения (форма) и планом содержания (значение). К ним относятся слова, многие грамматические морфемы и синтаксические конструкции. Под содержательной стороной грамматических единиц понимается не только отражение каких-либо явлений и связей действительности (например, представление о количестве в категории числа), но определенная строевая функция, необходимая для построения высказывания (например, выражение синтаксической связи между двумя членами предложения).

Для двухплановых единиц внутри структурной типологии вычленяется два уровня анализа: собственно структурный (или формальный) и содержательный (семантический). Таким образом, в целом для них устанавливается три уровня типологического анализа:

Структурная (формальная) типология, изучающая особенности форм данного языка, способы грамматического выражения, порядок элементов в структуре слов и предложений и т. п.

Содержательная (контенсивная) типология, изучающая типы значений, выражаемые формами данных языков.

Функциональная типология, изучающая частоту знаков в речи, а также их использование для обозначения определенных объектов (предметов, понятий, отношений).

Возьмем в качестве примера типологическое изучение категории времени глагола в двух языках. В аспекте структурной типологии исследуется внешняя структура грамматических форм: совмещенное или раздельное выражение во флексиях значения времени и других глагольных категорий (наклонения, лица), наличие синтетических и аналитических форм. В аспекте содержательной типологии сопоставляется система значений временных форм в двух языках. Так, в русском языке временные формы организуются вокруг единственной оппозиции — различия планов прошедшего, настоящего и будущего времени. Во французском языке к этой основной оппозиции добавляется оппозиция относительного времени (предшествование, одновременность, следование), ограниченного и неограниченного времени действия (*passé composé — imparfait*), актуального и неактуального действия (*passé composé — passé simple*) и другие.

В аспекте функциональной типологии определяются закономерности и расхождения в использовании однотипных форм в речи. Так, форма настоящего времени во французской речи употребляется чаще для обозначения прошедшего или будущего, чем в русском.

6. По направлению исследования различаются **семасиологическая** и **ономасиологическая** типология.

Семасиологическая типология рассматривает сопоставляемые факты в направлении от языковых форм к их значениям и функциям (например, различные функции порядка слов во французском и русском языках).

Ономасиологическая типология ведет сопоставление в направлении от значений и функций к выражающим их языковым формам (например, способы выражения вопроса во французском и русском языках). В обоих случаях сопоставление охватывает не только факты языковой системы, но и речевые реализации, то есть оно проводится на основе сопоставления текстов. При ономасиологическом сопоставлении особенно важны количественные данные, показывающие относительную употребительность форм для выражения определенных значений. Кроме того, в этом случае сравниваются средства разных уровней (фонетика, лексика, грамматика), способные выражать одно и то же значение.

§ 6. Методика сопоставительно-типологического исследования. Она включает следующие этапы: 1. составление инвентаря типов языковых средств; 2. определение их абсолютных и относительных расхождений по языкам.

Типы языковых средств могут быть определены двояким образом: д е д у к т и в н о, путем логического исчисления, или ж е и н д у к т и в н о, путем сравнения фактов реальных языков. Следует подчеркнуть, что результаты при этом в конечном счете совпадают: оба метода дополняют, а в процессе исследования сменяют друг друга.

Дедуктивный метод позволяет получить полный список типов в пределах устанавливаемых параметров. Он побуждает к целенаправленным поискам фактов, тогда как при непосредственном наблюдении некоторые из них могут ускользнуть от внимания исследователя. Возьмем в качестве примера способы выражения отношений в группе глагол + существительное ($V + N$). Логически устанавливаются три основных способа выражения: неизменяемость компонентов (в этом случае отношение выражается соположением слов), морфологическое изменение компонентов (символ — x) и служебный элемент (X), который не входит в состав ни имени, ни глагола (предлог, артикль). Комбинация этих основных типов образует все возможные типы выражения данной функции:

- | | |
|----------------|--------------------|
| 1. $V - N$ | 5. $V - X - N$ |
| 2. $V - N_x$ | 6. $V - X - N_x$ |
| 3. $V_x - N$ | 7. $V_x - X - N$ |
| 4. $V_x - N_x$ | 8. $V_x - X - N_x$ |

Типы 1 и 5 обнаруживаются во французском языке (*Pierre voit Paul, Pierre va chez Paul*); типы 2 и 6 характерны для русского языка (*Петр видит Павла, Петр идет к Павлу*). Здесь проявляется аналитизм французского языка и флективность русского. Другие типы выражения, связанные с изменяемостью глагола, им как будто несвойственны. Однако более внимательный анализ позволяет обнаружить в русском языке и форму № 4. При выражении неопределенного количества объекта в русском языке не только изменяется падеж существительного-дополнения, но и внешняя форма глагола; ср.: *Он купил книги* и *Он накупил книг*. В последнем предложении неопределенное множество объекта выражается не только родительным падежом дополнения, но и префиксом *на-*, показывающим переход глагольного действия на неопределенное множество объектов. Общая формула выражения здесь $V_x + N_x$, то есть разновидность типа № 4.

При индуктивном методе типы выводятся из сравнения самих языков. Сравнение систем гласных фонем в разных языках обнаруживает следующие различительные черты в них:

	русский	английский	немецкий	французский
подъем	+	+	+	+
ряд	+	+	+	+
лабиализация	—	—	+	+
назализация	—	—	—	+
долгота	—	+	+	—

К двум признакам русских гласных английский язык добавляет долготу, немецкий — четвертый — лабиализацию; французский использует лабиализацию, но исключает долготу из числа дифференциальных признаков фонем¹.

Различительные признаки гласных были определены индуктивно, на основании сравнения четырех языков. Однако какой бы другой европейский язык мы ни брали, мы останемся в пределах тех же пяти различительных признаков: испанский язык повторяет схему русского, венгерский — схему немецкого. Польский язык, помимо двух

¹ Здесь речь идет о коррелятивных признаках фонем, различающих самостоятельно хотя бы одну пару фонем (см. подробнее в разделе «Фонология»).

- Г14 Гак В. Г.
Сравнительная типология французского и русского языков. Учеб. пособие для студентов фак. и ин-тов ин. яз. Л., «Просвещение», 1976.

286 с. Библиогр.: с. 287—293.

«Сравнительная типология французского и русского языков» включает в себя разделы, соответствующие фонетическому, морфологическому, лексическому и синтаксическому уровню языка.

Поскольку в учебнике сравнение языков проводится не только в структурном, но и в функциональном плане, книга может помочь студентам в практическом овладении языком.

Г $\frac{60602-064}{103(03)-77}$ 63-77

4И(Фр)

первых признаков, использует и назализацию. Но вот в арабском языке обнаруживается шестой различительный признак — фарингализация, при которой звук образуется сужением прохода воздуха в полости глотки. Оказывается, самый набор признаков не случаен, но определяется общечеловеческими физиологическими факторами и, следовательно, может быть установлен дедуктивно. Произнесение гласных определяется положением элементов голосового аппарата: языка, челюсти, губ, небной занавески, глотки, с чем связаны соответствующие признаки: ряд, подъем, лабиализация, назализация, фарингализация. Длительность звучания добавляет долготу как различительный признак. Таким образом, индуктивный анализ завершается дедуктивным обоснованием, подобно тому, как дедуктивные определения должны находить подтверждение в фактах, добываемых путем наблюдения.

Если рассмотреть различные морфологические классификации языков, то среди выделяемых типов обнаруживаются три, которые под различными наименованиями представлены во всех типологиях: изолирующие (аморфные, аналитические), агглютинативные и флективные языки. Это не случайно. Логически в морфологии возможны три способа выражения грамматических значений: неизменность данного слова (О/О) — в этом случае грамматическое значение выражается за пределами слова, в его окружении; добавление элемента к исходной форме слова (О/А); замена одного элемента слова другим (А/В). Этим трем устанавливаемым логически возможностям и соответствуют три основных морфологических типа языка: изолирующий, агглютинативный, флективный. Эмпирические наблюдения лингвистов получают логическое обоснование. Таких основных типов может быть только три, ни больше ни меньше.

§ 7. Источники расхождений между языками.

1. В плане структурной типологии.

Приведенные выше примеры показывают, что среди признаков, или оппозиций, по которым выделяют типы языкового выражения, следует различать общие оппозиции, свойственные всем сопоставляемым языкам, и специфические оппозиции, присущие лишь одному из них. Так, в системе гласных фонем общей оппозицией является подъем (открытость/закрытость), с которым связана рядность.

Остальные признаки — специфичны, они свойственны не всем рассматриваемым языкам. В сфере глагольных времен общей для французского и русского языков оппозицией является противопоставление планов настоящего — прошедшего — будущего. Остальные оппозиции (например, относительное время) являются специфическими.

Специфика языка создается за счет двух факторов: а) различного членения внутри общих оппозиций (так, оппозиция по подъему содержит три члена в русском языке: *и — э — а*, четыре — во французском: *і — е — ε — а*); б) наличия специфических оппозиций (свойственная французскому языку назализация гласных отсутствует в русском языке).

2. В плане функциональной типологии.

А. Семасиологический аспект.

Различные функции всякой двуплановой единицы (слово, морфема, словосочетание) могут быть сведены к следующим типам функций:

1) Первичная значимая функция (функция различения), которая проявляется в оппозиции форм и ради которой и существуют, в первую очередь, данные языковые элементы. Первичная функция часто выражается в парадигматическом значении слова или грамматической формы, то есть, в ее употреблении независимо от контекста. Так, первичная значимая функция формы числа заключается в выражении единичности или множественности предметов; формы настоящего времени — в выражении действия одновременного с моментом речи; конструкции с косвенным дополнением — в выражении адресата действия, глагола *брать* (*prendre*) — в обозначении действия «принимать в руки».

2) Вторичные функции.

а) Функция обобщения. При этом оппозиция снимается и происходит нейтрализация формы, поскольку для выражения данного значения может быть использована любая из форм, находящихся в оппозиции (чаще, однако, используется немаркированная форма). Форма числа используется в функции обобщения, когда речь идет о всем классе данных предметов вообще и суждение распространяется как на отдельных представителей класса, так и на весь класс; например: *человек смертен* и *люди смертны* (замена числа

не искажает смысла высказывания, что свидетельствует о нейтрализации значений). Форма времени выступает в функции обобщения, когда описывается вневременное действие: *вода кипит при 100° C; дважды пять будет десять*.

б) Функция транспозиции — переноса, при которой данная языковая форма переосмысливается: при этом она употребляется либо в значении другой формы, либо в сочетании со словами, семантика которых противоречит семантике данной формы. Форма множественного числа, сочетаясь с несчисляемыми существительными, переосмысливается и выражает уже не собственно множественность, но другие оттенки (интенсивность и др.); ср.: *воды океана, небеса*. Форма настоящего времени, будучи употреблена вместо будущего или прошедшего, приобретает новые значения (определенное будущее, историческое настоящее). Глагол *брать*, сочетаясь с субъектом или объектом, обозначающим предметы, которые не могут участвовать в ситуации «принимать в руки, схватывать руками», также переосмысливается; ср.: *рыба берет на червяка; работа берет много времени; франц. la rivière a pris*.

в) Незначимая формальная функция. Переставая соотноситься с каким-либо элементом действительности, языковая форма десемантизируется, выполняет строевую функцию и служит лишь для создания определенной формы слова или предложения. Так, форма множественного числа у существительных *pluralia tantum* не выражает множественности предмета и выступает как часть внешней формы слова, наподобие его фонетического состава (ср.: *белила, крестины*, франц. *hardes, fiançailles*). Форма настоящего времени утратила во французском языке временное значение в условном предложении после *si*. Косвенное дополнение обозначает не адресат, но объект действия, если при данном глаголе не противопоставляются прямой и косвенный объекты. Например: *Я верю этому человеку* (здесь дополнение — не адресат, а объект действия). Не случайно, например, во французском языке в этом случае возможно прямое дополнение: *Je crois cet homme*. Глагол *брать* (*prendre*) в сочетании с отглагольными существительными нередко выступает как формальный компонент глагольного выражения, сообщаящий ему средневозвратное залоговое

значение: *брать начало* (= начинаться); *prendre froid* (= *se refroidir*).

Специфика языка в функциональном плане создается за счет того, что однотипные формы могут выступать в различных упомянутых выше функциях. Как правило, однотипные формы совпадают в первичной функции, но могут значительно расходиться во вторичных.

Б. Ономаσιологический аспект.

В этом аспекте расхождения между языками определяются различиями в выборе языковых средств выражения для обозначения одной и той же действительности. Здесь следует различать два случая:

1. Отбор разных элементов действительности при описании ситуации. Называемый объект, обозначаемая ситуация обладают в принципе бесконечным числом признаков, элементов, отношений между ними. Для нужд общения нет необходимости (да это и невозможно практически) перечислять все эти элементы и признаки, и говорящий отбирает из них лишь некоторые. При этом оказывают влияние установки, свойственные данному коллективу. Движение может характеризоваться по разным признакам. Однако говорящий по-русски обычно отмечает в высказывании способ передвижения и направление движения. Говорящий по-французски фиксирует прежде всего направление движения. Отсюда расхождения типа: *Он пошел на второй этаж* и *Il est monté au premier*.

2. При описании одинаковых отношений и объектов действительности разные языки отдают предпочтение различным языковым формам. Так, для обозначения локальных отношений русский язык чаще использует конструкции с обстоятельством места, тогда как французский — прямообъектные конструкции; ср.: *В этом озере отражается луна*. *Ce lac refléchit la lune*. *Они перешли через улицу*. *Ils ont traversé la rue*. В свою очередь, эти расхождения объясняются более глубинными различиями в структурах двух языков.

§ 8. Из истории сопоставительно-типологических исследований. У истоков типологических исследований в СССР находятся работы Е. Д. Поливанова, Л. В. Щербы, И. И. Мещанинова. Сопоставительно-типоло-

логические исследования в СССР возникли в связи с необходимостью дать научное описание многочисленных разнотипных языков нашей страны, а также заложить лингвистические и теоретические основы преподавания языков.

В послевоенные годы типологические и сопоставительные исследования получили особенно значительное развитие. Выходит в свет капитальный труд И. И. Мещанинова «Члены предложения и части речи» (М.—Л., 1945) и другие его работы в области типологии грамматических форм. В статьях В. Д. Аракина, А. И. Смирницкого, В. Н. Ярцевой и других ученых закладываются теоретические основы сопоставительного анализа языков. Публикуются переводы важнейших зарубежных работ в области типологии и лингвистики универсалий («Новое в лингвистике», вып. III. М., 1963; вып. V. М., 1970; «Принципы типологического анализа языков различного строя». М., 1972), выходят сборники статей советских лингвистов по типологии. Появляется ряд монографий по проблемам структурной типологии (Б. А. Успенский, 1965, Ю. В. Рождественский, 1973), по содержательной (контентивной) типологии (С. Д. Кацнельсон, 1972), по общим проблемам типологии и языковых универсалий (Б. А. Серебренников, 1974). Практическое преподавание языков и разработка теории перевода стимулируют развитие сопоставительного изучения языков: русского и иностранных, русского и языков народов СССР, языков народов СССР и иностранных языков.

§ 9. Сопоставительно-типологическое изучение французского языка зародилось во многоязычной Швейцарии, где основоположником этого направления явился известный лингвист Ш. Балли. Уже в своей книге *Traité de stylistique française* (Heidelberg, 1909) он проводил параллели между французским и немецким языками. Его книга *Linguistique générale et linguistique française* (Р., 1932; рус. пер. М., 1955) дает глубокое и всестороннее сопоставление французского языка с немецким. В дальнейшем сопоставительное изучение французского языка шло за рубежом по трем направлениям:

а) Общее описание строя или средств выражения французского языка в сравнении с каким-либо другим языком. Такие работы называются соответственно сравнительными грамматиками или сравнительными стилистиками. Таковы

работы Р. Штромейера, В. Поллака, А. Мальблана (французский и немецкий языки); Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, Ж.-П. Трамбле (французский и английский языки), Б. Кельского (французский и польский языки), Й. Заичек (французский и нидерландский языки) и другие.

б) Сопоставительное изучение частных вопросов строя французского языка, например, в работах Г. Вебера (система времен), Ж. Барта (части речи), Л. Берга (обозначение движения) и других.

в) Характерологическое описание французского языка: стремление представить в обобщенном виде «глубинные» особенности французского языка среди других языков (работы В. Брендаля, А. Доза, Ж. Галише, В. Вартбурга, а также упоминавшаяся книга Ш. Балли).

Сопоставительное изучение французского и русского языков было начато трудами Л. В. Щербы («Фонетика французского языка» и ряд его статей). Ценные материалы по сопоставлению французского языка с русским содержатся в книге К. А. Ганшиной и М. Н. Петерсона «Французский язык». Позднее появился ряд работ, посвященных специально сопоставительному изучению двух языков, а также ряд диссертаций и статей по различным вопросам сопоставительной грамматики, лексикологии, фонетики французского и русского языков.

Глава II

ФОНОЛОГИЯ И ОРФОГРАФИЯ

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ЗВУКОВОГО СТРОЯ ЯЗЫКА

§ 10. Изучение звукового строя языка может быть предметом сравнительной (сопоставительной) фонетики и сравнительной фонологии. Сопоставительная фонетика изучает особенности образования звуков и просодических (интонационных) средств языков. Например, во французском языке иное положение, чем в русском, принимают губы при произнесении звуков [i] и [v], иное положение языка при произнесении звуков [s] и [ʃ]. Французское ударение отличается от русского силой и высотой. Подобные особенности важно знать для усвоения правильного произношения, и они подробно изучаются в курсах практической и нормативной фонетики¹.

Сопоставительная фонология изучает звуки и просодические явления прежде всего в функциональном аспекте как средство различения звуковых оболочек слов и высказываний. В связи с этим на первый план выступает задача выявления тех признаков, на основании которых в данных языках различаются или отождествляются фонемы и интонационные структуры (просодемы или интонымы). Различе-

¹ См., например, Гордина М. В. Фонетика французского языка. Л., 1973; Рапанович А. Н. Фонетика французского языка. М., 1973.

ние фонем и интонационных структур, в свою очередь, обуславливает различие смысла слов, морфем, целых высказываний. Сравнительная типология изучает звуковой строй прежде всего в его фонологическом аспекте.

ФОНЕМАТИКА

§ 11. В основе типологического сопоставления лежит сравнение фонетических систем двух языков. Понятие системы предполагает определенную совокупность фонем (их инвентарь) и отношения между ними. Отношения между фонемами определяются признаками, которые различают или сближают фонемы между собой. Каждую фонему можно представить как пучок (совокупность) определенных признаков. Например, русские фонемы [м] и [м']¹ различаются признаком твердость/мягкость (палатализация); фонемы [м] и [б] обе твердые, но различаются наличием или отсутствием назальности; фонемы [м] и [н] обе носовые и твердые, различаются местом артикуляции: первая фонема лабиальная (губная), вторая — дентальная (зубная). Три отмеченных различительных (дифференциальных) признака по-разному группируются в каждой фонеме:

	лабиальность	назальность	палатализация
м	+	+	—
м'	+	+	+
н	—	+	—
н'	—	+	+
б	+	—	—
б'	+	—	+

Таким образом, для сравнения систем фонем французского и русского языков нужно определить инвентарь (список) фонем и выявить затем, какие дифференциальные черты лежат в их основе в каждом языке: общие или различные.

Сопоставительный анализ фонем проводится как на уровне системы, так и в плане их функционирования в речи. В связи с этим различаются:

¹ Русские фонемы в книге обозначаются транскрипцией на основе русского алфавита, французские — на основе латинского.

1. фонетическая (точнее, фонематическая) парадигматика — описание системы фонем на основе их признаков;

2. фонетическая синтагматика, в которой различается два аспекта: а) частотность фонем в речи; б) фонетическая комбинаторика, то есть сочетаемость фонем, иначе говоря, возможность сочетания разных фонемных признаков;

3. фонетическая трансформаторика — изменение фонем в речи, их чередование, то есть замена одних фонемных признаков другими. Различается два вида чередования: позиционное и историческое.

Мы рассмотрим вначале фонематическую парадигматику, позиционные изменения и частотность фонем в речи. Отдельно будут разобраны сочетаемость и непозиционные (исторические) чередования.

§ 12. Определение номенклатуры фонем — не простой вопрос, так как в каждом языке имеются спорные случаи относительно того, являются ли данные звуки самостоятельными фонемами или же они представляют собой варианты других фонем.

Например, в русском языке особое положение занимает звук [ы], который многими лингвистами рассматривается как позиционный вариант фонемы [и], а не как самостоятельная фонема. Среди русских согласных спорными являются, например, мягкие [г'], [к'], [х'], которые определяются либо как самостоятельные фонемы, либо как позиционные варианты (аллофоны) твердых фонем [г], [к], [х]. Наиболее часто фонемный состав русского языка определяется следующим образом¹:

5 гласных фонем: а, э, о, и, у;

37 согласных фонем: п, п', б, б', ф, ф', в, в', т, т', д, д', с, с', з, з', ц, ц', ш, ш', ж, ж', к, к', г, г', х, х', м, м', н, н', р, р', л, л', j (й).

¹ См. Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970, с. 8; Ланов М. В. Русский язык. — В кн.: Языки народов СССР, т. 1. 1966, с. 60—65; Ломтев Т. П. Фонология современного русского языка. М., 1972.

Во французской фонетике также некоторые звуки рассматриваются то как варианты фонем, то как самостоятельные фонемы¹.

Относительно гласных спорным является вопрос о том, представляют ли собою особые фонемы [a], [ɛ:], [ə], [œ] (последнее исчезает из парижского произношения). Среди согласных теоретическая дискуссия затрагивает прежде всего так называемые полугласные (полусогласные) [w] и [ɥ]: одни лингвисты считают их самостоятельными фонемами, другие — позиционными вариантами гласных фонем [u] и [y].

Наиболее часто фонемный состав французского языка определяется следующим образом:

15 гласных фонем: а, а, е, е, э, о, и, у, ø, œ, ã, ê, ÿ, œ;

20 согласных фонем: р, b, t, d, k, г, f; в, s, z, ж, з, m, n, л, г, l, j, w, ц.

Трудности определения фонемного состава языка связаны со многими факторами. Для сопоставительного анализа особое значение имеет неоднородность языковых явлений, в связи с чем при системном изучении языковых фактов важно различать ядро и периферию. К ядру фонологической системы относятся основные продуктивные явления языка, к периферии — нерегулярные, единичные, второплановые явления. При анализе системы языка в целом можно оставлять в стороне периферийные явления. К периферии фонетического строя относятся звуки и звуко сочетания, встречающиеся лишь в междометиях, звукоподражательных, отдельных заимствованных словах, архаизмах или неологизмах, а также явления, не входящие в литературную норму языка.

Например, вместе с заимствованиями из английского во французский язык пришел звук [ŋ] (в словах *meeting*, *camping* и т. д.). Однако пока еще нет оснований включать его в состав системы согласных фонем французского языка.

В отдельных словах русского языка (например, в междометиях *ага*, *ей богу*) произносится фриктивный звук [ɣ], который, однако, может быть заменен звуком [г]. Фонему [ɣ] можно отнести к периферии звуковой системы русского языка и не учитывать при сопоставительном анализе.

¹ Разбор разных точек зрения и спорных вопросов см. в книге: *Катагощина Н. А. О современном французском произношении*, М., 1974.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая книга представляет собой учебное пособие к курсу сравнительной типологии французского и русского языков, читаемому в институтах и на факультетах иностранных языков. Опираясь на прослушанные студентами теоретические курсы по общему языкознанию, фонетике, грамматике, лексикологии и другие, курс сравнительной типологии имеет целью дать систематическое изложение фактов французского языка в сравнении с русским.

Учитывая практическую направленность курса, который путем сопоставления явлений изучаемого языка с особенностями родного должен способствовать формированию у студентов «чувства» изучаемого языка и раскрыть особенности построения речи на иностранном языке, специфика французского языка в сопоставлении с русским рассматривается в книге не только в аспекте структурной, но и в аспекте функциональной типологии, причем функционирование языковых форм описывается как в семасиологическом плане (от формы к содержанию), так и, в ряде случаев, в ономасиологическом плане (от выражаемого содержания к используемым формам). Специфика языка проявляется не только в особенностях его структуры и функционирования единиц различных уровней, но и в особенности организации высказывания в целом. Некоторые из закономерностей организации высказывания рассматриваются в главе IV.

В основе сравнения лежит инвентарь сопоставляемых данных. Между тем номенклатура фактов во многих сферах не установлена окончательно ни для французского, ни для русского языка. Ведется спор по вопросу о том, сколько в этих языках имеется фонем, частей речи, глагольных времен, наклонений и т. п. В таких случаях учитывались в первую очередь распространенные представления, отраженные в авторитетных трудах, а также констатировались наиболее существенные различия во мнениях.

При изложении конкретного материала отмечаются возможные (в рамках сопоставляемых языков) типологические решения, затем показывается выбор, свойственный французскому языку, причем упор делается на расхождение между французским и русским языками.

В книге представлены в сопоставительном плане все основные аспекты языка: фонология и орфография, морфология и синтаксис,

Одно и то же явление в одном языке относится к ядру, в другом — к периферии. Во французском языке сохранение тембра гласной в неударном слоге (отсутствие редукции) — характерное явление. В русском для фонем [о,э] оно представляет собой периферийное явление, встречающееся только в заимствованных словах, да и там оно подвергается колебаниям (ср. произношение [сон'эт] или [сан'эт]). Наоборот, сочетание носового согласного с другим согласным — обычное явление в русском языке (*лампа, санки* и т. п.), тогда как во французском языке оно встречается только в отдельных заимствованиях и фамильяризмах (например, *Salammbô, tam'zelle*) и представляет собой периферийное явление, которое может не учитываться при исследовании обычной сочетаемости звуков в этом языке.

Разумеется, границы между ядром (центром) и периферией подвижны. Продуктивное явление может быть оттеснено на периферию языка. С другой стороны, звуки и звуко сочетания, пришедшие с заимствованными словами, могут включиться в систему данного языка. Например, массовые заимствования из латинского языка совершенно изменили закономерности сочетаемости звуков во французском языке: появились многие комбинации звуков, которые были невозможны в старофранцузском языке: [kt], [ks,], [lt], [sp], [st] и др.

§ 13. Сопоставление фонологических систем заключается прежде всего в сопоставлении признаков, на основании которых формируются фонемы.

Признаки, присущие данной фонеме, совокупность которых формирует эту фонему, называются конститутивными или дифференциальными. Конститутивный признак, различающий сам по себе две фонемы данного языка, называется коррелятивным. По роли в организации системы фонем выделяются три типа фонологических признаков: конститутивные коррелятивные, конститутивные некоррелятивные и неконститутивные.

1. Конститутивный коррелятивный признак — обязательный признак данной фонемы, который при этом отличает одну фонему от другой. Такой признак формирует соотносительную пару фонем. Замена признака его противоположностью приводит к образованию другой фонемы данного языка. Например, у русских фонем

[л] и [л'] палатализация является коррелятивным признаком, так как она различает две фонемы, что видно на примере таких слов как *мел* и *мель*, *был* и *быль*. В отношении коррелятивного признака говорящий может делать выбор, но выбор этот функционален, значим, то есть он связан (или может быть связан) с изменением значения слова. Коррелятивные признаки составляют фундамент фонологической системы.

2. Конститутивный некоррелятивный признак обязателен для данной фонемы, но он сам по себе не создает оппозиции. Его замена противоположностью не приводит к появлению новой фонемы данного языка, но лишь к искажению существующей. Так, у русского звука [ч'] палатализация является конститутивным признаком, ибо этот звук произносится мягко, но он не является коррелятивным, так как в языке нет твердого [ч].

Дифференциальный некоррелятивный признак часто бывает сопряженным, то есть связанным с другим некоррелятивным признаком фонемы. Например, в русской фонеме [ш'] (в слове *вещь*) признаки долготы и палатализации взаимосвязаны и совместно противопоставляют эту фонему фонеме [ш] (в слове *мышь*). В русском языке нет фонем [ш̄] и [ш'], так что признак долготы и палатализации не является коррелятивным у фонемы [ш'].

Конститутивные некоррелятивные признаки относятся к норме языка, которая вообще не допускает выбора, варьирования этого признака у данной фонемы.

3. Неконститутивный признак необязателен для данной фонемы; он может присутствовать у звука или отсутствовать, но его наличие связано не с различием смысла, но с позицией звука в речи. Этот признак формирует не фонемы, но аллофоны — позиционные варианты фонем, находящиеся в дополнительной дистрибуции: где встречается один вариант данной фонемы, там не встречается другой. Так, в русском языке звук [ц] замещается звонкой аффрикатой [дз̌] перед звонкой согласной: *отец* [дз̌] *был*. Однако эта аффриката не является особой фонемой (как, например, [дз'] в белорусском или итальянском языке), но позиционным вариантом [ц], так что звонкость выступает здесь как позиционный признак.

Среди позиционных вариантов фонемы один выступает как основной, другие — как дополнительные. Основной вариант считается характерным признаком фонемы в том случае, когда она рассматривается изолированно, вне речевой цепи, в сильной позиции. Дополнительные варианты представляют собой конкретные изменения (реализации) фонем в конкретных условиях. При описании фонетической системы языка принимаются во внимание основные признаки, дополнительные же признаки, формирующие дополнительные позиционные варианты, рассматриваются в фонетической синтагматике.

§ 14. При сопоставительном изучении фонетического строя языка важно различать отмеченные три типа проявления признаков. Отдельные фонемы формируются за счет коррелятивных признаков, а также сопряженных некоррелятивных признаков, которые выступают, таким образом, функционально, как сложный коррелятивный признак. Таким образом, чем больше признаков используется в качестве дифференциальных коррелятивных, тем больше число фонем в данном языке.

Один и тот же признак может нести разную функцию в сравниваемых языках. Во французском языке палатализация проявляется не как коррелятивный признак, но как признак только конститутивный (например, французское [ʃ] всегда мягкое, в отличие от русского [ш]); либо как неконститутивный признак, связанный с позицией звука в слове (например, смягчение звуков перед [i]). Открытость/закрытость, которая во французском языке является важным коррелятивным дифференциальным признаком (он различает три пары фонем: ϵ — e , œ — ø , ɔ — o), в русском выступает как неконститутивный признак, формирующий варианты фонемы [э], ср. открытое произнесение [э] между твердыми согласными: *цел* и закрытое — между мягкими: *мель*.

Различение разных типов признаков позволяет лучше понять природу межъязыковой интерференции. Особенно важны в этом отношении дифференциальные коррелятивные признаки, связанные со смыслоразличительной функцией фонемы. В сопоставительном плане возможны четыре типа соотношений, касающиеся коррелятивных фонемных признаков (наличие или отсутствие признака отмечено соответственно знаком + или —),

пример признаков	русский язык	французский язык
1. глухость/звонкость (перед гласным)	+ [п]/[б]	+ [p]/[b]
2. твердость/мягкость	+ [л]/[л']	— [l] (некоррелятивный признак) [t]/[t'] (позиционный вариант)
3. открытость/закрытость	— [ɛ]/[e] (позиционные варианты)	+ [ɛ]/[e]
4. твердость/мягкость	— [ш] (некоррелятивный признак)	— [ʃ] (некоррелятивный признак)

Интерференция особенно значительна в третьем случае (отсутствие дифференциального признака в родном языке), и здесь она может привести к искажению смысла. В пунктах 2 и 4 интерференция касается произносительных навыков.

§ 15. Важное значение для типологического сопоставления имеет употребительность фонем в речи. Здесь отмечаются также некоторые всеобщие (универсальные) тенденции, например, преобладание согласных над гласными в речи, некоторые общие тенденции (например, общие для всех индоевропейских языков или только для сравниваемых французского и русского языков) и специфические тенденции, свойственные только французскому или русскому языку. Эти специфические тенденции особенно важны, ибо в них проявляется специфика артикуляционного уклада, свойственного говорящим на данном языке, знание которой очень существенно в методическом отношении.

Необходимо отметить, что установить абсолютные статистические данные невозможно: они могут зависеть от характера текста и стиля произношения, от способа транскрипции (фонетической или фонематической) и ряда других факторов¹. Они могут оказаться весьма различными.

¹ См. *Пешковский А. М. Десять тысяч звуков. Опыт звуковой характеристики русского языка как основы для эвфонических исследований.* — В сб.: *Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика.* Л., 1925; *Трубецкой Н. С. Основы фонологии.* М., 1960, с. 286—299.

Например, разные французские исследователи приводят такую последовательность первых по частоте пяти звуков: г — е — а — l — t (Делаттр); е — г — а — s — l (Вальдман); г — а — э — l — s (Жюйан) ¹. На основании фонетической транскрипции разговорной речи А. М. Пешковский вывел последовательность: а — ь — т — и — ь; наш анализ транскрибированных литературных текстов дал последовательность: ь — и — а — о — ь; фонемно записанные тексты показывают частотность: а — э — и — с — j ². Имеет значение и изменение произносительных норм: А. М. Пешковский возвратную частицу -ся, -сь всюду транскрибирует с твердым [с], тогда как современные транскрипции показывают ее мягкое произношение ³. Однако, несмотря на все расхождения, самые общие пропорции сохраняются (при условии одинаковой системы транскрипции), и статистические данные могут быть использованы в сопоставительных целях ⁴.

Соотношение гласных и согласных в языке

§ 16. Французский и русский языки имеют следующее количество гласных и согласных фонем:

	французский язык	русский язык
гласные	15	5
полугласные	3	1
согласные	17 } 20	36 } 37
всего	35	42

Как видно, общее число фонем в обоих языках примерно одинаково. Количество фонем в языках мира колеблется от 10 до 70, так что оба языка занимают среднее положение.

¹ См. таблицы в книге Гординой М. В. Указ. соч., с. 156.

² См. Баклушин А. В. Статистико-комбинаторное выделение первого морфофонетического типа в русском языке. — В сб.: Статистико-комбинаторное моделирование языков. М.—Л., 1965. При таком подходе не принимаются во внимание варианты фонем ([ъ, ь] и т. п.).

³ См. Языки народов СССР, т. 1. М., 1966, с. 117.

⁴ Приводимые ниже данные по французскому языку основаны на подсчетах А. Жюйяна (отличие: [э] объединяется с [œ]), по русскому — на данных А. М. Пешковского, изложенных в указанной статье (отличия: звук [э^н] обозначается знаком [ь], факультативная фонема [γ] объединяется с [г]).

ние. Однако при количественной близости имеется значительное расхождение в качественном отношении. В русском языке отмечается значительное преобладание числа согласных фонем над гласными, во французском — наоборот. Гласных и полугласных фонем, взятых вместе, во французском языке втрое больше, чем в русском (соответственно 18 и 6), согласных — вдвое меньше, чем в русском (17 и 36). Большее число фонем в языке обусловлено большим числом конститутивных коррелятивных признаков.

§ 17. В принципе некоторые типы гласных могут переходить в согласные и наоборот. Переход согласного в гласный звук (вокализация) наблюдался, например, в истории французского языка (превращение $l > i$ и другие факты). Современным французскому и русскому языкам вокализация несвойственна. Напротив, консонантизация (переход гласного звука в согласный) наблюдается в обоих языках. Во французском языке гласные [i, u, y,] в позиции перед другим гласным замещаются полугласными звуками [j, w, ɥ]: lion [ljɔ̃], pouer [nwel], tuer [tɥe]. В русском языке такой же замене подвергается [и]: *сражение* → *сраженье*. Кроме того, в отличие от французского, замещаться согласным здесь может второй из следующих друг за другом гласных, например, [y]: ср.: *аутопсия* → *автопсия*. Мы видим, что в обоих языках консонантизация служит средством устранения скопления двух гласных.

§ 18. Согласные и гласные в речи. Важным типологическим показателем звуковой организации речи в языке является соотношение между гласными и согласными звуками, так называемая **консонантная насыщенность текста**. Этот показатель колеблется в звуковых цепях разных языков от 2,0 (два гласных приходится на 1 согласный) до 0,5 (один гласный приходится на два согласных). Во французском и русском языках количество гласных и согласных в системе и в тексте составляет соответственно:

	французский язык		русский язык	
	система	текст	система	текст
гласные	15 43%	45%	5 12%	43%
согласные	20 57%	55%	37 88%	57%

Различия в системе сглаживаются на уровне речи. В русском тексте на 100 гласных приходится 130—140 согласных, во французском — 120—130. По консонантной насыщенности эти языки занимают среднее положение среди других языков мира. Если в системе число французских гласных втрое превышает число русских гласных, то в тексте превышение невелико — около 10%.

Русский язык допускает скопления согласных, и несколько неожиданные данные, показывающие употребительность гласных в русской речи, объясняются отчасти тем, что многие русские флексии строятся на гласных звуках и на равномерном чередовании гласных и согласных. Ср. окончания прилагательных и причастий: *строгие, красного, защищающиеся*; существительных: *столы, столами*; глаголов: *ходила, ходите* и т. д. Стечение согласных в начале слова компенсируется обилием гласных во флексиях. В русской речи гласные и согласные распределяются более равномерно, чем в отдельных словах, взятых из словаря.

Напротив, некоторому повышению консонантной насыщенности французской речи способствуют следующие факторы: а) выпадение гласных, *élision* (*qu', j', l'* и т. п.); б) возможность произнесения согласных в *liaison*; в) употребительность служебных слов, содержащих согласные (артикли, предлоги, приглагольные местоимения); г) появление согласных при грамматических изменениях (например, при образовании женского рода: *lent — lente*).

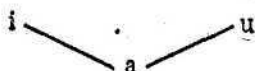
Вокализм

§ 19. Конститутивные признаки гласного определяются положением органов речи, участвующих в артикуляции фонемы. К таким органам относятся язык, нижняя челюсть, губы, нёбная занавеска и полость глотки. В зависимости от участия этих органов образуются следующие конститутивные черты: подъем и ряд (язык и челюсть), лабиализация (губы), назализация (нёбная занавеска), фарингализация (глотка). К этим признакам качественного характера следует добавить признак количественного характера — долготу, а также бифонемность, то есть слияние двух гласных фонем в одну, образующую дифтонг.

Эти семь признаков являются основными общелингвистическими потенциально возможными признаками гласных. Это значит, что в любом языке качество гласных фонем

определяется комбинацией каких-либо из этих признаков. Однако не все эти признаки обязательно реализуются в отдельном языке.

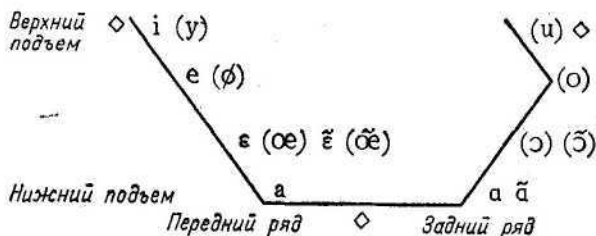
Универсальная типология предполагает, что в основе вокалических систем всех языков лежит первичная (ядерная) система, которая состоит лишь из трех фонем, различающихся по признаку подъема и связанными с ним признаками ряда и лабиальности ¹:



Таким образом, вокалический минимум включает три конститутивных признака: подъем, ряд и лабиальность, которые должны рассматриваться как универсальные признаки, так или иначе участвующие в формировании гласных фонем любого языка.

Другие признаки являются либо специфическими для изучаемых языков (как, например, назализация во французском), либо отсутствуют в них.

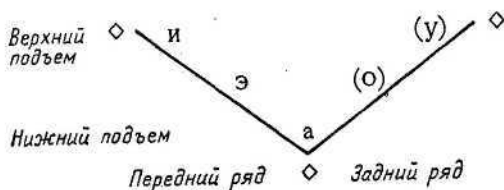
§ 20. Соотношение между гласными фонемами французского языка (в их основных вариантах) может быть представлено в виде скошенной трапеции, где положение фонемы показывает подъем и ряд, круглые скобки — лабиализацию, тильда — назализацию (знаком $\diamond$ отмечены фонемы вокалического минимума) ².



¹ Милевский Т. Предпосылки типологического языкознания. Исследования по структурной типологии. М., 1963, с. 8.

² «Трапеция» образуется вследствие различия двух типов фонемы [a]; она оказывается «скошенной», так как [u] представляет собой более передний звук по сравнению с [o], в отличие от [y] и [ø] в русском языке.

Система гласных фонем русского языка (без учета позиционных вариантов) может быть представлена в виде треугольника:



В русском языке вокалический минимум дополнился лишь двумя фонемами [э] и [о], занимающими промежуточное положение между первичными фонемами. Во французском языке система гласных получила большее усложнение в силу следующих факторов:

а) бóльшая специализация осей: образование четырех фонем в каждом крыле первичной схемы (i — e — э — а, а — о — о — u);

б) поляризация звуков переднего и заднего ряда (наличие двух фонем [a] и [ɑ] вместо одного среднего [a]);

в) использование специфических признаков в фонемных оппозициях: назальности, отсутствующей в русском языке, и лабиализации (в качестве дифференциального коррелятивного признака, более явного, чем в русском языке).

§ 21. Перечисленные выше (§ 19) признаки выполняют во французском и русском языках следующие функции (К — коррелятивный признак; (К) — сопряженный признак, НК — некоррелятивный признак; + и — показывают возможность или невозможность позиционного изменения признака):

признак	французский язык		русский язык	
	конститутивная функция	позиционное изменение	конститутивная функция	позиционное изменение
подъем	К	+	К	+
ряд	К	—	(К)	+
лабиальность	К	—	(К)	+
назальность	К	—	—	—
долгота	НК	+	—	+
бифонемность	—	—	—	—

Предполагают, что в целом в языке число коррелятивных дифференциальных признаков, лежащих в основе системы гласных, в среднем колеблется от двух до четырех¹. В русском языке оно минимально, тогда как во французском доходит до максимума (4), чем и объясняется большее число гласных фонем во французском языке. Выделение коррелятивных признаков в русском языке сталкивается с особыми затруднениями, так как все пять гласных фонем различаются одновременно несколькими сопряженными признаками (подъем и ряд; ряд и лабиальность).

П о д ъ е м тесно связан с рядом, так как оба эти признака определяются положением одного и того же органа — языка. Некоторые теории рассматривают их как единый признак, что не вполне точно, ибо именно сравнение языков показывает, что гласные одного и того же подъема могут различаться по ряду. С другой стороны, в описании русского вокализма ряд иногда исключается из числа дифференциальных признаков на том основании, что рядность звука зависит от его положения в слове; например, после мягких согласных звуки заднего ряда замещаются звуками переднего ряда; ср. *лук* и *люк*, *сом* и *семга*. Однако звуки переднего ряда выступают как дополнительные варианты фонемы, тогда как в основном варианте — в сильной позиции (например, в изолированном произнесении звука), когда на гласную фонему не влияют соседние согласные звуки, данные фонемы являются фонемами заднего ряда (ср. *of*, *y*!).

Во французском языке подъем более дифференцирован, чем в русском. В русском языке имеется только 3 ступени подъема гласных, тогда как во французском — четыре.

Р я д. Во французском языке этот признак является коррелятивным, так как он сам по себе различает пары фонем (а — а; у — и; ø — о; œ — э; œ̃ — ẽ). В русском языке в сильной позиции ряд различает фонемы не самостоятельно, но в сочетании с лабиализацией, он выступает как сопряженный конститутивный, но некоррелятивный признак. Ср. *их* (передний ряд + неогубленность) — *ух*! (задний ряд + огубленность); также *эх*! — *ох*!

¹ *Martinet A. Langage et fonction*, P., 1969, с. 66.

лексика и фразеология, стилистика. Относительно меньшее место отведено вопросам лексикологии и стилистики в связи с тем, что по этим разделам существуют специальные пособия, написанные в сопоставительном плане, где можно найти дополнительные материалы и примеры¹. Обильный материал для практических занятий может быть получен из сопоставления французских текстов, изучаемых в аудитории, с их русскими переводами.

¹ Степанов Ю. С. Французская стилистика (Французская стилистика в сравнении с русской). М., 1965; Гак В. Г. Беседы о французском слове (Из сравнительной лексикологии французского и русского языков). М., 1966.

Лабиальность выступает как коррелятивный признак в четырех парах французских фонем ($y - i$, $\phi - e$, $\phi - \epsilon$, $\phi - \tilde{e}$) и как конститутивный некоррелятивный признак у четырех фонем заднего ряда [u , o , ϕ , $\tilde{\phi}$]. В русском языке лабиальность не является самостоятельным коррелятивным признаком фонем, а является сопряженным конститутивным признаком фонем заднего ряда [o] и [y], противопоставляющим не фонемы, но варианты фонем. Например, лабиальность противопоставляет [y] и [ϕ] — вариант фонемы [i], [ϕ] и [$\tilde{\phi}$] — продвинутый вперед вариант фонемы [y] (например, в слове *тюк*).

Итак, основное различие в роли двух признаков — ряда и лабиальности — в сравниваемых языках состоит в следующем: в русском языке они сопряжены и различают фонемы совместно, например, [i , ϵ] — передние и нелабиализованные звуки, [y , o] — задние и лабиализованные. Во французском языке они самостоятельно различают фонемы; ср.: [i , ϵ] — передние нелабиализованные; [y , ϕ] — передние лабиализованные; [u , ϕ] — задние лабиализованные.

Н а з а л ь н о с т ь полностью отсутствует в русском вокализме, но является коррелятивным дифференциальным признаком у четырех французских фонем [$\tilde{e}$, $\tilde{a}$, $\tilde{\phi}$, ϕ].

Д о л г о т а гласных присутствует как во французском, так и в русском языках. Однако, в отличие от некоторых других языков (английского, немецкого), она не является коррелятивным признаком. Прежде фонетисты усматривали дифференциальную функцию долготы в противопоставлении фонем [$\epsilon:$] и [ϵ], например, в словах *tête* и *tette*. В настоящее время эта оппозиция утратила смысловозначительное значение, словари транскрибируют в обоих случаях [tɛt]. В современном французском языке долгота выполняет двоякую роль:

а) Она выступает как конститутивный признак в случае так называемой «исторической долготы», которая свойственна носовым гласным, а также [ϕ , ϕ , o], иногда и [ϵ]. Поскольку, однако, долгота отмечается не во всех позициях (у неносовых гласных она исчезает в абсолютном исходе), она имеет тенденцию из конститутивного признака превратиться в неконститутивный, позиционный.

б) Она выступает как позиционный признак в случае так называемой «ритмической долготы», при удлинении гласного в ударном слоге перед согласными [г, в, з, ж, ш, ч].

В русском языке длительность выступает исключительно как позиционный признак гласных в ударном слоге. В безударных слогах гласные сокращаются. В целом в русской речи различие гласных по длительности имеет меньшее значение, чем во французской.

Бифонность несвойственна вокализму обоих языков: в них нет подлинных дифтонгов.

§ 22. Позиционные изменения гласных. В обоих языках наблюдаются следующие типы изменений гласных звуков: 1) количественное изменение; 2) качественное изменение; 3) консонантизация (превращение в согласный звук, см. § 17); 4) полная редукция (выпадение). Гласные изменяются в зависимости от следующих условий:

	французский язык	русский язык
ударность/безударность слога	+	+
прикрытость слога	—	+
закрытость слога	+	(+)
характер предшествующей согласной	—	+
характер последующей согласной	+	+

В русском языке влияющие факторы более разнообразны. Французский гласный менее зависим от окружающих условий, чем русский.

1. Количественное изменение гласных. В обоих языках гласные под ударением могут приобретать долготу. Во французском языке долгота связана с закрытостью слога: исторически долгие гласные (а, о, е; носовые) удлиняются перед любой согласной, закрывающей слог: [bɔ̃], но [bɔ̃:b]; прочие гласные приобретают долготу перед удлиняющими согласными [г, з, в, ж, ш, ч]. В русском языке удлинение не обусловлено синтагматически: оно не зависит ни от закрытости слога, ни от качества гласной. В целом количественное варьирова-

ние важнее для нормы французского языка, чем русского. Хотя оно здесь и более избирательно, чем в русском языке, но вместе с тем и более обязательно.

2. Качественное изменение гласных играет, напротив, бóльшую роль в русской речи, чем во французской. В обоих языках позиция ударного слога является сильной фонетической позицией, где все оппозиции и дифференциальные признаки фонем проявляются наиболее четко. В безударном слоге дифференциальные признаки ослабляются, противопоставления стираются, причем эти изменения в двух языках принимают разные формы и проявляются в разных условиях.

Из таблицы в § 21 видно, что из всех коррелятивных признаков, формирующих французские гласные, позиционные изменения претерпевает преимущественно признак *подъема* (открытость/закрытость), причем условием для этого является безударность и открытость слога. В этих слогах открытые звуки закрываются, закрытые, напротив, открываются, так что противопоставления в парах *e — ε*; *ø — œ*; *o — ɔ* ослабляются, и они приближаются здесь к звукам среднего типа: *ferrer* → [fere]; *hôtel* → [hɔtel]. В безударной позиции четырехчленная система французских гласных по подъему приближается к трехчленной, свойственной русскому языку.

Ряд и *лабиализация* оказываются устойчивыми признаками французских гласных.

В русском языке, как это видно из той же таблицы, позиционным изменениям подвергаются все конститутивные признаки гласных: *подъем*, *ряд*, *лабиальность*. Факторы изменений более разнообразны, чем во французском языке: безударность слога и его положение по отношению к ударному (менее глубокое изменение наблюдается в первом предударном слоге, более глубокое — во втором предударном и заударном); *прикрытость* слога (в неприкрытом слоге изменения меньше (ср.: *голова* — [гълава] и *огород* — [агарот])); *окружающие согласные* (более глубокие изменения имеют место после и перед мягкими согласными, а также после шипящих).

Лабиализация исчезает (нейтрализуется) у безударного [o] (оно переходит в [a] или в [ы]) и даже у [y] в разговорной речи (ср. [формъла]).

подъему более значительны: [o] открывается, переходя в [a], [a] закрывается, переходя в [ɤ], [ɤ] переходит в [и]. Кроме того, если в безударной позиции, как отмечалось выше, во французском языке четырехчленная система (i — e — ɛ — a) переходит в трехчленную (i — ɛ — a), то в русском языке в связи с возможными вариантами произносительной нормы в безударной позиции образуется, напротив, вместо трехчленной системы (и — э — а) четырехчленная (и — ь — э — а). В целом анализ фонем и их позиционных изменений показывает, что во французском языке различительные признаки гласных более разнообразны, более независимы друг от друга и более устойчивы, чем в русском.

3. Полная редукция гласных. Во французской речи полная редукция касается прежде всего беглого [ə]. Его выпадение в одних случаях обязательно, в других — факультативно, в третьих — невозможно. Другие гласные могут выпадать лишь в очень фамильярной или разговорной речи, в отдельных, часто употребляемых словах, например: t'a вместо tu as; v'avez вместо vous avez.

В русском языке полная редукция охватывает более широкий круг гласных, но проявляется менее регулярно, чем выпадение [ə] во французской речи, — в отдельных словах: тыс[я]ча, сле[й]час, засов[ы]вать и др. Анализ непринужденной разговорной речи показывает много случаев редукции разнообразных гласных и даже целых слогов и частей слов¹.

Однако если брать, например, нормальный стиль произношения, то можно сделать такой вывод:

Французской речи меньше свойственна частичная редукция (изменение тембра гласных) и более свойственна полная (обязательные случаи выпадения беглого [ə]).

Русской речи более свойственна частичная редукция (изменение в безударных слогах охватывает большинство гласных), но менее свойственна полная редукция (нет случаев обязательного выпадения гласных).

Таким образом, позиционные чередования французских гласных следуют формуле А → О («все или ничего», или есть неизменный звук, или его нет совсем). Позиционные

¹ См. сб.: Русская разговорная речь, М., 1973.

чередования русских гласных следуют формуле $A \rightarrow B$ (звук переходит в иной звук, но не исчезает).

§ 23. Гласные звуки в речи. Частота фонем отражает использование различных дифференциальных черт и показывает в конечном счете нагрузку тех или иных органов речи. В ней проявляются также и закономерности позиционного изменения фонем. Так, в русской речи большую частотность приобретают позиционные варианты [ы, ъ, ь], не составляющие в парадигматическом плане особых фонем (более 1/3 всех гласных звуков в потоке речи).

По подъему гласные в речи в двух языках распределяются следующим образом:

	французский язык	русский язык
верхний	i, у, у 22,4%	и (ы, ь), у 37,8%
средний	e, ø, e, œ, ê, œ, э, ь, о 52,5%	э, ь, о 36,7%
нижний	a, a, â 25,1%	а 25,5%

Французскому языку свойственно значительно более частое, по сравнению с русским, использование звуков среднего подъема. Периферийные звуки верхнего и нижнего подъема используются почти одинаково. В русском языке видно преобладание более узких гласных над более широкими.

По ряду гласные распределяются следующим образом:

	французский язык	русский язык
передние	i, у, e, ø, e, ê, œ, œ, а 73,4%	и, ь, э 31,7%
средние	—	а, ы, ь 50%
задние	а, â, u, o, э, ь 26,6%	о, у 18,3%

Видно преобладание звуков среднего ряда в русской речи. Во французском языке такие звуки отсутствуют. Если даже [a] и [a] относить к средним звукам (16%), то все-таки обнаружится преобладание передней артикуляции во французском вокализме. Если учитывать продвижение вперед [y] и [o] после палатализованных согласных (*тётя, тюк*), то гласные заднего ряда окажутся еще менее частотными в русской речи.

ЛабIALIZED гласные [y, œ, ø, u, o, э, ь, œ] составляют во французском тексте 38,2% всех гласных, в русском [o, y] — 18,3%.

Н о с о в ы е гласные составляют во французском тексте 14%.

Анализ речи подтверждает данные, выведенные выше из сопоставления систем гласных. Во французском языке большую роль играет лабиализация гласных (а следовательно, и участие губ при говорении). В целом русская артикуляция гласных проявляет центростремительную тенденцию: наиболее распространенными оказываются звуки среднего ряда и средне-верхнего подъема. Во французской речи наиболее распространенной оказывается артикуляция среднего подъема при поляризации по ряду. Вообще французскому языку свойственна центробежная артикуляция гласных: все они — более передние, чем передние русские звуки, или (кроме *и*) более задние, чем русские звуки заднего ряда.

Консонантизм

§ 24. Основными признаками согласных фонем являются место образования, способ образования и участие голосовых связок. Место образования определяется действующим органом, создающим преграду току воздуха, в связи с чем выделяются согласные: губные, переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные, увулярные, фарингальные и гортанные. Две последние артикуляции не представлены в фонемах французского и русского языков. В свою очередь, выделяемые группы могут иметь более частные подразделения. Например, среди губных различаются губно-губные [б, м] и губно-зубные [ф, в], среди переднеязычных — зубные [т, д, с, з] и нёбные [ш, ж].

Способ образования определяется характером самой преграды (смычка или щель), в связи с чем различаются смычные, щелевые и дрожащие согласные. Аффрикаты объединяют взрыв и трение.

В зависимости от участия голоса различаются сонорные и шумные согласные, а внутри шумных — глухие и звонкие. Последнее различие не является универсалией: есть языки, не различающие звонкие и глухие фонемы.

Специфические признаки согласных многочисленны: палатализованность (различение мягкости и твердости), придыхательность, лабиальность, напряженность и др. К этим качественным признакам добавляется, так же как и у гласных, количественный признак — долгота, а также бифонемность (образование аффрикат).

Универсальная типология предполагает, что первичная ядерная система согласных фонем включает 7 элементов:

смычные шумные: р, т, к;

смычные сонанты: м, п;

щелевой шумный (спирант), средний звук между s и h;

щелевой сонант (плавный), средний звук между l и r.

Таким образом, константный минимум включает три универсальных конститутивных признака: место образования (губные, передне-, среднеязычные и заднеязычные звуки), способ образования (смычные и щелевые звуки), участие голоса (шумные и сонанты).

§ 25. Во французском и русском языках представлены следующие согласные фонемы (знаком ◇ отмечены фонемы консонантного минимума):

			место образования				
			губные	переднеязычные	среднеязычные	заднеязычные	увулярные
способ образования	смычные	шумные	р, б пп', бб' ◇	т, д тт', дд' ◇		к, г кк', гг' ◇	
		сонанты	м ◇ мм'	п ◇ пп'	н		
	аффрикаты	шумные		ц, ч			
	щелевые	шумные	f, v фф', вв'	s, z сс', зз' ʃ, ʒ шш', жж' ◇		хх'	
		сонанты	у, ю	л лл'	й йй'		г
	дрожащие	сонанты		◇ рр'			

Развертывание первичной системы во французском языке идет по следующим направлениям:

а) увеличение числа щелевых звуков, прежде всего шумных: расщепление звукотипа [s] на 2 фонемы: [s] и [ʃ]; создание губного щелевого [f]; увеличение числа сонантов (расщепление плавного на [ɾ] и [l]); создание губных сонантов [w, ɥ];

б) использование оппозиции глухой/звонкий у шумных фонем.

В результате система согласных фонем увеличилась с 7 до 20. Те же самые пути дифференциации обнаруживаются и в русском языке. Однако здесь образуется меньше сонантов, но зато больше шумных (фонемы ш', ж', х), появляются аффрикаты (ц, ч'). Важнейшим средством развертывания системы в русском языке оказывается палатализация, которая дала 15 дополнительных фонем. В связи с этим, например, в одной и той же клетке таблицы, где первичная система имеет только одну фонему, например, [p] ([p]), французский имеет две — [p] и [b], русский же — 4: [п, п', б, б'].

§ 26. Перечисленные выше признаки несут в двух языках следующие функции¹:

	французский язык	русский язык
место образования	К —	К +
способ образования	К —	К —
звонкость/глухость	К +	К +
палатальность	НК +	К +
долгота	— +	(К) +
бифонемность	— —	К —

Здесь соотношение противоположное тому, что наблюдается в системе гласных. Русский консонантизм имеет больше коррелятивных различительных черт, что объясняет большее число фонем по сравнению с французским.

¹ Разъяснение знаков см. на с. 38.

В отношении места образования в обоих языках представлены одни и те же ряды. Исключение составляет увулярный [г] французского языка (в русском языке этот тип звуков отсутствует). Звуки [k, g] несколько более продвинуты вперед по сравнению с русскими [к, г] и приближаются к среднеязычным.

Что касается способа образования согласных, то здесь русский язык проявляет большее разнообразие, чем французский. Он обладает аффрикатами [ц, ч], которых не знает французский язык, и дрожащим сонантом [р] (соответствующий звук во французском языке — *r roulé* — не является нормативным).

Участие голоса. В обоих языках различаются шумные и сонанты. Последних во французском языке 8, в русском — 9, в том числе 4 палатализованных. В группе шумных во французском языке различие глухости — звонкости отмечается в 6 парах фонем [p — b, t — d, k — g, f — v, s — z, ʃ — ʒ] в русском — в 10 парах [п — б, п' — б', т — д, т' — д', к — г, к' — г', ф — в, ф' — в', с — з, с' — з'].

У многих фонем звонкость и глухость являются конститутивными некоррелятивными признаками. Звонкость свойственна прежде всего сонантам. Остальные фонемы французского языка различаются по звонкости и глухости. В русском языке имеется 4 глухих фонемы (ц, ч', х, х'), у которых нет звонких фонемных соответствий (хотя они могут озвончаться в речи).

Палатальность выступает как важный дифференциальный признак в системе русских согласных, где он затрагивает 15 пар фонем. Кроме того, она выступает как конститутивный некоррелятивный признак в твердых фонемах (ц, ш, ж) и мягких [ч', ш', ж']. Во французском языке роль палатализации неизмеримо меньше. Она нигде не выступает как признак, различающий парные фонемы, но может считаться некоррелятивным конститутивным признаком: большинство французских фонем твердые; [ʃ, ʒ, ʎ, ʝ] — мягкие.

Долгота не является коррелятивной чертой согласных ни в русском, ни во французском языке. В русском языке она выступает как сопряженный конститутивный признак фонем [ш'] и [ж'], которые отличаются от фонем [ш] и [ж] одновременно двумя признаками: долгой и мягкостью.

ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ

§ 1. Сравнительная типология среди других отраслей языкознания. Сравнительная типология — раздел языкознания, изучающий языки в сопоставлении с другими языками с целью установления особенностей, присущих данным языкам, а также сходств и различий между языками.

Сравнение (или сопоставление) является одним из основных методов изучения языка. Однако в зависимости от объекта и цели (направления) исследования выделяются различные отрасли языкознания, пользующиеся методом сравнения языков. Соотношение между этими отраслями может быть представлено следующим образом:

цель исследования	объект исследования	
	только родственные языки	любые языки, независимо от родства
установление генетической общности языков и языковых явлений	сравнительно-историческая лингвистика	ареальная лингвистика
установление типологических особенностей и сходжений языков	сопоставительно-типологическая лингвистика сравнительно-сопоставительная лингвистика	

Сравнительное или сравнительно-историческое языкознание ставит задачей определение степени родства, общности происхождения языков. Конечной целью сравнительно-генетического анализа является восстановление языка-основы, из которого развились исследуемые языки, и установление законов, по которым шло это развитие.

Объектом сравнительного языкознания могут быть только родственные языки, как близкородственные (например, французский и испанский; русский и польский), так и находящиеся в отдаленном родстве. Французский и русский языки принадлежат к индоевропейской семье языков. Их, следовательно, можно сопоставлять в генетическом плане, выявляя слова, корни и формы, свидетельствующие об их исконном родстве: например, *deux* два, *trois* три; *maternité* **материнство**, *fraternité* **братство**; *mort* мертвый, *vif* (*vive*) **живой**; корни в словах: *sédentaire* **сидящий** (ср. также *selle* < *sed-la* и **седло**); *stable* **устойчивый** (также фр. *constance*, *distance*, *état*, *établir* и русск. **постоянство**; **расстояние**; **состояние**, **установить**); *comestible* и **съестной** и т. п. Количество общих по происхождению слов окажется еще более значительным, если учитывать исторические фонетические изменения каждого языка и закономерные соответствия между ними (так, к общему корню восходят *cinq* и **пять**, *cent* и **сто**, *fumée* и **дым** и др.)¹.

Ареальное языкознание² сопоставляет языки независимо от степени их родства с целью определения в них общих элементов, образовавшихся в результате взаимного влияния самих языков и стоящих за ними культур или воздействия на них третьих языков. Объектом та-

¹ В сравнительно-историческом плане написаны, например, следующие труды, вышедшие в СССР и отражающие материал славянских или романских языков: Савченко А. Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков. М., 1974; Богородицкий В. А. Введение в сравнительное изучение современных романских и германских языков. Изд. 2-е. М., 1959; Сергиевский М. В. Введение в романское языкознание. М., 1952.

² Этим термином обозначается также лингвистическая география, диалектология, изучение географических вариантов языка. В качестве примера исследований по ареальной лингвистике можно назвать работы: Бородина М. А. Проблемы лингвистической географии (на материале диалектов французского языка). М.—Л., 1966; Реферовская Е. А. Французский язык в Канаде. Л., 1972.

кого изучения являются заимствованные элементы в языках, языковые контакты, языковые союзы, двуязычие. Если сравнительно-генетическое языкознание исследует первичное родство языков, то ареальное — их вторичное родство, сродство, образовавшееся в результате воздействия внешнелингвистических факторов. Французский и русский языки можно сопоставлять и в аспекте ареальной лингвистики: исследуя слова, заимствованные одним языком из другого; сопоставляя языковые элементы, взятые из третьих языков (например, термины, созданные на базе латинско-греческих основ); изучая обороты речи, распространившиеся в обоих языках в силу общности некоторых элементов культуры, и т. п.

Сопоставительно-типологическое языкознание изучает языки независимо от их родства с целью выявления схождений и расхождений их структур, способов выражения одних и тех же значений и различия функций однотипных элементов структуры языка. Типологические схождения не связаны непосредственно с генетическим родством языков. Например, индоевропейские языки определяются нередко как флективные; урало-алтайские — как агглютинативные; китайско-тибетские — как изолирующие (аналитические). Однако если мы возьмем способы выражения категорий числа и рода в системе имени таких близкородственных языков, как французский, испанский, итальянский, то увидим, что французский язык (в его устной форме) проявляет здесь тенденцию к аналитизму, испанский использует прием агглютинации, итальянский — флексию.

Соотношение генетических связей и типологических схождений между языками исследует сравнительно-сопоставительное языкознание. В этом случае объектом исследования являются родственные языки, а целью — выявление их структурной общности, степень схождения и расхождения в группе родственных языков¹.

¹ Примером такого исследования является «Сравнительно-сопоставительная грамматика романских языков. Проблема структурной общности» (М., 1972), которая показывает, что, например, в области фонетического строя в синхронном плане не наблюдается структурной общности между романскими языками, тогда как в сфере грамматики, особенно в аспекте содержания (а не способов выражения) грамматических значений, эти языки проявляют большую общность.

Таким образом, сопоставительно-типологическая лингвистика отличается от сравнительно-исторической не только объектом, но преимущественно целью исследования. Объектом ее могут быть неродственные языки (например, французский и японский), отдаленнородственные (французский и русский), близкородственные (французский и испанский), варианты одного языка (французский язык во Франции и в Канаде), разные исторические этапы одного языка (современный французский и старофранцузский языки).

§ 2. Сопоставительная и типологическая лингвистика. Сопоставительная (сравнительная) типология объединяет два направления в изучении языка: сопоставительное и типологическое.

Сопоставительная лингвистика (*linguistique contrastive, différentielle*) сравнивает, как правило, два языка, независимо от степени их родства, с целью выявления сходств и различий между ними.

Типологическая лингвистика ставит более широкие задачи. Она изучает специфику языков на фоне тех общих черт, которые свойственны человеческим языкам вообще. К. Маркс писал: «Хотя наиболее развитые языки имеют законы и определения, общие с наименее развитыми, но именно отличие от этого всеобщего и общего и есть то, что составляет их развитие»¹. В каждом языке обнаруживаются некоторые черты, свойственные всем языкам мира (всеобщие черты), другие черты, объединяющие их с некоторыми иными языками (общие для этих языков черты), и, наконец, такие черты, которые свойственны только данному языку (специфические, индивидуальные черты). Специфика каждого языка заключается, следовательно, не только в индивидуальных чертах, но и в том, как преломляются в нем общие и всеобщие свойства языка.

Всеобщие черты, свойственные языку вообще и, следовательно, обнаруживаемые во всех языках мира, называются у н и в е р с а л и я м и (*les universaux du langage*). К универсалиям относятся, например, следующие явления: во всех языках мира звуки делятся на гласные и согласные; во всех языках есть местоименные элементы и, в частности, местоимения 1-го и 2-го лица; каждый язык имеет имена

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е, т. 12. М., 1958, с. 710—711.

собственные; всеобщим является различие семантически полноценных и служебных элементов языка, разграничение имени и глагола, явления многозначности слова и другие факты. Универсалии определяются общими закономерностями функционирования языка как средства общения, артикуляционной базой голосового аппарата человека, глубинными отношениями между языком и мышлением, языком и психологией человека, языком и окружающей действительностью, описываемой средствами языка.

Помимо всеобщих универсалий, в сопоставляемых языках выявляются признаки и закономерности, общие для них, и, с другой стороны, специфические свойства, отличающие их друг от друга. Задачей сопоставительной типологии является определение соотношения всеобщего, общего и специфического в сравниваемых языках.

§ 3. Понятие типа в лингвистике. Термин «тип» определяется как «обобщенная форма, разновидность предметов, явлений». Следовательно, типология — это классификация или анализ предметов по общности их признаков. В языкознании термин «тип» используется в двух значениях.

1. Тип в узком значении термина или **тип языкового выражения** (тип языкового элемента) — форма универсального или общего языкового явления. В этом смысле говорят о типах артикуляции звуков, о типах словосочетаний и предложений, о типах синтаксической связи и морфологического выражения и т. д. Каждая функция в языке может быть осуществлена разными способами, и эти способы выражения одного и того же «задания» образуют типы. Например, синтаксическая связь между словами может осуществляться с помощью согласования, управления, примыкания и другими способами, и все эти способы в обобщенном виде составляют типы синтаксической связи.

2. Тип в широком значении термина, или **языковой тип** (тип языка, *type linguistique*) — это совокупность обобщенных особенностей языка в целом. Так, исходя из общих особенностей соотношения между словом и грамматической морфемой, между функцией и формой, выделяют три основных языковых типа: изолирующий (аналитический), агглютинативный, флективный.

§ 27. Позиционные изменения согласных.

1. **Количественное изменение согласных.** При ассимиляции, на стыке слов и морфем, а также в результате выпадения промежуточных гласных в обоих языках могут возникать долгие геминированные согласные: франц. *je courrai*, *illisible*, *il l'a vu*; *nett(e)té*; рус. *отцы* [ац:ы]; *шить* [ш:ыт'], *без жены* [б'ѣ̄жны]. Во французском языке в этом случае произносится не просто удлинённый согласный, но особый тип двухвершинного согласного¹.

2. **Качественное изменение согласных.**

Лабialisация согласного перед следующим лабиализованным гласным имеет место в обоих языках (ср.: *tuer* и *tasse*; *тюк* и *так*). Во французской речи она выражена сильнее в связи с более значительной лабиализованностью самих гласных.

Палатализация отмечается в обоих языках, но в разных условиях. Во французском языке она наблюдается перед гласным [i] и реже перед [y]. Заднеязычные согласные [k, g] несколько палатализуются перед передним [a]: *car*, *garde*.

В русском языке трудно говорить о палатализации согласных перед гласными. В этом языке палатализованные согласные представляют собой особые фонемы, а не варианты фонем, как во французском языке. Позиция перед гласной является сильной позицией для русских согласных фонем, и в этом случае мягкая согласная употребляется «сама по себе», а не как вариант твердой согласной. Следует считать, что, например, основа *стол* имеет два варианта: твердый [стол] и мягкий [стол']. Последний используется в словах *столик*, *застольный* и др. В русском языке наблюдается палатализация согласного перед другим мягким согласным: *вместе* [в'м'эс'т'ы].

Варьирование по глухости — звонкости во французском языке встречается только в случаях ассимиляции согласных внутри слова или на стыке слов внутри ритмической группы: *disgrace* [diz'gra:s], *médecin* [met'sē], *obtenir* [optə'nir]; *chaque jour* [ʃag'zur]. Однако эта асси-

¹ См. Гордина М. В. Указ. соч., с. 86.

миляция оказывается неполной: она касается участия голоса, не отражаясь на напряженности произношения согласного. Поэтому в *peu de patience* де звучит как оглушенное [d], а не как [t]¹.

В русском языке озвончение согласных встречается в тех же условиях, что и во французском, а оглушение также и на конце слова. В целом это изменение гораздо более свойственно русскому языку и происходит полнее, чем во французском. В обоих языках наблюдается оглушение сонантов г и л в конце слова: *mètre, siècle, метр, корабль*.

В русском языке, в отличие от французского, наблюдается варьирование и по месту образования согласного: при ассимиляции зубные [з, с] переходят в нёбные [ш, ж]: ср. *обезжиренный, сшить* [абижырьный, шыт'].

Способ образования — устойчивый признак в обоих языках².

3. Полная редукция согласных. Во французской разговорной речи могут выпадать [r] и [l] на конце слова после согласных *quat(re) personnes; sur le sab(le)*, так же как и в местоимении *il: i(ls) parlent*, и перед [j]: *million [mijɔ]*. Просторечию свойственна бóльшая тенденция к упрощению групп согласных: *artis(te)* и т. п.

В русском языке выпадение согласных в группах свойственно и литературной речи: *сол/н/це, праз/д/ник*. В разговорной речи и просторечии это явление представлено очень широко: опускаются интервокальные согласные: *хо/д/ит*; целые группы согласных: *ше/стьд/есят*, упрощаются группы согласных: *ко/г/да*. В целом полная редукция согласных значительно больше свойственна русской речи.

Так же как и в отношении гласных, у французских согласных проявляется большая устойчивость фонологических признаков, чем у русских. Это связано с особенностями артикуляции звуков во французском языке: четкостью, энергичностью. Звуки в этом языке более независимы и от «соседей», и от их места в слове, чем в русском.

¹ См. Рапанович А. Н. Указ. соч., с. 96.

² Во многих языках и этот признак оказывается неустойчивым: например, в испанском языке смычные согласные в интервокальном положении переходят в щелевые.

§ 28. Согласные звуки в речи.

По участию голоса согласные в речи распределяются следующим образом:

	французский язык	русский язык
сонанты	43,1 %	35,5 %
звонкие шумные	21,4 %	20,3 %
глухие шумные	35,5 %	44,2 %

Прежде всего выявляется бо́льшая частотность сонантов во французском языке. Сонанты [r] и [l] занимают во французской речи соответственно 1-е и 4-е место среди всех звуков, как согласных, так и гласных. Это объясняется и тем, что они входят в состав многих служебных слов (артикли, предлоги *par, pour, sur, entre* и др.) и морфем (флексия будущего времени, инфинитива, префикс *ge-* и др.).

Преобладание глухих согласных над звонкими в группе шумных является чертой, общей для сравниваемых языков. И все же в русском языке глухие встречаются в тексте значительно чаще, чем звонкие. Этому способствуют два фактора: а) эти звуки представлены во многих служебных словах и грамматических формантах (предлоги *к, с, по*; местоимения *то, тот*; приставки *по-, при-, про-* и другие; флексии глагола *-ть, -ся, -ят* и другие); б) в потоке речи в русском языке часто имеет место оглушение звонкого согласного.

По способу образования согласные в речи распределяются так:

	французский язык	русский язык
смычные	46,1 %	38,3 %
щелевые	53,9 %	61,7 %

Некоторое преобладание щелевых в русском языке, возможно, следует объяснить не столько употребительностью звука [с] (французское [s] используется относительно еще чаще), сколько бо́льшей частотой [в], составляющего предлог *в*, префиксы *в-, вс-, вы-*, входящего в ряд морфем, и особенно [й], широко используемого в русских флексиях.

По месту образования согласные в речи представлены следующим образом:

	французский язык		русский язык
губные	28,0%		20,6%
переднеязычные	47,6%	} 51 %	63,1%
среднеязычные	3,4%		7,1%
заднеязычные	7,5%	} 21 %	9,2%
увулярные	13,5%		—

Обращает на себя внимание поляризация согласных по месту артикуляции по сравнению с русским языком, которую можно сопоставить с отмеченной выше поляризацией гласных. Во французском языке относительно больше губных согласных, образуемых в самой передней части голосового аппарата (сравним это с более выраженной лабиализацией гласных в этом языке), и с другой стороны — относительно более частотны звуки, образуемые в задней части ротовой полости (особенно это касается увулярного [r]). Русскому языку, напротив, свойственен меньший разброс согласных по месту артикуляции, что сопоставимо с центристремительной тенденцией в образовании гласных звуков.

Наиболее частотными из шумных в двух языках являются:

французский язык: s — t — d — k — p — v

русский язык: т — с — в — к — д — п

Набор этих согласных одинаков, но порядок их различен, что объясняется их представленностью в корнях и особенно в служебных словах и грамматических морфемах. Так, большая частотность [d] во французском языке связана с употребительностью предлогов de и dans.

В сравнительной типологии обращалось внимание на частотность смычных согласных, среди которых наиболее частотными являются переднеязычные [t, d], затем следуют заднеязычные [k, g] и наконец губные [p, b].

На фоне общеиндоевропейской тенденции во французском и русском языках шесть основных смычных согласных

распределяются следующим образом (в % по отношению ко всем звукам):

индоевропейские языки	t (6,4) k (3,7) d (3,1) p (2,8) b (1,2) g (1,1)
французский язык	t (5,0) d (4,0) k (3,7) p (3,7) b (1,2) g (0,5)
русский язык	t (7,6) k (3,3) d (3,0) p (2,9) b (1,8) g (1,0)

Подтверждение общих тенденций: в каждой паре [t — d, k — g, p — b] глухая более частотна, чем звонкая; наиболее частотны переднеязычные звуки [t — d]. Общим отклонением обоих языков от среднего индоевропейского типа является некоторое увеличение доли губных звуков за счет заднеязычных. Специфической чертой французского языка является изменение последовательности звуков (в пользу [d]), тогда как русский язык в точности следует общеиндоевропейскому порядку.

В целом статистические данные, охватывающие гласные и согласные звуки, показывают, что во французской речи относительно больше звуков, произносящихся с участием голоса (гласные + сонанты + звонкие шумные), губ (губные гласные и согласные), носовой полости. Вместе с тем во французской речи несколько больше взрывных звуков (смычные согласные). Эти данные отражают известные артикуляционные особенности французского произношения: активная работа органов речи, четкость артикуляции.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ СИНТАГМАТИКА

Сочетаемость звуков

§ 29. Сочетаемость звуков в тексте является не менее важным типологическим показателем, чем наличие тех или иных звуков в системе. Даже если в разных языках представлены одинаковые фонемы, последние могут характеризоваться различной сочетаемостью. Так же как и частотность, сочетаемость звуков тесно связана с морфологией и синтаксисом. Многие сочетания звуков, не встречающиеся внутри корня, часто обнаруживаются на стыке корня и аффикса, а внутри речевой цепи — на стыке слов.

Также различаются звуко сочетания, встречающиеся, в начале и в конце самого корня.

В обоих языках наблюдается тенденция к упрощению групп гласных и согласных и к установлению равномерного соотношения между обеими группами фонем. Но наряду с этим проявляется и противоположная тенденция: вследствие выпадения звуков, особенно в беглой разговорной речи, образуются новые группы гласных и согласных.

Сочетание гласных в обоих языках встречается сравнительно редко и подвергается значительным ограничениям: во французском языке, например, гласные [ɛ, ǣ, ẽ, œ, o] не могут предшествовать другому гласному. В русском языке сочетаемость гласных зависит от их ударности: возможны сочетания, например, *эа, оу* и невозможны *эа́, оу́*¹. Оба языка избегают скопления гласных внутри слова, но допускают его на стыке приставки и корня: *géorganiser, приодеться* и на стыке слов: *Marie est là [ma-ri_ɛla], да_и_он*. Внутри же корня оно встречается почти исключительно в заимствованных словах: *aorte, cloaque; аорта, клоака* и т. п. Стечение гласных устраняется следующими способами: а) консонантизация (см. § 17); б) выпадение одного из двух гласных или стяжение группы (Это явление, хорошо известное в истории французского языка, в современном литературном произношении встречается редко; один из немногих примеров: *alcoolique [alkɔ(ɔ)lik]*. В русской разговорной речи оно весьма распространено, особенно в словах с префиксами *со-, во-*: *вообще, сооружение* и т. п.²); в) эпентеза: вставление согласного между двумя гласными; обычно фрикативного *j, w, (v), h*; ср. фр. *prier* → [prijɛl]; в русском просторечии обнаруживается вставное [v]: *радио [радивь]*.

С другой стороны, из-за выпадения согласных (особенно [й]) в разговорной русской речи образуются группы гласных внутри слова: *будет [бу́ит], ду́ет [ду́ит]*.

§ 30. Сочетание согласных — частое явление в обоих языках. Возможны группы из двух, трех, четырех и даже (в русском языке) пяти согласных, которые по-разному

¹ См. *Панов М. В.* Русская фонетика. М., 1967, с. 62—65.

² Сб.: *Русская разговорная речь*. М., 1973, с. 65.

представлены в начале, середине и конце слова. Вот примеры таких групп в обоих языках ¹:

число согласных в группе		положение в слове		
		начальное	серединное	конечное
2	фр.	près	argent	porte
	рус.	три	бочка	лоск
3	фр.	splendide	obscur	arbre
	рус.	страх	пестрый	оркестр
4	фр.	—	extraire	dextre
	рус.	всплеск	детство	лекарств
5	фр.	—	—	—
	рус.	—	бодрствовать	—

Из этой таблицы видно, что стечения согласных более распространены в русском языке. В двух случаях французский язык не допускает скопления согласных, возможного в русском языке: группы из четырех согласных в начале слова и группы из пяти согласных. В обоих языках сочетания согласных часто возникают на стыке аффикса и корня (франц. *abs-traction*; *ex-primer*; рус. *вс-кружить*; *хан-ство*).

В обоих языках наблюдается тенденция к опрошению групп согласных, что достигается: а) выпадением одного из звуков; ср. рус. *празд/ник*, *чул/ство*; франц. разговорное *quat'* (вместо *quatre*); б) эпентезой (вставкой) гласного между согласными. Таковы вставные [ы] или [ъ] в разговорной русской речи: *метр* → [мет(ъ)р]. Во французском языке добавочный гласный следует за группой согласных: *mètre* [metr^a].

¹ См. Катагощина Н. А. Указ. соч., с. 51—55; Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963, с. 129—131.

С другой стороны, в связи с отпадением е тует в современной французской речи создаются новые группы согласных. Некоторые из них обнаруживаются в русском языке: *de la* → [dlal], русск. *для*; *de vue* → [dvy], русск. *два*; *causerie* → [kozri], русск. *созреть*; *revenez* → [rəvne], русск. *ровно*. Другие несвойственны русскому языку, как, например, сочетания звонкого и глухого согласного [zt, vtl: *rej/e/ter*, *brièv/e/té*. Это увеличивает консонантную насыщенность французской речи.

Во французском языке из 400 возможных парных сочетаний 20 согласных фонем реализуется 228 (57%), в русском из 1369 потенциальных сочетаний 37 фонем реализуется 630 (46%)¹. Таким образом, хотя число допустимых комбинаций в русском языке больше, французские согласные испытывают меньше ограничений в сочетаемости, чем русские. Возможность сочетаемости звуков определяется совместимостью дифференциальных фонологических черт. В русском языке, например, звонкие не могут предшествовать глухим, глухие — звонким (кроме [в, в'] и т. п.

Еще более существенны различия в сочетаемости конкретных согласных. Например, во французском языке невозможны внутри слова сочетания [м, н] + согласный, характерные для русского языка (*комкать, гонки*).

В трехчленных и четырехчленных сочетаниях русский язык широко использует щелевые согласные [в, ф, с, з], французский — преимущественно [г, л, s, w, ц]. Начальные сочетания типа [взб, взр, фст], частые в русском языке (*взбежать, взречь, встать*), не встречаются во французском языке, хотя соответствующие фонемы представлены в нем. С другой стороны, конечные сочетания типа [rdr, rtr] и т. п., характерные для французского языка, не встречаются в русском (ср. франц. *arbre, tordre, tertre* и т. п.).

§ 31. Наиболее характерны для каждого языка начальные и конечные сочетания, которые менее разнообразны, чем срединные сочетания, и нередко значительно расхо-

¹ См. подробнее *Забияко Л. С.* Двусоставные сочетания согласных в современном французском языке. АҚД, Л., 1975; *Панов М. В.* Указ. соч., с. 99.

дятся внутри одного языка. Например, сочетания *tr* (тр) и *rt* (рт) так представлены в начале и конце слова в обоих языках:

	фр. <i>tr</i>	рус. <i>tr</i>	фр. <i>rt</i>	рус. <i>rt</i>
начало слова	+	+	—	+
конец слова	+	(+)	+	(+)

Сочетание [tr] используется во французском языке в начале слова (*trop*) и в конце (*pitre*), тогда как сочетание [rt], частое в конце слова (*sorte*), не встречается в начале его. В русском языке [tr] встречается в начале слова (*три*), но в конце слова оно представлено в основном в заимствованных словах (*метр, театр, литр* и др.). Из 192 слов русского языка, оканчивающихся на *tr*, только 12 являются исконно русскими (*ветр, осетр, смотр* и его производные) ¹.

Сочетание [rt] возможно в начале русского слова, но в окончании значительно менее характерно, чем во французских словах. Из 85 слов русского языка, оканчивающихся на *rt* только 8 являются исконно русскими (*черт* и производные от *вертеть*), тогда как остальные — заимствованные слова. Этот пример показывает, что имеются более легкие для произношения группы согласных, которые встречаются в разных языках в разных позициях в слове, и более трудные, которые в некоторых позициях невозможны в некоторых языках.

Легкая или трудная сочетаемость согласных зависит от их артикуляционных свойств: места и способа образования, звонкости и т. п. Рассмотрим возможные группы из двух согласных в начале слова во французском и русском языках в пределах общих для обоих языков фонем (различие между твердым и мягким звуком в русском языке не учитывается). Эти согласные могут быть распределены по трем группам в зависимости от способа образования:

Т — смычные: *p b t d k g m n* / п б т д к г м н,

С — щелевые: *f v s z ʃ ʒ* / в ф с з ш ж х,

Р — плавные сонанты: *l r* / л р.

¹ См. Обратный словарь русского языка. М., 1974, с. 506—508.

группа согласных в начале слова

пер- вый со- глас- ный	второй согласный					
	S		R		T	
	f v s z		l r		p b t d k g m n	
S f v s z	франц.	рус.	франц.	рус.	франц.	рус.
	—	взять связь швы вшить	vrai franc fleur	врач сразу слово злой	sport station	снять здесь спать знать вне
R r l	франц.	рус.	франц.	рус.	франц.	рус.
	—	рвать ржаветь лживый львы	—	—	—	рты льды лгать льна
T p b t d k g m n	(psyché) (xénon)	псы тварь двор мшис- тый гвоздь	pluie pré blanc tronc gros	при плот брат нрав млеть	(ptose)	где кто птица ткать бдеть
	—	—	—	—	—	—

Внутри каждой клетки конкретная реализация согласных неодинакова. Так, в группе TR в русском языке возможны сочетания *тл* (*тлеть*), *мр* (*мрак*), и др., тогда как во французском они невозможны. Среди сочетания типа TS в русском языке обнаруживается *пш* (*пшено*), но отсутствуют *бж*, *пф*, *бв*, *кф*, *нв* и другие. Французский язык проявляет меньшее разнообразие, чем русский.

В обоих языках отсутствуют начальные группы *рл* и *лр*, видимо, трудные для произнесения. Из 9 возможных групп во французском языке широко представлены только 3, наиболее «удобные»: TR, SR и ST (последняя группа не является исконно французской; она появилась в связи с массовыми заимствованиями из латыни и других языков). В отдельных заимствованиях из греческого языка встречаются сочетания типа TS, TT. В русском языке

реализуется 8 групп (то есть все теоретически возможные, кроме RR), в том числе и такие трудные, как RS, RT. Практически любые начальные сочетания согласных (в пределах одинаковых фонем), существующие во французском языке, обнаруживаются и в русском. Но не все русские звуко сочетания свойственны и французскому языку.

Итак, французский язык уступает русскому языку не только в количестве согласных в системе (20 против 37), не только в их частотности в тексте, но и в разнообразии их сочетаемости.

Слог

§ 32. В двух языках имеются следующие т и п ы с л о в (приводятся примеры из односложных слов):

открытые слоги	французский язык	русский язык
v	eau	и
cv	rue	ты
ccv	grand	три
cccv	strie	мгла
закрытые слоги		
vc	homme	он
cvc	mer	мир
ccvc	brune	стол
cccvc	strige	взнос
ccccvc	—	вскрыть
vcc	être	иск
cvcc	porte	мост
ccvcc	prendre	блеск
cccvcc	strict	страсть
ccccvcc	—	всплеск
vccc	astre	искр
cvccc	texte	холст
ccvccc	spectre	сфинкс
cvcccc	dextre	царств
ccvcccc	—	средств

Русскому языку в большей степени, чем французскому, свойственно скопление согласных в начале слога: сочетания из четырех звуков образуются нередко благодаря пре-

фиксу *аз-, ас-*. Напротив, скопление согласных в конце слога более свойственно французскому языку (частые группы из 3 согласных: *argre, mordre, perdre, martre* и т. п.). В русском языке конечные группы из трех согласных представлены преимущественно в заимствованных словах (*текст*), группы из 4 согласных образуются в форме род. пад. мн. ч. слов на *-ство (царств)*. Вообще русскому языку более свойственна консонантная насыщенность начала слова, французскому — конца. Характерно, что в русском языке наиболее частые двухсогласные окончания — заимствованные суффиксы *-изм* и *-ист*.

В обоих языках отмечается преобладание в речи открытых слогов (70—80%), причем наиболее частым в обоих языках оказывается слог *сv* (55%). Во французском языке следующими по частоте оказываются слоги *сvс* (17%), *ссv* (14%). Совпадение числа открытых слогов при значительном расхождении в возможности скопления групп согласных объясняется отчасти различными признаками слогоделения в сравниваемых языках.

Во французском языке слогораздел проходит между двумя согласными, за исключением групп взрывная + плавная (*tr, bl*). Поэтому, например, в слове *technique* оба слога оказываются закрытыми: [tek-nik].

В русском языке оба согласных в сочетании образуют единый слог с последующей ударной гласной, так что предыдущий слог оказывается открытым: *тех-ни-ка*, но: *техни-че-ский*.

Следует отметить, что историческая тенденция французского языка к формированию открытых слогов в настоящее время сталкивается с противоположной тенденцией: количество закрытых слогов в речи увеличивается в связи с распространением заимствованных слов (ср. *excepté, aptitude*) и с выпадением беглого *e* (*am'ner, nous j'tons* и т. п.).

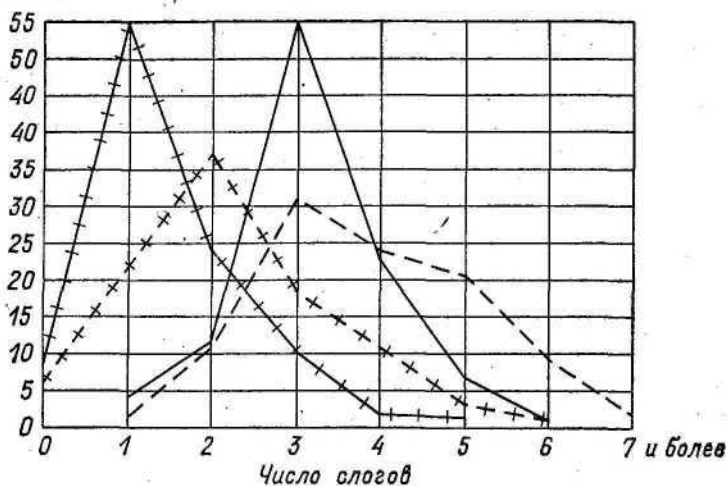
§ 33. Количество слогов в слове. Средняя длина слова в слогах различна в языковой системе (по данным словарей) и в текстах. Вот данные в % ¹

¹ При анализе текстов сравнивались подлинники и их переводы на другой язык.

число слогов в слове	французский язык		русский язык	
	словарь	текст	словарь	текст
0	—	8	—	5,5
1	3	55	1	22
2	11,5	24	10,5	37,5
3	55	10	31	18,5
4	23	1,5	24,5	12
5	6,5	1,5	22	3,5
6 и более	1	—	11	1
Среднее число слов в слове	3,2	1,45	3,9	2,25

Эти соотношения можно представить в виде графика:

% слов



Французский язык: словарь ————— текст + + + + +

Русский язык: словарь - - - - - текст + + + + +

Во французском языке бессложных слов нет, в русском к ним относятся предлоги *в, к, с*, составляющие ничтожно малый процент от общей численности слов. В обоих языках бессложными могут быть периферийные элементы — междометия: *pst! ui-ui!* и т. п.

Из графика видно, что во французском языке длина слова в слогах меньше, чем в русском, и распределяется она менее равномерно (более половины всех слов — трех-сложные). В тексте проявляется общая тенденция для обоих языков: сокращение средней длины слова. Появляются бессложные слова (сокращенные формы распространенных служебных слов, франц. *d', l', j'* и другие, русск. частицы *б, ж*). Однако в русском языке и в тексте слова остаются в среднем более длинными, чем во французском, сокращение их менее значительно (во французском языке с 3,2 до 1,45 слога в русском — с 3,9 до 2,25).

Расхождение между словарем и текстом показывает, что к односложным относятся наиболее употребительные слова французского языка.

Относительная длина русского слова объясняется не только особенностью строения корня (известно, что в истории французского языка происходило сокращение длины корня слова), но и особенностью морфологии этого языка. В русском языке много суффиксов, представляющих отдельные слоги, в речи русские слова приобретают флексии, которые добавляют новый слог к основе. Например, при образовании существительных женского рода в русском языке нередко добавляется новый слог, тогда как во французском произносимая конечная согласная не образует нового слога (указано в скобках число слогов). Сравним:

1. Français (2) — Française (2)
француз (2) — француженка (4)
2. instituteur (4) — institutrice (4)
учитель (3) — учительница (5)

При изменении глагола:

- | | |
|------------------------|---------------|
| 1. parler (2) | говорить (3) |
| 2. (il) parle (1) | говорит (3) |
| 3. (vous) parlez (2) | говорите (4) |
| 4. (ils) parlaient (2) | говорили (4) |
| 5. (il) parla (2) | заговорил (4) |
| 6. (ils) parleront (3) | заговорят (4) |

Мы видим, что в личных формах французский глагол нередко бывает короче инфинитива (№ 2), иногда — длиннее (№ 6), но часто он сохраняет то же число слогов. Русский глагол в личных формах редко бывает короче инфини-

тива, во многих случаях при спряжении число слогов увеличивается. Также и при склонении существительных увеличение числа слогов имеет место гораздо чаще, чем его сокращение (ср. *стол — столов — столами; книга — книг — книгами*).

Если исходить из средней величины слова в слогах, то можно было бы ожидать, что русский текст содержит на 70% слогов больше, чем такой же по содержанию французский текст. Между тем в действительности русский текст превышает французский по числу слогов в среднем примерно на 20% ¹. Это объясняется тем, что адекватный по содержанию текст на французском языке содержит значительно больше слов, чем русский (примерно на 20%), ввиду аналитического характера французского языка. Во французском тексте значительно больше служебных слов (местоимения, артикли, предлоги и т. п.). А чем больше слов в тексте, тем больше и слогов в нем. Таким образом, французский текст состоит из большего числа малосложных слов, тогда как русский — из меньшего числа многосложных слов.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАТОРИКА

§ 34. В речи звуки подвергаются различным преобразованиям — фонетическим трансформациям. В обоих языках одна и та же морфема (основа, флексия, суффикс) может принимать различную звуковую форму. Ср.: франц. *dix* [dis], *dix hommes* [diz], *dix personnes* [di]; *il mène* [e] — *vous menez* [ə]; русск. *бег* [б'эк], *беглый* [б'эг-], *бега* [б'иг-], *бежать* [б'иж-], *перебежка* [-б'эш-] и т. п. В зависимости от причин трансформаций различают живые позиционные чередования и исторические чередования. В первом случае изменения определяются фонетическими законами, действующими в настоящее время в данном языке; во втором — трансформации представляют собой застывшие исторические чередования, которые, однако, в современном языке могут использоваться в морфологии или словообразовании. Некоторые позиционные изменения фонем в двух языках сопоставля-

¹ См. Миньяр-Белоручев Р. К. Методика обучения последовательному переводу. АДД, М., 1970, с. 11.

лись выше (см. § 17, 22, 27). Во французском языке к живым чередованиям можно отнести чередования [e]/[ɛ] (*géréter* — *il gérète*) и другие¹.

Исторические чередования. В обоих языках представлены исторические чередования двух типов:

1. Чередования, свойственные прежнему состоянию данного языка и утратившие обязательность в настоящее время. Например, в старофранцузском языке гласные менялись в зависимости от ударности слога, откуда чередования: *il reut* — *pous rouvons*, *preuve* — *prouver*. В древнерусском языке некоторые согласные изменялись перед определенными гласными, откуда чередования: *свет* — *свеча*, *пеку* — *печешь*. Такие чередования существенны для словообразования и морфологии.

2. Чередования, возникшие в результате заимствования из «старшего» языка, выполнявшего в течение многих веков культурную функцию в данном обществе. Для французского языка таким источником заимствования явился латинский язык, для русского — старославянский. Вместе с заимствованиями определенные формы морфем вошли в соответствующие языки. Например, французскому *eu/ou* в латинском соответствовало *o*, русскому *т/ч* в старославянском соответствовало *щ*. В современных языках оба типа исторических чередований образуют нередко единый ряд чередований, проявляющихся особенно часто в словообразовательных связях,

французский язык		из латинского языка
eu	ou	o
preuve	prouve	probant
valeur		valoriser
русский язык		из старославянского языка
т	ч	щ
воротить	ворочать	вращение
светить	свечу	освещать

¹ См. Chigarevskaia N. Traité de phonétique française. М., 1973, с. 152—157.

§ 35. Основные типы чередований:

	французский язык	русский язык
1. $V_1 - V_2$	clair — clarté	везу — воз
2. $C_1 - C_2$	vif — vivre	хожу — ходишь
3. $V - \emptyset$	parole — parler	сон — сна
4. $C - \emptyset$	petite — petit	сплю — спать
5. $C - V$	—	жать — жму
6. $VC - V$	cheval — chevaux	ров — рыть

Во французском языке наибольшее значение имеют для морфологии и словообразования чередования № 1 и № 4. Чередование № 1 различает ударную и безударную форму основы (ср.: *meurs!* *mourons*; *lève-toi*, *levons-nous* и т. п.). Чередование № 4 различает краткую и полную формы основы (ср.: *petit* — *petite*, *grand* — *grandement*, *il rend* — *nous rendons*). Краткая основа обычно выступает лишь в одном или немногих словах или формах, образованных от данного корня, тогда как полная форма представлена во всех других случаях словоизменения или словообразования.

краткая форма

grand

frais

je rends

полная форма

grande, grandir, grandement

fraîche, rafraîchir, fraîcheur

nous rendons..., rendement

Эта особенность фонетической структуры основы во французском языке имеет важные последствия для системы словообразования.

ПРОСОДИКА

§ 36. Слово в речевом потоке. И в русском, и во французском языках служебные слова фонетически примыкают к знаменательным, к которым они относятся грамматически, составляя с ними единое фонетическое слово. Что касается связывания знаменательных слов, то здесь возможны три варианта: а) слова фонетически отделяются друг от друга; б) синтаксически связанные между собой слова объединяются фонетически; в) язык безразличен в данном отношении, допуская свободные варианты. Русский язык относится к языкам третьей группы: в нем может иметь место

фонетическое связывание слов, но оно не обязательно. Можно сказать: *чай/остыл* и *чай_остыл*. Французский язык относится к языкам второй группы. Слова, синтаксически связанные между собой, объединяются в нем в ритмические группы и синтагмы, что проявляется в таких явлениях, как сцепление (*enchaînement*), связывание гласных (*liaison vocalique*) и согласных с гласным (*liaison*). В результате всех этих явлений слоговая и даже звуковая (в случае *liaison*) структура слова изменяется, границы слова и фонетического слога часто не совпадают: *Elle est heureuse* [e-le-toe-gø:z]. Во французской речи образуются слоги и звуко сочетания, отсутствующие в отдельно взятом слове.

Фонетическая несамостоятельность французского слова подкрепляется и его частой грамматической несамостоятельностью: в предложении знаменательный элемент обрастает различными служебными словами, образующими вместе с ним то, что Ш. Балли называет «синтаксической молекулой». Все это приводит к тому, что французская фраза, в отличие от русской, состоит не из отдельных слов, а из блоков — ритмических групп или синтагм, объединяющих один или два знаменательных элемента со служебными. Поэтому при изучении французского языка приходится обращать особое внимание на отработку специфических типов слогов и словесных блоков, формирующихся в высказывании.

§ 37. Интонация. К средствам интонации относятся: ударение, мелодика, темп, пауза, тесситура (уровень тона), тембр. Об ударении см. ниже. Из остальных средств интонации наиболее существенными оказываются темп, пауза и особенно мелодика. Темп и пауза в сопоставительном плане почти не изучены. Однако, сравнивая интонацию французской и русской фразы, можно отметить, что в целом темп французской речи более быстр, чем русской. Особенно это касается информативной речи (например, передачи по радио) и разговорной речи. При общей большей скорости французской речи наблюдается такая закономерность: паузы между синтагмами и фразами во французской речи больше или, по крайней мере, резче, заметнее, чем в русской, тогда как сами ритмические группы и синтагмы (отрезки между паузами) произносятся в более быстром темпе. Поэтому беглая французская речь производит впечатле-

ние не только более быстрой, но и менее плавной речи, чем беглая русская речь.

Интонация выполняет в языке три основных функции: 1) структурно-синтаксическую (она является признаком законченности фразы, оформляет синтаксические компоненты высказывания, участвует в выражении синтаксической связи между элементами высказывания, а также формирует различные коммуникативные типы высказывания: повествовательные, вопросительные и побудительные предложения); 2) логико-коммуникативную (выделение информативного ядра предложения, темы и ремы); 3) эмоционально-экспрессивную (выражение чувств, смысловых оттенков, связанных с ситуацией общения, и т. п.). В обоих языках интонация используется во всех трех функциях. Однако имеются существенные различия. Наряду с интонацией в указанных функциях могут быть использованы средства синтаксические (порядок слов, особые конструкции) и лексические (частицы, слова особого типа и др.). Во французском языке интонация больше связана с этими средствами, чем в русском, где она нередко выполняет свою функцию самостоятельно, без подкрепления другими приемами. Например, вопрос в русском языке относительно чаще выражается одной интонацией (*Он придет?*), тогда как во французском языке интонация комбинируется нередко с другими средствами: синтаксическими (*Viendra-t-il?*) или лексическими (*Est-ce qu'il viendra?*). Логическое выделение в русском языке может быть выражено одной интонацией (*Пётр пришел*), тогда как во французском логическое ударение часто сочетается с особой выделительной синтаксической конструкцией (*C'est Pierre qui est venu*).

§ 38. Ударение. Французское ударение отличается от русского следующими особенностями:

1. Характером ударения, его акустическими признаками:

	французский язык	русский язык
1. напряженность	+	+
2. длительность	+	+
(в закрытых слогах)		
3. изменение тона	+	(+)

Различие между ударным и безударным слогом во французском языке значительно меньше, чем в русском.

2. Местом ударения. Во французском языке оно фиксированное, окситональное, то есть оно всегда падает на последний слог отдельного слова, ритмической группы, синтагмы или всей фразы. В русском языке ударение разноместное и может относиться к любому слогу в слове и слову в предложении.

Второстепенное ударение во французских словах определяется чисто ритмически и падает на каждый нечетный слог от конца: une 'cata''strophe; l'après-'guerre.

В русском языке такое ударение встречается реже. Оно носит смысловой характер и падает на соответствующий слог компонента сложного слова: 'после-во'енный.

Вследствие своего фиксированного характера французское ударение перемещается с основы на суффикс при присоединении последнего (ср. Pa'ris — pari'sien) и в речи со знаменательного слова на последующие слова, образующие с ним одну ритмическую группу (je vais — je ne vais 'pas, je ne vais pas 'vite). В русском языке оно может сохраняться на том же слоге при словообразовании (*Ленин-град* — *ленингра́дец*) или на том же слове при распространении словосочетания (*я иду́* — *я иду́ бы́стро*).

3. Функцией ударения. В русском языке ударение играет важную смысловую роль: оно дифференцирует слова и их формы: *за́мок* — *замо́к*, *ру́ки* — *руки́*, в предложении оно самостоятельно выделяет логический предикат — рему. У французского ударения более ярко выражена синтаксическая функция. Оно объединяет слова в ритмические группы и синтагмы в предложении и нередко вместе с ритмомелодикой служит для дифференциации синтаксических связей. Ср.: Le docteur a trouvé cet enfant malade. — Доктор нашел этого больного ребенка и Le docteur a trouvé cet enfant | malade. — Доктор нашел этого ребенка больным.

§ 39. Мелодика — важнейший компонент интонации. Проведенные в последнее время исследования в области типологии интонации позволили сделать некоторые

выводы сопоставительного характера относительно мелодики в двух языках¹.

Мелодика характеризуется следующими основными признаками:

1. Движение тона. Возможны три первичных прямых типа движения тона: восходящий , нисходящий  и ровный . Их сочетания дают еще шесть типов контуров: вогнутый восходящий и нисходящий; выпуклый восходящий и нисходящий; преломленный восходящий и нисходящий:



2. Разности уровней высоты голоса (интервал). Обычно в исследованиях исходят из четырех уровней высоты.

3. Положение мелодического пика (подвижное или неподвижное). Он может быть в начале, середине или конце фразы.

4. Направление движения тона: изменяющееся или неизменяющееся. Последние два признака определяются первыми двумя.

С помощью разных типов мелодики (мелодем) выражаются различные смысловые типы высказываний.

Повествовательные законченные предложения представляют собой исходный ядерный смысловой тип предложения; все остальные являются трансформациями этого исходного типа. Неслучайно поэтому наибольшее совпадение мелодики наблюдается в этом типе высказывания; у остальных, производных — обнаруживаются расхождения. Эти расхождения сводятся к следующему:

¹ См. Торсуева И. Г. Теория интонации. М., 1974; Гордина М. В. Указ. соч., с. 174—201.

а) диапазон французских мелодем шире, чем русских; в некоторых случаях тон повышается с 2-го до 4-го уровня, или падает с 4-го до 2-го, тогда как в русском диапазон не выходит за пределы двух соседних уровней;

б) французская мелодема более ровная, выпуклая или вогнутая; перелома ее не наблюдается, тогда как в русском языке движение тона более изменчиво. Это особенно характерно для вопроса, восклицания или приказа.

в) с изменчивостью мелодики в русском языке связана тенденция мелодического пика занимать в производных типах предложения срединное положение, тогда как во французском языке пик помещается в начале или в конце фразы;

г) восходящая мелодика во французском языке встречается чаще, чем в русском, особенно в коммуникативно незавершенных высказываниях (незаконченность, импликация, общий вопрос). Различным типам мелодем во французских фразах (нисходящей, восходящей, ровной) в русском языке соответствует мелодема одного типа — нисходящего.

Таким образом, если во французском языке разнообразие мелодем создается за счет различий в движении тона и разности уровней высоты голоса (признаки 1 и 2), то в русском — за счет изменения направления движения тона (признак 4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 40. 1. Французским звукам свойственна большая четкость и устойчивость артикуляции. В этом языке нет неоднородных звуков (дифтонгов, аффрикат), нет осложненных звуков (дифтонгоидов, придыхания у согласных, как в английском или немецком языке). В речи французские звуки изменяются значительно меньше, чем русские (нет редукции, более редки случаи оглушения и палатализации). Эта четкость является результатом внутреннего напряжения артикуляционного аппарата.

2. Четкость артикуляции связана с ее поляризацией. Французские звуки в большинстве своем более продвинуты

вперед, чем русские, некоторые, напротив, более отодвинуты назад.

3. Французский язык относится к вокалическим: в нем преобладают гласные. Разнообразие гласных имеет важное значение, так как их тембр позволяет различать многие слова и формы слов, совпадающие по составу согласных. Вот ряд слов французского языка, которые различаются только гласным, тогда как соответствующие испанские слова различаются и согласными¹:

pis	peor	pas	paso
pu	podido	paix	paz
rou	piojo	pan	paño
reu	poco	pain	pan
reau	piel	pont	punte

Тембр гласного различает формы многих неправильных глаголов:

il fait — il fit — ils font
il sait — je sais — il sut
il prit — il prend; vu — il vit

4. Вокаличность языка связана с тенденцией слога к открытости. Меньшее число согласных и меньшие возможности их сочетаемости обуславливают большее структурное однообразие слога во французском языке, чем в русском. Это однообразие было подмечено рано и стало использоваться в художественных целях. Ассонанс (подобие гласного ударного слога), а затем рифма возникли на территории Франции.

5. Фонетическая структура слога, слова и предложения проявляет во французском языке известную аналогию.

В слоге, который имеет тенденцию к открытости, ударение падает на конец. В слове ударение падает на конец слова. Фразовое ударение падает на конец фразы.

С этой окситональностью ударения Ш. Балли связывал такую особенность морфологии и синтаксиса, как прогрес-

¹ Wartburg W. v. Evolution et structure de la langue française. Berne, 1958, с. 249.

сивную последовательность элементов (*séquence progressive*), при которой более важный по смыслу элемент — определяющее — следует за определяемым, которое в отношении информации представляет меньший интерес. Правда, Ш. Балли отмечал и многочисленные отходы от этого параллелизма фонетической и грамматической структуры во французском языке.

6. Фонетическое слово во французском языке не совпадает с лексико-грамматическим. Лексическое слово растворяется в ритмической группе, объединяющей знаменательное слово со служебными или даже с некоторыми знаменательными. Последовательности *les beaux enfants; je ne lui en ai plus jamais parlé* составляют одно фонетическое слово.

7. Однообразие структуры слога, а также стирание и перераспределение границ слова в ритмической группе способствуют появлению омонимии. Почти любое сочетание согласного с гласным дает какое-нибудь слово во французском языке (например: *bas, bée, bis, beau, bout, bu, banc, bond, bain; da, dé, dis, dos, deux, doux, du, dans, don, daim*). Многие односложные и двусложные слова имеют омонимы (*cent, sang, il sent; cinq, sain, saint, ceint*). Одна и та же звуковая цепь может получать разные омонимические членения: *Il est tout vert* и *Il est ouvert*; *Il est trop heureux* и *Il est trop peureux*. Исследователи видят в этой особенности французского языка причину широкого использования игры слов и каламбуров во французской литературе. Вместе с тем это обстоятельство имеет и отрицательные последствия, так как создаются неясные по смыслу словосочетания или фразы и возникают какофонические сочетания звуков. Говорящий на французском языке должен учитывать это и знать приемы преодоления этих трудностей¹.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ

§ 41. Хотя французский и русский языки пользуются разными алфавитами, их системы письма и орфографии могут быть объектом сопоставительно-типологического изу-

¹ Например, для благозвучия включают *l'* в предложение *Un secret qu'on confie* и исключают его из фразы *Le livre que l'on lit*.

чения, так как в обоих языках речь идет об алфавитном письме, то есть о таком, в основе которого лежит соответствие между знаком (буквой) и отдельным звуком. В идеале алфавитное письмо должно было бы следовать принципу взаимно-однозначного соотношения между звуками и буквами, то есть одному звуку всегда должна была бы соответствовать одна и та же буква и наоборот. Однако на деле эта симметрия нарушается почти во всяком языке, пользующимся алфавитным письмом, и степень отклонения от указанного принципа является важной типологической характеристикой данного языка в области графики и орфографии.

В алфавитном письме различаются следующие знаки: а) простые буквы; б) диакритические знаки индивидуальные, связанные с одной буквой; в) диакритические знаки свободные, сопровождающие ряд букв; г) диакритические буквы, которые сами не произносятся, но указывают на произношение соседней буквы, либо выполняют разделительную функцию; д) лигатуры (сплетения букв); е) буквосочетания (диграммы, триграммы), выполняющие функции одной буквы.

Эти типы графических знаков следующим образом представлены в обоих языках:

	французский язык	русский язык
число фонем	35	42
типы знаков:		
а) простая буква	26	31
б) буква с диакритическим знаком	(é, ç)	(ë, й)
в) свободные диакритические знаки	˘ ˆ ..	—
г) диакритические буквы	h, немое e, немые согласные	ъ, ь
д) лигатуры	œ, æ	—
е) буквосочетания	ai, au, eau, ch, ph	—

Уже это сравнение показывает более значительную графическую асимметрию во французском языке.

§ 42. Типы графической асимметрии. Соотношение между знаком (буквой) и звуком проявляется в трех аспектах:

а) синтагматическом (число букв в слове должно соответствовать числу звуков);

б) парадигматическом (каждой букве алфавита должна соответствовать одна фонема языка и наоборот);

в) семиотическом (обе стороны знака — означающее и означаемое — должны быть налицо; всякая буква должна обозначать определенный звук, и всякий произносимый звук должен обозначаться на письме).

Взаимо-однозначное отношение между буквой и звуком может быть нарушено во всех этих трех аспектах, в связи с чем теоретически возможны 6 типов асимметрии знака (всякий раз либо число означающих превосходит число означаемых, либо наоборот). Соединение буквы (означающего) и звука (означаемого) составляет единицу графической системы — графему.

отношение означающее (буква)/ означаемое (звук)	план анализа		
	синтагматический (нарушение границ знака)	парадигматический (отступление от моносемии знака)	семиотический (отсутствие одной из сторон знака)
$B < 3$	х $\overline{[ks]}$ синтетическая графема	с $\overline{[k] \text{ или } [s]}$ полисемичная графема	Cie $\overline{[k\bar{z}ra\bar{n}i]}$ нулевая графема
$B > 3$	qu $\overline{[k]}$ аналитическая (сложная) графема	с или k $\overline{[k]}$ синонимичные графемы	banc $\overline{[b\bar{a}]}$ немая графема

Нулевые графемы в обоих языках касаются только сокращений слов. Так, сокращенные обозначения *M. Dupont* или **тов. Иванов** всегда произносят полностью.

Остальные 5 типов асимметрии представлены следующим образом:

Только синтетические графемы шире представлены в русском языке, чем во французском. В последнем

имеется один знак — х, который обозначает сочетание звуков [ks] или [gz], которое могло бы передаваться отдельными графемами (ср.: *tocsin*, *zigzag*). В русском языке буквы я, е, ё, ю регулярно передают сочетание [й] + гласная, которое в отдельных случаях может выражаться двумя буквами (ср.: *ёлка* [йолк] и *район* [район]).

Аналитические графемы (буквосочетания) — характерная черта французской графической системы. В ней насчитывается более 20 устойчивых сочетаний, из которых одни являются основным способом обозначения определенной фонемы (ch, gn, eu, ap и др.), другие же дублируют существующие для этой цели буквы и знаки (ср. ai = è; eau, au = ô, ph = f и др.). В русском языке только одна фонема — долгое мягкое [ж'] — выражается буквосочетанием *жж* или *жж* (*жуужжать*, *визжать*). Иногда аналитические графемы образуются в речи или при словообразовании в результате уподобления звуков, ср. *счастье* = [ш'ас'т'йь].

Синонимические графемы типичны для французской системы письма. Если принять во внимание немые буквы и диакритические знаки, то в этом языке большинство фонем можно — по крайней мере в определенных позициях — изобразить несколькими способами. Например, [e]: e (*revolver*), é (*été*), -er (*aimer*); [z]: s (*rose*), z (*treize*), x (*dixième*) и т. п. В русском языке синонимия имеет место при обозначении звука [j]: й (*май*); ь (*бульон*); я (*яма*) и т. п., безударных гласных, конечных согласных, например, [п] *суп*, но *зуб*.

Полсемия характерна для большинства букв обоих языков. Французское а может обозначать [a] *саг*, [ɑ] *пас*, нуль звука (*aout*); русское о изображает звуки [o, a, ɔ]: *хорошо* [хърашо].

Немые буквы чрезвычайно характерны для французской системы письма: всегда немой буквой является h; все другие буквы, кроме j, k, v, w, могут также не читаться, одни часто (t, s, d, e, r), другие — в исключительных случаях (*oignon*, *condamner*, *cinq* и др.). В русском языке имеется два немых знака: ь и ъ; кроме того, в группах согласных некоторые буквы могут утрачивать звучание (*праздник*, *солнце* и т. п.). Все типы асимметрии, кроме синтетических графем, менее свойственны русскому языку, чем французскому.

Во французском языке асимметрия усугубляется наличием лишних букв, то есть таких, чьи функции могли бы успешно выполняться другими буквами или буквосочетаниями. Так, практически, звук [к] в любой позиции мог бы обозначаться либо буквой *c*, либо сочетанием *qu*, и поэтому буква *k* фактически оказывается лишней. Также звук [з] в любой позиции может быть обозначен с помощью *g* или *ge*, что делает излишней букву *j*. Французский язык мог бы также обойтись без букв *w* и *x*. С другой стороны, для многих звуков нет однобуквенных обозначений, в связи с чем приходится использовать буквосочетания или диакритические знаки. Такими фонемами оказываются: [e] *é*, [ø] и [œ] *eu*; [u] *ou*; все носовые (*an*, *in*, *on*, *un*); [ɲ] *gn*, [ʃ] *ch*, и другие, всего 12 фонем из 35. В русском языке не имеют собственного обозначения 16 палатализованных фонем (*п'*, *б'*, *т'*, *д'*, *м'*, *н'*, *ф'*, *в'*, *с'*, *з'*, *ж'*, *л'*, *р'*, *к'*, *г'*, *х'*).

§ 43. Графические принципы. В связи с несоответствием числа букв и фонем в графических системах обоих языков используются графические принципы, основанные на учете связи данной фонемы (буквы) с соседней фонемой (буквами).

Во французской графике используется п о з и ц и о н н ы й п р и н ц и п, заключающийся в том, что значение данной буквы уточняется по ее связи с соседними буквами, с которыми она образует графическую синтагму. Возможны 3 типа графических синтагм: прогрессивная ($x + A$), регрессивная ($A + x$) и двусторонняя ($A + x + B$). В первом случае — наиболее частом во французской графике — чтение буквы зависит от следующей буквы. Это характерно для букв *c* (*car* и *cire*), *g* (*gare* и *gîte*), сочетаний с носовыми (*fin* и *finir*), конечных согласных (*grand* и *grande*) и многих других. Второй случай — зависимость чтения буквы от предыдущей — свойственен сочетанию *ill*, которое читается [ij] после согласной (*filles*) и [j] после гласной (*paille*). Двусторонняя зависимость проявляется у буквы *s*, которая читается [z] между двумя гласными (*mise*) и [s] — в остальных случаях (*poste*, *morse*). Позиционный принцип характерен не только для чтения букв, но и для французской орфографии: выбор написания часто зависит от соседних букв, звук [к] изображается буквой *c* перед согласной или гласными *o*, *a*, *u*, (*acte*, *cor*, *car*, *cire*) и со-

четанием *qu* перед *e*, *i* (*quête*, *quille*). Звук [s] может обозначаться буквами *ss* обычно только между двумя гласными (*masse*).

В русской графической системе используется с л о г о в о й п р и н ц и п, при котором единое обозначение получает слоговое сочетание согласного с гласным. Он проявляется: а) при изображении звука [j] перед гласным. (Слоги [ja, jo, ju, jэ] изображаются не алфавитными сочетаниями *йа, йо, йу, йэ*, но обычно особыми буквами: *я, ё, ю, е*.); б) при передаче мягких согласных фонем. Мягкий согласный обозначается той же буквой, что и твердый, тогда как палатализация выражается заменой последующих гласных буквами *я, е, и, ё, ю* вместо *а, э, ы, о, у*. При буквенном обозначении слова *мыла* и *миля* писались бы *мила* и *м'ил'а*. В реальном написании согласные не изменяются, но заменяются гласные, образующие слог с мягким согласным. Использование слогового принципа позволило здесь сократить число букв в алфавите или избежать неудобных диакритических знаков. Вместо дополнительных 15 знаков для изображения употребительных палатализованных фонем (они в тексте составляют 30% всех согласных) в русском алфавите имеется пять дополнительных гласных букв, из которых четыре (*я, е, ё, ю*) используются и в другой функции (для сочетания [j] + гласный), так что реализация этого принципа потребовала введения только одного специального знака — *ы*.

§ 44. Принципы орфографии. В алфавитном письме принципы орфографии делятся на п р я м ы е (написание отражает произношение) и к о с в е н н ы е (написание не связано с произношением). К прямым относятся фонетический и фонетико-графический принципы; к косвенным — морфологический, этимологический, традиционный и дифференцирующий.

Фонетический принцип, при котором написание соответствует звучанию, шире представлен в русском языке (написание согласных перед гласными, звука [y] и многое др.). Во французском языке, в связи с возможностью использовать диакритические знаки и немые буквы, этот принцип очень ограничен.

Фонетико-графический принцип исходит из произношения, но с той особенностью, что выбор написания определяется графической системой языка (по-

зиционным принципом во французском, слоговым — в русском). Например, звук [k] обозначается во французском языке буквами *c* или *qu* в зависимости от его позиции. В русском языке этот принцип проявляется при обозначении [j]: *й* в конце слога (*май*), *я*, *ю*, *е* — в начале слога (*яма*, *юла*, *ель*). В обоих языках есть много графических условностей, графических норм. Например, во французском языке (в исконных словах) знаки *^* и *`* не пишутся на конце слов, а также перед двумя согласными; два согласных не пишутся на конце слова даже вопреки этимологии: *fer* (< *ferrum*), *métal* (< *metallum*) и т. п. В русском языке примером графической нормы является запрет писать *ы*, *я*, *ю* после шипящих.

Косвенные принципы орфографии представляют собой отход от фонетического и фонетико-графического. Из них наибольшую важность представляет морфологический принцип, заключающийся в том, что написание морфемы остается постоянным, несмотря на чередование и варьирование звуков. Этот принцип касается проверяемых написаний, и его ценность заключается в том, что он связывает факты современного состояния языка. В русской орфографии к морфологическим относится написание безударных гласных и конечных согласных типа *вода*, *год*, где варианты фонем в слабой позиции [a], [t] обозначаются так же, как и их варианты в сильной позиции: *воды*, *годы*. Во французском языке морфологический принцип используется при написании непронизносимых согласных (*grand* как *grande*, *lent* как *lente*, *long* как *longue*), безударного *e*, которое чередуется с *è* (ср. *tenir* и *il mène*) и в других случаях.

В обоих языках представлен также этимологический принцип орфографии, в силу которого сохраняется написание, свойственное языку, из которого заимствовано слово (таково написание удвоенных согласных во французском и русском языках в словах, восходящих к латинскому языку: *communiste* и *коммунист* от лат. *communis*); традиционный принцип, отражающий либо прежнее произношение, либо различные устаревшие орфографические приемы (например, употребление *x* вместо *s* после *ou*, *eu*, *eau*, *ou* во французском языке: *je veux*, *les maux*, *les eaux*, *les genoux*; в русском языке — написание флексии *-ого*, *-его* через *г*). Во французском языке к ним добавляется дифференцирующий (введе-

ние букв и знаков для различения омонимов: *du* и *dû*, (*il*) *a* и *à*, *pois* и *poids*; *seau* и *sceau*).

Морфологический принцип занимает большее место в русской орфографии, чем во французской, традиционный и дифференцирующий — во французской. В связи с притоком иноязычных слов в обоих языках возрастает доля этимологических написаний (например, в словах *cybernétique* и *кибернетика* выделенные буквы обосновываются только этимологией).

В целом, косвенные написания, не обосновываемые непосредственно фонетико-графическими правилами, занимают большее место во французском языке. Это обстоятельство, наряду с большей асимметрией отношения буква — звук в этом языке, делает французскую орфографию более сложной по сравнению с русской.

§ 45. Орфография и другие аспекты языка. Так как письменная форма речи в целом не совпадает с ее устной формой, орфографии свойственны две функции по отношению к другим аспектам языка (в частности, морфологии и лексике):

1. Функция **д и ф ф е р е н ц и а ц и и**. На письме различаются слова и грамматические формы, произносящиеся одинаково, но имеющие разное значение (например, *кампания* и *компания*; *книги* род. п. и *книге* дат. п.).

2. Функция **у н и ф и к а ц и и**: пишутся одинаково корни и грамматические формы, имеющие одно значение, но разное произношение (императивы глаголов *встань* и *ешь* оканчиваются на *ь*, хотя во втором случае звучит твердый согласный).

Эти функции осуществляются с помощью разных изображений звуков, непронизносимых букв и диакритических знаков.

Во французском языке связь орфографии с другими аспектами языка особенно значительна, ибо французскому языку в большей степени, чем русскому, свойственна лексическая, грамматическая и синтаксическая омонимия.

В лексике орфография позволяет дифференцировать в написании многочисленные омонимы; ср.: *ô*, *ho!* *oh!*, *au*, *aux*, *eau*, *aulx*, *haut*; *ver*, *vair*, *vert*, *verre*, *vers*; *ou*, *où*, *houx*,

houe, août, hou ! С другой стороны, она унифицирует написание слов, произносящихся по-разному в разных позициях: six minutes, но six heures.

Особенно тесно связана французская орфография с морфологией. Следует считать, что во французском языке имеется две морфологические системы: морфология устной речи и морфология письменной речи.

В письменной речи дифференцируются омонимичные формы глагола: parler, parlé, parlez ! je parlai; формы лица: je parle, tu parles, ils parlent; наклонения: il fit, qu'il fît; рода и числа: il était allé, elles étaient allées, une maison, des maisons.

С другой стороны, орфография унифицирует на письме выражение морфологического значения. Так, второе лицо единственного числа всегда (кроме императива I гр.) имеет единое окончание — s(x): tu parles, tu parlais, tu parlas, que tu parles, tu fais, tu vains, tu mets, que tu fisses и т. п. В устной речи прилагательные женского рода отличаются от форм мужского рода добавлением или заменой согласных [peti] — [petit], [vif] — [viv]. Немые согласные и -e создают на письме единую форму женского рода и более обобщенную модель ее образования: добавление e muet к форме мужского рода.

В области синтаксиса орфография позволяет различать отношения, которые передаются лишь интонацией. Например, фразы Elle a été chanter à Paris. — *Она отправилась петь в Париж* и Elle a été chantée à Paris. — *Ее воспевали в Париже* различаются на письме лишь разным написанием омонимичных форм инфинитива и причастия. Ср. также: Il s'est senti frapper (qn) и Il s'est senti frappé (par qn); Pierre a une sœur qu'il aime и Pierre a une sœur qui l'aime. В предложении, приводимом М. Галише: Voici le marteau et les tenailles que j'ai achetées форма причастия показывает, что были куплены только клещи, а не молоток.

Грамматическая функция французской орфографии настолько существенна, что переход к чисто фонетическому письму был бы для французского языка нерационален.

ГРАММАТИКА

ВОПРОСЫ СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ

§ 46. Грамматические явления разных языков могут сопоставляться в плане содержания, в плане выражения и в плане функционирования.

1. П л а н с о д е р ж а н и я. В своих грамматических категориях разные языки отражают различные явления действительности, различные формы связи слов в предложении. Возможны три вида расхождений грамматических категорий между французским и русским языками:

1) Грамматическая категория представлена во французском языке, но отсутствует в русском. Такова, например, категория детерминации, выражаемая артиклем.

2) Грамматическая категория представлена в русском языке, но отсутствует во французском. Такова, например, категория падежа существительного.

3) Грамматическая категория существует как таковая в обоих языках. Однако, совпадая в самых общих чертах, эти категории могут расходиться в следующих отношениях:

а) Однотипные категории в двух языках имеют специфический объем и оттенок значения, что создает трудности в пользовании чужим языком, так как из-за несовпадения объема значения возможна интерференция. Например, если даже допустить, как это делают многие лингвисты, существование грамматической категории вида во французском языке (см. § 76), то значения, выражаемые такой категорией вида, не аналогичны значениям русского вида.

б) Внутри одного и того же понятийного поля языка фиксируют различные дифференциальные черты, вследствие чего одна и та же категория получает в разных языках различное число субкатегорий. Например, категория рода имеет в русском три субкатегории: мужской, женский и средний род и только две — во французском: мужской и женский. Число времен и наклонений также не одинаково в двух языках.

в) Однотипные категории комбинируются по-разному в двух языках. В грамматической системе французского и русского языков отражается различие одушевленности/неодушевленности. Однако в русском языке оно проявляется у существительных, выступающих в функции прямого дополнения (например, в винительном падеже существительных мужского рода), тогда как во французском языке — у местоимений в функции косвенного дополнения (например, в противопоставлении форм *en* — *de lui*, *y* — *à lui* и др.).

Расхождение первых двух типов (отсутствие грамматической категории в одном из языков) более редкий случай, особенно когда речь идет о таких генетически и структурно в целом сходных языках, как французский и русский. Основные расхождения между ними в области грамматики в плане содержания относятся к третьему виду (однотипная категория имеет разный объем содержания в двух языках).

2. П л а н в ы р а ж е н и я. В этом случае сопоставляются типы способов выражения грамматических категорий. Здесь возникает два основных вопроса.

1) Соотношение между синтетическими и аналитическими средствами выражения. В целом французский язык характеризуется более выраженной тенденцией к использованию

аналитических средств, чем русский. Более подробно этот вопрос будет рассмотрен в § 47—49.

2) Соотношение между письменной и устной формой языка. Как русский, так и французский языки имеют давнюю традицию письменности, для которой характерно известное расхождение между звучанием и написанием слов (см. раздел «Орфография»). В связи с этим грамматические значения получают в них письменное выражение, нередко отличающееся от устного. В русском языке многие морфологические различия, отмечающиеся на письме, стираются в устной речи. Слово *книга* на письме различает пять падежных форм, а в устной речи — только четыре. Во французском языке это расхождение достигло такой степени, что в нем сосуществуют две морфологические системы: одна для устной речи, другая — для письменной (см. подробнее § 52).

3. Функциональный аспект. Даже однотипные и равнозначные категории двух языков могут функционировать различно.

1) Соотношение между грамматикой и лексикой. Существенным типологическим показателем языка является грамматическая трансформируемость слова, то есть его способность изменяться по тем грамматическим категориям, которые присущи соответствующей части речи. Грамматические категории делятся на собственно грамматические, функционирование которых не ограничено лексическим значением слов (например, число и род у прилагательных, падеж у существительных, время у глаголов), и лексико-грамматические, которые затрагивают лишь часть слов данной части речи, ввиду несовместимости их значений со значениями данных слов. К лексико-грамматическим категориям относится число существительных (формы единственного и множественного числа имеют только считаемые существительные), переходность и залог глаголов (последний затрагивает только переходные глаголы), степень сравнения прилагательных (касается только качественных прилагательных) и другие. Во французском языке, как мы увидим дальше, лексико-грамматические категории имеют менее жесткие границы: слова в нем легче, чем в русском, получают грамматические категории, не-

совместимые с их семантикой, изменяя при этом свое значение. Так, абстрактные существительные чаще получают форму множественного числа. Непереходные глаголы чаще становятся переходными без особых морфологических знаков и т. п.

2) Вторичные функции грамматических форм. Если в первичных функциях аналогичные формы в двух языках употребляются одинаково, то во вторичных функциях они значительно расходятся. Могут расходиться формы, используемые в случае нейтрализации. Например, французский язык нередко использует при нейтрализации значения числа форму единственного числа в тех случаях, когда русский избирает форму множественного. При нейтрализации значения времени русский язык чаще, чем французский, использует форму будущего времени, тогда как французский — форму настоящего.

Семантическая транспозиция грамматических категорий — исключительно важный объект сопоставительно-типологического анализа. Сюда входят: использование во вторичных функциях разных частей речи, различных грамматических категорий, синтаксических конструкций. Например, существительное по-разному используется для выражения определения или обстоятельства.

Практически важным является различное использование грамматических категорий в их незначащей (асемантической) функции. Так, по-разному употребляются в двух языках формы *pluralia u singularia tantum*, формы рода у неодушевленных существительных (ср.: *стол* и *table*), формы управления у глаголов одинаковой семантики (ср.: *menasег qп* и *угрожать кому-л.*).

3) Использование разных категорий для выражения одного и того же значения. Эти различия очень существенны для правильного построения высказывания. Для выражения одного и того же значения языки могут использовать разные типы форм одного класса (например, разные части речи; разные конструкции: сочинение или подчинение и т. п.). Выявление тенденций французского языка в этом отношении по сравнению с русским вскрывает глубинные особенности структуры и функционирования этого языка,

Способы грамматического выражения

§ 47. Аналитизм и синтетизм. Сходные грамматические значения могут выражаться различными формальными способами. Способы грамматического выражения являются важной типологической характеристикой языка, настолько существенной, что все классификации языков в структурной типологии отражают прежде всего эту сторону языка.

Сравнивая французский и русский язык в отношении способов грамматического выражения, отмечают, что французский язык является аналитическим, а русский — синтетическим, при этом аналитизм и синтетизм определяются в зависимости от двух аспектов¹:

а) выражения грамматического значения в слове или вне слова — в предложении;

б) слитного или членимого характера грамматической формы.

§ 48. Выражение грамматических значений в слове или в предложении. Любые грамматические значения выражаются посредством звуковых изменений. Основными единицами языка, в которых возможны грамматические изменения, являются слово и предложение, и поэтому типологическое различие между языками связано с тем, происходит ли звуковое изменение, выражающее грамматическое значение, в слове или вне его пределов — в предложении. Способы грамматического выражения определяются, следовательно, по отношению к слову. Отмечаются два основных способа:

1. Изменения происходят в пределах слова (в таком случае говорят о морфологических категориях).

2. Изменения происходят вне слова — в предложении (в этих случаях речь идет о синтаксисе).

¹ Обычно в грамматике при определении аналитизма и синтетизма учитывается лишь внешняя форма грамматического выражения. Наряду с этим в работах некоторых лингвистов (Ш. Балли, Е. Д. Поливанов) представлено иное понимание аналитизма, которое исходит из соотношения плана выражения и плана содержания (см. ниже).

В каждом случае изменение выступает в виде добавления или замены какого-нибудь элемента.

Таким образом формируются следующие основные способы грамматического выражения:

характер изменения	место изменения	
	слово	предложение
добавление	агглютинация	служебные слова
замена	флексия, супплетивизм	окружение
	<i>синтетизм</i>	<i>аналитизм</i>

Примеры:

Агглютинация (добавление грамматического элемента к основе без ее изменения): *table* — *tables* (в письменной речи); *ходил* — *ходила*.

Флексия (замена грамматического элемента в слове): *parlez!* *parlons!* *хожу* — *ходишь*.

Супплетивизм (замена основы слова): *je suis*, *tu es*, *il fut*; *хожу* — *шел*.

Служебные слова (не входящие в состав слова): *le livre du frère*.

Окружение (замена слов, с которыми синтаксически связан данный элемент; изменение порядка элементов): в *un homme dur* — *dur* — прилагательное; в *travailler dur* — наречие.

Эти основные случаи могут комбинироваться, например, флексия со служебным словом: *с братом*. Имеются и переходные случаи, например, частичная замена основы; в этом случае говорят о внутренней флексии: *il sait* — *il sut*; *везу* — *возил*.

Способы выражения грамматических значений, ограничивающиеся пределами слова, относятся к синтетическим; способы, проявляющиеся вне слова, относятся к аналитическим.

Этот аспект аналитизма значительно больше представлен во французском языке, чем в русском, особенно если

речь идет о его устной форме. Вот некоторые примеры расхождений:

Род существительных и прилагательных:

франц. устный: [amikal — amikal] — аналитический способ

франц. письм.: amical — amicale — агглютинация

русский язык: *дружеский* — *дружеская* — флексия

франц. устн. и письм.: le (la) concierge — аналитический способ

русский язык: консьерж, -ка — агглютинация.

Число существительных и прилагательных:

франц. устный: [grā — grā] — аналитический способ

франц. письм.: grand — grands — агглютинация

русский язык: *большой* — *большие* — флексия

франц. устный: [livr — livr] — аналитический способ

франц. письм.: livre — livres — агглютинация

русский язык: *книга* — *книги* — флексия

Число глагола:

франц. устный: [il parl — il parl] — аналитический способ

франц. письм.: il parle — ils parlent — флексия

русский язык: *говорит* — *говорят* — флексия

Лицо глагола:

франц. устный: [jə parl — tu parl] — аналитический способ

франц. письм.: je parle — tu parles — флексия

русский язык: *говорю* — *говоришь* — флексия

Объектные отношения:

франц. устн. и письм.: le frère — au frère — аналитический способ

русский язык: *брат* — *брату* — флексия

Разумеется, наблюдаются и обратные случаи: аналитический способ в русском языке и синтетический во французском. Например, в глаголах прошедшего времени во французском языке лицо различается флексиями и в письменной, и в устной речи: nous marchions, vous marchiez, ils marchaient, тогда как в русском глагол остается неизменным и лицо определяется по окружению (местоимение, существительные): *мы, вы, они ходили*.

С другой стороны, вследствие фонетического выветривания французского слова, в нем приобретает большую роль внутренняя флексия: формы слова иногда настолько расходятся, что они — в устной речи — объединяются лишь одним звуком. Это явление наблюдается и в имени; ср.: sing. [ma] — pl. [mo]; [œj] — [jə]; masc. [bo] — fém. [bɛ], но особенно оно характерно для неправильных глаголов: [il dwa — il dwav — nu dɛvɔ — il dy]; [jə vwa — jə vɛʁ — jə vi — vy]. В этих случаях флексия приближается к супплетивизму. В русском языке такие факты (типа: *жать — жму*) занимают относительно меньшее место.

В целом по признаку изменяемости/неизменяемости слова французский язык проявляет значительно бóльшую тенденцию к аналитизму, чем русский. Особенно это усиливается в устной форме языка.

§ 49. Членимость грамматической формы. Вследствие асимметрии языкового знака компоненты грамматической формы могут принимать внешнюю форму словосочетания (они могут отделяться друг от друга иными словами, перемещаться и т. п.). Такую членимую грамматическую форму слова по традиции называют аналитической. В аналитической форме грамматическое значение может быть также выражено с помощью агглютинации, добавления отделимой морфемы (франц. герундий *en chantant*, русск. условное наклонение *хотел бы*) или флексии (изменяемостью отделимой морфемы: *j'ai fait, tu as fait буду читать, будешь читать*)¹.

Аналитические членимые формы в обоих языках:

категория	французский язык	русский язык
время	je vais faire je viens de faire	я буду читать
временная соотнесенность	j'ai fait avoir fait ayant fait и т. п.	—

¹ Не следует такую отделимую морфему («вспомогательное слово» *mot auxiliaire*) смешивать со служебным словом (*mot-outil*): артиклем, предлогом, союзом и т. п. Первое составляет с знаменательной частью единое грамматическое слово, второе представляет собой отдельное слово, но составляет со знаменательным словом один член предложения.

категория	французский язык	русский язык
залог	je fus invité	я был приглашен
наклонение	—	я хотел бы
неличные формы	en faisant	—
возвратная форма	se laver	—
степени сравнения	plus intéressant plus lentement	(более интересный) (более медленно)

Как видно, этот тип аналитических форм представлен в обоих языках, причем в русском — довольно широко. Однако в целом и этот аспект аналитизма больше представлен во французском языке:

а) Некоторые категории выражаются во французском языке аналитической расчлененной формой, а в русском — синтетической: герундий *en faisant* (ср. русск. деепричастие *делая*), возвратная форма: *se laver* (в русском языке она выражается агглютинацией) и, в особенности, категория временной соотнесенности. Последняя охватывает все личные и неличные формы французского глагола, в связи с чем в этом языке образуется множество сложных и даже сверхсложных форм: почти каждая простая форма глагола имеет соответствующую сложную, а иногда и сверхсложную форму (*il fait — il a fait — il a eu fait; il faisait — il avait fait — il avait eu fait* и т. д.).

б) Аналитические членимые формы степеней сравнения во французском языке — единственный способ выражения данного значения (кроме нескольких слов), а в русском — факультативный, существующий наряду с флексией (*более интересный — интереснее*). Они, следовательно, более употребительны во французском языке.

§ 50. Соотношение плана выражения и плана содержания. В принципе между грамматической формой и грамматическим значением могут устанавливаться отношения взаимной однозначности, когда одно и то же грамматическое значение выражается одной и той же формой и, наоборот, одна и та же грамматическая форма выражает всегда одно и то же значение¹. Однако

¹ Соответствие принципу взаимной однозначности Ш. Балли называет аналитизмом, всякий отход от него — синтетизмом. См. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955, с. 158—160.

в сравниваемых языках такое отношение — сравнительная редкость, нарушение взаимно-однозначного отношения может проявляться в синтагматическом, парадигматическом и семиотическом плане ¹.

1. Синтагматический план: соответствие числа означающих числу означаемых в речевой цепи. Здесь несоответствие плана выражения и плана содержания выступает в двух видах: аналитические членимые формы и совмещение означаемых (*le simul*). Факты первого рода более свойственны французскому языку, и они были рассмотрены выше, при анализе членимых аналитических форм. К ним можно добавить еще такие явления, как выражение отрицания двумя элементами: *ne ... pas*.

Совмещение означаемых заключается в том, что одна морфема выражает сразу несколько грамматических значений. В русском языке совмещение означаемых обнаруживается почти во всех флексиях: *-у* в *хожу* выражает лицо, время и наклонение; флексии существительных и прилагательных обозначают одновременно род, число и падеж. Только немногие форманты выражают одно значение, приближаясь тем самым к средствам агглютинации. В форме *они одева-л-и-сь* *л* — знак прошедшего времени, *и* — знак множественного числа, *сь* — морфема возвратности.

Во французском языке совмещение означаемых играет меньшую роль. Так, в отличие от русских, у французских имен род и число нередко выражаются раздельно, особыми морфемами:

	род		число	
	м.	ж.	ед.	множ.
<i>petit</i>	—	<i>e</i>	—	<i>s</i>

Множественное число женского рода образуется сочетанием морфем: *petit + e + s* (*petites*).

Раздельное выражение означаемых обнаруживается в некоторых формах глагола. Так, окончания *-ons*, *-ez*, *-ent* (*-ont*) выражают только лицо и число. Показателем времени и наклонения являются нуль (наст. вр. индикатива), *-i-* (имперфект и конъюнктив), *-er-* (будущее время). Сочетание

¹ Ср. аналогичные типы асимметрии в орфографии (§ 42).

морфем образует соответствующую форму: vous parl-ez, parl-i-ez, parl-er-ez.

Раздельность означаемых в большей степени связана с приемом агглютинации, их совмещение более свойственно флексии.

2. Парадигматический план. Здесь несоответствие плана выражения и содержания принимает также две формы: это грамматическая синонимия и полисемия.

Синонимия в морфологии — различные формы выражения одного и того же значения, наличие разных вариантов морфем. Чем меньше морфологических синонимов, тем язык регулярнее. В обоих языках — французском и русском — синонимия широко представлена в морфологии. Обычно она является связанной: конкретный вариант морфемы избирается в зависимости от основы. В письменной форме французского языка 1 л. ед. ч. глагола в настоящем времени выражается флексиями -е, -s, -х, каждая из которых используется с определенными глаголами (*je parle, но je finis, je veux*). Во французском языке вариантность морфем больше свойственна глаголу, где она достигает особенно большой степени у неправильных глаголов, и меньше — имени. В русском языке такая вариантность проявляется в обеих основных частях речи, и в меньшей степени — в прилагательном. В русском языке модели морфологических изменений разнообразятся также за счет ударения, которое может падать на корень или на флексию или менять свое место в слове.

В целом вариантность (синонимия) в морфологии более развита в русском языке, что, несомненно, связано с его большей флективностью.

Полисемия в морфологии состоит в том, что один и тот же звуковой комплекс может выражать различные грамматические значения. Так, морфема -а в русском языке может обозначать им. пад. ед. ч. ж. рода (*скала*), им. пад. мн. ч. ср. рода (*сёла*), род. пад. ед. ч. м. или ср. рода (*стола, села*), ед. ч. ж. рода глагола прош. времени (*мелѧ*). Набор звуков, из которых составляются грамматические флексии в каждом языке, ограничен даже в русском, хотя в нем есть и многосложные форманты (-ому; -ами; -ющиеся). Отсюда и происходит полисемия (точнее: омонимия) морфологических знаков. Во французском письмен-

ном языке многие морфемы несут ряд функций: -е: ж. род (grande), 1-е л. (je parle), 3-е л. (il parle), 2-е л. императива (parle!) и др.; -s: мн. ч. (grands), 1-е, 2-е л. (je, tu finis); 2-е л. императива (dis!) и др.; -es: ж. р. мн. ч. (grandes), 2-е л. (tu parles).

Хотя в количественном отношении полисемия более свойственна русскому языку, ввиду большего разнообразия в нем флексий, в процентном отношении к общему числу грамматических формантов она более свойственна французскому языку, что увеличивает число омонимов во французской устной и письменной речи (ср. tu marches и les marches).

3. Семантический план. Здесь расхождение плана выражения и плана содержания имеет две формы: нулевой знак и плеоназм.

Нулевой знак — характерная черта грамматической структуры обоих языков. В русском языке им. и род. падежи получают нулевое выражение (*один сапог, без сапог*). Во французском языке, в связи с его общей тенденцией к неизменяемости слова, этот способ выражения представлен еще более широко. Особенно характерен он для образования одной части речи из другой. Французские прилагательные образуются от существительных часто прямой конверсией, тогда как в русском языке они оформляются особыми флексиями (ср.: un ami друг — un pays ami дружественная страна).

Грамматический плеоназм заключается в том, что одно и то же значение выражается в высказывании несколько раз, в связи с чем последующие морфемы, выражающие это значение, становятся по сути дела избыточными, их содержательная сторона ослабляется. В обоих языках обязательный грамматический плеоназм проявляется:

а) В согласовании существительного и прилагательного в роде и числе. В словосочетании, приводимом Ш. Балли, une ravissante petite chatte blanche — *прекрасная маленькая беленькая кошечка* понятие женского рода передается пять раз (в русском переводе — четыре, ввиду отсутствия артикля). В устной французской речи плеоназм часто сокращается ввиду неизменяемости слов. Фраза les maisons sont

grandes имеет четыре знака множественного числа в письменной форме и только два — в устной.

б) В согласовании глагола и местоимения: в *мы идем*, *nous allons* значение 1 л. мн. ч. передается дважды. Здесь плеоназм еще более обязателен во французском языке, чем в русском, так как по-русски можно употребить глагол без местоимения (*Куда вы? — В институт идем.*), а по-французски это невозможно.

в) Во французском языке в степенях сравнения может повторяться артикль: *les fleurs les plus belles* вместо *les plus belles fleurs*.

г) К случаям плеоназма относят форму сослагательного наклонения в некоторых дополнительных и обстоятельственных придаточных предложениях: *je veux qu'il vienne* (субъективный момент выражен дважды: в глаголе главного предложения и в форме глагола придаточного).

д) Во французском языке часты случаи синтаксического местоименного плеоназма: *Ce film, je l'ai vu*.

е) В русском языке плеоназм отмечается в предложно-падежных формах: *через лес, из лесу, вокруг леса*. Пространственные отношения достаточно точно выражаются предлогами, так что форма падежа оказывается излишней (она дифференцирует, однако, значения в случаях: *в лес, в лесу*). При сочетании с глагольными приставками направление выражается дважды: *выйти из лесу, войти в лес, обойти вокруг леса*. Дублирование префикса и предлога при глаголах движения — характерная особенность русского языка.

В целом морфологический плеоназм во французском языке относительно меньше выражен в системе имени и больше — в системе глагола, чем в русском языке.

§ 51. Обобщенные сравнительные данные о соотношении разных видов расхождений между означающим и означаемым в двух языках.

тип расхождения	французский язык	русский язык
1. членимые формы	больше	меньше
2. совмещение означаемых	меньше	больше
3. синонимия	меньше	больше
4. полисемия	в равной степени	
5. нулевой знак (неизменяемые слова)	больше	меньше
6. плеоназм	меньше	больше

Расхождения между формой и содержанием различны, как мы видели, в разных языках для разных частей речи — имени и глагола. В целом, во французском языке морфология глагола сложнее морфологии имени, в русском (если отвлечься от вида) морфология имени намного сложнее морфологии глагола.

Ввиду того, что элементы аналитизма и синтетизма проявляются в обоих языках, следует говорить о тенденциях французского языка к аналитизму. Неизменяемость формы слова приводит к тому, что в предложении оно выступает в окружении служебных слов-актуализаторов, по связи с которыми устанавливаются грамматические категории глагола и имени (артикли, детерминативы и предлоги в именной группе, предлоги при инфинитиве, служебные местоимения при глаголе, союз *que* при *subjonctif* и др.).

Знаменательное слово образует со своими служебными словами единое синтаксическое целое, единую ритмическую группу, формируя особое морфолого-синтаксическое единство — «синтаксическую молекулу», по терминологии Ш. Балли. Служебные элементы тесно смыкаются со знаменательным словом: местоимение употребляется плеонастически, артикль и некоторые предлоги повторяются при сочиненных существительных и др. В этом некоторые лингвисты видят зародыш новой флексии (точнее — агглютинации) во французском языке — флексии препозитивной. Так, на базе аналитизма формируются новые тенденции синтетизма.

§ 52. Устная и письменная форма речи. Одна из важных типологических особенностей французского языка — глубокое расхождение морфологии устной и письменной речи, которое более всего проявляется в выражении кате-

горий лица, числа и рода. Основные стороны этих расхождений:

1. Устная речь проявляет более сильные тенденции к аналитизму, чем письменная. Многие морфологические показатели устраняются в устной речи. Вот приводимый Ж. Дюбуа ¹ пример числа признаков женского рода в устной и письменной речи:

Cette employée est partie — 3 признака
[sɛt — ɑ̃plwajɛ — ɛ — parti] — ни одного

2. Одни и те же слова и категории получают в двух формах речи различные способы грамматического выражения.

	письменная речь	устная речь
employé, -e [ɑ̃plwajɛ]	агглютинация	анализм
maison, -s [mɛzɔ̃]	»	»
un os — des os [os — o]	анализм	агглютинация
brun, brune [brœ̃ — bryn]	агглютинация	флексия

Особое влияние на морфологию устной речи оказывает *liaison*. Во-первых, он делает форму грамматического выражения нестабильной. В письменной речи *s(x)* множ. числа — регулярный знак категории. В устной речи при *liaison* [z] может произноситься или исчезать, в зависимости от стиля речи. Более того, благодаря *liaison* появился даже потенциальный префикс множественного числа (пре-агглютинация); ср.: *les* — [z] — *amis*. Во-вторых, *liaison* нарушает параллелизм между формой и значением. В письменной речи формы прилагательных соответствуют значению рода. В устной, вследствие *liaison*, это соответствие нарушается: *petit* (m) — *petite* (f) и [pəti] (m) — [pətit] (m, f). Одна и та же устная форма [pətit] может относиться к обоим родам. Эти все факты свидетельствуют об ослаблении знаковой функции морфологических показателей во французской устной речи, которая освобождается от регулярного обозначения многих морфологических категорий.

¹ Dubois J. Grammaire structurale du français, т. I. P., 1965, с. 65.

§ 53. Во всех языках выделяются лексико-грамматические группы слов, называемые частями речи. Однако инвентарь частей речи для разных языков различен как вследствие особенностей самих языков, так и вследствие того, что разными исследователями они выделяются на основании различных признаков.

Составление инвентаря частей речи осложняется тем, что они различаются на основании пересекающихся признаков: способа отображения и характера самого элемента, который отражается в значении слова.

По способу отображения элементов действительности различаются основные части речи (существительные, прилагательные, глаголы, наречия) и дополнительные (междометия, местоимения, служебные слова). Основные части речи обозначают элементы действительности непосредственно, самостоятельно и расчлененно. Местоимения обозначают эти элементы не непосредственно, но через замещаемые ими слова и по соотносительности с участниками речи. Служебные слова лишены способности самостоятельно обозначать элементы действительности и служат для связи других элементов высказывания и выражения различных дополнительных значений. Междометия обозначают явления действительности в нерасчлененном виде. Поэтому они не могут быть обычными членами предложения, структура которого основывается именно на расчлененном представлении описываемой реальности.

Таким образом, дополнительные части речи противостоят основным по одному из способов отображения:

части речи	слово отображает действительность		
	непосредственно	самостоятельно	расчлененно
основные	+	+	+
местоимения	—	+	+
служебные слова	+	—	+
междометия	+	+	—

Эти общие разновидности частей речи обнаруживаются во всех языках. Основные части речи, местоимения и междометия объединяются в группу **знаменательных частей речи**, противостоящую служебным словам. Важной особенностью французского языка по сравнению с русским является наличие категории слов, объединяющих признаки служебных слов и местоимений (служебные местоимения типа *je, se*; детерминативы типа *tout, chaque*).

По характеру отображаемых элементов различаются существительные, глаголы, прилагательные и наречия. Всякое предложение описывает событие, отрезок действительности таким образом, что определенной статической субстанции приписывается некоторый процессный признак, действие или отношение. Этим двум основным элементам действительности соответствуют две главные части речи: существительное (N — наименование субстанции) и глагол (V — наименование процессов, связываемых с субстанциями). И субстанции, и процессы могут получать характеристики, которые обозначаются соответственно **зависимыми частями речи**: прилагательным (A) и наречием (D).

Два отмеченных признака пересекаются: существительные, глаголы, прилагательные и наречия могут быть обнаружены не только среди основных частей речи, но и среди местоимений, где можно найти местоименные существительные (*я, toi*), прилагательные (*этот*), наречия (*там*), глаголы (например, французский глагол-заместитель *le faire*). Также и среди служебных слов имеются субстантивные элементы (франц. *ce*), адъективные (артиккли), адverbиальные (пространственные предлоги) и глагольные (глаголы-связки).

§ 54. Основные части речи различаются по совокупности трех признаков: семантического (их общего категориального значения), морфологического (их грамматических категорий) и синтаксического (их функции в предложении). Наиболее характерным является морфологический признак, так что в языках синтетического строя части речи имеют более четкие очертания, чем в языках аналитического строя.

Главные части речи — имя и глагол — различаются во всех языках мира. Что касается зависимых, то их разграничение не обязательно, они могут сливаться между собой или с одной из главных частей речи, в связи с чем возможны такие системы частей речи:

1. Четырехчленная:
$$\begin{array}{cc} N & \text{---} & V \\ | & & | \\ A & & D \end{array}$$

Эта система свойственна русскому и французскому языкам.

2. Трехчленная:
$$\begin{array}{ccc} & N & \text{---} & V \\ & \swarrow & & \searrow \\ & A & (D) & \end{array}$$

Наречие и прилагательное совпадают в одной категории¹.

3. Двучленная система, при которой зависимые части речи (A, D) могут примыкать к разным главным частям речи. Варианты: 1) N (A, D) — V; именная часть речи, включающая аналоги прилагательных и наречий, противостоит глаголу (арабский язык); 2) N — V (A, D); прилагательные и наречия не отличаются от глагола (африканский язык йоруба); 3) N (A) — V (D); прилагательное сливается с существительным, наречие — с глаголом (тюркские языки).

§ 55. Во французском и русском языках различаются четыре основные части речи. Но при этом общем сходстве имеются значительные различия.

В русском языке, благодаря более развитой морфологии, части речи имеют более выраженную специфику. Своеобразной внешней формой в нем обладают существительные, прилагательные и глаголы. Только наречие, если не считать степеней сравнения, является неизменяемой частью речи. Во французском языке только глагол имеет выраженную особую морфологическую характеристику. Морфоло-

¹ Такая система отмечается в датском языке. Успенский Б. А. Структурная типология языков. М., 1965, с. 163.

гические показатели прилагательного и существительного совпадают. Исходная форма этих двух частей речи (ед. ч.) не имеет специфических окончаний и может быть легко смешана с наречием. Этим объясняется значительно бóльшая легкость прямой транспозиции (конверсии) одной части речи в другую и бóльшая трудность их разграничения, чем в русском. Переходы частей речи изображаются следующей схемой (матрицей):

→	N	V	A	D
N		N→V	N→A	N→D
V	V→N		V→A	V→D
A	A→N	A→V		A→D
D	D→N	D→V	D→A	

N ↔ V. Во французском языке чрезвычайно развито образование глаголов от имен конверсией (*un clou* → *il cloue*; *une bâche* → *il bâche*), так же как и образование существительных от глаголов (*je marche* → *la marche*). В русском языке такие образования также возможны (*гвоздь* → *гвоздить*; *вывозить* → *вывоз*), но они почти не приводят к омонимии вследствие особых флексий в обеих частях речи. Формальные границы между именем и глаголом во французском языке менее заметны, в связи с чем возможны многочисленные случаи омонимии: *je montre* — *la montre*.

N ↔ A. Отношения между этими частями речи тесны в обоих языках. Особенно легко совершается переход прилагательного в существительное (ср.: *больной*, *первое*, *лег-*

кое). Во французском языке это облегчается общностью многих суффиксов. Продуктивные суффиксы: -al, -aire, -teur, -ier, -ien, -ais, -ique, -iste, -el и др. в равной степени формируют и существительное, и прилагательное, так что иногда трудно определить, какое слово было сформировано раньше (ср.: libéral, révolutionnaire, ouvrier, français, physique, indicateur, socialiste и т. д.). Если русские словари фиксируют около 120 слов, образованных субстантивацией прилагательных¹, то во французском языке их тысячи. Обратный переход N → A в русском языке не встречается (ввиду наличия особых аффиксов у прилагательного), но во французском это частое явление (robe sport, ruban cerise и т. п.). Итак, грани между N и A во французском языке более подвижны, чем в русском.

N ↔ D. Переход от N к D во французском языке осуществляется только в синтаксисе, на уровне члена предложения (ср.: travailler la nuit). В русском языке, напротив, часто адвербиализируются косвенные падежи существительных (ночью, днем, стрелой). Транспозиция D → N наблюдается во французском языке (le bien), возможна она и в русском (прекрасное далёко). В целом связи между существительным и наречием в русском языке более тесны, чем во французском.

A ↔ D. Переход прилагательного в наречие очень частое явление в русском языке, где краткое прилагательное в форме среднего рода почти не отличается от наречия (плохо, легко). Во французском языке адвербиализируются прилагательные мужского рода (parler bas, tenir bon). Переход наречия в прилагательное возможен во французском языке (un homme bien), но затруднителен в русском из-за морфологических особенностей прилагательного.

V ↔ A. Глагол переходит в прилагательное только в форме причастия. Этот переход очень легок и особенно част во французском языке (fatigué, charmant и т. п.). Прямая транспозиция прилагательного в глагол (A → V) воз-

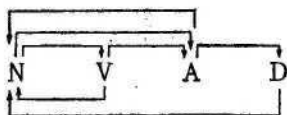
¹ См. Ахманова О. С. Словарь омонимов русского языка. М., 1947.

можно (*grand* → *grandir*, *белый* → *белить*), но она не дает омонимичных форм ввиду специфики глагольной морфологии.

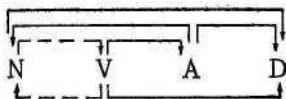
V ↔ D. Из глагольных форм деепричастие (герундий) сближается с наречием. Этот процесс особенно характерен для русского языка (*молча, сидя*). Прямая конверсия наречия в глагол не наблюдается.

Общие омонимические связи частей речи в двух языках:

французский язык



русский язык



Общее направление стрелок во французском языке идет в сторону существительного. Особенностью русского языка является сравнительно высокая доля адвербиализации. Во французском языке менее выражены грани между существительным и прилагательным, в русском — между прилагательным и наречием. В целом во французском языке части речи различаются менее четко, чем в русском. В нем можно найти омонимы, происходящие от одного корня и принадлежащие к четырем разным частям речи: *la ferme* — *il ferme* — *la terre ferme* — *travailler ferme*.

§ 56. Распределение слов по частям речи в языках во многом зависит от типа словаря, послужившего основой для подсчетов. Вот данные по словарям общего типа: франц. **A** — «Малый Ларусс», около 40 000 слов¹; русск. **A** — «Обратный словарь русского языка», отражающий толковые словари (120 000 слов); и по частотным словарям: франц. **B** — *Le Français fondamental* (1034 наиболее употребительных слова)²; русск. **B** — частотный словарь Э. А. Штейнфельдт (1295 слов).

¹ См. Guiraud P. *Les caractères statistiques du vocabulaire*. P., 1954, с. 36.

² Gougenheim G., Rivenc R., Michéa R., Sauvageot A. *L'élaboration du français fondamental*. P., 1964, с. 115.

	французский язык		русский язык	
	A	B	A	B
N	62,5	38,2	46,3	40,7
V	15,0	21,5	30,7	22,4
A	19,0	10,3	20,4	15,4
D	3,0	3,9	1,6	10,3
прочие	0,5	26,1	1,0	11,2

Расхождения данных толковых и частотных словарей отражают различие номинации и коммуникации. В толковом словаре слова представлены как единицы номинации, независимо от их употребительности. Частотный словарь отражает лексику, наиболее употребительную в речи, отсюда снижение процента номинативных элементов (существительных, прилагательных) и резкое повышение служебных слов, входящих в рубрику «прочие». Во французской речи увеличивается процент глаголов, так как многие из них выполняют строевую функцию (*avoir, être, faire*). В русской речи увеличивается процент наречий, опять-таки в связи с их синтаксической ролью (их использование в безличных предложениях и других функциях). Большее число глаголов в русском словаре объясняется чрезвычайно развитым глагольным словообразованием (так, одному французскому глаголу *semer* в русском соответствует целая серия глаголов: *сеять, засеять, посеять, пересеять* и др., причем многие — в двух видовых формах).

Сравнение двух частотных словарей французского и русского языков показывает, что в русском языке меньше используются в тексте служебные слова. Однако данные обоих словарей отражают прямую частотность слов, независимо от их функции в предложении. В тексте одно и то же понятие может быть выражено словами, принадлежащими к разным частям речи (ср.: *Il écoute attentivement* и *Il écoute avec attention*). Сравнение подлинников и переводов позволяет выяснить, как используются основные части речи для обозначения одних и тех же объектов мысли. Данные показывают следующие расхождения:

	N	V	A	D
французский язык	54 %	26 %	16 %	4 %
русский язык	46 %	28 %	18 %	8 %

Во французском тексте существительные используются чаще, чем в русском, тогда как наречия — гораздо реже. Несколько реже используются прилагательные и глаголы. Действительно, нередко одно и то же понятие выражается во французском языке существительным в составе аналитических конструкций, а в русском — глаголом или наречием.

Он усмехнулся. — Il eut un sourire amusé.

Они молчали. — Ils gardaient le silence.

Он внимательно слушал. — Il écoutait avec attention.

Как и при переходе одной части речи в другую, в функционировании их отмечается особая роль существительного во французском языке и более широкое использование наречия в русском.

§ 57. Служебные слова. В обоих языках имеются следующие категории служебных слов:

	французский язык	русский язык
1. артикль	+	—
2. детерминативы	+	—
3. служебные местоимения	+	—
4. предлоги	+	+
5. союзы	+	+
6. связки	+	+
7. частицы	+	+

Во французском языке есть три категории служебных слов, отсутствующих в русском: артикли, детерминативы, оформляющие именную группу в предложении, служебные местоимения, которые оформляют в предложении глагольную группу, выступая как синтаксические слова-заместители. Особенно своеобразны во французском языке детерминативы и приглагольные местоимения; такие служебные слова имеются и в некоторых других языках (например, англ. *my*; исп. *me, te, se; mi, tu, su*), но ни в каком другом европейском языке они не достигли такого разнообразия, как во французском.

По-разному употребляются в обоих языках предлоги.

Падежные формы в русском языке позволяют обходиться во многих случаях без предлогов: *писать письмо другу* — *écrire une lettre à son ami*; *писать карандашом* — *écrire au crayon*. С другой стороны, тенденция французского языка использовать транзитивную конструкцию там, где русский обращается к обстоятельственной или косвенно-объектной, сокращает употребление предлогов в этом языке по сравнению с русским: *перейти через двор* — *traverser la cour*; *У него пропала тетрадь*. — *Il a perdu son cahier*.

В потоке речи во французском языке служебные слова используются вдвое чаще, чем в русском. Эти данные отражают общие аналитические тенденции французского языка (выражение грамматических значений за пределами слова с помощью служебных элементов).

Имя существительное

§ 58. Существительное как часть речи характеризуется своей семантикой, грамматическими категориями (формой) и синтаксическими функциями.

1. Семантика. Общее значение существительных в обоих языках совпадает, совпадают и семантико-грамматические подклассы существительных. В обоих языках семантическое ядро существительных составляют конкретные имена (предметные — одушевленные и неодушевленные — и вещественные). Абстрактные существительные (наименования действий, качеств, состояний), так же как и имена собственные, в обоих языках относятся к периферийным разрядам существительных. Французским абстрактным существительным, образованным от глаголов и прилагательных, нередко и в русском языке соответствуют также производные существительные (*observation* — *наблюдение*, *clarté* — *яркость*).

Значительные расхождения наблюдаются, однако, в группе собирательных существительных, что объясняется специфическим положением этой группы и связью ее с категорией числа. Нередко собирательные имена не имеют аналогов в другом языке (русск. *студенчество*, *военищина*; франц. *branchage*, *verrerie*).

2. Грамматические категории. Имя существительное в обоих языках имеет следующие грамматические категории:

категории	французский язык	русский язык
род	+	+
число	+	+
одушевленность	—	+
определенность	(+)	—
частичность	(+)	+
падеж	—	+

Скобками отмечены категории, которые во французском языке выражаются не формой самого имени, но служебным словом — артиклем.

Русское существительное в оппозициях своих форм выражает в целом пять грамматических значений, тогда как французское только два — род и число, которые к тому же во многих случаях, особенно в устной речи, специально не обозначаются. Одушевленность в русском языке выражается во множественном числе, а в единственном — у существительных мужского рода (противопоставление форм винительного падежа: *Я вижу дом*, но *Я вижу человека*). Качественная определенность/неопределенность, также как и количественная неопределенность (частичность), во французском языке выражаются формами артикля (*le/un*; *les/des*; *le/du*). В русском языке частичность передается противопоставлением винительного и родительного падежей у существительных вещественных (*Он выпил всю воду* — *Он выпил воды*). Значения, выражаемые падежами в русском языке, во французском передаются аналитическими средствами: предлогами, порядком слов.

Таким образом, морфологическая структура русского имени значительно сложнее, чем французского. Этому соответствует и большее разнообразие средств грамматического выражения: в русском языке существительные делятся на словоизменяемые классы (три типа склонения), во французском существительном классы подобного рода не выделяются; расхождения моделей словоизменения (например, образование множественного числа) касаются отдельных слов или групп слов.

3. **Ф у н к ц и и.** В обоих языках существительное выполняет одинаковые функции в предложении. Существительные ядерных семантических категорий (предметные одушевленные, предметные неодушевленные, вещественные), а также имена собственные выступают в первичных синтаксических функциях существительного, а именно в функции подлежащего, дополнений, обстоятельств места и времени, именной части сказуемого и обращения. Все эти функции закреплены за словами-субстантивами. Существительные периферийных разрядов выполняют вторичные синтаксические функции имен, те, которые закреплены за иными частями речи (определение, обстоятельство образа действия, относительного времени, причины, цели, уступки, условия). В этих функциях абстрактное существительное заменяет прилагательное, наречие или личную форму глагола. Принципиальное соотношение между значением и функцией существительного в обоих языках видно из следующей таблицы:

семантические разряды	синтаксические функции	
	первичные	вторичные
конкретные (ядерные)	соответствие	(несоответствие)
абстрактные (периферийные)	(несоответствие)	соответствие

Расхождение между языками проявляется в том, как существительные определенного разряда выполняют несвойственные им функции.

1. Во французском языке **к о н к р е т н ы е** существительные чаще, чем в русском, выступают во вторичных функциях: в функции определения, обстоятельства образа действия, причины, условия, уступки; например: *une table de bois* — *деревянный стол*; *réclamer qch avec insistance* — *настойчиво требовать чего-л.*

2. Во французском языке **а б с т р а к т н о е** существительное значительно чаще выступает в первичных функ-

циях, в частности — в роли дополнения, образуя аналитическую конструкцию, равнозначную глаголу:

Он пугливо **посмотрел** на дверь. (Ч) Il jeta un regard craintif du côté de la porte.

3. Во французском языке чаще, чем в русском, существительное не одушевленное выступает в функции подлежащего при переходном глаголе.

Ce désert n'offrait point d'oasis semblable. (ST) Здесь, в пустыне, таких оазисов не встретишь.

Это связано с метафоричностью в построении французского высказывания (неодушевленный предмет приравнивается к одушевленному производителю активного действия).

Эти факты показывают, что во французском языке связь между значением и функцией существительного менее строгая, чем в русском: существительные чаще используются в тех функциях, которые для имен данной группы являются несоответствующими.

КАТЕГОРИЯ РОДА

§ 59. Семантика. Французский язык различает два рода: мужской и женский; русский — три: мужской, женский и средний. В обоих языках значение категории рода связано с одушевленностью объектов, обозначаемых существительными. У существительных одушевленных категория рода значима, семантически: она отражает различия пола. В обоих языках здесь обнаруживается соответствие слов мужского и женского рода, хотя и имеются немногие исключения, типа франц. *ordonnance* (f); русск. *ординарец* (m). У существительных неодушевленных категория рода асемантически, она не отражает никаких свойств обозначаемых объектов и является лишь частью внешней формы слова. Во французском языке в этом случае различаются 2 формы (м. и ж. род), в русском — 3 (м., ж. и ср. род). Ошибки в употреблении рода гораздо чаще связаны с существительными второй категории, где форма рода не имеет опоры в значении слова.

В случае субстантивации прилагательных для обозначения отвлеченных понятий или цвета в русском языке используется форма среднего рода, тогда как во французском — мужского: *le rouge et le noir* — *красное и черное*, *mêler l'utile à l'agréable* — *смешивать приятное с полезным*. Форму среднего рода в русском языке получают субстантивированные названия животных и растений; во французском названия животных принимают форму мужского рода (по связи со словом *animal*), названия растений — обоих родов (по связи со словами *arbre*, *plante*): *земноводное* — *un batracien*, *хвойное* — *un conifère*, *розоцветные* (ср. р.) — *rosacées* (f. pl.).

§ 60. Ф о р м ы. 1. В русском языке внешнее выражение рода у существительных более определено, чем во французском. У подавляющего большинства существительных неодушевленных род опознается по форме именительного падежа (нуль — м. р.; -а, -я — ж. р.; -о, -е — ср. р.). Существительные, оканчивающиеся на -ь, несклоняемые (*рагу*, *кофе*) и некоторые другие отходят от этого правила, но их общий процент невелик.

Во французском языке формальных признаков рода нет. Косвенными признаками, помогающими определить род, являются:

а) Суффиксы. Так, в русском языке все слова с суффиксом -ость — ж. р., с суффиксом -тель — м. р. Сомнение может касаться лишь бессуффиксных слов (*кость* и *гость*; *метель* и *отель*). Во французском языке суффиксы -tion, -ure, -ance и др. — ж. р.; -ateur, -ier, -age, -isme — м. р. Колебания и здесь могут касаться только непроеизводных слов (ср. *stage* и *plage*).

б) Фонетические тенденции. Особенное значение они имеют для французского языка, где нет специализированных окончаний рода. Так, 70% всех слов, оканчивающихся на [ɔ̃], — женского рода¹.

2. В русском языке формы рода играют важнейшую роль во всей морфологии имени: род указывает на принадлежность слова к определенному словоизменительному классу (скло-

¹ См. *La grammaire du français parlé*, sous la direction de A. Rigault. P., 1971.

нению). Формальная взаимосвязанность рода и числа наблюдается и в языках, где нет склонения. Например, в итальянском существительные женского рода образуют множественное число на -е, реже на -i (casa — case), мужского рода — на -i (caso — casi). Во французском языке род не является основой для форм других категорий. Единственное исключение — существительные мужского рода на -al, -ail, образующие множественное число особым образом: -aux. Но это — исключение внутри слов мужского рода, а не отличие слов мужского рода от женского рода.

3. В обоих языках проявляется тенденция к ослаблению родовых противопоставлений у существительных неодушевленных. В русском языке это проявляется во многочисленных колебаниях рода (*просек* и *просека*, *перифраз* и *перифраза*; *зал*, *зала* и *зало*), в разрушении категории среднего рода в народных говорах¹. Во французском языке род целого ряда существительных подвержен колебаниям и изменениям (*palabre*, *interview* и др.). В устной речи различия произношения не всегда соответствуют различию рода; ср.: [setami, mɔnamil] (cet(te) ami(e), mon ami(e) (см. § 52).

4. В обоих языках используются следующие основные способы выражения семантического рода у имен одушевленных:

1) специфические суффиксы существительных: *учитель* — *учительница*; *poète* — *poétesse*;

2) суффиксы и формы, свойственные также прилагательным или причастиям: *служащий* — *служащая*; *employé* — *employée*;

3) формы обоюдного рода: *плакса*, *лакомка*; *élève*, *enfant*, *camarade*, *aide*, *collègue* и т. п., где конкретное значение выражается аналитически, окружением;

4) супплетивные формы: *отец* — *мать*; *père* — *mère*.

Основное расхождение между двумя языками состоит в том, что русский язык гораздо шире пользуется специфи-

¹ См. Мучник И. П. Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971, с. 189, 195.

еской суффиксацией, тогда как французский — способами 2 и 3. В русском языке существительное морфологически больше отличается от прилагательного, чем во французском. Во французском языке суффиксы и способы образования женского рода существительных те же, что используются прилагательными (ср.: *un habitant* — *une habitante*; *un charmant* — *charmante*).

Омонимия рода (обоюдный род) в русском языке охватывает около 100 слов с эмоционально-оценочным значением (*недотепа*, *брюзга* и др.) и ряд слов, которые окказионально выражают род синтаксически (*врач сказала*, *пришла неправдом*). Во французском языке группа слов обоюдного рода шире по семантическому составу, в нее входят существительные с суффиксами, не различающими рода: *-iste*, *-aire*, *-ique* (*un, une touriste*; *le, la secrétaire*).

Таким образом, французские существительные одушевленные образуют форму женского рода свободнее, чем русские. Если в русском языке многие формы женского рода относятся к фамильярной речи (*президентша*, *товарка* и т. п.), то во французском они стилистически нейтральны (*présidente*, *une camarade*). Поскольку имена жителей во французском языке не отличаются от прилагательных, они легко формируются для обоих родов (*Tchadien, -ne*; *Gabonais, -e* и т. п.). В русском языке образование женского рода в этих случаях иногда вызывает затруднения.

Большая регулярность образования форм женского рода во французском языке побуждает считать эту категорию у одушевленных существительных — в том случае, естественно, когда она не связана с изменением лексического значения слова — грамматической словоизменительной категорией. В русском языке род выражается словообразовательными средствами и не образует грамматического значения у одушевленных существительных.

§ 61. Ф у н к ц и о н и р о в а н и е. 1. Коррелятивные формы мужского и женского рода выражают в обоих языках одни и те же общие значения: форма женского рода обозначает женщину, выполняющую соответствующую функцию (*секретарша*, *la secrétaire*), принадлежащую к той же группе (*школьница*, *écolière*; *англичанка*, *une Anglaise*); жену по профессии мужа. У названий животных женский род обозначает самку (*львица*, *lionne*).

2. В функции нейтрализации оба языка используют немаркированную форму мужского рода. Вместе с тем, в связи с более легким образованием форм женского рода, во французском языке они нередко используются там, где в русском представлена форма мужского рода.

Le pilote cosmonaute de l'U.R.S.S. V. Terechkova est la présidente du Comité des Femmes Soviétiques.

Летчик-космонавт СССР В. Терешкова — **председатель** Комитета советских женщин.

3. При обобщенном наименовании животных языки могут выбирать разные формы рода. Отсюда расхождения типа: *гуси* — oies; *утка* — canard; *кошка* — chat.

4. При существительных неодушевленных род асемантичен. Многие существительные общего происхождения относятся в разных языках к разному роду. Отсюда возможные ошибки, которые надо предупреждать. Ср.: *groupe* (m) *группа*, *classe* (f) *класс*, *analyse* (f) *анализ*, *syntaxe* (f) *синтаксис*, *monopole* (m) *монополия*; греческие слова на -оте, -ème мужского рода во французском языке и женского — в русском; медицинские термины на -ose, -ite женского рода во французском языке и мужского — в русском и т. п.

5. У существительных неодушевленных род выступает нередко в дистинктивной, смысловозначительной функции; ср.: русск.: *взятка* (пчелы) и *взятка* (преступление). Это явление широко представлено во французском языке: *le mode* и *la mode*, *un tour* и *une tour*. В последнее время форма рода во французском языке используется как словообразовательное средство. Вот некоторые случаи;

м. р. — состояние, качество; ж. р. — наука, отрасль; ср.: *le physique* и *la physique*; *le moral* и *la morale*;

м. р. — наименование прибора, ж. р. — наименование машины; ср.: *compteur* — *счетчик*; *faucheuse* — *жнейка*.

КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

§ 62. Семантика. В обоих языках категория числа включает две субкатегории: единственное и множественное число. Эта категория является семантической, значимой

у считаемых существительных (конкретные одушевленные и неодушевленные, неединичные собственные). Она является асемантической у несчитаемых¹ существительных: вещественных (*вода*), абстрактных (*толщина, увеличение*), конкретных единичных (*солнце*). Только считаемые существительные могут иметь оба числа без изменения значения. Присоединение формы множественного числа к существительным несчитаемым свидетельствует об определенном — более или менее глубоком — сдвиге в их значении.

Распределение существительных по семантическим классам считаемость/несчитаемость в обоих языках в основном совпадает. Так, *homme, maison, человек, дом* относятся к считаемым существительным; *eau, épave, вода, чернила* — к несчитаемым. Можно отметить следующие расхождения:

1. Переход лексем из одного класса в другой без добавления словообразовательных суффиксов во французском языке совершается более часто, чем в русском.

2. Большие расхождения наблюдаются в составе группы **с о б и р а т е л ь н ы х** существительных. Эта группа занимает промежуточное положение между двумя основными: она представляет совокупность считаемых объектов как нечленимую массу. Ср.: *лист* (единица) — *листья* (множество считаемых объектов) и *листва* (нечленимая масса). Поскольку образование собирательных имен зависит от точки зрения на объекты (представляем ли мы их как совокупность единиц или как массу), расхождения между языками могут возникать в каждом отдельном случае. Наряду с совпадениями: *листва feuillage, дубняк chênaie, оперение plumage*, есть много случаев, когда французские собирательные существительные не имеют лексического аналога в русском языке (*branchage, ferraille, sagée, chambrée, vergerie*), и наоборот (*тряпье, братва, студенчество, мошкарa, беднота, родня* и др.).

3. Некоторые объекты, состоящие из множества отдельных единиц, отражаются во французском языке как считае-

¹ Поскольку термин «несчисляемость» в грамматиках обычно относится к именам вещественным, мы пользуемся здесь термином «несчитаемость», который, помимо вещественных, охватывает и другие имена, обозначающие предметы, не поддающиеся счету (абстрактные, единичные).

мые, в русском как несчитаемые вещественные. Это расхождение часто при названиях плодов, растений, некоторых товаров. Ср.: *carotte(s)* морковь, *potte(s) de terre* картофель, *ortie(s)* крапива, *mûre(s)* ежевика и т. п.

§ 63. Ф о р м ы. Основные способы формирования множественного числа следующим образом распределяются в сопоставляемых языках (подчеркнут ведущий способ).

способ грамматического выражения	русский язык	французский язык	
		письменный	устный
флексия	<u>книга — книги</u>	<i>cheval — chevaux</i>	[<i>ʃəval — ʃəvo</i>]
агглютинация	—	<u><i>table — tables</i></u> <i>cerf — cerfs</i>	[<i>sɛrf — sɛr</i>] [<i>dɛ — zami</i>]
неизменяемость (аналитический способ)	эти кенгуру	<i>ces pays</i>	[<i>sɛ — tabl</i>]
супплетивизм	человек — люди	<i>œil — yeux</i>	[<i>œj — jø</i>]

Различны не только способы выражения, но и степень обязательности выражения множественного числа: в русском языке, кроме небольшой группы неизменяемых имен, все существительные получают особый признак во множественном числе. Во французском агглютинативный [z] появляется только в определенных фонетико-синтаксических условиях, и, за исключением небольшой группы слов типа *cheval*, в устной речи число выражается вне пределов имени (детерминативами) или определяется по связи с другими словами. В отдельных случаях множественное число никак не выражается в устной речи; ср.: *Leur fils court dans le jardin* и *Leurs fils courent dans le jardin*¹.

¹ См. *Dubois J.* Указ. соч., с. 22.

Выражение рода и числа. 1) В русском языке, как отмечалось, имеет место совмещенное выражение значений рода и единственного числа в одной морфеме. Во французском обе категории выражаются отдельными формами. Исключение — случаи совмещения значений мужского рода и множественного числа у слов на *-al/aux* и др.

2) Общей типологической особенностью является сокращение родовых различий во множественном числе. В латинском языке, например, флексии склонения более дифференцированы по родам в единственном числе, чем во множественном. Русскому языку также свойственна нейтрализация форм рода во множественном числе, где родовые различия исчезают и у существительных (особенно в косвенных падежах), и у прилагательных; ср.: *книга, сапог, плечо* и *книги, сапоги, плечи*; *рог, окно* и *рога, окна*; *синий, синяя, синее* и *синие*. Во французском языке множественное число нейтрализует род только у детерминативов; ср.: *le, la — les*; *mon, ma — mes*; *ce cette — ces*. В письменной форме знаки числа и рода не исключают друг друга и могут сосуществовать. В устной речи у детерминативов и глагола представлен знак множественного числа, а знак рода отсутствует, у имен, наоборот, род сохраняется, но число отсутствует. Следовательно, в каждом элементе фразы выражается лишь одно из двух понятий. Ср. пример, приводимый Ж. Дюбуа¹:

	Les	candidates	sont	heureuses
	[le	kādidat	sɔ̃ — t	— øʁøz]
ж. род	0	+	0	+
мн. число	+	0	+	0

В устной речи в одном случае (у прилагательных на *-al*) единственное число нейтрализует род, тогда как множественное его различает [ʒenɛʁal] (m. f. sg.; f. pl.) — [ʒenɛʁo] (m. pl.).

Таким образом, в отношении взаимодействия категории рода и числа французский язык дальше отошел от общиндоевропейского типа, чем русский. Это связано с более выраженным в нем распадом этих двух морфологических категорий.

¹ Dubois J. Указ. соч., с. 82.

§ 64. Функционирование. 1. Коррелятивные формы единственного и множественного числа в обоих языках возможны лишь для считаемых существительных, где они выражают различия единичности и множественности (*maison, maisons — дом, дома*).

Несчитаемые существительные в обоих языках оформляются немаркированной формой единственного числа *eau вода; acier сталь, fracas грохот*. Исключение составляют существительные *pluralia tantum*. Поскольку у них форма числа незначима (хотя в некоторых случаях и связана с собирательным характером объекта), она может изменяться при переходе от одного языка к другому. Нередко употребление *pluralia tantum* в двух языках совпадает: *ténèbres потемки, ciseaux ножницы, lunettes очки, pincettes щипцы*. Но более часты расхождения: *fiançailles обручение, poses свадьба, honoraires гонорар, pouilles лапша*; и наоборот: *духи parfum, сливки crème, весы balance, вилы fourche, ворота porte, грабли gâteau, латы cuirasse, перила rampe, деньги argent* и т. п. В практическом плане необходимо обращать особое внимание на подобные расхождения.

2. В функции нейтрализации (обобщения) оба языка используют немаркированную форму единственного числа: *L'homme est mortel. Человек смертен*. Однако во французском языке в целом наблюдается более частое использование в этом случае единственного числа, чем в русском, откуда — возможные расхождения в использовании этих форм в текстах:

<i>Il traiterait avec l'orage,</i>	<i>Он поспорит и с грозой,</i>
<i>la montagne, l'océan. (ST)</i>	<i>и с горами, и с океаном.</i>

Частным случаем нейтрализации является использование существительного в дистрибутивном значении, а также во фразеологических выражениях. И здесь французский язык употребляет преимущественно единственное число, а русский — множественное: *Они сняли шляпы, Ils ont retiré leur chapeau; глаз не сомкнуть ne pas fermer l'œil*.

3. Собирательное значение, приближающееся к обобщенному, часто выражается в разных языках различными средствами. В качестве компенсационных средств выра-

жения собирательности могут быть использованы: а) множественное число считаемого существительного (*детвора les enfants*); б) сочетание со словом, обозначающим совокупность (*électorat корпус избирателей*); в) несобирательные слова с аналогичным значением (*branchage крона*).

4. В функции транспозиции между языками могут быть многочисленные расхождения. Присоединяясь к существительному, обозначающему несчитаемые объекты, форма множественного числа свидетельствует об изменении значения слова, так как слово обозначает другой предмет — считаемый. Форма множественного числа показывает расчлененность вещественного объекта на части (*два пива* значит 'две порции пива'), различные проявления состояния или действия (*боли* значит 'неоднократная боль' или 'боль в разных местах'), подчеркивает количество данного явления (*степи* значит 'обширная степь'), обозначает разновидности вещества (*стали*), изделия из данного вещества.

Абстрактные существительные во множественном числе нередко обозначают людей — носителей соответствующих признаков:

Tous les grands mots sont déjà mobilisés pour endormir les consciences. (MG)

Все высокие слова были мобилизованы, чтобы усыпить сознание людей.

Французскому языку такое распространение множественного числа на группы несчитаемых существительных свойственно гораздо больше, чем русскому, и в текстах часто наблюдаются расхождения в употреблении форм числа. Указанные оттенки значения либо остаются без особого выражения, если они несущественны, либо передаются с помощью словосочетания или замены словом, которое может употребляться во множественном числе.

Les cliquetis de leurs machines esquissaient un rythme de jazz. (MN)

В треске пишущих машинок слышался джазовый ритм.

Les rubans de papier emplissaient le bureau de leurs sinistres serpentins. (MN)

Бумажные ленты наводняли контору зловещими полосками серпантина.

Il se souvint de ses premières luttés. (MN)

Он вспомнил свои первые трудные шаги.

5. В асемантической, незначимой функции форма множественного числа выступает у слов *pluralia tantum* (см. выше). В обоих языках форма числа используется как средство разграничения значений слова; ср.: в русском языке: *выбор* и *выборы*, *задаток* и *здатки*. Во французском языке такие случаи весьма часты, они не совпадают с русскими, и их следует изучать при практическом овладении языком (*la lunette* — *les lunettes*, *un antécédent* — *des antécédents*, *alentour* — *les alentours* и т. п.).

– **З а к л ю ч е н и е.** В плане содержания категории рода и числа в общем совпадают во французском и русском языках.

В плане выражения во французском языке обе категории имеют менее устойчивые и регулярные формы морфологического выражения, чем в русском. Во французском языке, особенно в устной форме, в основном используются аналитические средства.

В плане функционирования во французском языке они имеют более широкий диапазон использования. Категория рода грамматизовалась у одушевленных существительных. Категория числа шире распространяется на группы нечисляемых имен, чем в русском языке. Обе категории во французском языке широко используются для образования новых номинаций.

КАТЕГОРИЯ ДЕТЕРМИНАЦИИ

§ 65. Детерминация (определенность/неопределенность) связана со степенью информированности говорящих о предмете разговора и свойственна всему высказыванию в целом. В принципе она может быть формально выражена следующими средствами:

а) синтаксически — порядком слов;

б) в именной группе: лексически — детерминативами и определениями; морфологически — особыми морфемами (например, постпозитивные артикли в румынском и болгарском языках);

в) в глагольной группе: лексически — в определениях к глаголу, в частности в наречиях; морфологически — особыми морфемами (объектное спряжение в некоторых языках).

Во французском языке о детерминации можно говорить как о грамматической категории, поскольку она выражается регулярно особым служебным словом — артиклем, оформляющим именную группу в предложении.

Субстанция может быть охарактеризована с качественной или с количественной стороны, поэтому и категория детерминации, выражаемая французским артиклем, имеет два аспекта: качественный и количественный.

Качественная детерминация (определенность/неопределенность) касается считаемых существительных и выражается оппозицией артиклей *le/un*. Количественная детерминация (ее ядром является значение тотальности и партитивности, частичности) свойственна несчитаемым вещественным именам и выражается противопоставлением артиклей *le/du*. Прочие несчитаемые существительные — единичные, абстрактные и единичные собственные — детерминированы самим своим значением и употребляются с определенным артиклем или без него (*le soleil, la beauté, la France, Paris*). Употребление артиклей при «несоответствующей» группе слов свидетельствует об изменении в значении слова или о каком-либо стилистическом оттенке. Артикль *des* выражает одновременно и качественную, и количественную неопределенность: *des pommes* может значить и 'какие-то яблоки' и 'сколько-то яблок'.

В русском языке артикль отсутствует. Выражаемые им значения могут не передаваться в русском предложении особыми средствами, если сама ситуация достаточно ясно показывает определенность или неопределенность предмета. Однако в случае необходимости значения определенности/неопределенности выражаются грамматическими средствами (порядок слов) и в именной группе — лексическими средствами (местоимения, прилагательные). Кроме того, иногда неопределенность может быть выражена и в глагольной группе (глагольные префиксы, наречия), в связи с чем при сопоставлении обнаруживаются т р а н с п о з и ц и и: неопределенность, выраженная во французском предложении в именной группе, в русском выражается в глагольной (наречием, формой глагола).

§ 66. Качественная детерминация. 1. Для выражения значений французских артиклей в их первичной функции в русском языке используются следующие основные средства:

а) Порядок слов. Определенность в русском языке выражается препозицией подлежащего, неопределенность — его постпозицией по отношению к глаголу, согласно формулам:

французский язык

$S_{le} + V$

$S_{un} + V$

Un pêcheur, assis sur le
quai jouait de l'harmonica.
(LQ)

Le bonhomme les regardait
venir du coin de l'œil.
(LQ)

русский язык

$S + V$

$V + S$

На набережной сидел
рыбак и играл на губной
гармонике.

Старик искоса посматривал на приближающихся
Абеля и Валерию.

Это соответствие нарушается в двух случаях:

если в русском тексте существительное сопровождается неопределенным местоимением или определениями, указывающими на необычность субъекта (формула: фр. $S_{un} + V \leftrightarrow$ русск. $S + V$).

A côté, un petit homme replet
lavait à seaux sa voiture.
(LQ)

Тут же неподалеку **ни-
зенький, полненький че-
ловечек** поливал свою ма-
шину.

если предложение описывает событие нерасчлененно, выступая как монорема (формула: фр. $S_{le} + V \leftrightarrow$ русск. $V + S$) (см. § 119).

Le jour maussade se le-
vait. (LQ)

Занимался **хмурый
день**.

б) Определения при существительном. Значение определенности выражается местоимениями: *этот, тот (самый), свой, все (эти)*; числительными *оба, трое...*, прилагательными *данный, настоящий*.

Значение неопределенности выражается неопределенными местоимениями *какой-то, какой-нибудь, некий, не-который* и др.; *такой, кто-то*, числительным *один (из)*, прилагательным *неизвестный*, и наоборот, *определенный, особый, целый*.

Таким образом, при переходе от одного языка к другому обнаруживаются две степени конкретизации определителей (детерминативов) при существительном:

русский язык

французский язык

русский язык



Русскому отсутствующему («нулевому») определителю во французском тексте могут соответствовать артикли *le* и *un*, в общей форме выражающие определенность или неопределенность, в свою очередь этим общим определителям в русском тексте могут соответствовать определители более конкретного значения. Вот некоторые примеры соответствий:

Определенный артикль:

Et soudain, **une** ombre d'homme se dressa sur cette lisière éclairée du bois. **La** tête dépassait les arbres, se perdait dans le ciel. (MV)

Dès la première minute **une** idée atroce avait bien passé au travers de sa tête malade... Mais l'idée était restée fuyante. (ZD)

И внезапно на этой освещенной опушке леса поднялась тень человека. Голова его была выше деревьев и терялась в небе.

В первую же минуту в ее больном сознании мелькнула жестокая мысль... Но эта мысль осталась неопределенной.

В русских переводах значение неопределенности выражено постпозицией подлежащего, значение определенности передано притяжательным или указательным местоимением. Так элементы разных уровней (синтаксис, лексика) используются для выражения значений, передаваемых французскими служебными словами.

Maintenant l'étudiant est devenu un vieil et célèbre écrivain. (MN)

Теперь тот студент — старый знаменитый писатель.

Неопределенный артикль:

Un parvenu né dans le pays obtint du maître Chesnel qu'il parlât de mariage en sa faveur. (BC)

Il s'aperçut que sur l'auvent une pancarte était collée. (MT)

Некий выскочка добился от Шенеля, чтобы тот передал его предложение руки и сердца.

Он увидел, что под навесом был приклеен *какой-то* билетик.

в) Транспозиция. Неопределенность в русской фразе выражается неопределенными наречиями (как-то, где-то, как-нибудь и т. п.), которые функционально соответствуют неопределенным артиклям.

Mais un grand bruit éclata soudain tout près d'eux. (MT)

Une nuit, ils furent réveillés par le bruit d'un cheval. (FB)

Вдруг *где-то* рядом с ними раздался шум.

Как-то ночью их разбудил топот коня.

2. Неопределенный артикль во множественном числе может выражать, как отмечалось выше, качественную и количественную неопределенность. В русском тексте способ выражения выбирается в зависимости от того, какой аспект неопределенности подчеркивается.

Des hommes étaient assis sur un banc. (LQ)

Какие-то люди сидели на скамейке.

Здесь качественная неопределенность выражается по-русски неопределенным местоимением *какие-то*. Количественная неопределенность чаще проявляется при словах, указывающих на число, меру (расстояние, время, цена и т. п.), и обозначается прилагательными *несколько, многие* и т. п.

Des heures durent se passer. (ZD)

C'était le choc en retour de la défaite, du tonnerre qui avait éclaté très loin, à des lieues. (ZD)

Прошло, наверное, *несколько* часов.

Это был отзвук поражения, отзвук грома, пророковавшего далеко-далеко, во *многих* милях отсюда.

3. В функции нейтрализации (генерализации) обычно употребляется определенный артикль. Он подчеркивает

обобщенный характер суждения, что в русском языке нередко выражается местоимениями *всякий, весь*: *L'homme est mortel. **Всякий** человек смертен.*

Неопределенный артикль с обобщающим значением употребляется в высказываниях с модальным оттенком (пожелание, возможность), где предполагается опущение определений типа *настоящий, хороший* и т. п. В русском языке эти оттенки передаются восстановлением таких определений: *Un étudiant doit travailler régulièrement. — **Настоящий (хороший)** студент должен работать систематически.*

4. Вторичные семантические функции артиклей проявляются при их сочетании с несчитаемыми существительными.

При сочетании с абстрактными существительными качества, состояния определенный и неопределенный артикли выражают полноту или неполноту проявления данного состояния, качества. Эти оттенки в русском языке в случае необходимости выражаются соответственно определениями *весь* и *что-то вроде, какой-то*.

L'imminence du cataclysmes ... l'aidait sans doute à accepter d'un cœur serein l'insolite de ce tête à tête (MG)

Son dévouement ne procédait pas d'une foi, mais d'un égoïsme. (BC)

*Неизбежность катастрофы несомненно помогла ему со спокойным сердцем воспринять **всю** необычность этого свидания.*

*Преданность его происходила не только из чувства благоговения, но из **своего** рода эгоизма.*

При именах действия, которые представляют собой транспонированные глаголы, артикли *des* и *les* обозначают множественность субъектов действия либо неоднократность самих действий; артикль *un* показывает либо неопределенность единичного субъекта (*un rire se fit entendre* *послышался **чей-то** смех, **кто-то** засмеялся*), либо показывает, что обозначение действия входит в рему, в информативно новую часть высказывания, и тогда по-русски используется инверсия (*un silence se fit* *воцарилось молчание*). В русском тексте французским отглагольным именам часто соответствуют прямые глагольные обозначения со-

бытия, и артикль — по значению — соответствуют неопределенные подлежащие: *кто-то, все* и т. п.

Mais, comme il allait être 9 heures, **une agitation** se propagea. (ZD) *Но вдруг, к 9 часам, все засуетились.*

Tout à coup, **un bruit** se fit contre le mur. (TR) *Вдруг что-то стукнуло об стену.*

§ 67. Количественная детерминация (тотальность и частичность). 1. Во французском языке частичность выражается артиклем *du*. В русском языке это значение выражается морфологически — противопоставлением родительного и винительного падежей — только в функции прямого дополнения (обычно — при глаголе совершенного вида); ср.: *Il a mangé tout le poisson. Он съел всю рыбу* и *Il a mangé du poisson. Он поел рыбы*.

Во множественном числе в современном русском языке это различие стирается *Il lui a apporté des fleurs* может быть переведено *Он принес ей цветы* и *Он принес ей цветков*.

2. В русском языке выражение количественной неопределенности не ограничивается одним именем, но может затрагивать и связанный с ним глагол. Некоторые глагольные видовые префиксы (*на-, пона-, на-...ся*) выражают количественную характеристику действия, степень охвата им объекта, в частности количественную неопределенность и множественность объектов. Глаголы с такими префиксами требуют обязательно родительного падежа, выражающего количественную неопределенность.

Il a mangé des bonbons. Он наелся конфет.

Il a acheté des livres. Он купил книг.

В этих конструкциях русского языка количественная неопределенность объекта выражается дважды: формой имени (родительный падеж) и формой глагола (определенные префиксы).

3. Во вторичных функциях частичный артикль, присоединяясь к считаемым, абстрактным или собственным именам, выступает как знак изменения значения слова, но чаще указывает на неполноту качества, подобие, и в этом случае его значение передается словами *какой-то, что-то*

от и т. п. Il y a du Hugo dans ce poète. — В этом поэте есть что-то от Гюго.

З а к л ю ч е н и е. Детерминация во французском языке получает грамматизированную и унифицированную форму выражения в артиклях, оформляющих существительное; она представляет собой грамматическую категорию, которая выражается постоянно в именной группе. В русском языке детерминация передается более разнообразными средствами: лексическими (местоимения и др.), морфологическими (падежи существительного), синтаксическими (большую роль, чем во французском языке, играет в ее выражении порядок слов). Детерминация проявляется также в употреблении наречий и глагольных форм. Единобразие средств выражения детерминации облегчает во французском языке их использование при существительных несоответствующих семантических разрядов, что порождает разнообразные вторичные значения, выражаемые артиклями.

Местоимение

§ 68. К л а с с ы м е с т о и м е н и й и и х з н а ч е н и я. Наличие в языке деиктических элементов, то есть таких, которые обозначают элемент действительности не непосредственным названием, но путем отсылки на другое наименование либо по соотносительности с ситуацией разговора, является универсалией, то есть свойственно всем языкам мира.

В самых общих чертах французские и русские местоимения проявляют аналогию; в обоих языках выделяются одинаковые группы местоимений: личные (с возвратными), указательные, притяжательные, вопросительные, относительные и неопределенные (с отрицательными). Однако в составе отдельных групп имеются значительные различия. По-разному определяется и круг слов, включающихся в число местоимений как часть речи. Так, «Грамматика русского языка» АН СССР относит к местоимениям как субстантивные формы (*я, кто*), так и адъективные (*какой, мой, этот*), тогда как «Грамматика» 1970 года относит к местоимениям только местоимения-существительные, а местоимения-прилагательные включает в разряд прилагательных. Еще большую трудность создает классификация

французских местоименных форм, так как здесь местоимения-существительные могут быть знаменательными (*moi, cela*) и служебными (*je, se*), а местоимения-прилагательные всегда являются служебными словами (*mon, se*). В связи с этим возможны следующие основные решения: 1) все формы, исходя из их семантической общности, включаются в разряд местоимений (Е. А. Реферовская, А. К. Васильева); 2) в местоимения включаются только субстантивные формы, тогда как адъективные включаются в прилагательные («местоименные прилагательные» традиционной грамматики) или же выделяются в особую часть речи — детерминативы, где они объединяются с артиклем (Р. -Л. Вагнер и Ж. Пеншон); 3) служебные приглагольные местоимения отделяются от знаменательных и рассматриваются как своеобразные флексии лица (Ф. Брюно)¹.

Личные местоимения во французском языке включают, помимо собственно личных местоимений, неопределенно-личное *on*, безличное *il* и адвербиальные *en* и *y*, для выражения значения которых в русском языке нет специальных местоименных форм.

Примыкающее к личным возвратное местоимение в русском языке представлено формой *себя*, использующейся во всех лицах. Французское *soi* употребляется только в 3-м лице, в других лицах соответствующую функцию выполняют косвенные формы соответствующих местоимений (*moi, toi, nous, vous*).

Таким образом, возвратное местоимение во французском языке менее специфично, чем в русском.

Притяжательные местоимения выражают отношение между обладателем и обладаемым объектом. Указывая на обладателя, они выражают категории, свойственные личным местоимениям или глагольным флексиям: лицо (*мой, твой*), число (*мой, наш*), род (*его, ее*). Указывая на обладаемый объект, они выражают категории, свойственные существительному, которое они замещают или сопровождают: род (*мой, моя*) и число (*мой, мои*).

¹ Ввиду их семантической близости французские служебные местоимения и детерминативы здесь рассматриваются в общей группе с самостоятельными местоимениями.

Однако этот полный набор значений свойственен во французском языке только местоимениям и притяжательным детерминативам 1-го и 2-го лица единственного числа (артикле при местоимениях мы не принимаем во внимание), а в русском — местоимениям 1-го и 2-го лица обоих чисел. В остальных формах имеется неполный набор категорий, что является источником межъязыковых интерференций. Выражаемые значения в разных формах:

Обладатель

	mon	mon	notre	наш	son	его	leur	их	свой
лицо	+	+	+	+	+	+	+	+	—
число	+	+	+	+	+	+	+	+	—
род	—	—	—	—	—	+	—	—	—

Обладаемое

	+	+	—	+	+	—	—	—	+
род	+	+	—	+	+	—	—	—	+
число	+	+	+	+	+	—	+	—	+

Итак, основные расхождения притяжательных форм в двух языках:

а) Во французском языке имеются специальные формы для 3-го лица: *le sien*, *son*, тогда как в русском это значение выражается с помощью форм родительного падежа личных местоимений: *его*, *ее*, *их*, причем в единственном числе различается род обладателя.

б) В русском языке имеется особое возвратное притяжательное местоимение *свой*, во французском это значение выражается обычным притяжательным местоимением *son*, *sa*, *ses*. Перевод возвратного местоимения на французский язык нередко представляет трудность.

в) Русские местоимения 3-го лица не отражают категорий обладаемого объекта. Возвратное *свой*, наоборот, указывает на соотносительность с субъектом в самом общем виде.

Указательные местоимения в обоих языках образуют двучленную систему, при которой различается близость и удаление от говорящего. При нейтрализации во французском языке используется форма, показы-

вающая удаление (*cela*), в русском — форма, обозначающая близость (*это*). Ср.: *Cela est difficile. — Это трудно.* Устранение оппозиции близость/отдаленность ведет к утрате указательными местоимениями своей специфики. Эта тенденция более выражена во французском языке, где имеются формы, нейтральные по отношению к этому признаку и по своим функциям приближающиеся к служебным личным местоимениям (*ça, se*) или к заместителям существительного (*celui*).

Группа вопросительно-относительных местоимений более пестра во французском языке, где она содержит ряд дублирующих форм (*de qui, dont, duquel*) и архаических употреблений.

Группа неопределенных местоимений (и детерминативов) в обоих языках имеет зыбкие границы. Особенностью многих французских неопределенных местоимений и детерминативов является синкретическое выражение качественных и количественных характеристик объекта. *Quelques* может значить и 'какие-то', и 'сколько-то', *aucun* 'никакой', 'ни один' и т. п. В русском языке соответствующая группа местоимений более обширна, их подразделяют на определительные (*весь, всякий*), отрицательные (*никто*) и собственно неопределенные (*некто*). Важной особенностью русского языка являются серии местоимений с неопределенными и отрицательными частицами *не-, ни-, кое-, -то, -либо, -нибудь*. Их передача на французский язык нередко вызывает специфические трудности.

В обоих языках первые три группы местоимений — личные, притяжательные, указательные — оказываются взаимосвязанными. В русском языке личные употребляются в функциях притяжательных (*его, ее, их*), во французском указательные (*ce, ça*) конкурируют с личными. В обоих языках указательные местоимения этимологически связаны с личными местоимениями третьего лица (ср.: русск. *он* и *оний*; франц. *il* произошло от лат. *ille* 'тот'). Это не случайно, так как местоимения всех трех групп соотносятся с обозначаемым предметом с участниками коммуникации (ср. *я — мой — этот; ты — твой — тот*).

§ 69. Формы и категории. В формах местоимений обоих языков представлены следующие грамматические значения:

	французский язык	русский язык
1. автономность	+	—
2. субстантивность	+	—
3. одушевленность	+	(+)
4. определенность и частичность	+	—
5. число	+	+
6. род	+	+
7. падеж или синтаксическая функция	+	+

Мы видим, что французское местоимение отличается более сложной грамматической структурой (7 категорий при 4 в русском языке).

1. Важнейшей отличительной чертой французских местоимений является наличие самостоятельных (автономных) и служебных форм местоимений. Вообще в языке местоимения могут выступать в трех синтаксических позициях: 1) при глаголе, обозначая или замещая его подлежащее и дополнения: *Я вижу его*. Такова функция местоимений-существительных; 2) при существительном в качестве его определения (местоимения-прилагательные): *Мой брат. Эта книга*. 3) в автономной позиции: с предлогом или в виде отдельного предложения: *Кто это сказал? — Он. Какую книгу вы возьмете? — Эту*. В русском языке одна и та же форма местоимения употребляется как в сопряженной позиции (при имени или глаголе), так и в автономной. Местоимение-прилагательное в автономной позиции субстантивируется. Во французском языке формы местоименных элементов различаются в зависимости от позиций. Так образуется три ряда форм:

1) Сопряженные приглагольные субстантивные местоимения (*je, tu* и т. д., *on, en, y, ce, que, dont*).

2) Сопряженные приименные адъективные формы, которые обычно включаются в разряд детерминативов (*mon, ce, aucun* и др.).

3) Автономные субстантивные местоимения (*moi, cela, qui?*).

Первые две группы входят в число служебных слов. Это разделение затронуло все группы местоимений, хотя

в ряде случаев сохранилась грамматическая омонимия: одна и та же форма выступает как служебная или как автономная.

Среди указательных находится особый тип служебных местоимений — субстантивное неприглагольное *celui* (celle, ceux, celles), замещающее имя в атрибутивной группе (ce livre est **celui** de mon frère).

Наличие двух разрядов местоименных элементов — автономных и служебных — придает большое своеобразие не только самому классу местоимений, но и всей структуре французского предложения.

Прочие категории местоимений отражают грамматические категории и семантические особенности существительных, позицию которых они замещают.

2. Субстантивность. Эта категория состоит в том, что при замене члена предложения, выраженного существительным, и члена предложения, выраженного другой частью речи (инфинитив, прилагательное) или придаточным предложением, используются разные формы местоимений. Во французском языке она проявляется наиболее четко в функции прямого дополнения, в противопоставлении форм *le* (*la, les*) и *le neutre*. При замене косвенного дополнения несубстантивность выражается местоимениями *en, y*. В русском языке несубстантивных личных местоимений нет и соответствующее значение выражается противопоставлением личных и указательных местоимений.

Ср. субстантивность:

Je connais cet homme. — Je le connais. — Я его знаю.
несубстантивность:

Je sais qu'il est venu. — Je le sais. — Я это знаю.

3. Одушевленность / неодушевленность в русском языке выражается в противопоставлении значений *лицо/не-лицо*. Первое значение представлено в местоимениях 1-го и 2-го лица, в вопросительно-относительном *кто* (и его производных *кто-то, никто* и т. п.). Значение *не-лица* выражается в местоимении *что* и его производных.

Во французском языке основное разделение также состоит в различении *лица/не-лица*, но выражается оно в более широком круге местоименных форм. Не только все местоимения 1-го и 2-го лица, но и автономные формы *lui*,

elle, eux, elles указывают преимущественно на лица. С предлогами, следовательно, они употребляются по отношению к одушевленным предметам. Значение одушевленности/неодушевленности (лица/не-лица) выражается у французских личных местоимений в функции косвенного объекта следующими оппозициями:

а) два служебных местоимения: lui — y: je lui parle; j'y pense (= à cela);

б) автономное — служебное местоимение: de lui — en; à lui — y; je parle de lui, j'en parle (= de cela);

в) предлог + автономное местоимение — предлог + указательное местоимение: avec lui — avec cela; sans lui — sans cela; je ne veux rien faire sans lui (= sans cet homme); je ne peux rien faire sans cela (= sans mon stylo);

г) предлог + автономное местоимение — предложное наречие: devant lui — devant; sur lui — dessus; hors de lui — dehors и т. п.; il a passé devant elle (= devant cette dame); il a passé devant (= devant cette maison).

Одушевленность/неодушевленность различается и в других группах местоимений: у притяжательных — противопоставлением son — en; у указательных формы cela, ça соотносятся в первичной своей функции с неодушевленными объектами; она отмечается у относительных местоимений (à qui, de qui соотносятся только с одушевленными antecedентами) и, как и в русском языке, играет важную роль у вопросительных (различение qui — qu'est-ce qui, qui — que, quoi).

По-видимому, универсалией является противопоставление одушевленности/неодушевленности в вопросительных местоимениях и значение одушевленности (вернее, лица) у местоимений 1-го и 2-го лица.

4. Неопределенность и частичность в русском языке не выражается, так как формы родительного и винительного падежей у местоимений совпадают. Ср.: Он съел хлеб. — Он съел его. Он поел хлеба. — Он поел его.

Во французском языке эти значения выражаются в функции прямого дополнения противопоставлением форм le, la, les — en: Il l'a mangé. Il en a mangé.

5. 6. Категории рода и числа в обоих языках зависят от субстантивности: местоимения, указывающие не только на предмет, не различают числа и рода (ср. русск. *это*, франц. *ce, cela, ça*).

Категории рода и числа наиболее последовательно выражаются в личных местоимениях 3-го лица, в притяжательных и предметных указательных. Формы выражения числа и рода здесь часто аналогичны тем, что используются существительными или прилагательными. Ср.: *il, ils, elle, elles; он, она, оно, они; мой, моя, мое, мои; le mien, la mienne, les miennes* и т. п.

В местоимениях 1-го и 2-го лица категория рода отсутствует, а категория числа выражается супплетивными формами (*я — мы, ты — вы; je, moi — nous; tu, toi — vous*).

В русском языке все относительные местоимения изменяются по родам и числам, тогда как во французском только сложное *lequel* имеет формы изменения, а самые употребительные местоимения (*qui, que, dont*) этих различий не выражают.

В обоих языках основные вопросительные местоимения (*qui, que, кто, что*) не выражают ни рода, ни числа. Местоимения, восходящие к адъективным формам (*который? lequel?*), обладают числом и родом.

Среди неопределенных местоимений одни различают формы числа и рода (*chacun, quelqu'un, aussi, tout, весь, некий, некоторый*), другие же — нет (*personne, rien, autrui, tout le monde, некто, нечто, что-то* и др.).

7. П а д е ж и ф у н к ц и я. В русском языке все местоимения имеют такую же падежную систему, что и существительные. Исключение составляет возвратное *себя*, которое не имеет именительного падежа (это противоречило бы его значению).

Французские местоимения, как таковые, лишены категории падежа, но в некоторых разрядах у них различаются формы в зависимости от синтаксической функции, причем это касается только субстантивных форм. В связи с этим различаются местоимения:

а) с одной формой: автономные личные местоимения (*moi, toi* и т. п.), указательные (*celui-ci, cela*), неопределенные (*personne, chacun*). Синтаксические отношения выражаются в этом случае аналитически: предлогами и по-

рядком слов: Je pense à toi. Personne n'est venu. Je ne vois personne,

б) с двумя формами, различающими субъект и объект: служебные личные je — me, tu — te, вопросительные qu'est-ce qui — que,

в) с тремя и более формами, различающими субъект, прямой и косвенный объекты: личные 3-го лица il (ils) — le (les) — lui (leur) — en — y; относительные qui — que — dont; lequel — duquel — auquel.

Автономные местоимения имеют единственную форму, как существительные; только служебные могут дифференцироваться по функциям.

§ 70. Ф у н к ц и и. 1. Функции автономных и служебных местоимений во французском языке значительно различаются. Они как бы поляризуют свойства местоимений русского языка: автономные находятся в менее тесной связи с глаголом, чем русские местоимения, неавтономные, напротив, в большей степени срослись с глаголом.

Автономные местоимения (moi, toi) не могут выступать в качестве субъекта или объекта глагола; нельзя сказать *moi vois toi (*Я вижу тебя*). Они обычно являются обособленными членами предложения, выделяющими субъект или объект: moi, je te vois, toi. Параллельное употребление обособленного самостоятельного и служебного местоимения — характерная черта распространенных во французской разговорной речи расчлененных предложений: Moi, je le sais. Tu as raison, toi.

Сопряженные формы (служебные местоимения, детерминативы) играют исключительно важную роль в структуре французского предложения. Они оформляют синтаксическую группу глагола или существительного, выступая как их актуализаторы. Одновременно они выражают некоторые категории, недостаточно четко различаемые в формах имени и глагола: род, число, лицо.

Приглагольные местоимения замещают отсутствующие валентности глагола, то есть их употребление обязательно, если предполагаемый объект или субъект не выражен существительным. Ср.: *Где Петя? Ушел.* — Pierre où est-il? Il est sorti.

Приглагольное местоимение обеспечивает полноту синтаксической группы, и его употребление обязательно, если существительное перемещается, разрывая свои непосредственные связи с глаголом: *Ce livre, je l'ai lu. Il n'est pas venu, Pierre.* В разговорной речи употребление таких местоимений нередко не связано уже с потребностью выделения и особым интонационным рисунком предложения, они становятся плеонастическими: *Pierre il est venu. Je l'ai vu Pierre.* Плеонастически используются местоимения и в сложной инверсии: *Pierre vient-il?*

Наличие приглагольных служебных местоимений — своеобразная черта грамматического строя французского и других романских языков по сравнению с русским, немецким, английским и многими другими языками. В субъектных местоимениях многие лингвисты (Ш. Балли, А. Мейе, Ф. Брюно и др.) усматривали своеобразную префлексия лица. Что касается объектных местоимений, то некоторые ученые (А. Мейе, Ж. Вандриес, И. И. Мещанинов) типологически сближали их с объектным спряжением других языков, где глагол изменяется по форме не только в зависимости от субъекта действия, но и от его объектов. Однако приглагольные местоимения не входят в форму глагола — они отдельные служебные слова, поэтому нельзя считать их «морфемами спряжения» или показателями объектного спряжения глагола. Но несомненно, что на синтаксическом уровне французский глагол проявляет большую тенденцию к формальному выражению всех своих отношений. Это связано и с семантической особенностью французских глаголов. Если в русском языке значение глагола часто уточняется приставкой или формой основы, то во французском языке это достигается употреблением местоимений, которые обозначают синтаксические связи, определяющие значение глагола. В русском языке *работать* и *обрабатывать* (что-л.) различаются по форме, во французском языке — по синтаксическим связям: *il a travaillé bien* и *il l'a travaillé bien*.

2. Отметим еще одну функциональную особенность французских местоимений. Местоимения обычно следуют за замещаемым ими словом. Во французском языке гораздо чаще, чем в русском, наблюдается их предшествование соответствующему существительному или полнозначному местоимению. Антиципация грамматизовалась в двух случаях:

а) в расчлененных предложениях: *je l'ai vu, ce film*, где она служит средством выделения;

б) в препозитивных придаточных предложениях, где употребление местоимения подчеркивает смысловую зависимость этого предложения от главного: *Quand la caissière lui eut rendu la monnaie de sa pièce de cent sous, Georges Duroy sortit du restaurant* (МВ). В русской фразе нормальный порядок был бы: *Когда Дюруа получил сдачу, он вышел из ресторана.*

3. Все разряды местоимений во французских текстах употребляются чаще, чем в русских.

а) С у б ъ е к т н ы е местоимения (*je, tu, il...*) используются на 60% чаще, чем соответствующие по семантике русские (*я, ты, он...*).

В неопределенно-личных и безличных французских предложениях употребляются местоимения *on, il*, в русском языке эти предложения — бесподлежащие: *on somme—звонят.*

Местоимения обязательно повторяются после подчинительных союзов и значительно чаще после сочинительных, в то время как в русском тексте — нет.

Je racontai les histoires que je savais de ce héros et j'exprimai hautement mon admiration pour sa bravoure. (МС)

Я повторил рассказы, которые слышал об этом герое, и громко выразил восхищение его храбростью.

В кратких ситуативных высказываниях в русском языке местоимения могут опускаться, во французском — нет.

Comprends-tu? (МС)

Понимаешь?

б) О б ъ е к т н ы е местоимения также чаще употребляются во французском языке. Здесь они используются, даже если из ситуации абсолютно ясно, о ком или о чем идет речь.

Et je lui tendis la main. Il me la serra sans répondre. (МС)

И я протянул ему руку. Он молча пожал ее.

Они употребляются при сочиненных глаголах:

J'allai au-devant d'eux. *Я пошел им навстречу*
et les prévins... (MC) *и сообщил...*

в) Французские детерминативы и соотносящиеся с ними местоимения употребляются на 50% чаще, чем русские местоимения-прилагательные.

Они обязательно повторяются при сочиненных существительных.

Ses yeux seuls et sa bouche *Уже одни ее глаза, и*
et son teint la disaient bohémienne. (MC) *рот, и цвет кожи говорили,*
что она цыганка.

Французские притяжательные прилагательные часто используются избыточно при некоторых группах слов (предметы одежды, части тела), при обозначении предметов и действий, связь которых с субъектом уже заранее известна.

Elle laisse tomber sa mantille sur ses épaules. (MC) *Она роняет мантилью*
на плечи.

Je restais sur mon banc. *Я продолжал сидеть на*
(MC) *скамье.*

Je repris mon ouvrage. *Я снова принялся за ра-*
(MC) *боту.*

Здесь глаголы rester, reprendre указывают, что речь идет о чем-то уже известном читателю.

Только указательное местоимение может дополнительно встретиться в русском тексте как соответствие французских артиклей (см. выше).

Все эти примеры показывают, что французские местоимения (особенно служебные) часто употребляются не столько из семантической необходимости, сколько из потребности структурного порядка: они обеспечивают структурную полноту, завершенность именной или глагольной группы.

§ 71. **З а к л ю ч е н и е.** По сравнению с русскими, система французских местоимений характеризуется наличием многих конкурирующих элементов, архаических форм и употреблений.

Своеобразие французской системы местоимений создается прежде всего за счет категории автономность/неавтономность, несвойственной русскому языку. В своих

формах французские местоимения отражают больше значений, чем русские, но осуществляют это менее регулярно. Многие категории переплетаются (субстантивность/несубстантивность и одушевленность/неодушевленность), некоторые ограничены лишь определенными синтаксическими функциями (неопределенность и частичность; одушевленность). Русские местоимения фиксируют меньше категорий (род, число, падеж), но выражают их гораздо более регулярно.

Во французском языке местоимения играют большую роль в функциональном плане. Они не только выполняют роль семантических заместителей и определителей имени, но и функцию синтаксических заместителей, осуществляя тем самым важную роль в структурной организации предложения. Французский текст отличается большой местоименной насыщенностью: местоимения в нём представлены значительно чаще, чем в соответствующем по содержанию русском тексте. Все это показывает необходимость обращать особое внимание на местоимения при изучении французского языка.

Глагол

§ 72. Семантика. Общее семантическое содержание глаголов в обоих языках совпадает: они обозначают действие, состояние, отношение. Выделяются аналогичные лексико-грамматические группы глаголов: знаменательные и служебные, личные и безличные, переходные и непереходные.

Знаменательные и служебные глаголы. Ни во французском, ни в русском языке нет особых служебных глаголов, но некоторые знаменательные глаголы в определенных условиях могут подвергаться десемантизации и играть строевую роль. В обоих языках различаются два типа служебных глаголов: собственно служебные глаголы, образующие единый член предложения со знаменательным словом, и вспомогательные глаголы, выступающие как отделяемые морфемы внутри грамматической формы (русс. *буду читать*, франц. *j'ai fait*). Во французском языке служебные глаголы более многочисленны и играют большую роль в грамматической организации предложения, что связано с общей аналитической тенденцией языка.

В русском языке подлинно служебным глаголом является *быть*, иногда к числу служебных относят *стать* (в видовых конструкциях), *давать* (в императиве). Во французском языке система служебных глаголов шире, она включает:

а) Глаголы *être* и *avoir*. Использование *avoir* в служебной функции — характерная черта французского языка по сравнению с русским, где глагол *иметь* такой функции не выполняет. Он используется в сложном сказуемом (*j'ai à faire ce travail*), но главным образом как вспомогательный глагол при образовании сложных форм: *j'ai fait*, *j'aurai fait* и т. п. Даже флексии в Futur и Conditionnel восходят к *avoir* (*je parlerai*; *je parler + (av)ais*), в то время как русское аналитическое будущее образуется с *быть*.

б) Глаголы движения *aller* и *venir*, образующие не только сложные глагольные формы: *je vais venir*, *je viens d'arriver*, но и сложное сказуемое с целевым или видовым значением: *aller, venir faire qch*; *venir à faire*.

в) Глаголы *faire* и *laisser*, образующие каузативные конструкции *je fais faire*, *je laisse faire*. К ним примыкает *voir*, который также все больше приобретает служебную залоговую функцию: *Il se vit attribuer un prix*. — *Он был награжден премией*.

г) Модальные глаголы *pouvoir*, *vouloir*, *devoir*, образующие сложное сказуемое с модальным значением или с временным значением (*devoir*). В русском языке модальные глаголы не имеют столь широкого употребления и соответствующие значения выражаются безлично-предикативными словами (*можно, нужно* и т. п.).

Группы валентности. Во всех языках различаются группы глаголов в зависимости от их валентности, то есть способности сочетаться с субстантивными членами предложения (субъектом и объектами). С валентностью связаны семантические и грамматические особенности глагола, в частности категории, отражающие его субъектно-объектные отношения: лицо и залог. Различают следующие группы глаголов по их валентности:

1. Авалентные (бессубъектные, безличные) глаголы, не сочетающиеся с полнозначным подлежащим: *pleuvoir, темнеть* (безл.).

2. Одновалентные (субъектные, непереходные) глаголы, имеющие обязательную связь лишь с подлежащим: *dormir, спать*.

3. Двухвалентные (объектные) глаголы, имеющие две обязательных синтаксических связи — с подлежащим и с дополнением: *écrire, писать*.

4. Трехвалентные (двухобъектные) глаголы, которые, помимо подлежащего, обязательно имеют прямое и косвенное дополнения: *dire qch à qn, сказать что-л. кому-л.*

Хотя эти четыре группы выделяются в обоих языках, в каждом они имеют специфику, и, в частности, может не совпадать принадлежность конкретного глагола к той или иной группе. Совпадение чаще в том случае, если валентность глагола мотивирована, то есть наличие субъекта и данных объектов предопределяется самой семантикой глагола: *envoyer qch à qn послать что-л. кому-л.* Но валентность может быть немотивированной, где она лишена внутреннего обоснования и представляет собой лишь внешнее синтаксическое оформление глагола, например: *aider qn помогать кому-л.*

Безличные глаголы часто мотивированы, так как обозначают бессубъектные процессы (явления природы) или приравняваемое к ним психофизическое состояние существа. Однако расхождения здесь велики и наблюдаются даже среди «первичных» безличных глаголов, обозначающих явления природы. Французским безличным *il pleut, il neige, il grêle* в русском языке соответствуют расчлененные формально личные конструкции: *идет дождь, снег, град*. Наблюдаются и обратные отношения; ср.: *темнеет, светает* и *la nuit tombe, le jour commence à poindre*. Во французском языке употребительны безличные аналитические структуры с *il fait, il est: il était nuit, il fait du soleil, du vent* и т. п.

Для выражения психофизического состояния субъекта, модальных значений в русском языке гораздо чаще, чем во французском, используются безличные глаголы (нередко они образованы от личных): *ему захотелось, представля-*

лось, приходилось, удалось, подумалось и т. п.; ср. франц. il eut envie, il croyait, il devait, il réussit à, il pensa.

Одновалентные субъектные глаголы в обоих языках указывают на состояния и движения субъекта: il dort, он спит, il marche, он ходит. Однако в обоих языках некоторые глаголы, в частности глаголы направленного движения, требуют выражения обстоятельства места: он подходит (к окну), il va (à Paris).

Двухвалентные глаголы в обоих языках реализуются в двух синтаксических конструкциях: переходной (объект — прямое дополнение) и непереходной (объект — косвенное дополнение). Прямая и косвенная переходность у двухвалентных глаголов немотивирована, поэтому один и тот же по семантике глагол может переходить из одной подгруппы в другую, быть непереходным в одном языке и переходным в другом. Соотношение: переходный глагол во французском языке и непереходный в русском встречается значительно чаще, чем обратное. Особенно часто русский непереходный глагол соответствует переходному французскому при выражении следующих значений: а) желание и достижение: vouloir, atteindre, chercher, желать, достичь, искать чего-л.; б) отношение: craindre, éviter, бояться, избегать чего-л.; menacer, envier, trahir, flatter, servir, aider, угрожать, завидовать, изменять, льстить, служить, помогать кому-л.; в) движение предметом или частью тела: agiter un mouchoir махать платком; remuer la queue махать хвостом; г) управление: administrer, gouverner, commander ведать, править, командовать чем-л.; observer наблюдать за чем-л.; д) движение: suivre следовать за чем-л.; longer идти вдоль чего-л.

Трехвалентные глаголы в обоих языках обозначают в основном передачу (непередачу) или получение материальных объектов или информации. Это прежде всего глаголы давания: donner qch à qn — давать что-л. кому-л.; envoyer qch à qn — посылать что-л. кому-л. и сообщения: dire qch à qn — говорить что-л. кому-л.; montrer qch à qn — показать что-л. кому-л. Во французском языке один и тот же предлог à обозначает и «давание» и «отнимание». Поэтому антонимы указанных глаголов здесь более явно включаются в группу трехвалентных глаголов: voler qch à qn — украсть что-л. у кого-л.; taire qch à qn — скрыть

что-л. от кого-л. В русском языке косвенное дополнение менее тесно связывается с глаголом, и поэтому эти глаголы приближаются к двухвалентным.

В русском языке в целом глаголы более крепко «при-вязаны» к своим группам, чем во французском языке. Переход глагола из одной группы в другую в русском языке обычно связан с морфологическими изменениями, добавлением префиксов, а иногда и изменением самой основы. Во французском языке переход этот очень часто никак не отражается на форме глагола и осуществляется с помощью синтаксической конструкции. Так, чтобы перевести русский личный глагол в безличный, нужно добавить *-ся*: *он захотел — ему захотелось; он не сидит — ему не сидится*. Во французском языке любой непереходный глагол без морфологического изменения может быть употреблен в безличной конструкции: *arriver — il arrive un train*. Но переходный глагол может стать безличным только через пассивную или возвратную форму: *il dit — il est dit que ... — il se dit que...*

В безличной форме нередко изменяется значение глагола; ср.: *он приходит и ему приходится, он рвёт и его рвёт*. Во французском языке изменения значения более редки, чем в русском, так что безличная форма в нем меньше связана с семантикой глагола.

Во французском языке переходный и непереходный глаголы часто совпадают по форме и различаются только своей синтаксической конструкцией. В русском языке формальным средством различения двух глаголов являются: а) морфема *-ся*: *finir — кончить и кончиться; chauffer — нагревать и нагреваться; changer — изменять и изменяться; mordre — кусать и кусаться*; б) префиксы: *peser — взвешивать и весить; travailler — обрабатывать и работать*; в) варианты основ: *bouillir — кипятить и кипеть; sécher — сушить и сохнуть*; г) разные лексемы: *brûler — жечь и гореть*.

Во французском языке грани между группами валентностей глагола подвижнее. Синтаксическая конструкция, в которую может входить глагол, менее обусловлена его морфологическими особенностями и его значением.

§ 73. Грамматические категории. Спрягаемые формы французского и русского глагола выражают следующие грамматические категории:

1. лицо	+	+
2. число	+	+
3. род	+	+
4. время	+	+
5. вид и способ действия	(+)	+
6. наклонение	+	+
7. залог	+	+

Среди этих категорий не отмечены число и род объекта во французском языке, который выражается в особых условиях: *cette nouvelle, je l'ai apprise hier; je les ai vus.*

Категория вида заключена в скобки, так как ее существование во французском языке ставится под сомнение. Одни лингвисты видят эту категорию в противопоставлении *passé simple (passé composé)* и *imparfait*, другие — в противопоставлении простых и сложных времен.

За общим сходством номенклатуры грамматических категорий в обоих языках скрываются большие расхождения выражаемых значений и способов их оформлений. Особенно это касается категорий времени и вида. В русском языке большей грамматизации, чем во французском, достигла категория вида, во французском более разветвленной является категория времени.

В обоих языках имеются три неличных формы глагола: инфинитив, причастие и деепричастие (герундий). Последние две категории представлены более разнообразными формами в русском языке в связи с категорией вида.

§ 74. Ф у н к ц и и. В обоих языках глагольные формы выполняют сходные основные функции:

личная форма	сказуемое
инфинитив	подлежащее, дополнение, обстоятельство, часть составного сказуемого
причастие	определение
деепричастие	обстоятельство

Основные расхождения:

а) Французский инфинитив, который легко соединяется с предлогами, чаще выступает в функции обстоятельства

(sans parler) и определения (machine à écrire), чем русский, который сочетается только с союзами *чтобы* и *если* (*чтобы придти, если подумать*). С другой стороны, русский инфинитив образует разнообразные виды независимых безличных предложений и предложений с модальными значениями.

б) Деепричастие значительно шире используется, чем французский герундий, который может выражать только одновременность действий.

в) Французское причастие настоящего времени выполняет многие функции, которые несет русское деепричастие.

г) Инфинитивы и причастия образуют во французском языке особые конструкции, занимающие промежуточное положение между оборотом и придаточным предложением (так называемые инфинитивные предложения: *je l'entends chanter* и абсолютные причастные обороты).

КАТЕГОРИЯ ЛИЦА (ЧИСЛА И РОДА). СПРЯЖЕНИЕ ГЛАГОЛА

§ 75. В обоих языках различаются три лица и два числа глагола. Первичные значения форм лица совпадают: 1-е лицо указывает на говорящего, 2-е лицо — на собеседника, 3-е лицо — на объект, не участвующий в разговоре.

Вторичные (переносные) значения форм лица также могут совпадать в обоих языках: 2-е л. мн. ч. (*вы*) употребляется вместо 2-го л. ед. ч. (*ты*) как знак вежливости; 1-е л. мн. ч. (*мы*) вместо 1-го л. ед. ч. (*я*) как выражение скромности или, наоборот, величия; 3-е л. ед. ч. используется при выражении безличности (*дождит, il pleut*). Наиболее существенны расхождения между двумя языками при выражении обобщенного и неопределенного лица. Различная степень устранения лица выражается следующими основными формами:

	французский язык	русский язык
конкретное лицо	все формы	все формы
обобщенный субъект	оп + 3-е л. ед. ч.	2-е л. ед. ч.
неопределенный субъект	оп + 3-е л. ед. ч.	3-е л. мн. ч.
устраненный субъект	ça + 3-е л. ед. ч.	3-е л. ед. ч.
безличность	il + 3-е л. ед. ч.	3-е л. ед. ч.

Обобщенный субъект может выражаться формами разных лиц, но чаще всего в русском языке он обозначается

2-м л. ед. ч., во французском — местоимением *on* с 3-м л. ед. ч.

On ne se crée point de vieux camarades. (ST)

Старых друзей наскоро не создашь.

Для выражения неопределенно-личного субъекта французская форма *on* + 3-е л. ед. ч. используется значительно чаще, чем русская форма 3-го л. мн. ч. (*говорят*); в русском языке используются другие способы передачи этого значения (неопределенные подлежащие *кто-то*, *никто*, *все* и т. п.). В целом при выражении различных степеней устранения лица французский язык прибегает к одной глагольной форме (3-е л. ед. ч.), причем оттенки значения выражаются местоимениями (*on*, *ça*, *il*), тогда как русский использует более разнообразные формы самого глагола. Здесь проявляются аналитические тенденции одного языка и синтетизм другого.

Сравнивая способы выражения лица и числа, обычно отмечают аналитизм французского языка и синтетизм русского. Однако обе тенденции обнаруживаются в обоих языках, хотя и проявляются они по-разному. Рассмотрим степень омонимичности в простых глагольных формах. Во французском письменном языке должны были бы различаться 45 форм (*présent, imparfait, passé simple, futur simple, Conditionnel présent, Subjonctif présent, Subjonctif imparfait, Impératif*), в устном — 33 (те же, кроме *passé simple* и *Subjonctif imparfait*), в русском языке — 15 форм (настоящее-будущее, прошедшее время, императив; видовые различия не учитываются: они не влияют на окончания простых форм). В действительности различается следующее число форм:

глаголы	французский письменный (45 значений)	французский ¹ устный (33 значения)
I gr. <i>parler</i>	33	10
II gr. <i>finir</i>	27	12
III gr. <i>sortir</i>	34	11
<i>faire</i>	37	15
<i>avoir</i>	39	14
<i>être</i>	38	16

¹ См. *La grammaire du français parlé*. P., 1971, с. 106 (окончания *-ai* и *-ais* в ней рассматриваются как омонимичные).

В русском языке для 15 значений используется 9—11 различных форм (у некоторых глаголов есть различия в императиве). Отношение различных форм к числу значений в русском языке составляет 60—73 %, во французском письменном — 60—87 %, в устном — 30—50 %. В русском языке омонимия отмечается в прошедшем времени (и, следовательно, в сослагательном наклонении), где лица вообще не различаются, но дифференцируется число и род. Во французских сложных временах, образующихся с *avoir* и *être* дифференциация форм больше, чем в простых.

Лицо и число в обоих языках, наряду с флексией глагола, которая, как мы видим, недостаточна в устной форме французского языка, выражается аналитически — по связи глагола с подлежащим или с местоимением. Однако здесь между языками отмечаются существенные различия.

В русском языке местоимение не обязательно при отсутствии подлежащего, хотя и употребляется несколько чаще с глаголами в прошедшем времени, которые не различают лиц.

Во французском языке местоимение обязательно при отсутствии подлежащего, причем это не зависит от омонимичности глагольных форм. Оно обязательно и при формах, которые нельзя спутать с другой (*pous parlons*). Обязательность местоимения, следовательно, объясняется не только потребностью различать лица, но значимостью самих глагольных флексий.

Личные окончания глагола могут иметь двоякое назначение:

а) при отсутствии подлежащего они самостоятельно указывают на субъект действия: *хожу*; *parlez!*

б) при наличии подлежащего они выступают как знаки согласования глагола с подлежащим: *он ходит*; *pous parlons*.

В русском языке личные окончания выполняют обе функции. Во французском языке они (кроме императива) несут лишь вторую функцию, выступая как знаки согласования, тогда как на субъект действия указывает только подлежащее, полнозначное или служебное. Отсюда и необходимость употребления приглагольных субъектных местоимений во французском языке.

К а т е г о р и я р о д а в глаголе обоих языков проявляется в причастиях и в личных формах, восходящих к

причастиям, причем здесь обнаруживаются типологические сходства с выражением рода у прилагательных. В русском языке род выражается только в формах единственного числа: а) у всех причастий настоящего и прошедшего времени; б) в аналитической пассивной форме (*она была приглашена*); в) у личных форм активного залога в прошедшем времени и в сослагательном наклонении: *ты ходил(а), ты ходил(а) бы*. Во французском языке выражение рода не связано с числом, но здесь выступают более разнообразные ограничения. Род выражается: а) только у причастий прошедшего времени; б) в аналитическом пассиве (*elle fut invitée*); в) у личных форм активного залога только при спряжении с глаголом *être* (*tu es allée*), а при спряжении с глаголом *avoir* лишь при препозиции дополнения *la voisine que j'ai rencontrée*. В устной речи род выражается нерегулярно, как это имеет место и в отношении прилагательных. В целом во французском глаголе категория рода играет меньшую роль, чем в русском.

КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ И ВИДА

§ 76. Сопоставительный анализ глагольных времен во французском и русском языках затрудняется тем что ни для того, ни для другого языка теоретически не установлены ни число времен, ни их номенклатура.

В русском языке формы времени теснейшим образом связаны с категорией вида. Глаголы несовершенного вида имеют три временных формы (*читал, читаю, буду читать*), глаголы совершенного — две (*прочитал, прочитаю*). Основные теоретические споры касаются формы *прочитаю*. Ее трактуют или как будущее время или же, учитывая ее частое использование в значении настоящего времени (*Кто хочет, тот добьется*), как настоящее-будущее (непрошедшее) время. Ввиду того, что в своем первичном, внеконтекстуальном, парадигматическом значении эта форма указывает на будущее время события (ср.: *я сделаю, я напишу, я возьму*), мы будем рассматривать ее как будущее время глагола.

Во французском языке определение системы времен ставит еще более сложные проблемы. Они касаются и морфологического аспекта, например, следует ли признавать формой глагола или перифразой так называемые имедиатные конструкции (*il va faire, il allait faire, il*

vient de faire, il venait de faire). Но главным образом они связаны с содержательной стороной глагольных форм. Так, если формы Conditionnel считать не модальными, а временными, то сократится число выделяемых наклонений, но увеличится количество отмечаемых оппозиций в индикативе. Если видеть в противопоставлении passé simple (passé composé) и imparfait, так же как и в противопоставлении простых и сложных форм, не временные, но видовые оппозиции, то сокращается число выделяемых времен. Поскольку эти оппозиции во французском языке носят смешанный видо-временной характер, то оба случая будут рассматриваться нами и в связи с категорией времени, и в связи с категорией вида. В целом мы будем придерживаться традиционных классификаций.

§ 77. Общие оппозиции. Во всех языках, где есть категория времени, основным ее значением является отношение момента действия к моменту речи, так называемое абсолютное время. Внутри этого значения могут различаться три плана: прошедшее, настоящее и будущее время, может отсутствовать специфическая форма настоящего времени, как это имеет место у глаголов несовершенного вида русского языка, может не выделяться специально будущее время, как в некоторых других языках, но самой частой оппозицией оказывается противопоставление прошедшего и непрошедшего времени.

Специфические оппозиции. Дифференциация трех временных планов у глаголов несовершенного вида и двух — у глаголов совершенного вида исчерпывает оппозиции, различающие пять временных форм русского глагола. Во французском языке система времен насчитывает более 10 форм в одном лишь индикативе, что объясняется наличием специфических оппозиций. К ним относятся:

1. Временная соотнесенность. Некоторые лингвисты видят в ней особую грамматическую категорию французского глагола, основанную на противопоставлении простых времен и сложных, показывающих предшествование. Однако значение временной соотнесенности во французском языке шире, она включает не только предшествование, но и одновременность, и следование, которые выражаются следующими формами:

временной план	временная отнесенность		
	предшествование	одновременность	следование
прошедшее	plus-que-par-fait passé antérieur passé immédiat dans le passé	imparfait	futur dans le passé futur de per- spective futur immé- diat dans le passé
будущее	futur antérieur	—	—

Кроме того, futur dans le passé composé (Conditionnel passé) обозначает предшествование по отношению к следованию в плане прошедшего: Je savais qu'il viendrait quand il aurait fini.

В целом более дифференцированным оказывается значение предшествования и план прошедшего времени. Для выражения предшествования французский язык имеет специфические временные формы, для выражения значения одновременности и следования приспособляются формы, для которых данные значения не являются основными или единственными (imparfait, futur dans le passé, совпадающий формально с Conditionnel présent).

В русском языке нет особых глагольных времен для выражения временной соотнесенности. Однако значение одновременности может быть выражено настоящим временем, а предшествование — прошедшим; ср.: Он сказал, что читает эту книгу. Он сказал, что читал (прочел) эту книгу. Предшествование в плане прошедшего нередко выражается прошедшим временем несовершенного вида, которое становится функционально равнозначным французскому plus-que-parfait:

Il m'a dit qu'un de ses amis (il lui avait parlé de moi) m'invitait à passer la journée de dimanche dans son cabanon, près d'Alger. (CE)

Он сказал, что один его приятель, которому он про меня рассказывал, приглашает меня в воскресенье за город, у него там домишко.

После глаголов восприятия в русском языке допускается более свободное варьирование в выборе времен:

Il lui sembla qu'elle **mar-**
chait plus vite que d'habi-
tude. (FB)

Ему показалось, что она
***идет** (или **шла**) быстрее*
обычного.

Итак, в системе личных форм глагола категория временной соотнесенности во французском языке передается специальными временами, тогда как в русском она представлена как вторичная функция абсолютных времен. В обоих языках в системе личных форм эта категория выступает как значение, зависимое от основной оппозиции временных планов.

Иначе обстоит дело в **н е л и ч н ы х ф о р м а х г л а -**
г о л а (инфинитив, причастие, деепричастие), где временная соотнесенность является основным временным значением, а абсолютное время не выражается совсем. Личная форма глагола обозначает основное действие в высказывании, неличные — дополнительные действия, разъясняющие или уточняющие основное. В силу этого личная форма глагола должна быть способной самостоятельно указывать на время события относительно момента речи, избираемого за точку отсчета. Отсюда универсальность и преобладание абсолютного времени в личных формах глагола. Неличные формы глагола, обозначая действие, зависимое от действия, выражаемого личной формой глагола, обозначают время действия прежде всего по отношению к действию, обозначаемому личной формой, поэтому в этих формах преобладает относительное время. В обоих языках неличные формы глагола выражают одновременность или предшествование, но при этом имеются существенные различия.

Выражение одновременности (I) и предшествования (II) в неличных формах глагола см. в табл. стр. 150.

Если французский инфинитив имеет особую форму для выражения предшествования, которой нет в русском языке, то русское деепричастие, наоборот, имеет такую форму. Отсутствие ее во французском языке может быть компенсировано с помощью предшествующего инфинитива или причастия: **Перейдя** (деепричастие) *через площадь, я повстречался с другом.* **Ayant traversé** (причастие) или **Après avoir traversé** (инфинитив) *la place j'ai rencontré un ami.*

	инфинитив	деепричастие (gérondif)	причастие		
			непереходный глагол	переходный глагол	
				активное	пассивное
I франц. русск.	lire читать	en lisant читая	arrivant приходящий (приходивший)	lisant читающий (читавший)	lu читаемый
II франц. русск.	avoir lu —	— прочитав	arrivé пришедший (приходивший)	ayant lu прочитавший (читавший)	lu прочитанный

Сложнее обстоит дело с причастиями, так как сферы употребления ряда форм там не совпадают. Таблица показывает наиболее характерные расхождения.

а) Русские причастия и деепричастия прошедшего времени несовершенного вида могут выражать как предшествование, так и одновременность. Ср.: Он говорит с человеком, **читающим** эту книгу. — Il parle à l'homme **lisant** ce livre (одновременность). Он говорит о человеке, **прочитавшим** (читавшим) эту книгу. — Il parle à l'homme **ayant lu** ce livre (предшествование). Но: Он говорил с человеком, **читавшим** эту книгу может быть истолковано как одновременность: Il a parlé à l'homme **lisant** ce livre (в момент разговора) и как предшествование Il a parlé à l'homme **ayant lu** ce livre.

б) Французское пассивное причастие может выражать как одновременность, так и предшествование: Un livre **lu** par tout le monde. — Книга, **читаемая** или **прочитанная** всеми.

2. Точечность и линейность представления события. Действие может быть представлено как целостное событие либо как развертывающийся про-

цесс. Это различие возможно при описании действия в прошлом и в будущем, но в настоящем оно обычно воспринимается как процесс. Во французском языке это различие в характере и представлении действия выражается в плане прошедшего противопоставлением «точечных» времен (*passé composé*, *passé simple*) и «линейного» времени — *imparfait*. В связи с этим основным значением точечные времена используются для выражения конкретных единичных действий, сменяющих друг друга, тогда как *imparfait* выражает одновременность событий, фоновые обстоятельства, состояние. В русском языке различие целостности и процессуальности передается категорией вида, и нередко совершенный вид в употреблении совпадает с французскими «точечными» временами, а несовершенный — с имперфектом. Однако необходимо учитывать важные расхождения между французскими временами и русскими видами.

1) В русском языке указанное различие охватывает и план будущего, тогда как во французском оно проявляется только в плане прошедшего. Одной форме будущего времени в русском могут соответствовать разные виды: *Il fera nuit à huit heures.* — *Темнота наступит в восемь часов* (совершенный вид). *A une heure du matin, il fera nuit.* — *В час ночи будет темно* (несовершенный вид).

2) Русский совершенный вид обозначает целостность нечленимую; французские точечные времена обозначают и членимую целостность, то есть единое действие, распадающееся на ряд аналогичных действий. Поэтому повторное действие (членимая целостность) в русском языке выражается несовершенным видом, а во французском — «точечными» временами: *Pour gagner sa vie, il écrivit dans des journaux.* — *Чтобы заработать на жизнь, он писал статьи в газеты.* *Je l'ai vu plusieurs fois.* — *Я видел его несколько раз.*

3) Целостность действия, выражаемая русским видом, связана прежде всего с характером внутреннего протекания самого действия, с такими особенностями действия, как достижение внутреннего предела, результативность (совершенный вид). Целостность действия, выражаемая французскими временами, касается прежде всего внешних

условий его протекания — ограниченности его во времени. Поэтому, если о достижении результата ничего не сообщается, но указывается лишь завершение временного предела действия, то в русском языке употребляется несовершенный вид, а во французском — «точечное» время.

Glaise observa pendant quelques minutes son ami qui travaillait... (MN)

Jusqu'à toi les portraitistes, dans leur ignorance, ont étudié le visage humain. (MN)

Несколько минут Глаз смотрел, как работает его друг.

До тебя портретисты по своему невежеству изучали человеческие лица.

В последнем примере не имеется в виду, что художники исчерпали свою задачу, что они *изучили* человеческие лица. Речь идет о том, чем они занимались до появления нового мастера живописи. Поэтому в русском языке закономерно используется несовершенный вид. Однако время этого занятия закончилось, и это побуждает во французском тексте употребить *passé composé*. Здесь эта форма показывает одновременно и предшествование во времени, и ограниченность временного предела, но не внутреннюю завершенность действия, обозначаемую русским видом.

В русском языке ограниченная длительность действия обозначается совершенным видом лишь тогда, когда глагол особыми префиксами переводится в совершенный вид. Во французском же языке это достигается одной лишь грамматической формой времени.

Il parlait.
Il parla.
Il parla tout une heure.
Il parla, puis se tut.

*Он говорил.
Он заговорил.
Он проговорил целый час.
Он поговорил, потом замолчал.*

Сказанное свидетельствует, что французские временные и русские видовые формы отражают в своих значениях различные свойства действия. Оппозиция французских «точечных» времен и имперфекта касается прежде всего времени протекания действия (ограниченное и неограниченное время). Поэтому она относится к категории времени, а не к виду.

3. **АКТУАЛЬНОСТЬ И НЕАКТУАЛЬНОСТЬ** действия. Во многих языках мира глагольные формы различают связанность действия с настоящим моментом и его несвязанность, неактуальность. В плане прошедшего в этом случае говорят о перфектном и аористическом значении времени. Во французском языке это различие выражается в основном противопоставлением *passé simple* (и *antérieur*) и *passé composé*. *Passé simple* сообщает об имевшем место факте в прошлом, *passé composé* подчеркивает значение этого факта для настоящего. В современном французском языке эта оппозиция претерпела некоторую модификацию: *passé simple* употребляется как «повествовательное» прошедшее в исторических описаниях, в книжном языке; *passé composé* — в устной речи. Различение двух планов — плана речи и исторического — затрагивает употребление и других форм времени, так что некоторые лингвисты говорят о существовании двух больших групп в системе французских времен: «исторических» и «речевых»¹. К последним относят *présent*, *passé composé*, *futur*. В последнее время отмечается, что различие между *futur simple* и *futur immédiat* тоже связывается с этой категорией: *futur immédiat* вытесняет простое будущее из речевого плана. Однако в большинстве случаев это касается лишь функционирования этих времен. Как грамматическая категория неактуальность действия свойственна только *passé simple* и *passé antérieur*.

В русском языке значение актуальности/неактуальности морфологически в глагольной системе не выражается, но в определенных контекстах может передаваться видовыми формами: несовершенный вид иногда обозначает действие, не связанное с настоящим.

4. **ВРЕМЕННОЙ ИНТЕРВАЛ**. Связь с моментом отсчета (моментом речи) проявляется не только в результативном аспекте, но и в чисто временном: различаются действия более отдаленные и более близкие по отношению к настоящему. В плане прошедшего во французском языке это различие выражается оппозицией форм *passé composé* и *passé immédiat*. Последнее показывает более узкий временной интервал между действием и моментом речи.

¹ См. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974. Гл. XXI, Отношения времени во французском глаголе, с. 270—285.

В русском языке эта категория формально не выражается, и в случае необходимости значение передается лексически:

Il est arrivé.

Он приехал.

Il vient d'arriver.

Он (только что) приехал.

В плане будущего различия интервалы менее четки и существенны, чем в плане прошедшего, и различие между *futur simple* и *futur immédiat* отражает не интервал, а другие значения: модальное (*futur immédiat* обозначает определенное, неизбежное будущее), актуальное (оно обозначает связь будущего действия с настоящим).

В целом система собственно временных форм индикатива во французском языке сложнее: она организуется вокруг одной общей и четырех специфических оппозиций.

§ 78. Вторичные функции временных форм. В своих вторичных функциях времена используются: для выражения вневременного действия (семантическая нейтрализация); в значениях других временных форм (транспозиция времен); для выражения видовых и модальных значений независимо от первичного временного значения формы; в асемантической функции. Во французском языке настоящее время используется преимущественно при временных транспозициях; прошедшие времена — для выражения видовых оттенков, а будущие — модальных.

Появление у форм времени видовых и модальных оттенков свидетельствует о глубинной взаимосвязи этих основных категорий предикативности, выражаемых личной формой глагола. Взаимозависимость модальных и видо-временных оттенков проявляется в том, что косвенные наклонения (условное, сослагательное, императив) не имеют всего того набора грамматических времен, который свойствен индикативу.

1. Функция нейтрализации. Для выражения вневременного действия оба языка используют преимущественно настоящее время как немаркированную форму: *La terre tourne.* — *Земля вертится.*

Особенностью русского языка является широкое употребление в этой функции формы будущего времени совершенного вида: Qui sème le vent, récolte la tempête. — *Кто сеет ветер, пожнет бурю.*

2. Транспозиции времен. 1) Временные значения.

а) При переносе точки отсчета времени из настоящего в прошедшее настоящее время обозначает действие в прошлом по отношению к моменту речи («историческое настоящее»), а будущее время обозначает действие в прошлом, последующее по отношению к другому действию в прошлом («историческое будущее»). Синонимом исторического будущего (futur de perspective) во французском языке является конструкция с *devoir* в *imparfait*. И настоящее и будущее историческое во французском языке употребляются относительно чаще, чем в русском.

Le 5 septembre, le cortège se forme à l'Hôtel de Ville et se rend à la Convention. Cernée par les manifestants, la Convention votera ce jour-même ou peu après des mesures très importantes du programme populaire. (WF)

5 сентября возле ратуши было организовано шествие, которое направилось к Конвенту. Под давлением манифестантов Конвент на этом же заседании или в последующие дни принял несколько очень важных мер, входивших в народную программу.

б) Употребляясь в конкретной ситуации вместо будущего или прошедшего, настоящее время выражает стирание граней между временными планами. При этом в плане будущего оно выражает определенное будущее действие; в плане прошедшего оно обозначает, что действие, начавшееся в прошлом, захватывает и момент речи («инклюзивное время»). Оба переноса во французском языке используются чаще, чем в русском.

Je viens te parler.

Я пришел поговорить с тобой.

Il vient nous voir demain à 5 heures.

Он придет к нам завтра в 5 часов.

В русском языке, напротив, чаще транспонируются формы прошедшего и будущего времени, особенно совершенного вида, которые заменяют отсутствующее настоящее время. Будущее время, перенесенное в план настоящего или прошедшего, выражает мгновенность или неожиданность действия (*Вдруг он как крикнет!*), его повторяемость (*Ни минуты он не сидит на месте: то сядет, то встанет*); прошедшее употребляется для выражения определенного будущего: *Ну, я пошел.* — *Eh bien, je m'en vais.*

в) К транспозиции времен можно отнести употребление *imparfait* вместо точечного времени (*imparfait stylistique*). В русском языке замена прошедшего времени совершенного вида прошедшим временем несовершенного происходит значительно реже, в связи с чем французскому имперфекту соответствует совершенный вид в русском тексте:

En 1902 mourait E. Zola.

В 1902 году умер Э. Золя.

2) Видовые значения. В обоих языках завершенность действия выражается переносом временных форм, особенно прошедшего в план будущего: *J'ai fini dans un instant. Еще немного поработать, и я кончил.*

3) Модальные значения. Для выражения модальных оттенков в обоих языках широко используются временные формы индикатива, причем во французском языке чаще всего будущие времена, имперфект и настоящее время, а в русском — прошедшее и будущее совершенного вида (см. § 84).

3. Асемантическое употребление форм времени. Во французском языке сюда относится использование *présent* в устойчивых конструкциях *c'est, est-ce que*; после *si* вместо будущего времени; *imparfait* после *si* вместо условного наклонения; *imparfait du Subjonctif* в обороте *ne fût-ce que*.

В целом следует заключить, что транспозиция времен свойственна обоим языкам. В русском языке она связана преимущественно с необходимостью восполнить отсутствующую форму настоящего времени совершенного вида.

Во французском она не обусловлена структурными особенностями языка. В русском языке чаще транспонируются формы прошедшего и будущего времени, во французском — настоящего. В русском языке чаще, чем во французском, при транспозиции выражаются видовые оттенки действия (мгновенность, повторение и т. п.), во французском — относительно чаще модальные значения. Необязательная, структурно не обусловленная транспозиция во французском языке наблюдается чаще.

§ 79. Употребление форм, принадлежащих к разным временным планам, зависит от жанра произведения, от содержания беседы. Однако в целом в обоих языках будущее время употребляется примерно одинаково, во французском языке относительно чаще используется настоящее время (на 50% больше), в русском — примерно на столько же больше — прошедшее время. Особенно значительны расхождения в исторических описаниях, где французский язык широко использует *présent historique*, а также *futur historique*, которым в русском тексте соответствует прошедшее время. В теоретических трудах на обоих языках превалирует настоящее время. Однако и здесь встречаются соответствия французского настоящего времени и русского прошедшего. В художественных произведениях и диалогах преобладает прошедшее время; значительно возрастает использование будущего времени. Но и в этих жанрах настоящего время используется шире во французском языке, прошедшее и будущее — в русском. Французское прошедшее соответствует русскому настоящему преимущественно в зависимых предложениях, где оно употребляется в силу согласования времен.

Elle lui semblait très éloignée, et sa voix résonnait étrangement. (CF)

Ему казалось, что она где-то далеко-далеко и голос ее звучит как-то странно.

Но во французском тексте настоящее употребляется чаще, чем в русском, для выражения инклюзивного времени.

Te sens-tu capable d'énoncer que tu prépares depuis dix ans un renouvellement de manière? (MN)

Сумеешь ли ты объявить, что последние десять лет ты неустанно **разрабатывал** новую творческую манеру?

Для выражения результата действия, который в русском языке обозначается прошедшим временем совершенного вида, во французском также употребляется настоящее время.

Comprends-tu ce que tu apportes au monde? (MN)

Ceci passe mes espérances. (MN)

Понимаешь, что ты подарил миру?

Это превзошло мои ожидания.

В свою очередь русское будущее время используется, как отмечалось, в описаниях внезапных или неоднократных явлений.

В ворота иногда глянет солнце. (Ш)

Le soleil jette un coup d'œil de temps en temps à travers la porte.

§ 80. Категория вида. В русском языке категория вида — одна из основных категорий глагола. Возможность образования форм времени зависит от вида. Типы спряжения также связаны с видом. Вид неотделим от лексического значения многих глаголов. В системе французского глагола имеется два явления, в которых усматривают категорию вида и которые нередко сопоставляют с русским видом: 1) противопоставление простых и сложных времен; 2) противопоставление точечных и линейных времен¹.

В первом противопоставлении нередко видят категорию завершенности/незавершенности. Однако положение здесь более сложно. Некоторые сложные времена (*passé antérieur, futur antérieur*), действительно, всегда обозначают не только предшествующее во времени, но и завершенное действие. Что касается наиболее распространен-

¹ Таким образом, возможны четыре трактовки категории вида во французском языке:

1) вид как категория отрицается; указанные противопоставления рассматриваются как дополнительные значения (вторичные функции) соответствующих временных форм;

2) вид как грамматическая категория выражается противопоставлением простых и сложных времен (незавершенность и завершенность действия);

3) категория вида выражается противопоставлением точечных и линейных времен, тогда как оппозиция простых и сложных времен расценивается как категория временной соотнесенности;

4) категория вида усматривается в обоих типах оппозиций.

ных сложных форм *passé composé* и *plus-que-parfait*, то у них превалирует значение предшествования. Разумеется, действие, закончившееся во времени ранее другого, обычно оказывается и завершенным в плане достижения своей цели, так что значение завершенности часто сопровождает значение предшествования. Однако оно не вытесняет его полностью, и нередки случаи, когда формы глагола обозначают предшествование независимо от завершенности. В этом случае они соответствуют несовершенному виду русского языка: *Il a repris le livre qu'il avait lu l'année dernière.* — Он снова взялся за книгу, которую читал в прошлом году.

Противопоставление точечных и линейных времен отражает также различия во времени протекания действия. Оно не аналогично различию совершенного и несовершенного вида русского языка. Если действие представлено как процесс, ограниченный временными рамками, то в русском языке часто употребляется несовершенный вид (отражается процессуальность события), тогда как во французском — точечное время (отражается временная ограниченность события):

*Однажды ночью в лесу
загорелся костер. Он горел
до рассвета. (П)*

*Une nuit un feu de bois
s'alluma dans la forêt. Il
brûla jusqu'à l'aube.*

См. более подробно § 77, п. 2.

§ 81. Способ действия (*ordre de procès*). С видом тесно связан способ действия — лексико-грамматическая категория глагола. Во французском языке основной семантической оппозицией внутри этой категории является значение предельности/непредельности действия. Она почти не имеет формального выражения и определяется семантикой самого глагола. Так, различаются глаголы предельные (терминативные, перфективные): *atteindre, entrer, mourir, trouver* и не предельные (дуративные, курсивные, имперфективные): *aimer, marcher, chercher*. Многие глаголы (*lire, faire*) занимают промежуточное положение и могут относиться к одной из групп в зависимости от конкретного значения. Способ действия можно считать лексико-грамматической категорией, так как от семантики глагола зависит ряд его грамматических свойств

(образование и значения причастий, аналитической пассивной формы и др.)¹. В отдельных случаях предельность выражается во французском языке префиксами: *courir* — *accourir*; *dormir* — *s'endormir*.

В русском языке значение достижения предела действия выражается в основном грамматически — категорией вида. Способ действия в нем отражает различные временные, качественные или количественные характеристики действия, формальным средством выражения которых являются префиксы, иногда и суффиксы. Важнейшие способы глагольного действия в русском языке: а) временные: начинательный (*запеть*), ограничительный (*попеть*, *пропеть*), финитивный (*отработать*); б) количественно-интенсивные: однократный (*кольнуть*), многократный (*хаживать*), уменьшительный (*вздремнуть*, *прихворнуть*), усиленный (*раскричаться*); в) результативные: завершительный (*дописать*), интенсивный (*наесться*), накопительный (*набрать*), распределительный (*переболеть*) и другие. При описании действия можно нередко употребить и простой глагол, и префиксальный, уточняющий способ действия: *Он хорошо поел* и *Он наелся*; *Он болел всеми этими болезнями* и *Он переболел всеми этими болезнями*. Обозначение способа действия придает большую точность и выразительность русской речи. Во французском языке также имеются отдельные префиксы и суффиксы, выражающие качественно-количественные способы действия: *re-* — повторное действие (*relire*), *dé-* — обратное действие (*démonter*), *s'entre-* — взаимное действие (*s'entretenir*), суффиксы *-iller*, *-oter* — смягчительный или итеративный способы действия (*sautiller*, *toussoter*) и некоторые другие. При отсутствии средства выражения соответствующего способа действия последний может не обозначаться при ясности ситуации, но может быть передан различными лексическими средствами.

Он накурился до тошноты. (Ш)

Il fuma jusqu'à la nausée.

Интенсивность действия, выражаемая аффиксами *на-...-ся*, не передается во французском переводе. Однако

¹ См. подробнее *Réferovskaïa E. A., Vassiliéva A.-K. Essai de grammaire française. Л., 1973, ч. I, с. 212—217.*

ущерба для смысла нет, ибо обстоятельство (*à la pause*) само по себе указывает на интенсивность действия. Если сравнить фразы *Он расставил книги по местам* и *Il remit les livres à leur place*, то увидим, что в русской фразе выражен распределительный способ действия (*рас-*), но не выражен повторный (франц. *re-*), тогда как во французской — наоборот. Способы действия могут быть выражены глаголами при инфинитиве или отглагольном существительном: *Она запела.* — *Elle s'est mise à chanter* (начинательный способ); *Он дочитал книгу.* — *Il finit de lire le roman. Il acheva la lecture du roman* (финитивный способ); наречиями: *Он наелся.* — *Il a bien mangé. Он не выспался.* — *Il n'a pas assez dormi* (интенсивный способ); определениями при существительном внутри глагольного выражения: *взглянуть* — *jeter un coup d'œil*; *поглядывать* — *jeter des coups d'œil* (прерывисто-смягчительный способ).

КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ И МОДАЛЬНОСТИ

§ 82. Как в русском, так и во французском языках различаются наклонение — грамматическая категория глагола и модальность — более широкая языковая категория, находящая свое выражение не только в глагольном наклонении, но и в других языковых средствах. Различаются три аспекта модальности¹.

1. Отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего. Основным способом выражения этого значения является глагольное наклонение. Ср.: *Он пришел* и *Он пришел бы*.

2. Отношение говорящего к содержанию высказывания: сожаление, удовлетворение, уверенность, предположение и т. п. Основным способом выражения этого значения являются вводные слова, которые представляют собой синонимы предложений, вводящих дополнительные придаточные: *он, наверное, пришел; конечно, он пришел бы* (= *я думаю, что он пришел; я уверен, что он пришел бы*).

¹ См. Крушельницкая К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961, с. 128; Золотова Г. А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 1973, с. 140—157.

3. Отношение самого субъекта действия к действию (возможность, желаемость, необходимость). Основное средство выражения этого аспекта модальности — модальные глаголы: *Он должен (хочет, может) прийти*. Будем называть первое значение морфологической модальностью, второе и третье — неморфологической.

§ 83. В русской грамматике различается три наклонения: изъявительное (*приду*), повелительное (*приди*) и сослагательное, называемое также условным (*пришел бы*). Аналитическая модальная частица *бы* легко отделяется от глагольной формы и может присоединяться к любому члену предложения при эллипсисе глагола; ср.: *поест бы* (= *я хотел бы поест*); *чайку бы* (= *я хотел бы выпить чаю*); *хоть раз вам бы это прочитать* (= *вам нужно было бы...*). Она может сливаться с союзом *что*: *мы хотим, чтобы он пришел* (= **что он пришел бы*). За исключением последнего случая, где сослагательное наклонение можно смешать с прошедшим временем изъявительного наклонения, формы наклонения в русском языке четко отграничиваются друг от друга.

Во французском языке грамматическая традиция насчитывает четыре наклонения: изъявительное, условное, сослагательное и повелительное. Однако по своей форме или по значению наклонения не отделяются четко одно от другого. Императив почти всегда формально совпадает с индикативом. Различия между сослагательным наклонением и индикативом также во многих случаях стерты. Условное наклонение и по форме, и по содержанию смыкается с индикативом¹.

¹ В связи с этим во французской теоретической грамматике выдвигаются следующие четыре трактовки наклонения:

- 1) традиционная система из четырех наклонений;
- 2) система из двух наклонений, основанная на оппозиции индикатив (куда включаются кондиционалис и императив)/конъюнктив;
- 3) система из двух наклонений, основанная на оппозиции индикатив (+ императив и конъюнктив)/условно-предположительное наклонение (куда иногда включается и *futur*);
- 4) трактовка категории наклонения не как выражения отношения говорящего к сообщаемому факту, но как степени актуализации факта в сознании говорящего, причем выделяются три степени актуализации, выражаемые соответственно инфинитивом (причастием) — конъюнктивом — индикативом. (См. подробнее в указ. соч. Е. А. Реферовской, А. К. Васильевой, с. 246—252.) Мы исходим из традиционной схемы, дающей более ясное основание для сравнения с наклонением в русском языке.

Универсальной оппозицией в системе наклонений является противопоставление прямого наклонения (индикатив) косвенным (все остальные). Внутри этой основной оппозиции имеются значительные расхождения, а именно: а) подсистема косвенных наклонений в русском языке включает две формы, во французском — три; б) не вполне совпадает объем значения наклонений; не только значения условного и сослагательного наклонений французского языка совмещаются в русском языке в одной форме, но и во многих употреблениях, входящих в его первичную функцию, французский конъюнктив соответствует русскому индикативу. Например: *Je regrette qu'il ne soit pas venu.* — *Я сожалею, что он не **пришел***; *J'attendrai jusqu'à ce qu'il vienne.* — *Я подожду, пока он не **придет***. В их основных функциях наклонения в двух языках соотносятся примерно так:

французский язык	indicatif	subjonctif	conditionnel	impératif
русский язык	индикатив	условно-сослагательное		императив

§ 84. Вторичные функции наклонений. Асимметрия в выражении модальности проявляется в следующих фактах: а) транспозиция наклонений (использование одних наклонений в значении других); б) использование глагольных наклонений для выражения неморфологической модальности; в) использование немодальных форм (инфинитива) в значении наклонений.

1) Транспозиция наклонений. Во французском языке наиболее часто индикатив выступает в функции косвенных наклонений. Обратные случаи редки.

Présent и passé simple выражают неизбежность действия: *N'avancez pas! Un pas de plus et vous êtes mort!*¹ — *Остановитесь, еще шаг, и вы **погибли** (погибнете).*

Однако наибольшим модальным потенциалом обладают imparfait (plus-que-parfait) и futur (futur antérieur).

¹ Примеры взяты из книги *Wagner R.-L., Pinchon J. Grammaire du français classique et moderne, P., 1975, с. 364.*

а) Imparfait выражает гипотетичность в главном предложении: *Un peu plus et il était mort. — Еще немного, и он бы погиб.* Как видно, в русском языке в рассмотренных случаях используется условное наклонение или — в переносном значении — прошедшее и будущее время совершенного вида. Imparfait и plus-que-parfait заменяют условное наклонение в условном периоде после si: *Si vous m'aviez écouté!*

Imparfait используется в значении смягченного императива: *Si vous prenez ceci... — Возьмите, пожалуйста, это.* С несколько более резким оттенком употребляется в значении императива и русское сослагательное наклонение: *Шли бы вы с нами.*

б) Futur используется в значении императива: *Vous viendrez demain.* Это употребление свойственно французскому будущему времени в значительно большей степени, чем русскому.

Futur antérieur обозначает гипотетичность, относящуюся к будущему: *Jamais je n'aurai été si heureux. — Никогда я не был бы столь счастлив.*

Для русского языка характерно исключительно широкое использование императива в значении других наклонений: сослагательного (для выражения долженствования, уступки, условия): *Сколько ни ищи, лучше не найдешь. Не имей он друзей, он совсем пропал бы;* изъявительного (для выражения неожиданного действия): *И приснишь ему тут сон; А он возьми да и скажи...*

2) Глагольные наклонения во французском языке могут быть использованы для выражения второго аспекта модальности — отношения говорящего к высказыванию, в частности, для выражения неуверенности в верности сообщаемого. Глагольные формы здесь равнозначны вводным словам типа *peut-être возможно, наверное.* Такое значение характерно для futur и futur antérieur, conditionnel и conditionnel passé: *Il sera malade. — Он, должно быть, болен. Quelqu'un aura demandé d'éteindre la lumière? — Быть может, кто-нибудь просил погасить свет? On l'aurait tué. — Его, говорят, убили.* Различие между futur и conditionnel в том, что будущее время подвергает сомнению сам факт, а условное наклонение отсылает к иному источнику информации.

Модальные глаголы во французском языке также могут заменять вводные слова: Elle **doit** avoir trente ans. — *Ей, наверное, тридцать лет.*

Глагольные наклонения могут выражать и третий аспект модальности — отношение субъекта действия к действию, заменяя при этом модальные глаголы: *Я бы пошел в кино (= я хочу пойти в кино), а тут сиди и работай (= но я должен работать). Он бы сделал это (= он может сделать это).* Во французском языке в таком переносном значении широко используется *conditionnel*, а также индикатив, особенно при неопределенно-личном субъекте: *On ne fait pas comme cela. — Так нельзя поступать. On ne fait pas mieux. — Лучше сделать невозможно.* В русском языке модальные глаголы часто заменяются безлично-предикативными словами с модальным значением, которые выступают как эквиваленты французских глаголов: *il peut — ему можно, il doit — ему необходимо* и т. п.

Соотношение между формами выражения модальности и значениями:

формы	значения		
	отношение высказывания к действительности	отношение говорящего к факту	отношение субъекта действия к действию
глагольное наклонение	1. Il viendrait, si... Он пришел бы, если...	Il sera malade (= peut-être) Он l'aurait tué	On ne fait pas ça (= on ne doit pas) Он бы сделал это (= может)
вводные слова		2. Il est venu probablement Он, наверное, пришел	
модальные глаголы		Elle doit avoir trente ans (peut-être)	3. Il peut venir Он может придти

Цифры 1, 2, 3 показывают первичные функции форм, совпадающие в сравниваемых языках. В других клетках указаны переносные использования форм (во французском языке их больше).

3) В обоих языках **и н ф и н и т и в** может быть использован для выражения значений наклонения. Значение индикатива приобретает так называемый повествовательный инфинитив: русск. *А он бежать*; франц. *Et lui de répondre*. Он используется вместо императива, а также для выражения предположения (*Moi mentir! Чтобы я солгал!*), долженствования (*A vous de jouer. Вам играть.*). В русском языке инфинитив гораздо чаще, чем во французском, самостоятельно выражает различные модальные значения: условие: *если подумать*, долженствование и возможность: *нам вместе работать; всех дел не переделывать; им не разойтись* и т. п. Он также шире используется в повелительном значении, в частности, в призывах, лозунгах, тогда как французский инфинитив употребляется в функции императива для выражения более смягченного пожелания или приказа в инструкциях, рекомендациях.

§ 85. 1. Во французских текстах косвенные наклонения (кроме императива) встречаются значительно чаще, чем в русских, причем из каждых десяти случаев расхождения в семи русский индикатив соответствует французскому конъюнктиву и в трех — кондиционалису. Императив относительно больше представлен в русских текстах.

2. Из трех типов средств выражения модальности (наклонения, вводные слова, модальные глаголы) во французском языке относительно шире используются наклонения и модальные глаголы. В русском языке относительно чаще используются вводные слова. Во французском языке им нередко соответствуют главные предложения, модальные глаголы, глагольные формы.

Он, наверное, ушел.

- Je crois qu'il est parti.
- Il doit être parti.
- Il sera parti.

3. Что касается семантической транспозиции, то во французском языке более широкий круг переносных значений имеют индикатив и кондиционалис, а в русском языке — императив. Последнее объясняется, возможно, тем, что из всех глагольных форм в русском языке императив ближе всего к неосложненной глагольной основе и представляет собой самую общую, немаркированную форму глагола. Во французском языке немаркированной формой является индикатив, императив же ограничен в своем употреблении, так как он не образует двусоставных предложений — основного структурного типа французского предложения.

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

§ 86. Грамматическая категория залога выражает соотношение между грамматическим и семантическим субъектом и объектом действия. В обоих языках она проявляется только у переходных глаголов. Отношения между субъектом и объектом могут принимать следующие формы (А и В — семантические субъект и объект; стрелка показывает направленность действия)¹.

A —————> B активный залог

A <———— B пассивный залог

AB <————> возвратный залог

A <————> B взаимный залог

A —> B —> каузативный залог

При каузативном залоге действие, исходящее от А, направлено на В, который при этом становится субъектом другого действия. Поскольку этот залог не имеет морфологического выражения ни в русском языке, ни во французском (здесь он выражается синтаксически: сочетанием глаголов *faire* и *laisser* с инфинитивом), мы не будем его рассматривать в данной главе.

Для выражения остальных залоговых значений оба языка располагают тремя формами глагола: активной, пассивной и местоименной (возвратной). В связи с много-

¹ См. *Tesnière L.* *Éléments de syntaxe structurale*. P., 1959, с. 243.

значностью форм вопрос о системе залогов является спорной проблемой в грамматике обоих языков. Одни лингвисты выделяют три залога: активный, пассивный и возвратный; другие — только два: активный и пассивный; третьи — активный и возвратный (средневозвратный). Мы будем исходить из трехчленной системы залогов.

§ 87. Пассивная форма залога. В обоих языках специфическим средством выражения пассивного залога является сочетание глагола *être* (être) и причастия прошедшего времени. Во французском языке эта форма более универсальна; все переходные глаголы (кроме некоторых отдельных исключений типа *avoir*) могут иметь эту форму во всех временах и наклонениях. В русском языке возможности ее образования ограничены: а) Она может быть образована преимущественно от глаголов совершенного вида: *Рабочие построили дом.* → *Дом построен рабочими.* У глаголов несовершенного вида ее отсутствие компенсируется возвратной формой (*Рабочие строят дом.* → *Дом строится рабочими.*). б) Лексические ограничения более многочисленны, чем во французском языке. Например, *поблагодарить* не может образовать пассивного залога (*Петр поблагодарил Ивана Ивановича.* → * *Иван Иванович был благодарен Петром.*), тогда как его французский аналог (*remercier*) образует пассив.

Вообще, как отмечалось выше, во французском языке переходных глаголов больше, и поэтому пассивные конструкции там встречаются чаще; ср.: *Les motocyclistes précèdent la voiture.* → *La voiture est précédée de motocyclistes.* — *Мотоциклисты едут впереди автомашины.* → *Впереди автомашины едут мотоциклисты.*

В обоих языках, однако, в отдельных случаях пассив образуется от непереходных (косвенно-переходных) глаголов:

obéir à qn → *être obéi*
руководить кем-л. → *быть руководимым*

Пассивная форма используется в конструкциях двух типов:

а) В трехчленной конструкции с выраженным семантическим субъектом действия: *Этот дом был построен архитектором Н.* — *Cette maison avait été*

construite par l'architecte N. В этом случае выделяется в качестве нового элемента сообщения (ремы) семантический субъект (*архитектор Н.*). В каждом языке, однако, имеются свои ограничения. Во французском пассив нежелателен, если семантический субъект — местоимение 1-го и 2-го лица; в русском такого ограничения нет; ср.: *Этот стакан был разбит мною* и **Ce verre a été cassé par moi.*

б) В двучленной конструкции, где отсутствует семантический субъект: *Дом построен. La maison est construite.* Здесь в качестве ремы выделяется само действие. В двучленных конструкциях форма пассивного залога приближается по значению к именному сказуемому. Особенно это свойственно французскому языку, где причастие формально часто неотлично от отглагольного прилагательного. Решение вопроса о том, является ли être + participe passé пассивным залогом или именным сказуемым, зависит от семантики глагола, наличия обстоятельств, а иногда и от контекста¹.

Употребление этой конструкции в функции активной формы, обозначающей среднее непереходное действие или состояние, может рассматриваться как ее вторичная функция (например, *la porte est ouverte*).

Конструкция *быть* + причастие может в обоих языках лексикализироваться, если причастие утрачивает смысловую связь с глаголом: *balancer* значит 'уравновешивать', 'выбрасывать' и т. п.; *Être bien balancé* 'быть хорошо сложенным' уже не связано с этим глаголом, но представляет собой особое значение слова.

§ 88. Местоименная (возвратная) форма глагола. Эта форма еще более многозначна, чем пассивная, и в русском языке она употребляется значительно шире, чем во французском. Во французском языке признак формы — отделяемая частица *se*, в русском — неотделимая морфема *-ся*. Структурные различия между этими морфемами дополняются семантическими.

Французская частица *se*: а) изменяется по лицам: *je me lave, tu te laves, il se lave*; б) обозначает не только прямой, но и косвенный объект: *il se lave* и *il se lave les mains*; в) является семантически более автономной, чем

¹ См.: *Réjérouskaïa E. A., Vassiliéva A. K.* Указ. соч., с. 217—225

русское *-ся*: ей в русском языке соответствуют две формы: *-ся* и местоимение *себя*. В связи с этим одной французской конструкции могут соответствовать две русских: Elle se regarde dans la glace. — Она *смотрится* (или *смотрит на себя*) в зеркало.

1. Первичной значимой функцией местоименной формы является выражение возвратного залога с двумя подзначениями (во французском языке в каждом случае возможны две конструкции — прямая и косвенная, в русском — только прямая):

1) возвратное значение, прямо-возвратная конструкция: il se lave, он *умывается*; косвенно-возвратная: il se lave les mains.

2) взаимное значение; прямо-взаимная конструкция: ils ne se voient plus, они *больше не видятся*; косвенно-взаимная: ils s'écrivent souvent.

В возвратном залоге субъект обычно одушевленный.

2. Переносная значимая функция местоименной формы состоит в ее использовании в значении других залогов:

а) В значении пассивного залога. Этот перенос гораздо больше распространен в русском языке, где он является иногда единственным средством выражения пассива.

Дифференциальные признаки употребления местоименного пассива:

язык	субъект	конструкция	вид/время
французский	неодушевленный	двучленная	présent imparfait
русский	одушевленный неодушевленный	двучленная трехчленная	несовершенный вид

Во французском языке употребление местоименного пассива более редко, ибо оно сталкивается с большими ограничениями. Во французском языке оно, возможно

только при неодушевленном субъекте, в русском — при любом. Так, нельзя сказать: **Les étudiants s'enseignent selon les nouvelles méthodes. Студенты обучаются по новым методам.* Во французском языке местоименный пассив употребляется только в двучленной конструкции, тогда как в русском — и в трехчленной. Так, можно сказать *Cette maison se construit assez vite*, но нельзя: **Cette maison se construit par les ouvriers* (ср.: *Этот дом строится довольно быстро* и *Этот дом строится рабочими*). В русском языке имеют место ограничения, связанные с видом глагола. Возвратно-пассивная форма малоупотребительна в совершенном виде: *La maison se construira vite. Дом будет построен быстро* (а не: **построится быстро*). Но и во французском языке она используется преимущественно с «линейными» временами глагола (*présent, imparfait*)¹.

Французской возвратной форме в двучленной конструкции соответствует нередко русская неопределенноличная конструкция: *Ce plat se mange froid. — Это блюдо едят холодным. Cela ne se dit plus. — Так больше не говорят.*

б) В своей вторичной, переносной функции возвратная форма используется в значении активного залога для обозначения непереходных действий. Она выступает как признак непереходности; ср.: *prodigier* — *s'avancer*. В русском языке этот прием гораздо употребительнее. Частица *-ся* употребляется при устранении объекта ввиду его неопределенности или, наоборот, ясности из ситуации: *Собака может укусить кого-л. → Собака кусается; Он повернул голову. → Он повернулся.* Она показывает переход прямого дополнения в косвенное: *учить что-л. → учиться чему-л.*; подлежащего — во второстепенный член: *Он не спит. → Ему не спится; Вопрос решало собрание. → Вопрос решался на собрании.* Во французском языке изменение валентности глагола чаще достигается синтаксическими средствами (изменение конструкции). Поэтому русским возвратным глаголам соответствуют либо невозвратные непереходные глаголы французского языка, либо прямопереходные конструкции (см. § 72); ср.: *Собака кусается. — Le chien mord. Он учится в университете. — Il étudie*

¹ Корди Е. Е. Пассивные конструкции во французском языке. — В сб.: Тинология пассивных конструкций. Л., 1974, с. 306.

(fait ses études) à l'Université. Он встретился с другом. — Il a rencontré un ami. Урок кончается. — La leçon finit.

3. В незначимой функции возвратная форма выступает тогда, когда она утратила связь с выражением субъектно-объектных и залоговых отношений и превращается в часть глагола. Это имеет место у так называемых глаголов *reflexiva tantum*, не имеющих невозвратной формы: *выспаться, усесться, бороться, здороваться, se moquer, se repentir, s'abstenir, se souvenir*. Возвратная частица может дифференцировать различные значения слова: *rire* и *se rire de*.

Некоторые особенности функционирования залоговых форм будут рассматриваться в разделе «Синтаксис».

Соотношение между залоговыми формами и функциями (цифрами отмечены первичные функции форм).

формы	значения		
	активное (среднее)	пассивное	возвратное
активная	1. il avance qch on продвигает что-л.	—	—
пассивная (être + participe passé)	la porte est ouverte дверь открыта	2. il est écouté de tous дом был построен	—
возвратная (se, -ся)	я раскаиваюсь je me repens	les livres se vendent bien книги хорошо продаются	3. он умывается il se lave

Заключение

§ 89. В плане выражения морфология французского языка характеризуется более явным анализмом (особенно в устной форме речи). Аналитизм захватывает прежде всего реляционные категории, то есть

те, что отражают связи слов в предложении: исчезновение падежа, ослабление различий форм лица у глаголов и рода у имен существительных и прилагательных. Флексии, выражающие категории, связанные с характеристикой объекта, прежде всего действия (время, наклонение), сохраняются лучше. Вообще глагольная морфология во французском языке более сложна, чем именная (в русском — наоборот). В глаголе аналитизм проявляется в наличии членимых грамматических форм. Французскому языку менее свойственно и совмещение означаемых при выражении грамматических категорий.

В плане содержания оба языка характеризуются примерно одинаковым набором грамматических категорий. Однако внутренние членения категорий весьма различны. Французский язык отличается менее сложной грамматической организацией существительного и прилагательного и более сложной категорийной структурой местоимения и глагола (если отвлечься от лексико-грамматической категории вида). Необходимо учитывать перегруппировки категорий в сравниваемых языках. Так, неопределенное лицо и безличность во французском языке выражаются местоимениями, в русском — только лицом глагола; одушевленность в русском языке выражается у существительных, во французском — у местоимений.

В плане функционирования морфологических категорий французский язык характеризуется менее жесткой связью между грамматической категорией и лексическим значением слова. Женский род одушевленных существительных в нем образуется свободнее, чем в русском. Множественное число чаще сочетается с абстрактными или вещественными существительными (видоизменяя их значение). Форма времени и залога также имеют меньше лексических ограничений, чем в русском языке. Вместе с тем грамматические формы и конструкции используются для дифференциации значений, выражаемых в русском языке словообразовательными средствами.

Во французском языке проявляется тенденция к более широкому использованию немаркированных членов морфологической оппозиции не только в случаях нейтрализации, но и в случаях транспозиции. Так, при нейтрализации он чаще прибегает к единственному числу. Настоящее время и индикатив расширяют свое употребление за счет других форм времени и наклонения.

Французский язык в области морфологии сравнительно несложен на уровне системы: число грамматических значений, выражаемых его формами, невелико. Однако он довольно сложен на уровне нормы: одни и те же значения имеют разнообразные и прихотливо распределяющиеся способы выражения, ср. выражение рода в устной речи; обилие неправильных глаголов; обилие незначимых вариантов, определяемых фонетическим связыванием и другими явлениями; большая роль грамматической фразеологии: употребление артикля в одних выражениях и его неупотребление в других; сложности употребления частицы *se*, форм сослагательного наклонения, не всегда связанные с выражением определенных значений, и др. Эта прихотливость нормативных реализаций создает одну из основных трудностей в изучении французского языка.

Во многих особенностях морфологии сопоставляемых языков проявляются общезыковые тенденции, если не универсальные, то такие, которые часто обнаруживаются в языках самых разных систем¹. Среди них, например, неразличение существительного и прилагательного (это свойственно французскому языку), неразличение прилагательного и наречия (это более свойственно русскому языку), образование личных глагольных форм на основе причастий, развитие пассивного залога из возвратного; близость пассивных возвратных и безличных форм (в обоих языках возвратные формы легко переходят в безличные), неразличение страдательного залога и перфекта (ср. франц.: *elle est venue* и *elle est aimée*), переход перфекта по своей семантике в претерит (как форма *j'ai fait* во французском); тесное соприкосновение будущего времени с косвенными наклонениями (особенно во французском); смешение функций косвенных наклонений. Эти и многие другие факты подчеркивают, что в особенностях французского и русского языков проявляются многие общие тенденции языка.

СИНТАКСИС

§ 90. В области синтаксиса расхождения между французским и русским языками менее значительны, чем в области морфологии. Это частично объясняется общими при-

¹ Примеры таких явлений взяты из книги: *Серебренников Б. А. Вероятностные обоснования в компаративистике*. М., 1974.

чинами: чем больше по объему сопоставляемые единицы, тем менее глубоки расхождения. Наибольшие расхождения между языками можно обнаружить в области фонем, менее значительные — в морфологии, еще меньшие — в синтаксисе, категории которого в конечном счете отражают самые общие закономерности мышления. Французский и русский языки принадлежат к языкам номинативного строя, где, в отличие от языков эргативного строя, подлежащее оформляется одинаково, независимо от переходности или непереходности, активности или пассивности глагола. Это сближает общую структуру их предложений. Синтаксические схождения особенно значительны в плане содержания: почти нет таких категорий, которые были бы в одном языке и отсутствовали в другом. Синтаксические расхождения сводятся к внешней форме (структура синтаксических единиц, их взаимное расположение, формы связи между ними) и к их функционированию.

Средства синтаксической связи

§ 91. Возможны следующие типы синтаксической связи:

1. $A + B$. Нулевой тип: связываемые элементы не изменяются, и отношение между ними выражается их соположением. Во французском языке так соединяются глагол и дополнение (*écrire une lettre*), глагол и наречие (*parler bas*); в русском языке наречие с глаголом (*идти быстро*) и с существительным (*место впереди*). В некоторых случаях этот способ называется **п р и м ы к а н и е м**.

2. $A(x) + B(x)$. Морфологический тип: отношение между словами выражается их изменением. Здесь различаются три подтипа:

а) Изменение только зависимого члена ($A + Bx$) — **у п р а в л е н и е**. В русском языке он широко используется в глагольных и именных группах: *дать книгу брату; книга брата, помощь брату*.

б) Изменение только господствующего члена ($Ax + B$). Этот подтип отсутствует в обоих языках.

в) Изменение обоих компонентов сочетания ($Ax + Bx$) — согласование. В обоих языках оно используется в именной и глагольной группе: *высокий дом*, *des hautes maisons*; *пассажиры ждут*, *les voyageurs attendent*.

3. $A + x + B$. Аналитический тип: связь обозначается особым служебным элементом, соединяющим два слова, но морфологически не входящим в их состав. Здесь возможны два подтипа:

а) связующим элементом является специализированное служебное слово. Таковы предлоги в обоих языках: *vivre à Moscou*, *une rue de Moscou*. В русском языке этот подтип сочетается с типом 2а — изменением и зависимого элемента ($A + x + Bx$): *ехать в Москву*, *человек из Москвы* (предложно-падежное управление);

б) связующим элементом является знаменательное слово, которое лишь в данной позиции приспособляется для выражения синтаксических отношений. При этом оно частично утрачивает собственное значение (десемантизируется). Например, связь между двумя понятиями *homme* и *courage* может быть выражена трояко: морфологическим изменением второго слова (тип 2: *homme courageux*); служебным элементом (тип 3а: *homme de courage*); десемантизированным словом (тип 3б: *homme plein de courage*).

Типы связи в двух языках ($++$ означает более частое использование, чем в другом языке):

	французский язык	русский язык
1. соположение (примыкание): $A + B$	$++$	$+$
2а) управление: $A + Bx$	$-$	$++$
2б) согласование: $Ax + Bx$	$+$	$++$
3а) служебные слова: $A + x + B$	$++$	$+$
4. смешанный подтип (предложно-падежное управление): $A + x + Bx$	$-$	$++$

Только управление не свойственно французскому языку. Остальные типы связей встречаются в обоих языках, но функционируют по-разному.

Типы 1-й и 3-й относятся к числу аналитических, так как слова остаются неизменными, типы 2-й и 4-й — к синтетическим (слово изменяется). Первые более свойственны французскому, вторые — русскому языку. Аналитический и синтетический типы дополняют друг друга: чем меньше в языке представлен один из них, тем большую роль играет другой. В аналитическом типе связи недостаточность морфологических средств компенсируется не только служебными словами, но и сплоченностью самих компонентов группы, в частности, взаимным порядком их.

§ 92. Согласование. В обоих языках оно представлено в группах: существительное — прилагательное (или причастие) и подлежащее — сказуемое (в личной форме глагола). Если данная категория имеет более двух субкатегорий (три рода в русском языке, три лица у глагола), то может иметь место неполное согласование, когда одна из форм исключается, а другие одинаково возможны (например, прилагательное *этого* исключает женский род, но не различает мужской и средний: *этого рассказа, этого произведения*). При полном согласовании данная форма предполагает только одну форму другого слова (например, *эту* предполагает только женский род: *эту книгу*).

Прилагательное и существительное в обоих языках согласуются как в атрибутивной группе (*большой дом, une grande maison*), так и в предикативной (*Дом большой. La maison est grande*). Во французском языке согласование осуществляется по роду и числу, в русском также и по падежу. В речи оно охватывает следующий процент прилагательных, не считая артиклей (ФУ и ФП — французская устная и письменная речь; Р — русская речь):

вид согласования	согласование в роде			согласование в числе		
	ФУ	ФП	Р	ФУ	ФП	Р
полное	45%	65%	40%	10%	98%	100%
неполное	—	—	40%	—	—	—
отсутствие согласования	55%	35%	20%	90%	2%	—

Согласование в роде. Французские прилагательные с суффиксами -able, -ique, -aîe и др. не имеют форм согласования в обоих видах речи; разницу в 20% составляют прилагательные на -el(le), -al(e), -é(e) и др., имеющие одно окончание в устной речи и два — в письменной.

Особенностью русского языка является неполное согласование (мужской и средний род в косвенных падежах). Во французском тексте относительно больше представлено как полное согласование, так и отсутствие согласования.

Согласование в числе во французской письменной речи охватывает 98% всех употреблений прилагательных (исключение слова на -х и -s: gros, sérieux), а в устной — только 10% (слова на -aux, детерминативы типа ces, pos, vos, случаи liaison). В русском языке в числе согласуется 100%. Таким образом, во французской письменной и в русской речи число играет большую роль, нежели род, в выражении синтаксических связей прилагательного и существительного. В устной французской речи — обратное явление: более частым знаком согласования является форма рода, а не числа.

В целом согласование более представлено в русском тексте, ибо всегда наблюдается согласование либо в роде, либо в числе, обязательно — в падеже. Во французской устной речи нередко только детерминативы или артикли дифференцируют либо род, либо число.

Подлежащее и глагол-сказуемое могут согласоваться в лице, числе, иногда — в роде. Хотя в грамматиках подчеркивается отмирание флексии у французского глагола, согласование в лице одинаково представлено во французской устной и в русской речи (около 50% всех употреблений глагола). В русском языке имеет место либо полное согласование (*я хочу*), либо его отсутствие (*я ходил*). Во французском часты случаи неполного согласования (например, 2-е лицо совпадает с 3-м лицом, но отличается от 1-го лица: tu a(s), il a). В русской речи сказуемое всегда согласуется с подлежащим в числе, во французской устной лишь в 70% случаев. В русской речи, кроме того, чаще отмечается согласование в роде. В целом русские подлежащее и сказуемое всегда каким-либо образом согласованы (если не в лице, то в числе).

и роде). Во французской устной речи нередко случаи отсутствия согласования и в лице, и в числе: *je, il, ils [parl], [parle]*.

Менее регулярное согласование во французском языке подтверждает аналитические тенденции его морфологии.

§ 93. Управление. Падежи и предлоги. Об управлении как о морфологическом приеме можно говорить только по отношению к русскому языку. Значения русских падежей во французском языке передаются аналитически — предлогами. Однако ввиду функционального параллелизма предлогов и падежей говорят о падежном управлении. Глубинная аналогия падежей и предлогов определяется тем, что и те и другие обозначают прежде всего функции существительного в предложении. Правда, здесь имеется и различие. В индоевропейских языках первичной функцией падежей является выражение собственно субъектно-объектных отношений существительных. В своих вторичных функциях они могут обозначать обстоятельственные отношения (места, времени, способа действия и другие; ср.: *идти лесом, работать ночью, вернуться волчком*). Первичной функцией предлогов, напротив, является выражение пространственных отношений (*à Paris*), в своих вторичных функциях они выражают временные и прочие обстоятельственные отношения (*à cinq heures, traverser à la page*), а также и субъектно-объектные отношения существительных (*donner qch à qn*). Вот почему предлог обычно отсутствует при подлежащем, более необходим при дополнениях и, как правило, фигурирует при обстоятельствах, выраженных существительными. Но, поскольку первичные функции падежей и вторичные функции предлогов совпадают, между падежами и предлогами устанавливаются определенные соответствия.

Именительному и винительному падежам русского языка в их первичной функции (выражение субъекта и прямого объекта действия) соответствует беспредложная синтаксическая форма французского существительного. Расхождения возможны во вторичных функциях: существительное без предлога во французском языке может обозначать время действия (*Il est arrivé l'année*

passée, le six février), что в русском языке передается косвенными падежами (*Он приехал в прошлом году, шестого февраля*).

Родительный падеж имеет много общих функций с предложом *de*: выражение дополнения при глаголе с отрицанием: *У меня нет тетради*. — *Je n'ai pas de cahier*; выражение им частичного значения (см. § 67) можно сопоставить с французскими детерминативами *du* и *des*; в именных словосочетаниях родительный падеж и предлог *de* выражают принадлежность и другие отношения (*книга сестры* — *le livre de ma sœur*), количество (*стакан воды* — *un verre d'eau*). Вместе с тем предлог *de* не употребляется после глаголов желания, достижения, уклонения (*хотеть, достичь*, см. § 72). Со своей стороны предлог *de* имеет множество значений, которые родительный падеж самостоятельно, без предлогов, выполнять не может.

Дательный падеж аналогичен предлогу *à* в своем основном значении: обозначение второго объекта (адресата) при трехвалентном глаголе (*дать книгу товарищу* — *donner un livre à son camarade*). При двухвалентных глаголах это соответствие часто нарушается в связи с преобладанием прямопереходных глаголов во французском языке. Русскому дательному падежу здесь соответствует беспредложная форма имени: *аплодировать кому-л.* — *applaudir qn*; *благоприятствовать чему-л.* — *favoriser qch*, *мешать кому-л.* — *empêcher qn*. С другой стороны, русский дательный в ряде случаев не может выражать поссесивное значение, передаваемое предлогом *à* (местоимение *lui*): *La tête lui tourne*. — *У него кружится голова*. *On lui trouve des qualités*. — *В нем находят хорошие качества*.

Творительный падеж в русском языке гораздо шире по объему значений, чем соотносящиеся с ним французские предлоги *par* и *avec*. Он совпадает с ними лишь в первичных функциях агенса и орудия (*дом построен рабочими* — *la maison est construite par les ouvriers*; *резать ножом* — *couper avec un couteau*). В переносных значениях ему соответствует беспредложное существительное (*пожимать плечами* — *hausser les épaules*), предлог *en* (*мчаться стрелой* — *courir en flèche*) и другие средства.

§ 94. Между французскими и русскими предлогами отмечаются следующие расхождения:

1. В системе французских предлогов не различаются значения направления («куда») и местопребывания («где»), дифференцируемые в русском языке предложно-падежными формами (ср.: *в доме* — *в дом*, *у дома* — *к дому*, *за домом* — *за дом* и т. п.). Французские сочетания *dans la maison*, *à la maison* и т. п. могут обозначать и местонахождение, и движение. Эти два значения не различаются и во французских наречиях; ср. *là-bas там* и *туда*, *ici здесь* и *сюда*; *où где* и *куда*. Направление и местонахождение различаются в высказывании только с помощью глаголов: *aller à Moscou* — *ехать в Москву*, *vivre à Moscou* — *жить в Москве*.

2. Во французском языке меньше, чем в русском, дифференцируются противоположные значения. В системе локальных предлогов могут совпадать значения «где», «куда» и «откуда». Например: *налить в стакан* — *verser dans le verre*, *пить из стакана* — *boire dans un verre*. При выражении объектных отношений предлог *à* обозначает и приближение, и удаление (русск. *кому-л.*, и *от кого-л.*, *у кого-л.*), например: *donner qch à qn* — *дать что-л. кому-л.*, *prendre qch à qn* — *брать что-л. у кого-л.*, *dire qch à qn* — *сказать что-л. кому-л.*, *cacher qch à qn* — *скрывать что-л. от кого-л.*

3. В каждом языке выделяются предлоги, которые достигают высокой степени абстракции и, утрачивая собственное локальное значение, используются для выражения обобщенных объектных связей. В русском языке в переносных функциях особенно часто используются предлоги *в*, *на*, *с*, *по*. Когда существительное обозначает не реальное место действия, но занятие либо обстоятельство, используется предлог *на*: *работать на фабрике*, *идти на охоту*, *стоять на морозе*, а при обратных действиях — *с*: *прийти с охоты*, *с мороза*. Предлог *по* — один из самых расплывчатых по своей семантике. Во французском языке наибольшей грамматизации достигли предлоги *de*, *à*, *en*, *sur*, *par*. Предлог *à* соответствует русскому *на* в указанных выше случаях: *travailler à l'usine*; *aller à la chasse*, *acheter au marché* и т. п. Именно при грамматизованном употреблении

предлогов межъязыковые расхождения особенно часты; ср.: *по приглашению* — *sur l'invitation*, но *по примеру* — *à l'exemple* и т. п.

В именных словосочетаниях предлог *de* может выражать в абстрактном виде любые отношения, для передачи которых русский язык использует разнообразные предлоги: *son arrivée de Paris* — *его приезд из Парижа*, *le retour du front* — *возвращение с фронта*, *une lettre de Pierre* — *письмо от Пьера*, *son voyage de Moscou* — *его поездка в Москву*, *le voyage de Kon-Tiki* — *путешествие на Кон-Тики*, *la route de Paris* — *дорога на (в) Париж*, *un livre de chimie* — *книга по химии*, *préparatifs du voyage* — *приготовления к поездке*. В русском языке сохраняется предлог, используемый в глагольном сочетании; ср.: *готовиться к поездке*, *путешествовать на Кон-Тики*, *дорога ведет в Париж*; *поехать в Москву* и т. п. Во французском языке при переходе от глагольного сочетания к именному нередко обобщается и средство связи, вместо разных предлогов употребляется наиболее абстрактный предлог *de*.

4. В связи с грамматизацией предлогов, утрачивающих собственное значение, во французском языке чаще, чем в русском, используется «подкрепление» предлога, то есть употребление для выражения конкретных значений сложных предлогов, включающих знаменательные слова: *à destination de*, *à l'intention de* (= *à, pour*); *à l'aide de*, *plein de* (= *avec*); *du fond de*, *du dedans de*, *du haut de*, *à partir de*, *de la part de*, *de la bouche de* (= *de*) и т. п. Например:

Qui me parle ainsi, à pleins *Кто мне кричит из ка-*
poumons, *du haut de son бриолета?*
cabriolet? (FS)

5. Во французской речи предлоги употребляются в полтора раза чаще, чем в русской, что объясняется прежде всего следующими конкретными случаями: употребление *de* в именной группе (русск. родительный падеж), *à* и *par* в значении дательного и творительного падежей, употребление *à* и *de* при инфинитиве. Играет определенную роль и обязательный повтор предлогов *à*, *en*, *de*.

С другой стороны, количество предлогов во французском тексте сокращается ввиду его тенденции к употреблению прямопереходных конструкций. Во французском

тексте прямопереходная и непереходная конструкции составляют соответственно 67% и 33%, в русском тексте — 41% и 59%. Если русское предложение строится в основном из непереходных глаголов, то во французском языке транзитивная конструкция оказывается излюбленной моделью в речи. Даже в тех случаях, когда оба языка имеют возможность выбора, французский обращается к переходной а русский — к непереходной структуре.

§ 95. Использование знаменательного слова в полужелебной функции (тип 36) позволяет связать два других слова, если оказываются недостаточными морфологические средства или служебные слова. Такие полуслужебные слова обычно либо имеют очень широкое категориальное значение (например, *plein de*), либо семантически избыточны, то есть повторяют одно из слов словосочетания, ничего нового не вносят в информацию высказывания (например, в *coiffé d'un béret* понятие «головной убор» выражено дважды: в причастии и в существительном). При переводе на другой язык они могут не воспроизводиться: их функцию выполняет служебное слово или морфологические средства (*un visage plein de rides* — морщинистое лицо, *les mains pleines d'encre* руки в чернилах).

Использование десемантизируемых слов для выражения связи свойственно обоим языкам, однако во французском языке к нему прибегают чаще в силу недостаточности морфологических средств и грамматизации предлогов, например:

Le dernier aide de camp
était parti pour rapporter
des ordres. (ZD)

*Последний адъютант по-
скакал за распоряжениями.*

Ces paroles privées de sens
l'irritaient extrêmement.
(FS)

*Эти бессмысленные
слова крайне раздражали его.*

Une belle jeune femme
coiffée d'un chapeau de paille
et vêtue d'une robe de foun-
lard écru. (FS)

*Молодая женщина в соло-
менной шляпке и в платье
из небеленого фуляра.*

Особенно часто во французских текстах в такой связующей функции используются слова: *plein de*, *vide de*,

riche en, pauvre de, couvert de, muni de, vêtu de, coiffé de, rempli de, changé de, porteur de и др.

Напротив, в русских текстах к аналогичному приему приходится прибегать для передачи отношений, выражаемых предлогом de:

Il traversait un champ de pommes de terre. (ZD)

Он шел по полю, засаженному картофелем.

Un front d'attaque de treize kilomètres. (ZD)

Фронт атаки, растянувшийся на тринадцать километров.

§ 96. При недостаточности морфологических средств выражения синтаксической связи важнейшую роль приобретает во французском языке степень сплоченности компонентов словосочетания, которая приводит к стяжению синтаксических групп. Стяжение проявляется в следующих особенностях:

1. **Постоянный порядок следования компонентов.** При этом определяющее следует за определяемым (прогрессивный порядок). Возможности инверсии ограничены. В предикативной группе (S — V) подлежащее обычно предшествует глаголу; инверсия возможна лишь при непереходном сказуемом, да и то в определенных условиях. В объектной группе (V — O) дополнение-существительное может инвертироваться только при вопросительно-восклицательном *quel* (*que de, combien de*): *Quel âge a Marie?* В атрибутивной группе (N — A) только немногие прилагательные обычно предшествуют существительному. Местоположение прилагательного маркировано: его позиция может быть связана с изменением значения (ср.: *un dîner maigre* и *un maigre dîner*) либо с выражением аффективных оттенков: *une terrible nouvelle*.

2. **Сплоченность компонентов синтаксической группы.** Последние не могут быть произвольно разъединены другими словами и частями предложения (невозможность дистаксии). Между компонентами группы могут помещаться лишь двоякого рода элементы:

а) те, что составляют с одним из компонентов группы еще более тесное синтаксическое целое, например, при-

лагательное при существительном: Ils avaient fait de mauvais placements. (MN)

б) элементы, слабо связанные с предложением в синтаксическом отношении (вводные слова, обособленные члены, придаточные предложения). Эти слова относятся не к одному из членов предложения, но ко всему предложению в целом. Обособленные члены могут разрывать предикативную и объектную группу: Robineau, debout près de lui, fixant toujours, droit devant soi, la carte, peu à peu se redressait (ST). Поэтому всякий член предложения, «попавший не на свое место», автоматически обособляется.

3. Полнота синтаксической группы. Она должна быть полной, структурно законченной. Оба ее компонента обязательно должны быть выражены в предложении. В случае отсутствия словесного выражения одного из компонентов он обозначается специальным служебным словом - заместителем местоименного характера (субститутотом). В предикативной группе такими заместителями являются субъектные приглагольные местоимения, почти обязательно употребляющиеся при отсутствии знаменательного подлежащего, так что французскому предложению свойственна двусоставность. Двусоставность заходит так далеко, что даже в безличных и неопределенно-личных предложениях присутствует служебное подлежащее (il, on).

В объектной группе заместительную функцию несут приглагольные объектные и так называемые адвербиальные местоимения. Их функционирование, помимо строевого, связано и с семантическими особенностями французских глаголов (см. § 70).

В атрибутивной группе замещается главный член сочетания. Выбор субститута (le или celui) зависит от формы определяющего: De ces deux chapeaux, elle choisit le gris (...celui qui lui plaît le plus).

У каждой синтаксической группы свой ведущий признак стяжения: у предикативной — полнота группы, у объектной — фиксированный порядок компонентов, у атрибутивной — невозможность разъединения. Стяжение синтаксических групп объясняет многие общие особенности французского синтаксиса, такие, как завершенность синтаксической конструкции, твердый порядок слов в пред-

ложении, обилие служебных слов (в частности местоименных субститутов), большое число обособлений. Можно отметить три типа связи слов; сильную (она не допускает свободной перестановки и разъединений членов синтаксических групп), среднюю (слова могут отделяться и перемещаться, не утрачивая связи между собой) и слабую (слова могут перемещаться, но при условии обособления друг от друга). Русский язык характеризуется средней, гибкой формой связи, французскому свойственна сильная связь, которая в свою очередь ведет к появлению слабой связи: слово можно переставить в предложении лишь при условии разрыва его синтаксической связи с другими словами. Отсюда и обилие обособленных конструкций, расчлененных предложений и тому подобных явлений во французском языке.

Члены предложения и части речи

§ 97. Между частями речи и членами предложения существует фундаментальное соответствие: каждая часть речи в качестве первичной функции играет роль определенного члена предложения, и, наоборот, каждый член предложения выражается прежде всего определенной частью речи. Существительное, таким образом, играет, в первую очередь, роль подлежащего, дополнения, субстантивного обстоятельства, личная форма глагола — сказуемого, прилагательное — определения, наречие — обстоятельства образа действия. Однако в речи в силу разных причин постоянно возникает потребность использовать данное слово в функции иной части речи. Для изменения функции слова (функциональной транспозиции) используются те же средства, что и для связи слов (см. § 91): 1. простое соположение, то-есть изменение функции без изменения формы слова (*robe sport* — *спортивное платье*); 2. морфологическое изменение слова — словообразование или словоизменение (*compétition sportive* — *спортивное соревнование*); 3а. служебное слово (*terrain de sport* — *спортивная площадка*); 3б. знаменательное слово в полуслужебной связующей функции (*la rubrique consacrée aux sports* — *спортивный отдел в газете*). Следовательно, по своей структуре член предложения, как и грамматическая форма слова, может быть синтетическим (типы 1, 2) или аналитическим, состоящим из знаменательного слова и служеб-

ных (полуслужебных) элементов (типы 3а, 3б). Языки используют разные средства функциональной транспозиции, вследствие чего образуются разные структуры членов предложения. В предложениях *Он здоров* (БТ) и *Il est en bonne santé* идея здоровья выражена прилагательным по-русски и существительным по-французски. Здесь расхождение как в выборе части речи для обозначения одной и той же реалии, так и в структуре члена предложения (одно слово в русском языке и аналитическое образование из четырех элементов во французском). В аналитической структуре знаменательное слово всегда выступает в функции «чужой» части речи. Аналитизм структуры всегда связан с переносным употреблением языкового элемента.

§ 98. Что касается структуры члена предложения, то французский язык значительно чаще прибегает к аналитическим построениям, тогда как русский язык — к синтетическим. Например: *par hasard* — *случайно* (АА); *plein d'eau* (ЗД) — *водянистый*; *on était toujours vainqueur* — *мы везде побеждали* (БТ); *mettre en colère* — *разозлить* (ГС). Здесь французское существительное выступает в функции наречия, прилагательного или глагола благодаря соединению со служебными словами (*par, on était*) или знаменательными, выступающими здесь в связующей функции (*plein de, mettre en*).

Что касается выбора самих частей речи, то отмечаются следующие наиболее частые в текстах случаи расхождения частей речи при выражении одних и тех же значений:

Франц. N — русск. V: *juste au-dessus de la sortie du tunnel* (МВ) — *там, где кончался туннель; Мы мечтали*, (БТ) — *Nous avons fait des projets*.

Франц. N — русск. А: *un arbre couvert de mousse* (ST) — *замшелое дерево; теснота комнаты* (БТ) — *la chambre étroite*.

Франц. N — русск. D: *Attention!* (ST) — *Осторожно! беспорядочно* (БТ) — *en désordre; торопливее* (АА) — *avec un peu plus de hâte*.

Франц. А — русск. V: *Voyons, soyez calme, Madame.* (МВ) — *Успокойтесь, сударыня*.

Франц. V — русск. D: *тебе тяжело* (АА) — *tu souffres*. Франц. А — русск. D: *Капризно и сердито порывами дул свежий ветер*, (ГС) — *Un vent, coléreux et capricieux*,

soufflait en rafales. Il écoutait d'une oreille distraite. — Он слушал *рассеянно*.

Таким образом, французскому языку в большей степени, чем русскому, свойственно использование частей речи во вторичных функциях. При этом чаще всего используются существительные (вместо глагола, прилагательного и наречия — для обозначения действия, качества, признака действия) и прилагательные (вместо глагола и наречия). Наречие, напротив, значительно чаще используется в русском языке, чем во французском. Семантическая сторона высказывания во французском тексте выражена преимущественно с помощью существительного, тогда как в русском языке она более равномерно распределена между всеми частями речи.

В целом при переводе с русского языка на французский приходится заменять части речи на 50% чаще, чем при переводе с французского на русский. Это объясняется относительно большей гибкостью русского синтаксиса и словообразования.

Предложение

§ 99. В структурном плане различаются типы предложений: простое и сложное, двусоставное и односоставное, простое и распространенное, полное и неполное.

Каждый структурный тип соответствует определенному смысловому заданию, в этом и состоит его первичная функция.

Простое предложение обозначает событие (процесс), сложное — связь между двумя или более событиями.

Подлежащее.

Односоставность и двусоставность

§ 100. В зависимости от наличия или отсутствия словесно выраженного подлежащего все предложения — в структурном отношении — делятся на двусоставные (подлежащные) и односоставные (безподлежащные). В семантическом отношении — в зависимости от характера субъекта — различаются предложения личные, описывающие процесс (событие), связанный с определенным субъектом, неопределенно-личные

и б е з л и ч н ы е, описывающие процесс, не связываемый с определенным субъектом.

Первичной функцией двусоставных предложений является описание процесса, соотносимого с определенным субъектом. Глагольное двусоставное предложение (*Ребенок играет. Собака бежит.*) — исходная, ядерная структура предложения; предложения всех других структурных типов могут рассматриваться как усложнение или усечение этой структуры.

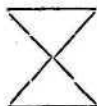
Первичной функцией односоставных предложений является оформление неопределенно-личных или безличных высказываний.

Соотношение между семантическим типом и структурой предложения:

семантический тип

личные

неопределенно-личные и
безличные



структурный тип

двусоставные

односоставные

Однако в силу языковой асимметрии эти соответствия нарушаются, причем эта асимметрия может иметь двойкий характер:

а) Личное предложение принимает форму односоставного подлежащего. Такая асимметрия более свойственна русскому языку. Ср.: *Иду* вместо *Я иду*; *Где Петр?* — *Ушел* вместо *Он ушел*.

б) Неопределенно-личное и безличное предложения оформляются как двусоставное подлежащее. Эта асимметрия более свойственна французскому языку, где такие предложения строятся по типу двусоставных с особым служебным подлежащим: *Il pleut. On sonne*.

Мы видим разные отклонения от соответствия формы и содержания в двух языках. В русском языке односоставные распространены за счет двусоставных. Во французском, наоборот, двусоставные распространились за счет односоставных.

Общие особенности французского языка по сравнению с русским в отношении выражения подлежащего:

1) В структурном плане: выражение подлежащего в предложении более обязательно, чем в русском языке (тенденция к двусоставности предложения).

2) В семантическом плане: а) неопределенно-личные предложения во французском языке используются чаще, чем в русском; б) безличные предложения используются реже, чем в русском; в) в личных предложениях неодушевленное существительное используется как подлежащее чаще, чем в русском языке (см. § 58).

§ 101. В сравниваемых языках представлено три типа предложения в зависимости от выражения субъекта.

Тип 1. Двусоставное предложение с подлежащим, выраженным существительным или полнозначным местоимением: *Pierre parle. Петр говорит. Я иду. Ты иди!*

Тип 2. Двусоставное предложение с подлежащим, выраженным служебным местоимением: *Je marche. On sonne. Il pleut.*

Тип 3. Односоставное бесподлежащее предложение: *Parlez! Иду. Иди! Звонят. Светает.*

Эти структурные типы следующим образом сочетаются с семантическими типами предложений в двух языках:

семантические типы предложения	структурные типы				
	французский язык			русский язык	
	1	2	3	1	3
личное	+	+	—	+	+
императивное	—	—	+	+	+
неопределенно-личное	—	+	—	—	+
безличное	—	+	—	—	+

Важной спецификой французского языка является наличие служебного подлежащего, выраженного служебным приглагольным местоимением (*je, tu, il, on* и т. п.).

Бесподлежащее предложение (тип 3) во французском языке регулярно используется только в императивных

предложениях (Parle!), в остальных случаях оно составляет исключение.

Во французском тексте почти все глагольные предложения содержат подлежащее, тогда как в русском около 17% — бесподлежащие односоставные. Это объясняется двумя факторами: а) во французском языке безличные и неопределенно-личные являются подлежащими, двусоставными предложениями, тогда как в русском языке они односоставные; б) французское подлежащее, в отличие от русского, не опускается даже в случае, если оно ясно вытекает из контекста или ситуации, в частности в придаточных предложениях или в независимых предложениях, составляющих сверхфразовое единство (см. § 70).

Двусоставность пронизывает весь строй французского синтаксиса: за редким исключением все предложения со сказуемым, выраженным личной формой глагола, двусоставны. Подлежащее представлено даже в неопределенно-личных и безличных предложениях, где оно противоречит семантике предложения. В данном случае в русском языке в большей мере сохраняется параллелизм формы и содержания.

§ 102. Семантические типы предложений в речи распределяются следующим образом:

	французский язык	русский язык
безличные	5%	18%
неопределенно-личные	7%	4%
личные	88%	78%

§ 103. Неопределенно-личные предложения используются во французском языке вдвое чаще, чем в русском. Это объясняется теми вторичными функциями, которые неопределенно-личное предложение выполняет в этом языке:

а) Оно используется для выражения обобщенно-личного значения, которое в русском выражается бесподлежащими предложениями с глаголом во 2-м лице (см. § 75).

б) Оно выражает модальность, передаваемую в русском языке безлично-предикативными словами типа *можно*, *нельзя*:

On peut faire un lancement de ceci. (MN)

На этом *можно* сделать карьеру.

в) Оно значительно чаще, чем в русском языке, используется вместо конкретно-личной формы, когда речь идет о субъекте действия, ясном из ситуации или из контекста:

Elle le reconduisait tous les jours jusqu'à la première marche du perron. On s'était dit adieu, on ne se parlait plus. (FB)

Всякий раз она провожала его до первой ступеньки крыльца. Прощались они заранее и теперь уже не говорили ни слова.

г) Оно служит средством выделения объекта. В русском языке в этом случае ему соответствует личное предложение с инверсией подлежащего (франц. $On + Vt + Od \rightarrow$ русск. $Vi + S$):

On entendait dans l'escalier un murmure admiratif. (MN)

С лестницы доносился восхищенный гул.

Здесь неопределенно-личная конструкция позволяет избежать инверсии подлежащего и использовать прямо-переходную конструкцию.

Меньшее число неопределенно-личных предложений в русском тексте объясняется еще и тем, что неопределенность лица выражается в нем нередко с помощью двусоставного предложения, в котором роль подлежащего выполняет отглагольное существительное, а сказуемого — глагол, обозначающий данный процесс или фазу процесса в общем виде: *On a sonné. — Раздался звонок. On y travaille du matin au soir. — Там идет работа с утра и до вечера.* Отглагольное существительное обозначает действие вне его отношения к какому-либо лицу, и эта особенность его в русском языке чаще, чем во французском, используется для выражения неопределенно-личного значения.

С другой стороны, в русском языке неопределенно-личные предложения используются для выделения действия или его объекта при устраненном субъекте действия. При этом дополнение, выражая тему высказывания, предшествует глаголу. Французское предложение, которое должно начинаться с подлежащего, использует пассивную или возвратно-каузативную конструкцию, согласно схеме:

французский язык	подлежащее + пассивная форма
русский язык	дополнение + неопределенно-личная форма

Например: *Его любят.* — Il est aimé; il se fait aimer.

Если реальный субъект метонимически обозначен обстоятельством места, во французском варианте может быть и активная конструкция: *На собрании приняли важное решение.* — La réunion a adopté une résolution importante.

Несмотря на эти случаи, неопределенно-личные конструкции во французском языке используются значительно чаще, чем в русском.

§ 104. Безличные конструкции в русском языке используются в 3—4 раза чаще, чем во французском. Это объясняется:

1) Бóльшим структурным разнообразием безличных оборотов, в которых, помимо глаголов, часто представлены безлично-предикативные наречия. Таких форм во французском языке нет, и им обычно соответствуют личные предложения, часто с именным сказуемым: *Дома весело.* — La maison est gaie. (BB). *Дома у нее было тесно.* — Sa maison était étroite. (FB)

2) Широким диапазоном вторичных функций безличных предложений в русском языке.

а) В русском языке безличные конструкции широко используются для устранения действующего лица, которое при этом изображается как пассивный носитель состояния; ср.: *я хочу* → *мне хочется*; *он не спит* → *ему не спится*; *он скучает* → *ему скучно*. Во французском языке такие трансформации не получили распространения (хотя и есть единичные случаи: *je me souviens* → *il me souvient* — *я вспоминаю* → *мне вспоминается*), и для передачи психофизического состояния существа используются личные конструкции; например: *Мне страшно.* — J'ai peur. *Меня знобило.* (ПЗ) — Je frissonnais. *Ей хотелось сына.* Vous vous êtes bien amusées? (BB) — *Вам было весело?*

Ощущение подчеркивается во французской фразе глаголами *se sentir, être envahi* и т. п.:

И почему-то мне стало грустно. (ПЗ)

Je me sentis envahi de mélancolie.

б) В русском языке безличная конструкция используется в том случае, когда причиной действия (состояния) является неодушевленная субстанция: *Дерево свалило молнией. Дорогу занесло снегом* и т. п. Французский язык не проводит такого различия между реальным одушевленным производителем активного действия и неодушевленной субстанцией, неспособной самостоятельно производить активное действие. В обоих случаях используется личная конструкция, активная или пассивная: *La neige a couvert la route. La route a été couverte de neige.*

В одном случае, однако, французские безличные предложения используются чаще русских: при необходимости выделить в качестве ремы («нового») носителя действия. В русском языке им соответствуют личные предложения с инвертированным подлежащим (франц. $il + V_{imp} + Od \rightarrow$ русск. $Vi + S$): *Il est arrivé un train. — Прибыл поезд.* Здесь безличное предложение выполняет такую же коммуникативную функцию, что и неопределенно-личное в рассмотренном выше случае; ср.:

*On entend un bruit.
Il arrive un train.*

*Слышится шум.
Прибывает поезд.*

В обоих случаях служебное подлежащее (*on, il*) вводится, чтобы получить возможность сохранить нужное существительное в конце предложения, оформив его синтаксически в качестве дополнения. Это позволяет использовать оптимальную для французского синтаксиса конструкцию $S + Vt + O$.

Сказуемое. Глагольность

§ 105. Основной формой выражения сказуемого в обоих языках является личная форма глагола. Будут рассмотрены следующие типологические особенности глагольного сказуемого в сравниваемых языках:

- а) степень использования личной формы глагола в функции сказуемого;
- б) структурные типы глагольного сказуемого;
- в) семантические типы сказуемого.

В отношении выражения сказуемого французский язык характеризуется глагольностью: глагол в личной форме

является строевым узлом почти всякой французской фразы. Если даже учитывать эллиптические разговорные фразы, то во французской речи безглагольные предложения встречаются в шесть раз реже, чем в русской. При этом характерны два типа расхождений:

а) В русской фразе используется менее «глагольная» форма сказуемого: инфинитив (особенно при выражении модальных оттенков), наречие (в безличных и оценочно-предикативных предложениях): *Что же вам рассказать?* (ПЗ) — *Que pourrais-je bien vous raconter? Je m'ennuie tant.* (MN) — *Мне так скучно. Удивительно!* (ПЗ) — *C'est étrange!*

б) В русской фразе глагол отсутствует (в настоящем времени, в прошедшем или будущем он появляется). Типичный случай — отсутствие глагола *быть*. Иногда описание не содержит ни одного глагола:

Я бродячий поэт. Я молод. У меня густые, волнистые волосы и темный загар на лице. Я беззаботен. Мое единственное занятие — делать людям маленькие подарки. (ПЗ)

Je suis un poète errant. Je suis jeune. Ma chevelure est onduleuse et mon visage bruni par le soleil. Je suis insouciant. Ma seule occupation est d'offrir aux gens de petits présents.

Во французской фразе глагол опускается обычно только при эллипсисе, например, в соседнем предложении аналогичной структуры: *...et mon visage (est) bruni par le soleil.*

Предложно-падежная форма русского существительного ясно выражает его функцию в предложении, что позволяет опустить сказуемое, если оно легко восстанавливается из контекста или ситуации. Чаще всего опускаются глаголы местонахождения, направления, говорения, желания. Во французском предложении функция существительного, лишённого падежных форм, определяется в значительной мере его позицией относительно глагола, что делает употребление последнего обязательным. Безглагольные предложения, столь распространенные в русской диалогической речи, вроде: *Ты куда? (идешь); А он что? (сказал); Тебе чего? (дать)* здесь невозможны, и обязательно вводится глагол: *Où vas-tu? Qu'est-ce qu'il a dit? Qu'est-ce que tu veux?*

Часто в русском предложении семантический субъект оформляется косвенным падежом (*у меня; мне*), а предикци-

руемый элемент — именным или инфинитивным подлежащим. Ср.: *У нее два сына.* — *Elle a deux fils.* Во французском предложении используются самые общие связи (*être, avoir*) или берется по смыслу конкретный глагол.

<i>Не в моих привычках</i>	<i>Il n'est pas dans mes habi-</i>
<i>выслушивать непрошеные</i>	<i>tudes d'écouter des sermons</i>
<i>наставления. (ПЗ)</i>	<i>dont je n'ai que faire.</i>
<i>Беда у нас. (ПЗ)</i>	<i>Il nous arrive un malheur.</i>

Характерно, что даже многие устойчивые разговорные реплики во французском варианте содержат глагол, а в русском — нет: *Ясно.* — *Je comprends.* *Ладно.* — *Ça va.* *Mais où serait le mal? (MN)* — *Ну и что за беда?*

§ 106. Структурные типы сказуемого. В обоих языках выявляются следующие типы сказуемых:

1. Простое глагольное сказуемое (V): *Он спит.* — *Il lit un livre.* Возможность использования одной глагольной формы в качестве сказуемого определяется не грамматическими, но лексико-словообразовательными возможностями языков. В одних случаях русскому глаголу соответствует во французском языке словосочетание: *Он оглох.* — *Il est devenu sourd.* *Он меня испугал.* — *Il m'a fait peur;* в других — наоборот: *Il s'attable dès qu'il rentre.* — *Как только он возвращается, то сразу садится за стол* (см. § 141). В текстах, однако, соответствие русский глагол — французское словосочетание обнаруживается примерно в три раза чаще, чем обратное.

2. Аналитическое глагольное сказуемое, состоящее из полуслужебного глагола и отглагольного существительного.

Здесь могут быть варианты в зависимости от того, какую функцию выполняет существительное: а) прямообъектная структура (V + N): *il a jeté un regard* (= *il a regardé*), *он оказал помощь* (= *помог*); б) обстоятельственная структура (V + prép. + N): *elle est au désespoir* (= *elle se désespère*), *она в беспокойстве* (= *беспокоится*); в) субъектная структура (N + V): *у них работа идет успешно* (= *они работают успешно*), *le combat se poursuit* (*on se bat toujours*).

Аналитические глагольные структуры представляют собой языковую универсалию и широко используются во всех

языках. Это объясняется тем, что они позволяют выражать более тонкие оттенки, в частности видовые значения (*entrer en discussion — заспорить*); начало и прекращение действия (*он начал работу — он кончил работу*) и др. Однако оба языка проявляют специфику в использовании аналитических структур, которые в целом во французском языке употребляются чаще.

Французский язык шире использует объектную структуру (V + N), тогда как русский — обстоятельственную (V + *prép.* + N). В этой особенности проявляется общая закономерность: большая употребительность переходных структур во французской речи и непереходных — в русской. Вот некоторые примеры: *вступить во владение* — *prendre possession*; *вступить на путь* — *prendre la voie (de)*; *вступить в спор* — *engager le débat*; *войти в доверие* — *gagner la confiance*; *выступить в защиту кого-л.* — *prendre la défense de qn*; *выступить с протестом* — *élever des protestations*; *вывести из равновесия* — *faire perdre l'équilibre*; *вывести из терпения* — *faire perdre patience à qn*.

Во французской речи аналитическая конструкция часто используется, если действие получает характеристику (она при этом выражается прилагательным, а не наречием):

Адвокат **пугливо** по-
смотрел на дверь. (Ч)

L'avocat jeta un regard
craintif du côté de la porte.

В русском языке с ее помощью выражается значение, соответствующее пассивному залогу от непереходных глаголов. Ср.: *Ces entreprises sont aidées par l'Etat.* — *Эти предприятия получают помощь от государства.* Ср. также: *être applaudi* — *вызвать аплодисменты*; *être menacé* — *подвергаться угрозе*; *être influencé* — *испытывать влияние*.

Субъектная аналитическая структура используется для описания действия при отсутствующем субъекте; она равнозначна безличному или неопределенно-личному предложению: *Ce fut un cri.* — *Раздался крик (= on a crié).* В этом значении они часто используются в русском языке: *Идет дождь (= дождит).* *Там идет стрельба (= там стреляют).* Однако особая частота употребления этих конструкций в русском языке связана с существующей в нем тенденцией выражать действующее лицо не в подлежащем, а в дополнении. Ср.: *Он обрадовался и Его охватила радость; Он тоскует и На него нашла тоска.* Глагол *быть* при этом опускается в настоящем времени: *У вас здесь ошибка (= здесь*

вы ошиблись); *Моя мечта — побывать в Киеве (= я мечтаю...)*. Таким конструкциям во французском языке обычно соответствуют глагольные сказуемые:

Maïs une femme est empêchée continuellement (FB) *Но женщине всюду помехи.*

3. Составное глагольное сказуемое, состоящее из инфинитива и спрягаемого глагола ($V_{inf} + V$): *Il veut manger. Он начал работать.* Инфинитивные конструкции шире используются во французском языке. В русском языке многочисленны инфинитивные обороты с видовым и фазисным значением, показывающие начало или конец действия: *Он стал петь. Он кончил работать;* употребительны конструкции с безличными глаголами: *Ему пришлось уйти. Ей хочется плакать* и т. п. Во французском языке, помимо видовых и модальных, употребляются конструкции, достигшие большой грамматизации, показывающие соотношение действий во времени (*être en train de faire qch; commencer par faire qch; finir par faire qch; être à faire qch*), а также залоговые отношения (*faire, laisser, voir faire qch*).

Характеристика действия, выражаемая по-русски наречиями, во французской речи нередко передается личной формой глагола, тогда как само действие обозначается инфинитивом (франц. $V + V_{inf} \rightarrow$ русск. $D + V$):

Il a vite fait de découvrir la supercherie. (DC) *Он сразу же обнаружил обман.*

Из всех сил она скрывала это от знакомых. (П) *Aussi s'acharnait-elle à le dissimuler à nos connaissances.*

4. Именное сказуемое, состоящее из глагола-связки и прилагательного или существительного ($V_{cop} + A, N$): *Il est gai. Он был учителем.* Во французском языке оно имеет ряд конструктивных особенностей по сравнению с русским: а) обязательность глагола-связки, в функции которого выступает широкий круг простых и местоименных глаголов, выражающих различные видовые и модальные оттенки (*se montrer, se dire, se vouloir* и другие); б) неупотребительность относительного прилагательного в предикативе (надо говорить *C'est une boîte métallique*, а не: *Cette boîte est métallique*); в) более частая соотнесенность предиката с указательным, а не с личным местоимением.

§ 107. Семантические типы сказуемого. Различается два основных вида предиката: процессный и квалификативный. Первый выражает состояние, действие или отношение субъекта (*Петр спит. Петр бежит. Петр знает этого человека*). Вторым идентифицирует, классифицирует или характеризует субъект (*Первый ученик группы — Петр. Петр — студент. Петр молод*). В обоих языках первичной формой выражения процессного предиката является глагольное сказуемое, квалификативного предиката — именное сказуемое. Однако этот параллелизм формы и содержания может нарушаться, причём наиболее часто в обоих языках глагольное сказуемое приспосабливается для выражения квалификативного предиката, характеристики субъекта. Но каждый язык проявляет здесь свои тенденции.

Русский язык использует в переносной функции прежде всего глагольные и глагольно-наречные структуры: *он учительствует* вместо *он учитель*; *он ведет себя послушно* вместо *он послушен*. Для обозначения состояний субъекта, способностей человека во французском тексте часто употребляется именное сказуемое, тогда как в русском — глагольное или глагольно-адвербиальное:

Laisse-moi conduire. Tu es trop nerveux. (BB)

К утру листва пожелтела и высохла. (ПЗ)

C'est un beau danseur.
Le voyage fut très long.
(MN)

Дай, я поведу. Ты слишком нервничаешь.

Le lendemain matin le feuillage était sec et recroquevillé.

Он хорошо танцует.
Поездка тянулась бесконечно долго.

Во французском языке в переносной функции для выражения качеств используются глагольно-именные структуры, причем важной спецификой французского языка является выражение квалификативного предиката с помощью глагола avoir: *Elle a de la bonté. — Она добрая. Il n'a pas de patience. — Он нетерпелив. Il a pour voisin un de mes amis. — Его соседом является один из моих друзей.*

Таким образом, прилагательному может лексически соответствовать в русском языке глагол или наречие, во французском — существительное.

§ 108. Процессное сказуемое подразделяется на следующие основные семантические типы:

1. Безобъектный статальный предикат, показывающий состояние субъекта. Основной формой его выражения является непереходный глагол (V_1): *Он спит. Это не существует.*

2. Объектный реляциональный предикат, показывающий отношение субъекта к объекту. Основной формой выражения его является переходный глагол отношения (*иметь, видеть, знать, любить* и т. п.) с дополнением ($V_t + N$): *Я вижу дом. Он знает этого человека.*

3. Активный (акциональный) предикат, обозначающий действие субъекта (часто переходящее на объект). Основная форма выражения — глагол, нередко сопровождаемый дополнением (V ; $V_t + N$): *Он гуляет. Он читает книгу.*

4. Локальный предикат, обозначающий местонахождение субъекта. Выражается глаголом в сочетании с обстоятельством места ($V + \text{прер.} + N$): *Книга лежит на столе.*

Основные семантические типы процессного сказуемого создают, сочетаясь, разные подтипы. Так, сочетание активного и локального типов предиката выражает движение: *Он едет в Москву.*

Хотя для каждого типа процессного предиката в обоих языках имеются сходные основные средства выражения, каждая из этих структур может быть использована в несобственной функции. Вот наиболее характерные случаи:

В русском языке состояние вместо непереходного глагола часто выражается обстоятельственной конструкцией $V_1 + \text{прер.} + N$, во французском — переходной конструкцией $V_t + N$; ср.: *он сомневается — он в сомнении, il a des doutes; он тоскует — он в тоске, il a du chagrin.*

Отношение во французском языке выражается транзитивной конструкцией с *avoir*, тогда как в русском — нетранзитивной конструкцией с *быть* (и производными семантическими глаголами): *Il a un cahier. — У него есть тетрадь. Il a perdu un cahier. — У него пропала тетрадь.*

Во французском языке безобъектное по содержанию действие часто выражено конструкцией $V_t + N$: *elle eut un cri (= elle s'écria); il a des doutes (= il doute); il eut un rire étrange (= il ria étrangement).*

Движение (и местоположение) часто выражается переходными конструкциями во французском языке и непереходными — в русском:

La voiture **longeait** les
grés brumeux. (MN)

Машина **мчалась** вдоль
окутанных мглой лугов.

Переходный глагол *longer* здесь функционально равнозначен предлогу, так как кроме пространственного отношения при движении он ничего не выражает. В русской фразе это отношение передается предлогом, а глагол-сказуемое обозначает собственное действие субъекта (*машина мчалась*), независимое от объекта. Здесь мы обнаруживаем важную типологическую особенность двух языков: в русском языке глагольный предикат часто выражает собственные действия и проявления субъекта, тогда как во французском — отношение между субъектом и объектом.

Соотношение между семантическими и структурными типами предиката (пример показывает более частое использование данной структуры в соответствующем языке; знак + отмечает первичные функции форм):

структурный тип	семантический тип предиката				
	квалиф.	статальн.	реляц.	акцион.	локальн.
$V_c + A$ $V_c + N$	+		он любитель танцев		
V	он учителствует	+		+	
$V_r + N$	il a du courage	il a peur	+	il eut un cri	
$V_t + N$	il fera un bon médecin	его охватил страх		+	il a quitté sa chambre
$V + D$ $V +$ grép. + N	он ведет себя вежливо	он в страхе	у него сын	у него завтра доклад	+

§ 109. В выражении сказуемого во французском языке проявляются следующие тенденции: глагольность; аналитизм (употребление аналитических структур вместо простого глагола); номинативность (процесс сравнительно чаще выражается с помощью существительных и прилагательных, тогда как в русском — глаголом и связанным с ним наречием); транзитивность (использование переходных структур).

Мы видели, что при выражении действий и состояний могут конкурировать четыре типа конструкций: активная непереходная (*Дорога оказалась под снегом*), активная переходная (*Дорогу покрыл снег*), пассивная (*Дорога покрылась снегом*) и безличная (*Дорогу покрыло снегом*). Они следующим образом распределяются в двух языках:

тип конструкции	французский язык	русский язык
1. непереходная	+	++
2. переходная	++	+
3. пассивная	++	+
4. безличная	+	++

Пассивная конструкция является производной от переходной активной. Во французском языке преобладает переходная и пассивная конструкции, в русском — непереходная и безличная.

Прямое дополнение играет во французской фразе важную роль как в структурном, так и в семантическом отношении. Не случайно некоторые лингвисты считают дополнение третьим главным членом предложения наряду с подлежащим и сказуемым. Прямое дополнение влияет на возможность инверсии подлежащего в предложении. Оно определяет семантику сказуемого. Отсутствие дополнения во французском предложении оказывается более существенным для значения глагола, чем в русском.

Тенденция к глагольности и номинативности реализуется таким образом, что сказуемое часто имеет аналитическую структуру (V + N) и состоит из глагола с ослабленным лексическим значением, который несет грамматическую функцию, выражая необходимые категории времени, наклонения, лица, и существительного, которое является основным носителем лексического значения. Нередко этот глагол и существительное образуют прямопереходную конструкцию. Таким образом, даже непереходный по своей

сущности процесс (*она вскрикнула*) оформляется как отношение, активное действие (*elle poussa un cri*). Разнообразным типам структур сказуемого в русском языке французский отвечает часто одной и той же структурой: подлежащее — переходный глагол-дополнение. Эта структура отличается наиболее тесной внутренней связью между ее элементами, и ее распространение согласуется с общей тенденцией к стяжению синтаксических групп во французском языке. Что касается семантических типов, то во французском языке относительно чаще используется квалификативный предикат (именное сказуемое), а из процессных — предикаты активного действия и особенно отношения.

Сложное и осложненное предложения

§ 110. Структурные особенности. В обоих языках различаются бессоюзные и союзные сложные предложения. Последние делятся на сложносочиненные и сложноподчиненные, причем в обоих языках отмечаются переходные случаи между сочинением и подчинением.

Основным средством, выражающим отношения между частями сложного предложения, являются союзы и союзные слова (местоимения, вопросительные слова). В русском языке отмечается большее разнообразие союзов; во французском почти все они происходят от союза *que*, который выступает как универсальное средство подчинительной связи.

В качестве дополнительного средства выражения связи в русском языке используются соотносительные слова, которые включаются в главное предложение, но иногда могут быть опущены: *Он кончил школу в **тот** год, когда началась война. Я знаю **то**, о чем вы говорите. Он пришел для **того**, чтобы попрощаться с нами. Если вы придете, **то** узнаете много интересного* и т. п. Во французском языке соотносительные слова не столь употребительны. Обязательны они лишь при придаточных дополнительных (в определенных условиях): *Il fait ce qu'on lui dit. Je sais ce qui vous intéresse.* Функцию соотносительного слова *тот*, такой выполняет определенный артикль: *Я знаю **того** человека, о котором вы говорите.* — *Je connais l'homme dont vous parlez.* Для смыслового подчеркивания, которое достигается в русском языке соотносительным словом, французский язык прибегает к более конкретным способам

выражения: *au moment (тогда), l'endroit (там, туда)* и т. п.: *Il est venu au moment où l'on parlait déjà. — Он пришел тогда, когда все уже уходило.*

Во французском языке в качестве дополнительного средства связи частей сложного предложения выступают формы глагола. Некоторые наклонения и времена (*Subjonctif, passé antérieur*) употребляются преимущественно в придаточных предложениях. Проявляется взаимозависимость между глагольными формами и союзами: после некоторых союзов обязательно употребление одних наклонений и времен (*subjonctif* после *avant que, bien que, pour que*) и неупотребление других (*conditionnel* и *futur* после *si*). Согласование времен также является дополнительным признаком взаимной зависимости частей сложного предложения. Таким образом, глагол как строевое ядро французского синтаксиса играет особую роль и в создании целостности сложного предложения.

§ 111. В функциональном плане сложные предложения следует рассматривать в общем ряду средств, выражающих связь двух процессов. Эти средства располагаются следующим образом по степени увеличения конденсации предложения:

1. Бессоюзное сочетание предложений или сказуемых (*Он окончил школу, потом поступил в институт*).

2. Сочинение предложений или сказуемых (*Он окончил школу и поступил в институт*).

3. Сложноподчиненное предложение (*После того как он окончил школу, он поступил в институт*).

4. Осложненное предложение с абсолютным причастным оборотом.

5. Осложненное предложение с инфинитивным, причастным или деепричастным оборотом (*Окончив школу, он поступил в институт*), приложением и с обособленным второстепенным членом (*Он, после школы, поступил в институт*).

6. Простое предложение, в котором другой процесс представлен членом предложения (*После окончания школы он поступил в институт. Окончание школы открыло ему путь в институт*).

Если сложное предложение выражает связь двух процессов, двух предикатов, то в осложненном предложении оборот или обособленный член выражает дополнительную предикацию, которая уточняет и дополняет действие, описываемое сказуемым.

Кроме абсолютных и некоторых типов инфинитивных оборотов, существующих только во французском языке, все остальные средства представлены в обоих языках, но используются они различно.

Бессоюзные и сложносочиненные предложения значительно шире используются в русской речи; они часто соответствуют французским придаточным (особенно относительным с пояснительным значением) и даже инфинитивным оборотам.

Les tramways suivants ont amené des joueurs **que** j'ai reconnus à leurs petites valises. (CE)

Следующие вагоны привезли игроков, я их признал по чемоданчикам.

Напротив, сложноподчиненные предложения шире используются во французском языке. При расхождении русским сложноподчиненным предложениям во французском языке обычно соответствуют формы еще более тесной синтаксической связи — инфинитивные обороты, приложения, обособленные члены: Il sentit venir la toux. (CF) — *Он почувствовал, что на него нападает кашель.*

Из средств дополнительной предикации в русском языке относительно шире используются деепричастные обороты, во французском — приложение, обособленное прилагательное и наречие. В целом средства дополнительной предикации чаще используются во французском языке, чем в русском, где добавочные действия выражаются однородными членами предложения. Вот показательный пример:

Mon avocat, à bout de patience, s'est écrié en levant les bras ... (CE)

Мой защитник вышел из терпения, воздел руки к небесам и закричал...

Во французской фразе — одно сказуемое, которое дополняется обособленным определением и герундиальным оборотом, в русской — три однородных сказуемых.

Итак, во французском языке относительно чаще используются формы гипотаксиса (подчинения), тогда как в русском — паратаксиса (сочинения). В этом отражается общая тенденция к употреблению средств, обеспечивающих большую внутреннюю сплоченность фразы.

§ 112. Отметим еще две характерные особенности французского синтаксиса, в которых отражается та же тенденция к конденсации структуры предложения.

1. Большая распространенность конструкции с предикативом объекта (*attribut d'objet*) типа: *Я считаю его невиновным*. Особенностью французского языка является употребление в этой конструкции ряда глаголов обладания (*avoir*), желания (*vouloir*) и суждения (*dire, deviner, savoir*), что невозможно в русском языке: *On la dit riche?* (НН) *Il le savait très gourmand.* (НН)

К этим конструкциям примыкает глагольно-именное сказуемое, в котором определение относится также к объекту: *Il suivait pied à pied son boxeur, lui suggérait les ruses, le conseillait combattant, l'essuyait sanglant, le ramassait renversé.* (НН) Обе конструкции нередко передаются на русский язык придаточными предложениями.

2. Единство субъекта в соседних предложениях или в частях сложного предложения:

Charles retourna aux Bertaux, il retrouva tout comme la veille. (FB)

Шарль поехал в Берто; там все оказалось по-прежнему.

Единство субъекта также способствует сплочению синтаксических связей: оно часто обеспечивается употреблением пассива, возвратно-каузативных оборотов, лексических замен, вследствие чего отдельное предложение заменяется оборотом: *Parlez de façon à vous faire entendre.* — *Говорите так, чтобы вас было слышно.*

Вопросительное предложение

§ 113. В сравниваемых языках вопрос может выражаться следующими средствами:

	французский язык	русский язык
1. интонация	+	++
2. порядок слов	++	—
3. лексический элемент		
а) частицы	+	+
б) вопросительные слова	+	+

Вопросительные слова (местоимения, наречия) образуют частный вопрос, частицы — общий вопрос. Частицы бывают несамостоятельные (*ли, est-ce que*) и самостоятельные, способные образовать отдельное предложение (*неужели, разве; n'est-ce pas*). Особенностью французского языка является использование порядка слов как грамматического средства выражения вопроса, прежде всего — инверсии приглагольного субъектного местоимения. Однако простая инверсия подлежащего сталкивается со многими ограничениями, связанными прежде всего со стяженностью синтаксических групп. Так, подлежащее-существительное не может включиться внутрь сложной глагольной формы или инвертироваться при наличии дополнения (можно сказать *Où ira votre frère?* но нельзя * *Où trouvera votre frère ce livre?*) Ввиду этого подлежащее отделяется от глагола и переходит в позицию обособленного члена, способного занимать любое место в предложении, а при глаголе оно заменяется инвертированным местоимением. Так образуется «сложная инверсия»: *Où votre frère trouvera-t-il ce livre?* Ввиду конструктивной сложности инверсии и конкуренции разных средств выражения французская разговорная речь во многих случаях отказывается от инверсии, особенно сложной, заменяя ее интонацией или частицей *est-ce que*¹, приближаясь типологически к русскому языку.

В целом по сравнению с русским языком французские вопросительные конструкции отличаются пестротой и нерегулярностью. Предпочтение той или иной из них может

¹ См. Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. Л., 1970, с. 69—102.

зависеть от лица глагола, от того, сложную или простую форму имеет глагол, от наличия дополнений, от типа вопросительного слова и, наконец, от оттенка значения и от стилистического уровня речи.

§ 114. Функционирование вопросительных предложений в общих чертах в обоих языках совпадает. Они используются не только в своих первичных функциях, для выражения собственно вопроса, но и во вторичных, для выражения так называемого риторического вопроса, побуждения, уточнения, разных эмоциональных реакций (угроза, опасение, удивление, сожаление и др.). Во французских текстах собственно вопрос выражается в 40—45% всех вопросительных предложений; остальное падает на их вторичные функции.

Что касается собственно вопроса, то во французском языке чаще, чем в русском, используется расчлененный вопрос, где утвердительная фраза переводится в вопрос при помощи частицы *n'est-ce pas?* В русском языке такая конструкция (со словами *не так ли?* *не правда ли?*) используется меньше, а усиление может быть выражено частицей *ведь*: *C'est un Français, n'est-ce pas? (MN) — Ведь он француз?*

Также относительно чаще используются во французской речи для выражения предположения и других оттенков вопросительно-отрицательные конструкции: *Tu n'es pas fatiguée? — Ты (не) устала?*

Отрицательное предложение

§ 115. Отрицание во французском и русском языках выражается двумя способами: 1) отрицательными частицами (*ne, ni, не, ни*); 2) отрицательными словами: детерминативами, местоимениями и наречиями (*personne, rien, aucun, никто, ничто, никакой*). Во французском языке специфику проявляет отрицательная частица: она является служебным приглагольным элементом и не может, в отличие от русского, употребляться при других словах. Ввиду ослабления ее собственного значения, эта частица подкрепляется самостоятельными отрицательными частицами, вследствие чего обычно французское отрицание двучленно: *ne ... pas (point, guère)*. Опускание одной из частей сложного отрицания связано с различными факто-

рами лексико-стилистического порядка (ср.: *je ne sais, je ne sais pas, j'sais pas*).

Своеобразие русского языка составляют многие отрицательные местоимения и наречия — *некого, не с кем, не откуда, некуда* и т. п., не имеющие аналога во французском языке и представляющие большую трудность для перевода.

Возможны следующие типы взаимодействия отрицательных частиц и слов в предложении.

1. При наличии отрицательного слова отрицательная частица при глаголе не употребляется (языки одного отрицания). Таков английский язык: *Nobody has come; I have not come.*

2. При наличии отрицательного слова обязательна и отрицательная частица. Однако при отсутствии отрицательного слова употребляется только одна отрицательная частица (языки одного или двух отрицаний). Таков русский язык: *никто не пришел; я не пришел.*

3. Отрицательное слово требует отрицательной частицы. Однако при его отсутствии частица подкрепляется другой, полновесной частицей (языки двух отрицаний). Таков французский язык: *personne n'est venu; Je ne suis pas venu.* В разговорной речи *ne* может исчезать, и тогда французский язык приближается к языкам одного отрицания: *Je vois personne* (как англ.: *I see nobody*).

§ 116. Функционирование отрицательных частиц и отрицательных предложений в целом имеет свою специфику в каждом из двух языков.

1. По значению отрицательные предложения делятся на общеотрицательные, когда отрицается весь факт (*Он не пришел*) и частноотрицательные, отрицающие часть факта (*Он пришел не поздно*). Обычно первое значение выражается отрицанием при сказуемом (глаголе), второе — отрицанием при другом члене предложения. Однако это соответствие формы и содержания может нарушаться во французском языке, где частноотрицательное значение нередко выражается приглагольным отрицанием, поскольку частица *ne* может стоять только при

глаголе: *Il n'est pas venu très tard. — Он пришел не очень поздно.* Таким образом, важной особенностью французского языка является формальное неразграничение общего и частного отрицания. В связи с этим при переходе от французского языка к русскому нередко наблюдается перемещение отрицания от сказуемого к другому члену предложения:

Il n'était pas du pays. Он был не из этих мест.
(ZD)

Особенно часто перемещение отрицания имеет место при наличии в предложении кванторных (количественных) слов типа: *все, много, всегда* и т. п. В русском языке отрицание обычно стоит при этом слове: *Tous les élèves ne sont pas venus. — Пришли не все ученики. Je ne le vois pas tous les jours. — Я вижу с ним не каждый день. Il n'a pas beaucoup d'amis. — У него не много друзей.* Полное отрицание субъекта или объекта выражается отрицанием *aucun*: *Он не прочел всех этих книг. — Il n'a lu aucun de ces livres.*

2. Первичной функцией отрицательной формы является, естественно, выражение отрицания. Однако в обоих языках она используется и во вторичной, переносной функции для выражения утверждения, смягченной просьбы и других модальных оттенков, причем это более свойственно французской речи (особенно в вопросительно-отрицательных предложениях). Например:

En effet, la veille, le bruit n'avait-il pas couru que Bazaine était à Verdun? (ZD) Правда ведь, накануне пронесся слух, что Базен в Вердене?

В заключение можно подчеркнуть, что французскому языку более свойственно переносное использование как форм отрицаний (общее отрицание используется в частно-отрицательном значении), так и отрицательных предложений (в значении утвердительных).

Порядок слов

§ 117. Порядок слов — важнейший аспект структуры предложения. Во многих случаях он дополняет другие языковые средства, но есть такие стороны содержания выска-

звания, которые выражаются прежде всего порядком слов. Во французском и русском языках порядок слов выполняют следующие функции:

1. Структурно-грамматическая функция. Место определяет функцию слова в предложении, оно выступает как показатель синтаксических связей слов в предложении. В русском языке место может различать подлежащее и дополнение при совпадении падежных форм (*Бытие определяет сознание*); прилагательное в функции атрибутивного определения и сказуемого (*красивый дом* и *дом красивый*) и др.

Во французском языке эта функция порядка слов представлена шире. Она используется как средство грамматического выражения:

а) Членов предложения. Ввиду отсутствия падежных форм нередко только порядок слов различает подлежащее и прямое дополнение: *Pierre voit Paul, mais Paul ne voit pas Pierre.*

б) Связи между членами предложения. В русском предложении: *Он дал книжку этому мальчику занятную* форма прилагательного показывает, что оно относится к слову *книжку*. Во французском предложении такой словопорядок означал бы, что прилагательное относится к слову *мальчик* (*Il a donné un livre à ce garçon amusant*).

в) Связи между частями сложного предложения. Так, инверсия при отсутствии союза может служить средством выражения подчинения: *пришел бы он раньше, мы.. — fût-il venu plus tôt...*

г) Различных коммуникативных типов предложения (инверсия в вопросительных, восклицательных, оптативных предложениях).

Структурная функция словопорядка во французском языке проявляется не только в перечисленных случаях, где его изменение связано с изменением содержания высказывания, но еще больше в тех случаях, когда порядок слов незначим, но фиксирован, представляя собой принятую нормой форму словосочетания. Так, в предложении *Pierre voit Paul* существительные можно поменять местами, но значение фразы изменится — в этом состоит смысловоразличи-

тельная функция порядка слов. Однако нельзя сказать * *Pierre un livre lit*, хотя это можно было бы и понять: здесь проявляется нормативная незначимая функция словопорядка: группа глагол + дополнение-существительное должна иметь именно такую, а не иную последовательность.

2. Коммуникативная функция. С помощью порядка слов выражается актуальное членение предложения, различается т е м а («данное», заранее известная часть высказывания) и р е м а («новое», часть высказывания, несущая в себе новую информацию, ради которой формулируется высказывание). Коммуникативная функция является основной, первичной функцией порядка слов. Другие средства (см. § 120) дополняют его, когда выразить нужное значение одним порядком слов невозможно.

Поскольку человеческая мысль движется от известного к неизвестному, в обычном, н е й т р а л ь н о м порядке слов тема предшествует реме: *Мы вернулись домой поздно. Петя уже пришел.* Однако если говорящий хочет сообщить прежде всего не то, что он узнал в первую очередь, а то, что ему представляется более важным, то образуется э м о ц и о н а л ь н ы й (эмфатический) порядок слов, при котором рема предшествует теме: *Пóздно (же) мы вернулись домой! Пришёл уже Петя.* Рема, оказавшаяся не «на месте», дополнительно выделяется ударением.

Коммуникативная функция свойственна порядку слов в обоих языках. Однако имеются важные различия. В русском языке более свободный порядок слов может самостоятельно выражать разные оттенки актуального членения, без помощи лексических или синтаксических средств. Во французском языке твердый порядок слов очень часто обеспечивает различение темы и ремы лишь при условии синтаксической реорганизации предложения (см. § 121).

3. Стилистическая функция. Она заключается в передаче различных оттенков, не связанных ни с формальной, ни с коммуникативной структурой предложения. В русском языке порядок слов служит часто для оживления повествования (*шли мы по лесу и...*). Французскому языку это свойственно в меньшей степени. Здесь порядок слов может быть средством стилистической архаизации.

4. Собственно смыслоразличительная функция. Порядок слов различает значения слов и словосочетания. Ср. в русском языке *два часа* и *часа два*. Во французском языке имеется ряд словосочетаний, смысл которых уточняется порядком компонентов: *vouloir bien* и *bien vouloir*; значение многих прилагательных и наречий изменяется в зависимости от их позиции: *un grand homme* и *un homme grand*. *Il l'a fait naturellement*. — Он сделал это естественно и *Il l'a naturellement fait*. — Он, конечно, сделал это. Порядок слов является признаком лексикализации словосочетания, его превращения во фразеологическую единицу или в сложное слово: *une gouge-gorge*, *une sage-femme*; *geler à pierre fendre* и т. п.

В русском языке больше представлены коммуникативная и стилистическая функции порядка слов, во французском — формально-грамматическая и смыслоразличительная. В русском языке функции порядка слов связаны главным образом с оформлением высказывания в целом, во французском — с оформлением и дифференциацией значений его частей: грамматических конструкций, словосочетаний, слов. А это является уже не основной, но вторичной функцией порядка слов.

§ 118. Формальные особенности порядка слов. По сравнению с русским языком порядок слов во французском языке отличается следующими особенностями:

1. Связанный порядок слов во французском языке в отличие от свободного в русском. Если в русском языке знаменательное слово может занимать в предложении любое место, то во французском языке расположение слов зависит от того, имеем ли мы дело со связанным синтаксисом (*syntaxe liée*) или с расчлененным (*syntaxe disloquée*). В первом случае слово входит в состав французского предложения не отдельно, но как член синтаксической группы, положение его строго регламентировано, порядок слов — твердый. При расчлененном синтаксисе, разрыве синтаксических групп и обособлении, слово может занимать любое место во фразе: порядок становится свободным. Так, в предложении *Marie aime beaucoup cet auteur* изменить положение слов невозможно, но если вычленишь существительные из синтаксических групп, заменив их

там местоимениями, то обособленные сегменты могут занимать любое место в предложении: *Cet auteur, elle l'aime beaucoup, Marie.*

2. Прогрессивный порядок слов во французском языке, то есть определяющее следует за определяемым, зависимый член — за главным: прилагательное — за существительным, дополнение и наречие — за глаголом, глагол — за подлежащим. Отклонения от этого порядка маркированы, то есть связаны с изменением значения слова или другими факторами (см. § 96). В русском языке порядок слов смешанный. В группах существительное — глагол, глагол — дополнение нейтральный порядок — прогрессивный; в группах прилагательное — существительное, наречие — глагол порядок регрессивный.

3. Особый порядок служебных местоимений, отличающийся от расположения существительных. Отличие синтаксиса служебных слов от синтаксиса знаменательных является общеязыковой закономерностью. Если слово *впереди* наречие, то оно может занимать любое место: *Вон он идет впереди* или *Вон он впереди идет*. Если же оно — предлог, то оно стоит только перед существительным (местоимением): *Вон он идет впереди нас*. Также и закономерности перестановки и перемещения приглагольных местоимений резко отличаются от синтаксиса существительных. Это оказывает большое влияние на весь строй французского предложения. Инверсия местоимений связана исключительно с формально-грамматической функцией порядка слов (выражение вопроса и др.), инверсия же существительных — преимущественно с коммуникативной функцией (выражение ремы).

Взаимодействие трех отмеченных особенностей французского словопорядка особенно ярко проявляется в расположении трех важнейших членов французского предложения: подлежащего (S), сказуемого (V), прямого дополнения (O). При отсутствии прямого дополнения возможны два порядка: VS и SV, причем в обоих случаях подлежащее может быть выражено и существительным, и приглагольным местоимением. В трехчленном комплексе SVO теоретически возможны 6 словопорядков, которые так реализуются в двух языках:

- | | | |
|--------|--------------------|--------------------------|
| 1. SVO | Петр читает книгу. | Pierre lit un livre. |
| 2. VSO | Читает Петр книгу. | — |
| 3. OSV | Книгу Петр читает. | — |
| 4. SOV | Петр книгу читает. | — |
| 5. VOS | Читает книгу Петр. | — |
| 6. OVS | Книгу читает Петр. | (Quel) livre lit Pierre? |

В русском языке возможны все варианты, во французском при служебных местоимениях возможны варианты № 2: *Lit-il ce livre?* и № 4: *Pierre le lit*. При знаменательном подлежащем и сказуемом порядки 2—5 невозможны, так как они разрывают целостность групп S — V и V — O: в них либо подлежащее попадает между глаголом и дополнением, либо дополнение — между глаголом и подлежащим. И только в порядках 1 и 6 сохраняется неразрывность обеих групп. Таким образом, как и во многих других языках, во французском глагол имеет тенденцию занимать срединное место между подлежащим и дополнением (обстоятельством). Так, фраза **Se promènent des enfants dans la rue* ненормативна, тогда как *Au milieu de la rue se promènent des enfants* допустима, ибо глагол находится в середине предложения. Из двух возможных вариантов (1 и 6) основным оказывается первый, тогда как использование шестого ограничено особыми условиями (наличие восклицательно-вопросительного детерминатива *quel, que de, combien de*). Преимущество первого варианта определяется тем, что он соответствует второй тенденции — прогрессивному порядку элементов в группе (S — V, V — O).

Все остальные компоненты предложения располагаются уже по отношению к этой основной структуре: определения при своих существительных, качественное обстоятельство — за глаголом. Предметные обстоятельства могут путешествовать по фразе при условии их обособления: *Pierre, à Paris, a rencontré sa sœur. Pierre a rencontré, à Paris, sa sœur.*

Однако, несмотря на жесткую схему, французская фраза не перестала быть гибкой и выразительной. Но эта выразительность и гибкость осуществляется не простой перестановкой слов, как в русском языке, но одновременным переходом от связанного синтаксиса к расчлененному.

§ 119. Предложение характеризуется взаимодействием трех структур: семантической (смысловой), логико-коммуникативной и синтаксической (формальной).

В семантической структуре предложения отображается структура того отрезка ситуации, о котором в нем говорится. Например, слово, выступающее как семантический субъект, обозначает реального исполнителя действия или носителя состояния. Элементы семантической структуры не имеют закрепленной грамматической формы и могут выражаться разными членами предложения. В сочетаниях: *после того, как Петр пришел* или *после прихода Петра* семантический субъект (*Петр*) выражен синтаксическим подлежащим или определением.

В логико-коммуникативной структуре предложения (актуальном членении) отражается информативный аспект высказывания. Как отмечалось в § 117, при этом различается тема (известная часть информации) и рема (новая часть информации).

В синтаксической структуре предложения выражается грамматическое устройство предложения. Здесь выделяются члены предложения, обладающие определенными грамматическими признаками (морфологическая форма слова, наличие служебных слов, место в словосочетании).

В простом двусоставном предложении типа *Петр читает* элементы трех структур совпадают. Слово *Петр* — семантический субъект (обозначает реального производителя действия), логический субъект (тема) и синтаксическое подлежащее. Соответственно *читает* является семантическим, логическим и синтаксическим предикатом. В трехчленном предложении типа *Петр читает газету* дополнение, входя в группу сказуемого, образует вместе с ним логический предикат. Тема оформлена существительным, рема — в виде глагола или глагольной группы. Однако этот параллелизм не абсолютен. Общеязыковая асимметрия приводит к нарушению соотношения между тремя структурами. В предложении *Читает Петр* слово *Петр* остается семанти-

ческим и синтаксическим субъектом, но становится логическим предикатом. При переходе от одного языка к другому (например, при переводе) семантическая и коммуникативная структуры предложения остаются неизменными (в противном случае предложение меняет свой смысл), но синтаксическая структура может изменяться в соответствии с грамматическими правилами каждого языка. В каждом языке имеются свои особенности в соотношении между тремя структурами предложения. Рассмотрим особенности соотношения синтаксической и коммуникативной структур предложения в двух языках.

Коммуникативные единицы — тема и рема — могут не совпадать с синтаксическими ни количественно (одна коммуникативная единица может охватывать несколько членов предложения), ни качественно (одна и та же коммуникативная единица может выражаться разными членами предложения).

Элементы коммуникативной структуры — тема и рема — определяются путем постановки вопроса: тема содержится в вопросе (*Что делает Петр?*), рема появляется в ответе (*Петр читает*). Предложение, содержащее оба элемента — тему и рему, является двучленным — *д и р е м о й*. Рема всегда присутствует в высказывании, тогда как тема, известная собеседникам часть информации, может опускаться. Так образуются одночленные предложения — *м о н о р е м ы*, которые отвечают на вопросы *что происходит? что случилось?*

§ 120. Универсальными средствами коммуникативной организации предложения, позволяющими различать монорему от диремы, а внутри последней различать тему (Т) и рему (R) являются: просодические средства (интонация), синтаксические (порядок слов) и лексические (частицы, служебные элементы). Во французском и русском языках они используются следующим образом:

французский язык русский язык

1. просодические
 - а) свободное ударение
 - б) с выделительными конструкциями

+

++

++

+

2. синтаксические
 - а) свободное перемещение
 - б) с реорганизацией предложения
3. лексические
 - а) свободные частицы
 - б) детерминативы

$$\begin{array}{c} + \\ ++ \end{array}$$

$$\begin{array}{c} ++ \\ + \end{array}$$

$$\begin{array}{c} + \\ ++ \end{array}$$

$$\begin{array}{c} ++ \\ + \end{array}$$

1. **Просодические средства.** Специфические интонационные модели оформляют все предложение как монорему или как диरेму; ударение подчеркивает тему или рему. В русском языке логическое ударение синтаксически не связано и может выделять слово, занимающее любое место в предложении (ср.: *Петр* пришел. Я видел *этого человека*). В связи с окситональным ритмом французской фразы логическое ударение в ней, как правило, может касаться только слова, находящегося в конце предложения или синтагмы. В связи с этим предложение нужно реорганизовать так, чтобы выделяемое слово оказалось в конце предложения или синтагмы; например: *C'est Pierre // qui parle. Je l'ai vu // cet homme.* Выделяемые части по форме сходны с предложениями и могут нести логическое ударение. Этой связанностью французского ударения обусловлено широкое использование особых выделительных конструкций, к которым относятся:

а) **эмфатическая конструкция** *c'est...qui (que)* и двойная **эмфатическая конструкция** *ce qui (celui qui)... c'est...*, которые выделяют в качестве ремы неглагольный член предложения;

б) **расчлененные предложения с репризой** (*cet homme, je l'ai vu*) и с **антиципацией** (*je l'ai vu, cet homme*); здесь ремой всегда оказывается глагол;

в) **презентативные конструкции**: *c'est que...*, *ce que...*, *c'est... qui...*, *il y a ... qui...*, *le voilà qui...* и др. Они формируют фразы-моноремы.

2. **Синтаксические средства.** Выше отмечалось (§ 117), что основным средством выражения актуального членения предложения в обоих языках является порядок слов, причем тема занимает в предложении первое место, а рема находится в конце высказывания. Для изме-

нения коммуникативной структуры высказывания необходимо переместить слова соответствующим образом. Здесь возможны два типа трансформаций:

А) Простое перемещение, при котором слова сохраняют свои синтаксические функции: *Бальзак (Т) написал эту книгу (R).* — *Эту книгу (Т) написал Бальзак (R).*

Б) Перемещение, сопровождаемое изменением синтаксической функции слов: *Эта книга (Т) была написана Бальзаком (R).* Здесь подлежащее превращается в дополнение, а дополнение — в подлежащее.

Русский язык значительно шире, чем французский, пользуется простым перемещением (тип А). Во французском языке, в связи с фиксированным порядком слов, при котором подлежащее занимает первое место, а глагол с дополнением — второе, приходится прибегать к перемещению типа Б, то есть перестраивать предложение таким образом, чтобы нужное слово оказалось в конце предложения в функции сказуемого или второстепенного члена. Это изменение структуры предложения связано с изменениями валентности глагольного узла, для чего используются следующие средства:

а) замена актива пассивом: *Pierre a apporté ce livre.* → *Ce livre a été apporté par Pierre (R).*

б) безличные и неопределенно-личные предложения: *Un train est arrivé.* → *Il est arrivé un train.* *Le rideau se lève.* → *On lève le rideau (R).*

в) инфинитивные конструкции с *faire*, *laisser*, *voir*: *Les fleurs (Т) s'ouvrent de chaleur.* → *La chaleur fait ouvrir les fleurs (R).* *Les bêtes (Т) passent par cette ouverture.* → *Cette ouverture laisse passer les bêtes (R).* *Les salaires (Т) des ouvriers ont baissé.* → *Les ouvriers ont vu baisser leurs salaires (R).*

г) замена глагола словосочетанием: *Le président (Т) a visité cette ville.* → *Cette ville a reçu la visite du président (R).*

д) использование глаголов-конверсиров, то есть тех, которые описывают один и тот же процесс с противоположных точек зрения, подобно активу и пассиву: *Des camargues M. et N. font partie de la délégation de cette ville.* → *La*

délégation de cette ville comprend les camarades M. et N. (R)

3. Лексические средства:

а) «свободные» выделительные частицы, которые могут присоединяться к разным членам предложения и словам разных частей речи: *и, же, а именно, даже, ведь, только, -то, précisément, donc*, а также выделяющие тему: *что касается, quant à*.

б) детерминативы, сопровождающие только существительные: артикли во французском языке, неопределенные прилагательные в русском (*один, какой-то*).

§ 121. Функционирование средств актуального членения. Исходная коммуникативная структура предложения, где подлежащее выражает тему, а сказуемое или второстепенный член предложения рему, может претерпевать в обоих языках четыре типа трансформаций:

1. Предикативное противопоставление темы-подлежащего и ремы-сказуемого. В русском языке это достигается интонацией (паузой): *Петр — ушел*. Во французском интонация сопровождается расчленением предложения: *Pierre, il est parti. Le train, il est arrivé*.

2. Превращение подлежащего в рему, а другого члена предложения в тему. В русском языке это достигается простым изменением порядка слов: *Поезд пришел. → Пришел поезд. Флобер написал «Саламбо». → «Саламбо» написал Флобер*. Может быть использована и пассивная конструкция: *Эта книга написана Флобером*. Во французском языке простое изменение порядка слов сталкивается с ограничениями. Следует различать ряд случаев:

а) Если предложение начинается с обстоятельства (особенно места), а глагол непереходный, можно подлежащее-рему поставить в конце предложения, как в русской фразе:

На побережье Эгейского моря живет живописное племя «левантийцев». (ПЗ)

Sur les côtes de la mer Egée vit un peuple pittoresque, celui des «Levantins».

б) Неопределенный артикль при подлежащем показывает, что это слово несет новую информацию, является ремой высказывания; это позволяет не прибегать к инверсии.

Après un peu de temps Немного спустя в зале
une petite sonnerie a résonné звякнул звонок.
dans la pièce. (CE)

В русском языке подлежащее-рема может предшествовать глаголу, если оно сопровождается прилагательным, показывающим, что субъект неизвестен говорящим; ср.: Он вошел в комнату и увидел, что на его столе лежат книги (R) и Он вошел в комнату и увидел, что какие-то книги (R) лежат на его столе.

в) При отсутствии второстепенного члена инверсия (типа * Vient le train) стилистически не всегда приемлема, и приходится прибегать к перестройке предложения, при котором глагол «прикрывается» служебным местоимением, а подлежащее превращается в дополнение: Прибыл поезд. — Il est arrivé un train. Виднеется река. — On voit une rivière.

Quand le procureur s'est
rassis, il y eu un moment de
silence assez long. (CE) Когда прокурор сел на
свое место, настала долгая
минута молчания.
Невольнo вспоминаются On se souvient malgré soi
его слова... (ПЗ) de ses paroles.

г) Если темой является прямое дополнение или другой второстепенный член, тесно связанный с глаголом, а ремой — подлежащее, то почти обязательна перестройка предложения, при которой второстепенный член, занимая первое место, превращается в подлежащее, а подлежащее, уходя в конец предложения, становится второстепенным членом. Эта реорганизация предложения достигается указанными выше способами: Flaubert (T) a écrit ce livre (R). → Ce livre (T) est écrit par Flaubert (R). Ce livre (T) est l'œuvre de Flaubert (R). Поэтому подлежащее французского предложения по смыслу очень часто соответствует второстепенному члену русского. Для перевода с русского языка на французский можно даже рекомендовать такое правило: если русское предложение начинается с дополнения, надо при переводе это слово превратить в подлежащее и подбирать глагол по смыслу;

После Пришвина осталась большое количество записей и дневников. (ПЗ)

Prichvine nous a laissé un journal volumineux et de très nombreuses notes.

3. Перестановка темы и ремы. Как отмечалось в § 117, 2, вынесение ремы («нового») впереди темы («данного») создает эмфатический порядок слов. В русском языке это достигается простым перемещением слов, рема при этом выделяется ударением: *пришёл поезд; по́езд пришёл. Эту книгу прочел я вчера.* Во французском языке здесь необходимо прибегать к эмфатическим конструкциям, связанным с реорганизацией фразы, причем если рема — глагол, то используется расчлененное предложение: *Il est arrivé, le train;* если рема — именная часть сказуемого, опускается глагол-связка или вводится *que*: *Finies, les vacances! Malheureux que je suis.* Если же рема — неглагольный член предложения, используется конструкция *c'est ... qui (que)*: *C'est le train qui est arrivé; C'est ce livre que j'ai lu hier.* Последняя конструкция в силу своей употребительности утрачивает эмфатический характер и нередко равнозначна нейтральной неэмфатической инверсии в русском языке:

C'est un frôlement qui m'a réveillé. (CE)

Меня разбудил шорох.

4. Превращение диремы в монорему. В русском языке это осуществляется интонационными средствами, причем при нейтральном порядке слов подлежащее следует за сказуемым (*Пришла весна*), а при эмфатическом оно предшествует ему (*Весна пришла!*). Во французском языке при нейтральном характере высказывания сохраняется прямой порядок слов:

Un vent lourd soufflait. (FB)

Дул жаркий ветер.

Le printemps reparut. (FB)

Потом опять наступила весна.

Эмфатический характер моноремы может выражаться презентативными оборотами. *Почтальон идет. — C'est le facteur qui vient! Voilà le facteur qui vient!*

§ 122. Во французском языке логико-коммуникативная и синтаксическая структуры предложения более взаимобусловлены, чем в русском.

Основные средства выражения актуального членения: интонация и порядок слов в русском языке используются, независимо от синтаксической схемы предложения, более свободно, чем во французском языке, где приходится перестраивать предложение, чтобы поставить нужное слово под ударение и на нужное место. С этой особенностью связана широкая употребительность особых выделительных конструкций во французском языке.

Во французском предложении проявляется больший логико-синтаксический параллелизм. Синтаксическое подлежащее, не подверженное инверсии, чаще всего совпадает с логическим субъектом (темой), тогда как в русском языке тема часто выражена второстепенным членом предложения; а инвертированное подлежащее обозначает логический предикат (рему):

	тема (логический субъект)	рема (логический предикат)
французский язык	Cet écrivain nous a laissé ses journaux. (подлежащее)	(дополнение)
русский язык	От этого писателя остались дневники. (дополнение)	(подлежащее)

Употребительные во французском языке выделительные конструкции способствуют восстановлению логико-грамматического параллелизма. Мы отмечали, что в исходных структурах тема выражается существительным, рема — глаголом (*Петр говорит*). При выделительной инверсии (*Говорит Петр*) это соотношение нарушается: существительное обозначает рему, глагол — тему. Во французском обороте *C'est Pierre qui parle* рема (*C'est Pierre*) получает глагольную форму, благодаря служебному *c'est*, а тема (*qui parle*) — субстантивную, благодаря местоимению *qui*. Так вновь образуется глубинный параллелизм между логико-коммуникативной и грамматической структурами высказывания.

Синтаксическая и смысловая структура предложения

§ 123. Синтаксическая структура предложения может быть параллельна структуре того отрезка ситуации, который описывает данное предложение, но они могут и расходиться. Структура предложения *Человек идет* соответствует самой ситуации, так как подлежащее обозначает реального носителя действия, сказуемое — действие этого субъекта. В предложениях же *Заседание идет* или *Снег идет* описываются бессубъектные процессы: подлежащее обозначает сам процесс, а сказуемое — протекание этого процесса. Здесь форма предложения не соответствует структуре описываемой ситуации, двусоставное личное предложение употребляется вместо односоставного неопределенно-личного или безличного (соответствующие формы не существуют в русском языке или стилистически неприемлемы). В этом случае синтаксическая структура используется во вторичных, переносных функциях. Степень такого переносного использования грамматических явлений представляет собой важную характеристику языка в плане функциональной типологии. Что касается соответствия между синтаксическим и семантическим субъектом, то отметим два случая.

1. Для французского языка характерно использование в функции подлежащего слова, обозначающего не реального носителя действия, а реальную причину, обстоятельство места, даже времени:

Il dit que même le cidre
l'affaiblit. (FB)

Он говорит, что даже
от сидра слабеет.

Он проснулся *от ору-*
дийного выстрела. (Ш)

Un puissant coup de canon
le réveilla

Каузативные конструкции *faire (laisser) + infinitif* позволяют оформить в качестве подлежащего слово, обозначающее реальную причину; *laisser + infinitif* переводит в подлежащее реальное обстоятельство места, а *voir + infinitif* — обстоятельство времени или дополнение к имени (см. примеры в § 120, 2).

Русскому языку такой прием свойственен в гораздо меньшей степени. При сопоставлении предложений на двух

языках обнаруживаются нередко лексически разные глаголы: переходный во французском языке и непереходный — в русском: *Ce musée abrite beaucoup de tableaux très précieux. — В этом музее есть много ценных картин. Cette discussion a opposé deux savants éminents. — В этом споре столкнулись два видных ученых. Ses œuvres l'ont mis à la tête des poètes de son pays. — Благодаря своим произведениям он стал первым поэтом страны.*

Такая конструкция нередко имеет метафорический характер: неодушевленное существительное приравнивается к одушевленному; глагол, сочетаясь с необычным для него подлежащим, тоже приобретает выразительный оттенок. Исследователи французского языка называли этот прием грамматическим «анимизмом», олицетворением. Подобно тому как свободное изменение порядка слов в русском языке используется для оживления речи, так и свободное превращение слова в любой член предложения во французском языке используется для оживления повествования. Однако в этой особенности не следует видеть только лишь стилистический прием. Эта трансформация дает возможность поставить на первое место тему-подлежащее, а на последнее — рему-дополнение. Эти члены предложения соединяются переходным глаголом, образуя транзитивную конструкцию, доминантную во французском синтаксисе. Правда, сохранение такой конструкции приводит к несоответствию между синтаксической и семантической структурой высказывания.

2. Напротив, в русском языке проявляется несвойственная французскому языку тенденция выражать реальный субъект второстепенным членом предложения. Мы не раз отмечали эти факты (см. § 104, 105). Например: *У него неприятности. — Il a des ennuis; Ему холодно. — Il a froid; Ему попала пуля в руку. — Il a reçu une balle dans le bras.* В этом проявляются общие особенности русского синтаксиса: использование безличных и безглагольных конструкций, стремление оформить рему как подлежащее, если даже последнее не совпадает с семантическим субъектом.

В целом однако, если во французском языке синтаксическое подлежащее чаще совпадает с логическим субъектом (темой), то в русском языке оно чаще совпадает с семантическим подлежащим, обозначая реальный субъект действия.

§ 124. Отношение синтаксической структуры высказывания к структуре описываемой ситуации ставит вопрос об экономии и избыточности в организации предложения. Компоненты конкретной ситуации (лица, предметы, их качества, действия, отношения) обладают бесчисленным количеством свойств, которые невозможно, да и не нужно, все отражать в предложении, тем более, что среди этих элементов имеются такие, которые уже известны говорящим. Тем не менее в предложении содержится не только совершенно необходимая для понимания информация, но и слова, которые передают уже известную информацию и поэтому являются семантически избыточными. Характер этих избыточных элементов во многом зависит от грамматической структуры предложения, так как они выполняют строевую грамматическую функцию.

В русском языке в предложении в настоящем времени нередко отсутствует глагол (*Возле дома — сад*), обязательный для французской фразы. Однако в прошедшем и будущем времени часто обнаруживается глагол, избыточный по смыслу. Сравним два предложения:

По краю озера цвели желтые ирисы. (ПЗ)

Des iris jaunes bordaient le lac.

Семантически переходный глагол *border* соответствует сложному предлогу *по краю*; одновременно он связывает подлежащее со сказуемым. В русской фразе для выражения предикативных категорий (время, наклонение) вводится глагол *цвести*, который по смыслу дублирует подлежащее *ирисы*. Эта потребность в дополнительном глаголе объясняется непереходной конструкцией русской фразы. Всякий раз, когда значение французского глагола передается в русском предложении с помощью предлогов, вводится семантически избыточный, но структурно необходимый глагол: *Les oiseaux quittent la forêt.* — *Птицы улетают из леса.* *Il traverse la cour.* — *Он идет через двор* и т. п.

Напротив, во французском языке часто избыточным оказывается выражение субъекта. Такой субъект используется при передаче русских безличных предложений французскими двусоставными предложениями. *В поле дует.* — *Le vent souffle dans les champs.* Здесь дополнительный субъект (*le vent*) семантически дублирует сказуемое (*souffle*). Но особенно часто дополнительное подлежащее возникает во

французском языке при обозначении собеседников, воспринимающего лица.

Puis j'ai entendu une voix sourde lire quelque chose dans la salle. (CE)

J'ai aperçu Marie en face de moi. (CE)

Потом в зале послышался глухой голос, он что-то читал.

Напротив меня стояла Мари.

Хотя из ситуации совершенно ясно, кто слышал голос и видел Мари, во французских фразах это лицо уточняется специально (je). Лицо деятеля (говорящего) может быть выражено синтаксически тремя способами: подлежащим (*Я чувствую холод*), второстепенным членом (*Мне холодно*) и нулевой формой (*Как холодно!*). Французский язык использует преимущественно первую форму. Русский значительно чаще, чем французский, прибегает ко второй и третьей, например:

A ... понятно, — сказала она. (AA)

Comment peux-tu dire de telles folies. (MN)

Je comprends, dit-elle.

Что за вздор!

В этом лингвисты усматривают субъективность в построении французского высказывания, введение указания на говорящего. Однако и эта особенность французской речи объясняется не только стилистическими, но и чисто грамматическими факторами: избыточное подлежащее позволяет избежать инверсии и строить французское предложение согласно той же схеме: $S + Vt + Od$, тогда как соответствующее русское содержит безличную форму или непереходный глагол с инвертированным подлежащим. Дополнительное подлежащее выполняет ту же строевую функцию, что и служебные местоимения *il* и *on* (§ 103, 104); ср.: *Послышался голос. — On a entendu une voix. J'ai entendu une voix.*

Таким образом, как и семантическая избыточность в выражении сказуемого в русском предложении, так и структурная избыточность при выражении подлежащего во французском проистекают из одной причины: доминирования непереходных структур в русском синтаксисе и переходных — во французском.

§ 125. В области синтаксиса французский язык продолжает многие из тех тенденций, которые он проявляет в области морфологии: аналитизм, переносное употребление грамматических форм, относительно слабая взаимозависимость между значением слова и его грамматической формой.

П л а н в ы р а ж е н и я. 1. Подобно тому как в морфологии аналитизм проявляется в членимости грамматической формы слова (*j'ai fait*), так и в синтаксисе он выражается в аналитических структурах члена предложения. Последние находят во французском языке более широкое распространение, чем в русском, и встречаются при выражении предиката (*regarder — jeter un regard*), определения (*courageux — de courage, plein de courage*), обстоятельства (*habilement — avec habileté, d'une main habile*). В русском языке только один тип аналитических структур употребляется более часто: предикативные с субъектным развертыванием (*работа ведется, падает снег*). Во французском языке широко используются не только аналитические структуры со служебными словами (особенно с предлогами *à, de, en*), но и с десемантизированными знаменательными словами, многие из которых достигли высокой степени грамматизации, превратившись по функции в предлоги и связки (*plein de zèle, d'une manière énergique; il eut un cri, elle a du courage*).

2. Второй фундаментальной особенностью французского синтаксиса, находящейся во взаимосвязи с аналитизмом, является большое различие между связанным и расчлененным синтаксисом.

Вследствие с аналитизмом в морфологии управление как средство выражения синтаксической связи отсутствует, согласование проявляется нерегулярно, и особое значение приобретает тенденция к использованию более жестких форм синтаксической связи. Тенденция эта проявляется в следующих фактах: а) стяжение синтаксических групп; б) использование прямопереходной конструкции как наиболее сильной формы глагольно-именной связи; в) преобладание подчинения над сочинением.

3. Стяжение синтаксических групп проявляется прежде всего в неразрывности их компонентов.

Следствием этого является обилие обособлений, расчлененные предложения, парцелляция, ибо для того, чтобы поставить слово на нужное место в соответствии с коммуникативным заданием, приходится разрывать синтаксическую группу.

4. Стяжение синтаксических групп проявляется в закрепленном месте их компонентов, причем доминирует прогрессивный порядок слов. Твердый порядок слов свойственен в особенности группам: глагол — прямое дополнение и подлежащее — глагол — прямое дополнение. Во французском языке порядок слов, особенно расположение служебных местоимений, используется как грамматическое средство для выражения вопроса и других значений.

5. Стяжение синтаксических групп ведет к структурной законченности словосочетаний и предложений. Следствием этого является обязательная двусоставность глагольного предложения и широкое использование местоименных слов-заместителей. Таким образом, французское предложение в структурном отношении более независимо, чем русское, ибо все необходимые члены предложения выражаются в нем прямыми или косвенными (местоименными) средствами. Но семантически оно более зависимо, ибо многочисленные местоименные элементы в нем уточняют свое значение только по связи с контекстом.

6. Прямообъектная конструкция является доминирующей во французском синтаксисе, тогда как в русском доминирует непереходная. Она используется для выражения не только собственно объектных отношений, но и тех отношений, которые в русском языке передаются обстоятельственной связью (причинные, локальные и другие отношения). Обстоятельственная связь более конкретна, чем объектная (не случайно дополнения классифицируются по форме, а обстоятельства — по значению). Использование объектных структур вместо обстоятельственных отражает тенденцию французского языка к употреблению семантически опустошенных, наиболее отвлеченных по значению структур.

§ 126. Отношение плана выражения к плану содержания. 1. Французскому синтаксису больше, чем русскому, свойственно использование грамматических форм в их вторичных, переносных значениях: прямообъектная конструкция употребляется вместо обстоятельственной; подчинение вместо сочинения; вопросительная конструкция вместо утвердительной, части речи — в несвойственной им функции члена предложения. Французский язык часто прибегает к грамматической метафоре, приравнивая неодушевленный предмет к активно действующему субъекту. Эти частые переносы приводят к выветриванию собственного содержания у грамматических конструкций, превращению их в простые средства грамматической связи.

2. Подобно тому как в морфологии отмечается относительно меньшая взаимная обусловленность семантики слова и его грамматических категорий, так и в синтаксисе имеет место меньшая взаимная обусловленность между семантикой французского слова и его функцией в предложении. Неодушевленное существительное здесь чаще выступает в роли субъекта активного действия, реальный объект — в функции подлежащего, характеристика действия оформляется как сказуемое (*Il s'obstine à travailler*) и т. п.

Если многие задачи (актуальное членение, стилистическое оживление) в русском языке решаются за счет перестановки слов без изменения их функций, то во французском — за счет изменения их функций как членов предложения. Если в русском языке синтаксическая структура предложения в большей степени соотнобразуется со структурой описываемой ситуации, то во французском языке она больше связывается с его логико-коммуникативной структурой.

3. При переносном использовании частей речи во французском предложении проявляется **номинативность**: существительное выступает часто в функции прилагательного (*table de bois, il a du courage*), глагола (*il eut un rire*), наречия (*avec attention*), прилагательное — в функции наречия (*marcher à pas lents = lentement*). В русском языке, напротив, наречие расширяет сферу употребления за счет глагола (*мне скучно*) и прилагательного (*она выглядит молодо = кажется молодой*). Таким образом, во французском языке существительное выступает как

доминирующее средство при обозначении не только предметов, но характеристик и действий, тогда как глагол — как доминирующее средство в организации предложения. В русском языке глагольность сказуемого менее обязательна.

4. С доминированием прямообъектной конструкции связана во французском языке большая коммуникативная нагрузка переходных глаголов с побледневшим лексическим значением, выражающих отношение в общем виде и обозначающих обладание (*avoir*), приобретение, давание и лишение (*donner, perdre, recevoir*), чувственное восприятие (*voir, entendre*), положение (*occuper, couvrir*), активное действие (*mettre, faire*). В русском предложении, напротив, большую роль играют непереходные глаголы движения (*идти, приходиться, падать, вступить*), местоположения (*стоять, лежать*), которые часто десемантизируются, превращаясь в связки. Отношение субъекта к объекту в русском языке выражается морфологическими средствами (падежами, предлогами), во французском — самой основой глагола. Французская фраза фиксирует прежде всего отношения между субстанциями, русская — собственные манифестации субъекта (его движения, положение, свойства и т. п.).

ЛЕКСИКА И СТИЛИСТИКА

ВОПРОСЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКИ

§ 127. В сопоставительном плане лексика двух языков может изучаться на уровне отдельного слова, лексико-семантических групп слов и общих лексико-семантических категорий.

1. Отдельные слова в двух языках могут сопоставляться в семасиологическом или в ономазиологическом аспекте. В первом случае сопоставляются значения слов (объем их значения, система значений у многозначных слов). Например, сравнивая слова *main* и *рука*, мы видим, что объем их значения неодинаков. Русское слово шире по значению и охватывает то, что во французском обозначается двумя словами *main* и *bras*. Напротив, французское слово *raquet* имеет более широкий объем значения, чем русское *пакет*, обозначая также сверток, пачку, стопку, узел и т. п. Подобные факты показывают, что языки в значениях своих слов отражают различное членение объективного мира.

Но слова, обладающие общим денотативным значением (указывающие на один и тот же предмет), могут иметь различные коннотативные оттенки значения, так как они в своих значениях могут отражать различные стороны обо-

значаемого предмета. Коннотативные оттенки проявляются прежде всего в переносных и фразеологически связанных значениях слов. Так, слова *tête* и *голова* обозначают одну и ту же часть тела, но французское слово относительно чаще указывает на переднюю часть головы, называемую лицом, и нередко оказывается синонимом слов *visage* или *mine*, о чем свидетельствуют сочетания: *une tête sympathique*, *avoir une tête comique*, *faire une drôle de tête* и т. п.

В ономасиологическом аспекте сопоставительный анализ показывает, какие слова выбираются в двух языках при обозначении одного и того же объекта. Так, поскольку русское слово *рука* значит и *bras* и *main*, то в отдельных случаях одна и та же часть тела по-французски обозначается словом *main*, а по-русски словом *кисть* (руки). Поскольку слово *tête* часто употребляется в значении 'лицо', 'выражение лица', то для обозначения собственно головы иногда используется слово *crâne* 'череп', например, в выражении *il a mal au crâne* — *у него болит голова*.

Переносные значения также могут реализоваться с помощью разных слов. Например, чувства в русском языке нередко обозначаются выражениями, содержащими слово *душа*, тогда как во французском — выражениями со словом *cœur*, например: *un grand cœur* — *великодушный человек*; *rire de bon cœur* — *смеяться от души*; *parler de cœur à cœur* — *поговорить по душам*. В ономасиологическом аспекте, когда речь идет о выборе способа обозначения, сопоставляются и разные структурные типы наименований: простые слова, производные слова, словосочетания.

2. Слова в языке составляют определенную систему, и прежде всего они объединяются по значениям, образуя лексико-семантические группы, или поля. Эти группы могут также сопоставляться в семасиологическом или ономасиологическом аспектах. В первом случае определяется объем данных групп (число входящих в них лексических единиц), выявляются семантические различия между компонентами этих групп.

Подобно тому как фонема, как мы это видели, выступает в виде пучка дифференциальных черт, так и значение каждого слова внутри лексико-семантического поля может быть представлено как пучок (совокупность) элементарных смыслов (семантических компонентов, или сем). Дифференциальные семантические компоненты выявляются при срав-

нении значений слов, входящих в синонимический ряд или в лексико-семантическую группу. Так, сравнение глаголов движения во французском и русском языках позволяет выделить три основных семы: направление движения (например, удаление/приближение), способ передвижения (например, пешком/транспортом) и активность обозначаемого объекта (самостоятельность/несамостоятельность движения). Комбинация этих семантических компонентов формирует значение целой серии глаголов в обоих языках:

	активность		направление		способ передвижения	
	самостоятельность	несамостоятельность	приближение	удаление	пешком	транспортом
приходить	+	—	+	—	+	—
уходить	+	—	—	+	+	—
приезжать	+	—	+	—	—	+
уезжать	+	—	—	+	—	+
приводить	—	+	+	—	+	—
уводить	—	+	—	+	+	—
привозить	—	+	+	—	—	+
увозить	—	+	—	+	—	+
arriver	+	—	+	—	0	0
partir	+	—	—	+	0	0
apporter	—	+	+	—	0	0
emporter	—	+	—	+	0	0

Мы видим, что во французском языке не реализуется оппозиция пешком/транспортом, в связи с чем и группа глаголов движения оказывается более малочисленной.

Сопоставление лексико-семантических групп в ономаσιологическом аспекте выявляет своеобразие их использования в каждом языке, так же как и неравномерность использования слов с разными семантическими компонентами¹. Так, в русской речи относительно чаще, чем во французской, используются глаголы движения и особенно

¹ См. сопоставительный анализ глаголов движения и положения в пространстве, *быть* (être) и *иметь* (avoir), слов, обозначающих звуки и цвета, в книге: Гак В. Г. Беседы о французском слове. М., 1966; глаголов речи — Кроль М. А. Глаголы речи в современном французском языке (в сопоставлении с русским). АКД, М., 1969.

положения в пространстве (*стоять, сидеть, лежать*), в то время как во французской — переходные глаголы обладания и их семантические производные (*avoir, donner, prendre, trouver*). Подобно грамматическим формам слова могут выступать в своей первичной функции (прямом основном значении, например, глагол *идти* в *Мальчик идет в школу*), в переносной функции (переносном значении, например, *идти* в *Эта шляпа вам идет*) и в функции десемантизации (например, *идти* в *Идет заседание*, где глагол показывает процесс в общей форме). Различие в употребительности слов объясняется прежде всего их использованием в переносных значениях или строевых функциях. Но и при употреблении в прямых значениях разные слова используются по-разному, так как говорящие на данных языках фиксируют различные черты действительности. При ясности ситуации говорящий по-французски обозначает прежде всего направление движения, тогда как говорящий по-русски отмечает и способ передвижения. Отсюда соответствия: *Он вышел из комнаты.* — *Il est sorti de sa chambre.* *Эта река вытекает из озера.* — *Cette rivière sort d'un lac.*

3. Сопоставительный анализ в области лексики может касаться общих лексикологических категорий как в аспекте структуры (соотношение различных способов словообразования, типов словосочетаний и т. п.), так и в семантическом аспекте (соотношение логического и экспрессивного в слове, объем значения слова, проявления асимметрии в лексике: полисемия, синонимия, десемантизация слов в обоих языках и т. п.).

НОМИНАТИВНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА

§ 128. Всякий язык обладает определенными номинативными средствами (или средствами номинации), с помощью которых дается наименование элементам внеязыковой действительности (предметам, действиям, качествам). Универсальными способами создания номинативных средств являются:

А. Внутренние средства:

- а) образование новых слов;
- б) переосмысление существующих слов;
- в) словосочетания.

Отмеченные универсальные средства по-разному используются в сравниваемых языках: степень их использования является важной типологической характеристикой языка. Наиболее существенными для структуры языка являются внутренние средства, среди которых основными являются словообразование и переосмысление слов (развитие у них многозначности). При их недостаточности нужное наименование может быть образовано с помощью сочетания слов или заимствования.

§ 129. Внутренние средства номинации. Словообразование и переосмысление. Русский язык относительно чаще обращается к словообразованию, французский сравнительно больше использует переосмысление слов. Нередко наименование одного и того же объекта в русском языке создается путем словообразования, во французском — с помощью переосмысления. Например, *патронник* и *chambre*; *изгиб* (реки) и *coude* и т. п.

При образовании нового наименования путем переноса (метафоры или метонимии) исходное слово может остаться неизменным, так что новое наименование по форме не отличается от исходного («полная метафора»). Но метафорический перенос может сопровождаться добавлением к слову различных аффиксов, которые различают переносное и исходное наименования («частичная метафора»), так что одновременно с переносом значения формируется и новое слово. Французскому языку в большей степени свойственны полные метафоры и метонимии, русскому — частичные; ср.: *une dent de scie* — *зубец пилы*; *un cheval pur sang* — *чистокровная лошадь*. В русском языке в переносном значении часто используется уменьшительная форма слова; ср.: *le bout* — *конец* и *le bout de la langue* — *кончик языка*; *le pied* — *нога* и *le pied de la table* — *ножка стола*. Итак, русские переносные наименования часто отличаются по форме от исходных. Эти факты подтверждают синтетические тенденции русского языка (изменяемость формы при изменении значения) и аналитические — французского (неизменяемость слова). Данная особенность французского языка способствует развитию многозначности слова и может создать трудность при понимании слова в тексте.

§ 130. Слово может претерпевать изменения двоякого рода: словообразовательные, связанные с созданием нового слова, и грамматические, не связанные с изменением значения слова. Однако в силу языковой асимметрии словообразовательные средства могут быть использованы в грамматических целях для выражения грамматических категорий, а грамматические, словоизменяющие средства — для выражения новых значений слов и, следовательно, для расширения номинативных возможностей языка. С первым явлением мы сталкиваемся, например, в русском языке, где словообразовательные префиксы и суффиксы используются для выражения грамматической категории вида. Во французском языке, напротив, сравнительно чаще грамматические категории (морфологические или синтаксические) используются как средство изменения значений слов для словообразования. Во французском языке наиболее часто такую функцию несут: число и род существительного (см. гл. III), место прилагательного, переходность глагола, переходное употребление прилагательного. Однако эта функция не является основной, первичной функцией словоизменяющих средств, и здесь также проявляется свойственная французскому языку тенденция к использованию языковых форм в переносных, вторичных функциях (грамматические формы используются в роли словообразовательных средств). Вместе с тем это подчеркивает необходимость учитывать грамматический контекст для правильного определения значения слова.

§ 131. С л о в о с о ч е т а н и е в обоих языках выступает как «запасной» способ наименования, компенсирующий недостаточность словообразовательных средств. При переходе от одного языка к другому мы постоянно сталкиваемся с заменой слова словосочетанием фразеологического, но еще чаще — нефразеологического характера. В словаре 15—20% всех слов переводятся с помощью словосочетаний; это значит, что в другом языке нет однословных способов выражения данного понятия. В текстах число словосочетаний, функционально соответствующих одному слову, возрастает до 25%. Количественные расхождения между языками незначительны: замена слова словосочетанием почти так же часто имеет место при переводе с французского на русский, как и с русского на французский. Более существенны, однако, здесь качественные расхождения, ибо не-

редко они определяются особенностями словообразовательной системы языка. Так, при переводе с французского языка на русский более часто заменяются словосочетанием глаголы и существительные, образованные от существительных: *défoncer* (от *fond* — дно) — *выбить дно*; *patiner* — *кататься на коньках*; *papetassier* — *любитель рыться в старых бумагах*; *meulerie* — *производство жерновов* и т. п. При переводе с русского на французский относительно чаще заменяются словосочетаниями глаголы, образованные от других глаголов, и относительные прилагательные: *вбегать* — *entrer en courant*, *летний* — *d'été*. Это свидетельствует о разной направленности словообразования: в русском языке оно преимущественно отглагольное, во французском — отыменное.

В обоих языках некоторые типы словосочетаний используются как регулярные способы выражения лексических значений. Один из компонентов такого устойчивого, но необразного словосочетания при этом десемантизируется, превращаясь в полуслужебный элемент. Во французском языке многочисленны сочетания существительных с полуслужебными глаголами: *avoir peur* (= *craindre*); *prendre part* (= *participer*); *faire part* (= *informer*); *mettre à part*, *mettre en œuvre*, *entrer en service*; существительные — имена действия: *coup de feu*, *mise en scène*, *entrée en vigueur*; имена деятеля: *homme de lettres* и т. п. В русском языке также существуют равнозначные глаголу глагольные необразные сочетания. Они могут отличаться от свободных сочетаний формально лексически: в них иногда используются глаголы, которые в свободных сочетаниях не употребляются: *оказать помощь* (= *помочь*); *впасть в отчаяние* (= *отчаяться*) и т. п.

Французские глагольные словосочетания могут отличаться от свободного сочетания грамматически: отсутствием артикля (ср. *prendre part* и *prendre une part active*). Полуслужебные глаголы в таких сочетаниях выражают различные залоговые и фазисные значения: *avoir peur* — *бояться*; *prendre peur* — *испугаться*; *faire peur* — *пугать*; *être en doute* — *сомневаться*; *mettre en doute* — *вызвать сомнения*; *entrée* придает среднее значение отглагольному существительному; *mise* — активное; *coup* — мгновенность.

§ 132. В целом внутренние номинативные средства в двух языках используются следующим образом. Русский язык

для создания новой номинативной единицы (для обозначения объекта) относительно чаще прибегает к созданию нового слова, используя средства синтетического словообразования. Французский язык больше прибегает к использованию существующих слов в новых значениях (переосмысление, изменение значения слова в связи с его грамматическими категориями, конверсия) или в новых сочетаниях. Отсюда следует, что общее число слов во французском языке увеличивается сравнительно меньше, но больше расширяется многозначность слова.

Во французском языке, в силу относительно слабой морфологической оформленности слова, менее четки, чем в русском языке, грани между структурными типами лексических единиц: производным и сложным словом, сложным словом и словосочетанием. Изменение значения лексической единицы в нем реже сопровождается изменениями в составе слова.

§ 133. Заимствования. В обоих языках они играли большую роль в развитии средств номинации. Во французском особенно значителен пласт заимствований из классической латыни. В развитии русского языка важное место принадлежит двум слоям: заимствованиям из старославянского языка и — в современную эпоху — из европейских, прежде всего из французского языка. Оба языка активно используют латинско-греческие словообразовательные элементы. При языковых контактах заимствуются не только отдельные слова, но и словообразовательные элементы: основы, аффиксы, словообразовательные модели, позволяющие формировать новые слова уже на почве заимствующего языка. Среди русских префиксов и суффиксов имеются многие заимствованные, получившие продуктивность в русском языке: *-ист* (*тракторист*), *-ант* (*квартирант*), *-ёр* (*киоскёр*), *архи-* (*архисмелый*), *ультра-* (*ультразвук*) и другие. Заимствования в области словообразования еще более свойственны французскому языку; в связи с чем многие французские словообразовательные гнезда приобрели с м е ш а н н ы й х а р а к т е р: глаголу, сформированному по моделям, свойственным французскому языку, соответствует отглагольное существительное или прилагательное, взятое из латыни и образованное по законам латинского словообразования, французскому существительному — латинское относительное прилагательное: *décrire* — *description*, *de-*

scriptif; démettre — démission; poumon — pulmonaire; loi — légal и т. п. Смешанный характер приобрело и все французское словообразование в целом.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

§ 134. В области словообразования языки могут различаться: а) общими способами словообразования (соотношение аффиксации, словосложения и пр.); б) семантическими словообразовательными категориями. В зависимости от значений, выражаемых производными словами, словообразовательные средства группируются в семантические категории (типы). Большинство словообразовательных категорий представляют собой универсальные языковые явления, так как они отражают самые общие отношения между предметами, процессами и качествами (например, названия действия, деятеля, незрелой особи, абстрактного понятия и т. п.). Эти категории могут быть по-разному представлены в сопоставляемых языках. Например, образование слов с эмоциональной окраской (*столик, тихонечко*) значительно шире представлено в русском языке, чем во французском.

Для выражения категориального значения могут использоваться различные словообразовательные средства и модели. Например, имя действия от глагола может быть образовано путем словосложения (*земледелие*), аффиксации (*хождение*), конверсии (*ход* от *ходить*). С другой стороны, слова одинакового значения в разных языках могут порождать различные производные. Например, от французских глаголов *parler* и *boire* можно образовать имя агента действия *parleur* и *buveur*, тогда как от глаголов *говорить* или *пить* аналогичные производные неупотребительны.

§ 135. Способы словообразования. Согласно данным словарей, в обоих языках число простых слов составляет примерно 30%, производных — 60%, сложных — 10%. Во французском языке несколько больше простых слов; в русском — производных и сложных. Основные способы образования слов используются следующим образом.

аффиксация		
префиксация	+	+
суффиксация	+	+
префиксация — суффиксация	+	++
словосложение		
с морфологическим признаком	+	++
синтаксическое (сращение)	++	+
конверсия	++	+
усечение	++	+
сокращение	+	+

Основным способом создания новых слов в обоих языках является аффиксация. Остальные относятся к дополнительным, периферийным средствам. Оба языка в равной степени обращаются к аффиксации, хотя и используют различные частные словообразовательные модели.

§ 136. Важнейшей чертой французского словообразования является наличие во многих словообразовательных гнездах четырех форм основ, образовавшихся в результате внутренних фонетических эволюций французского языка и заимствований из латыни.

Вследствие фонетических изменений исконно французские основы имеют ряд форм, из которых наиболее характерными являются краткие и полные, с произносимой согласной (*il reçoit — ils reçoivent; grand — grandeur*) и ударные и безударные (*ils reçoivent — nous recevons*). Поскольку все суффиксы французского языка перетягивают на себя ударение с основы и почти все они начинаются с гласного звука, наиболее распространенной при словообразовании является полная и безударная основа. В заимствованных из латыни словах основа может фонетически не совпадать ни с одной из отмеченных выше. Для гнезд слов с изменяемыми основами можно выделить четыре типа основ:

1. Свободная непродуктивная основа в ее разных вариантах (обычно краткая и ударная) может образовать слово, грамматические формы слова, но не может быть базой для аффиксации. Новые слова могут быть образованы от нее путем конверсии или словосложения. Например, среди форм основы со значением 'получать' *recevoir*,

geçoiv-, geçu-, gesev-, gécip-, gécser- первые три могут самостоятельно образовать форму слова: je geçois, ils geçoivent, geçu (они — свободные формы основы), но не могут присоединять суффиксов; ср.: un geçu — субстантивация причастия.

2. Свободная продуктивная основа (обычно полная или безударная) может и образовывать самостоятельную форму слова, и присоединять аффиксы. Такой является форма gesev-; ср.: nous gesev(ons), il gesev(ra) и gesev-eur, ir-gesev-able.

3. Связанная продуктивная основа. Она может формировать новые слова, но не может существовать в качестве самостоятельного слова. Так, форма gécser- образует производные réception, réceptacle, но не употребляется самостоятельно. Такая основа свойственна прежде всего заимствованным из латыни словам.

4. Связанная непродуктивная основа встречается лишь в изолированных производных словах: основа gécip- свойственна только слову gécipient.

Соотношение между четырьмя типами основ:

	свободная	связанная
продуктивная	gesev-eur	gécser-teur
непродуктивная	geçu, geçois	gécip-ient

Особенностью французского языка является большое количество свободных непродуктивных основ, которые, однако, часто представлены в очень употребительных формах слов. Таковы, например, vert [ver], rond [rɔ̃], pas [pa]. Продуктивными формами тех же основ являются vert-, verd- (vertement, verdier), rond- (rondeur), pass- (passer). Продуктивные связанные основы часто восходят к заимствованиям из латыни, тогда как непродуктивные свободные являются исконно французскими. Отсюда проистекает характерная особенность многих французских словообразо-

вательных гнезд: собственно французское слово занимает в нем обособленное положение, тогда как основная часть слов гнезда образуется от заимствованной связанной основы. Сравните: lieu и loc- (location, disloquer), mois и mens- (mensuel), air и aér- (aérer, aération).

Аффиксация

§ 137. Соотношение аффикса и основы. В каждом языке возможности соединения аффикса и основы слова при словообразовании регулируются определенными правилами, которые изучаются в морфонологии. При соединении аффикса и основы имеют место различные фонетические изменения, которые чаще всего затрагивают морфемный шов, то есть место соединения основы с аффиксом, но могут также касаться формы самого аффикса или основы. В целом эти звуковые чередования в обоих языках обычно соответствуют общим, им свойственным закономерностям чередований.

В русском языке многочисленные изменения происходят на морфемном шве, в конце основы¹. Наиболее распространены чередования согласных по твердости — мягкости (*школа — школьник*) и чередования заднеязычных с шипящими (*друг — дружок*).

Изменения самих аффиксов в русском языке связаны с необходимостью избежать стечения групп согласных. Так образуются варианты: *в-/во-*, *без-/безо-*, *от-/ото-*, *-ок/-к*, *-ец/-ц* и др. (*отрезать*, но *оторвать*). Кроме того, русской аффиксации свойственны «пустые формативы» (интерфиксы или прокладки), которые вставляются между основой и аффиксом, никак не влияя на значение последнего (ср.: *ленинградец*, но *ялтинец*, *орловец*).

Что касается чередований в самой основе, то в исконно русских словах они, кроме позиционных (см. § 22), сводятся почти исключительно к беглым гласным (*лев — львиный*) или к непозиционным чередованиям гласных: *везу — воз*, *зори — лучезарный*. Определенное значение в словообразовании имеет и использование двух типов основ: исконно русской и заимствованной из старославянского языка; ср.: *берег — береговой*, но *прибрежный*; *голос*, но *провозгласить*.

¹ См. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973, с. 112.

§ 138. Морфологические правила во французском языке различны для его двух словообразовательных подсистем.

В исконно французской подсистеме основные чередования происходят на морфемном шве или в основе в связи с тем, что краткая или ударная основа сменяется безударной. Иногда возможны замены согласных (*sac* — *sachet*) и другие изменения, но наиболее частыми являются следующие:

а) Чередование нуля звука с согласным: *mont* — *montagne*. Это чередование настолько важно для французского словообразования, что в языке возник интерфикс *-t-*, появляющийся между основой и суффиксом, содержащими гласные: *clou* — *cloutier*.

б) Чередования [ɛ] или [e] с [ə] или нулем звука: *panier* — *panerée*, *charrette* — *charretée*, *vaisselle* — *vaisselier* (ударение переносится на суффикс). В большинстве случаев здесь имеются бывшие или живые суффиксы *-et(te)*, *-ier*, *-elle*.

Интерфиксы во французском словообразовании не так многочисленны, как в русском. Вот некоторые примеры: *lionceau*, *licencier* (ср.: *pigeonneau*, *distancer*) и употребительное *-t-* (*pianoter*).

Фонетическое варьирование аффиксов — также относительно менее частое явление; сюда можно отнести следующие случаи:

а) два единственных суффикса, начинающиеся с согласной, *-(e)té* и *-(e)ment* получают звучащее [ə] после некоторых основ, оканчивающихся на согласный: *aboient* и *hurlement*, *clarté* и *fermeté*;

б) суффикс *-ier* утрачивает *i* после *ch*, *g*: *vacher* но *chevalier*;

в) префиксы *dé-*, *sou-*, *ge-* имеют особые варианты перед основами, начинающимися с гласной: *désunir*, *sous-estimer*, *réagir*, *rafraîchir*;

г) префиксы *co-* (*col-*, *com-*, *cop-*, *cor-*), *il-* (*im-*, *in-*, *ir-*) и некоторые другие сохраняют варианты, унаследованные из латыни.

§ 139. Французскому языку более, чем русскому, свойственно варьирование суффиксов и основ, объясняющееся не звуковыми чередованиями, но этимологией, в частности наличием дублетных форм аффиксов: французской и заимствованной из латыни. Например, суффиксы -aison, -ation, -ier и -aire; -ure и -ature; -el и -al; -eur и -ateur; -é и -at; -oir(e) и -atoire; (e)té и -ité; префиксы: é- и ex-; sou- и sub. Закономерности их сочетания различны: как правило, «народный» аффикс соединяется с «народной» формой основы, «ученый» — с латинизированной формой основы, например: évêché и épiscopat; premier и primaire; fermeté и infirmité. Однако народный и латинский варианты основы могут фонетически совпадать, и тогда к одной основе присоединяется два варианта суффиксов (производные слова при этом различаются по значению): armure — armature, fileur — filateur.

В заимствованной из латыни подсистеме сохранились многие закономерности латинского словообразования, например модификация отглагольных суффиксов в зависимости от группы спряжения исходного глагола. Если народный суффикс -eur присоединяется в одной и той же форме к основе глагола любой группы: travailleur, bâtisseur, liseur, greneur, receveur, то латинский суффикс получает различные формы: -ateur, -iteur, -teur и др. Сохраняются чередования основ, свойственные латыни: rédiger, но rédacteur; taciturne, но réticence. Если в словах народного происхождения границы между основой и аффиксом выявляются более или менее четко, то в словах латинского происхождения, как и в русском языке, на морфемном шве происходят разнообразные изменения, в связи с чем провести грань между основой и аффиксом иногда становится затруднительным. Так, в слове rédacteur основой является rédac-, а аффиксом -teur, где -t- можно рассматривать с точки зрения современного французского языка как «прокладку», своего рода интерфикс. Исконно французская система словообразования более прозрачна и аналитична; словообразовательная система слов «ученого фонда» обнаруживает большие признаки синтетизма (чередования звуков, варианты морфем, наличие интерфиксов и т. п.).

§ 140. Семантический аспект аффиксации. В обоих языках различаются три типа словообразовательных отноше-

ний с точки зрения изменения семантики слова и его принадлежности к определенной части речи:

1. Семантика не изменяется, изменяется часть речи: *ходить* — *хождение*, *métal* — *métallique* (синтаксическая деривация).

2. Изменяется и часть речи, и семантика слова: *ходить* — *ходок*, *marcher* — *marcheur* (лексическая деривация).

3. Семантика изменяется, часть речи — нет: *ходить* — *выходить*, *переходить*; *marche* — *démarche*, *contremarche*; *книга* — *книжонка*; *livre* — *livret* (внутриклассная деривация).

Первые два типа деривации носят транспозиционный характер, то есть семантема при этом переводится из одной части речи в другую. В этих случаях с аффиксацией конкурируют другие языковые средства:

а) конверсия; ср. франц.: *il marche* — *la marche* и русск. *ходить* — *хождение*; *standard-or* и *золотой стандарт*;

б) формы словоизменения; ср. *coureur* — *бегун* и *бегущий*; *président* — *председатель* и *председательствующий*;

в) словосочетания: *bois* — *boiser* и *засаживать лесом*, *облесить*.

§ 141. Префиксация. В результате заимствования латинско-греческой терминологии в обоих языках образовалась тройная система префиксов, где одно значение выражается рядом префиксов, из которых один — собственного образования, другой — латинского и третий — греческого происхождения; ср.: *sous-*, *sub-*, *гипо-*; *под-*, *суб-*, *гипо-*; *contre-*, *contra-*, *анти-*; *против-*, *контр-*, *анти-*; *mi-*, *semi-*, *hémi-*.

В русском языке префиксация часто сочетается с суффиксацией (парасинтетическое образование), особенно в моделях с локальным или привативным значением: *заречье*, *нарукавник*, *пригородный*, *настойный*, *бессердечный*. Во французском языке такой прием используется значительно меньше, и поэтому при омонимии префикса и предлога производное слово формально трудно отличить от словосо-

четания (тем более, что по грамматическим условиям артикль может быть в ряде случаев опущен); ср.: *sans-cœur*, *sous-main*.

Семантические группировки и даже изменения значений префиксов в двух языках проявляют большое сходство. В обоих языках различаются префиксы следующих семантических групп: 1) пространственного значения, восходящие к предлогам (*в-*, *из-*, *под-*, *над-* и др.; *en-*, *ex-*, *sous-*, *sur-*); 2) показывающие соединение или разъединение (*с-*, *раз-*; *con-*, *dis-*); 3) отрицательные (*без-*, *не-*; *in-*, *sans-*, *a-*); 4) счетные, восходящие к числительным (*одно-*, *двух-*, *много-*; *uni-*, *di-*, *pluri-*, *mono-*, *bi-*, *poly-*); 5) интенсивности, восходящие к пространственным префиксам и предлогам, обозначающим нахождение за пределами объекта (*пере-*, *пре-*, *недо-*, *на-*, *наи-*, *сверх-*; *extra-*, *outré-*, *sur-*, *ultra-*, *hyper-*, *hypo-* и др.); 6) небольшая группа идентифицирующих префиксов (*лже-*, *квази-*, *псевдо-*; *para-*).

В русском языке значительно шире используются пространственные префиксы в их первичном значении, особенно в системе глагола. Они также образуют многочисленные прилагательные и существительные с пространственным значением (*подмосковный*, *подоконник* и т. п.). Во французском языке такое употребление префиксов ограничивается книжной речью (*sublunaire* и т. п.). Отрицательные префиксы также свободнее употребляются в русском языке, чем во французском (особенно продуктивны *без-* и *не-*). С другой стороны, во французском очень употребителен привативный префикс *dé-* (ср. русск.: *обез-*).

В обоих языках префиксы могут выступать как средство транспозиции прилагательных и существительных в глаголы. Во французском языке в этой функции особенно употребительны *a-*, *en-*, *dé-*. Образуемые ими глаголы часто переводятся на русский язык словосочетаниями: *aliter* — *укладывать в постель*, *dérouiller* — *снимать ржавчину*, *enchaîner* — *сажать на цепь*. В русском языке подобные глаголы используются преимущественно в технической речи (*обезжирить*) или в разговорной (*застолбить*). Однако такой способ образования глаголов от имен в русском языке играет относительно большую роль, так как во французском глагол может часто образовываться от существительного или прилагательного путем конверсии, без участия префиксов; ср.: *calme* — *calmer*, но *спокойный* — *успокоить*.

§ 142. Суффиксация. В зависимости от того, к какой части речи принадлежат исходное и производное слова, все модели суффиксации объединяются в 16 групп: $N \rightarrow N$, $N \rightarrow V$; $N \rightarrow A$ и т. п. (см. таблицу в § 54). Рассмотрим наиболее характерные случаи:

1. $N \rightarrow N$ (существительное $\rightarrow$ существительное). Особенности русского словообразования в этой группе: 1) большее развитие уменьшительно-увеличительных суффиксов и связанных с ними суффиксов субъективной оценки (*речка, речушка, речонка, домище, судилище* и т. п.). 2) наличие суффиксов единичности (*горошина*) и специфического суффикса, обозначающего мясо по названию животного (*баранина*).

Во французском языке: 1) большее распространение суффиксов, обозначающих лицо по предмету (*bagage — bagagiste*). В русском соответствующие названия лиц образованы нередко от глаголов; ср.: *стрелок* от *стрелять*, *fusilier* от *fusil*; 2) большая широта употребления суффиксов, обозначающих женский пол (см. § 60); 3) наличие специфических моделей, в частности суффикса *-ée*, образующего наименование содержимого или отрезка времени (*assiettée, soirée*); суффикса *-erie*, обозначающего отрасль и предприятие по наименованию продукта (*parfumerie*).

2. $V \rightarrow N^1$. 1) Транспозиционная деривация (образование имени действия) является универсалией, и она представлена в обоих языках рядом моделей. Однако во французском языке отглагольные существительные образуются в общем более регулярно. В русском языке приставочные глаголы часто не образуют отглагольных существительных или же образуют их с помощью нулевого суффикса (*переходить — переход*). 2) Имена действующего лица свободнее образуются во французском языке, где употребителен суффикс *-eur*, который обозначает исполнителя конкретного действия, а не только профессию и по регулярности присоединения к глаголу уподобляется флексии причастия. В русском языке аналогичное существительное нередко отсутствует (*dîneur — обедающий, dormeur — спящий, grôtepeur — гуляющий* и т. д.). 3) Во французском языке имеется

¹ Подробнее о сопоставлении в двух языках способов образования наименований действия, действующего лица и орудия см. Гак В. Г. Указ. соч., с. 53—70.

немногочисленная группа существительных, обозначающих адресат действия и образованных суффиксом *-ataire* (*destinataire, donataire*). 4) Отглагольные существительные, обозначающие предметы, чаще формируются в русском языке, чем во французском (*возить* → *возок* и т. п.).

3. *V* → *V*. Этот тип суффиксации значительно больше представлен в русском языке, где разнообразные суффиксы показывают видовые модификации действия, его однократность или многократность (ср.: *уколоть* — *кольнуть*; *ходить* — *хаживать*). Во французском языке глагольные суффиксы также выражают кратность, но чаще — субъективную оценку: *toussoter, écrivaitter, rêvasser*.

4. *N* → *V*. Этот тип суффиксации шире представлен в русском языке (ср.: распространенные суффиксы *-а-, -е-, -ова-, -ева-*, заимствованный *-ирова-*: *голосовать, ночевать, нормировать*). Во французском распространены суффиксы *-iser, -ifier, -oyer* (*fraterniser, pétrifier, coudoyer*). Однако в этом языке потребность в суффиксальном образовании глаголов от имен меньше, ибо большую роль играет конверсия или префиксация; ср.: *code* — *coder, encoder* и *код* — *кодировать*; *voisin* — *voisiner* и *сосед* — *соседствовать*.

5. *A* → *V*. В обоих языках глаголы образуются от прилагательных с помощью тех же суффиксов, что и от существительных (*bonifier, spécialiser, rougeoier*; *белеть, ослабевать*). Однако и в этом случае во французском языке трансформация относительно чаще осуществляется конверсией; ср.: *grand* — *grandir* и *великий* — *увеличиваться*.

6. *A* → *A*. Эта группа представлена в основном суффиксами эмоциональной оценки, которые гораздо больше используются в русском языке (*красивенький, большущий*).

7. *N* → *A*. 1) Образование прилагательных от названий лиц и одушевленных существ со значением принадлежности больше свойственно русскому языку (*Петин, дедушкин, соседский, волчий*). 2) Образование прилагательных от названий деятелей больше свойственно французскому языку, где они в последнее время получили широкое употребление в ряде стилей речи (*la visite présidentielle, une décision britannique* и т. д.).

8. $V \rightarrow A$. Для французского языка характерно образование прилагательных от глагола с помощью суффикса с пассивным значением *-ible*, *-able* (нередко с префиксом *in-*): *inusable*, *compréhensible*. По регулярности образования этот суффикс приближается к причастной флексии *-имый*.

9. $D \rightarrow D$. В русском языке при помощи оценочных суффиксов наречия могут образовываться от других наречий, что не свойственно французскому языку (*тихонько*, *рановато*).

Другие способы словообразования

§ 143. **Словосложение.** 1. Морфологическое словосложение, при котором сложное слово по форме отличается от словосочетания, больше распространено в русском языке. Если модель, состоящая из основы глагола и существительного, одинаково продуктивна в обоих языках (*ледокол*, *brise-glace*), то сложные прилагательные с соединительной гласной (*черно-белый*, *широкоплечий*) значительно больше используются в русском языке, где они легко формируются в речи, а во французском языке им часто соответствуют словосочетания (*голубоглазый* — *aux yeux bleus*). Сложносуффиксальное образование, употребительное в русском языке (*орденоносец*, *канатоходец*), во французском языке встречается лишь в единичных случаях (*potdevinier*).

2. Синтаксическое словосложение, при котором сложное слово по форме не отличается от свободного сочетания, значительно шире используется французским языком. В русском языке есть лишь одна продуктивная модель этих образований — сочетание двух существительных (*диван-кровать*). Своеобразие русского языка составляет образование прилагательных из сочетания их с наречием: *быстрорастворимый*, *трудновоспитуемый*. Во французском языке не только чрезвычайно употребительна модель существительное + существительное (*timbre-poste*, *borne-fontaine*), но и другие типы синтаксического словосложения: прилагательное + существительное (*rouge-gorge*, *beau-frère*, *bonhomme*), существительное + предлог + существительное (*eau-de-vie*, *arc-en-ciel*, *pied-à-terre*) и другие (*laisser-faire*, *laisser-passer*, *nouveau-né*).

Такое распределение способов словосложения связано с синтетическим характером русского языка и аналитическим — французского. В русском языке словосочетание, превращаясь в сложное слово, приобретает особые признаки, отличающие его от словосочетания: соединительные гласные (*широкий экран — широкоэкранный*), суффикс (*черная рубашка — чернорубашечник*), изменение ударения (*быстрорастущий*). Во французском языке признаки цельнооформленности слова менее очевидны и при превращении словосочетания в сложное слово не происходит слияния компонентов (*des chemises noires — чернорубашечники*).

Конверсия, напротив, гораздо более распространена во французском языке (см. § 55). При переходе из одной части речи в другую у русского слова часто появляется особый морфологический показатель, как, например, суффикс *-ка* или усечение слова: *генеральная репетиция — генералка, универсальный специалист — универсал*. Во французском языке переход слова в другую часть речи не требует морфологических изменений: *une répétition générale — une générale, un homme polyvalent — un polyvalent*. Отсутствие явных морфологических показателей у всех частей речи (кроме глагола) позволяет применять конверсию не только к отдельным словам, но и к словосочетаниям (*un m'as-tu vu?*).

Усечение слов используется в русском языке как формальный признак конверсии (разг. *интеллектуал — интеллектуальная личность*), нередко вместе с аффиксацией: *велик* (вместо *велосипед*).

Во французском языке слова часто подвергаются усечению, не изменяя при этом ни своей принадлежности к части речи, ни своего значения, но при этом может изменяться их стилистическая окраска: *métro(politain), labo(ratoire), bac(calauréat)* и т. п. Такое усечение можно объяснить общей тенденцией французского языка к использованию немногосложных слов (см. § 29). Спецификой русского языка является, однако, усечение слов при их сложении (*главпочтамт, госуниверситет*).

§ 144. Заключение. Французская система словообразования характеризуется, по сравнению с русской, следующими особенностями:

1. Структурная разнородность: соединение собственно французских и заимствованных из латыни способов и моделей словообразования.

2. Аналитизм, проявляющийся в том, что при формировании наименования французский язык чаще, чем русский, прибегает к способам, при которых внешняя форма слова не меняется (конверсия, синтаксическое словосложение). В этом можно видеть частное проявление общего аналитизма средств номинации, когда слово, приспособляемое для обозначения нового объекта, не претерпевает внешних изменений (ср. переосмысление, использование словосочетаний).

В пределах собственно французской системы словообразования основа может оставаться неизменной, два слова различаются только грамматическими формами (с соответствующими фонетическими морфологизированными чередованиями). В русском языке два слова, относящиеся к разным частям речи, чаще различаются по форме основ или суффиксами; ср.:

soupir	— soupirer	tir	— tirer
вдох	— <i>вды</i> хать	стрельба	— <i>стреля</i> ть
exil	— exiler	faible	— faiblir
ссылка	— <i>ссыла</i> ть	слабый	— <i>слабе</i> ть

3. Французское и русское словообразование различается прежде всего не степенью продуктивности. Нельзя сказать, что французская словообразовательная система намного беднее или менее продуктивна, чем русская. Они различаются в первую очередь удельным весом отдельных типов и направленностью словообразовательных способов и типов: а) одни способы (конверсия, синтаксическое словосложение) шире представлены во французском языке, другие (аффиксация, морфологическое словосложение) — в русском; б) различна производность одних и тех же категорий (например, легкость образования имен деятеля во французском языке; доминирование глагольной префиксации или оценочной суффиксации в русском языке); в) некоторые частные категории имеются только в одном языке (суффикс *-ина* в русском языке; суффиксы *-ée*, *-erie* во французском).

4. **Направленность словообразования:** в русском языке очень часто базой словообразования является глагол, от которого образуется существительное; во французском — существительное, от которого образуется глагол; ср.: *преступник* (от *преступить*) и *criminel* (от *crime*). Таким образом, доминантой французского словообразования является его отыменный характер, доминантой русского — отглагольный.

СЕМАНТИКА

Мотивированность слова

§ 145. Проблема мотивированности слова касается вопроса о том, как значение слова связано с его структурой. Мотивированным является слово, значение которого определяется его словообразовательной структурой. Сложные и производные слова мотивированы значением составляющих их элементов (например, значения глаголов *ар-прош-ег* и *при-близ-ить* непосредственно определяются суммой значений их префиксов и корней). Простые слова являются мотивированными, если их значение образовано в результате переосмысления или если они созданы путем конверсии.

Характер и типы мотивированности связаны со словообразовательной системой языка.

1. Русскому языку относительно больше свойственна полная мотивация, когда оно мотивировано во всех своих элементах (например, в *ото-двиг-ать*), французскому языку более свойственна частичная мотивация, когда мотивированы не все части слова (например, в *é-car-t-ег* обосновано значение только префикса *é*).

2. Русскому языку свойственна прямая мотивация, при которой данный элемент в языке существует в свободном виде (например, *тяг-ач* непосредственно связывается со словом *тяга*). Во французском преобладает косвенная мотивация, при которой данный элемент самостоятельно не существует (например, в *tracteur* основа *трас-* вычленяется только при сопоставлении слов *tracteur*, *traction*, *rétracteur*, где становится ясно, что она — носитель понятия «тянуть»).

3. Отглагольная направленность русского словообразования, важная роль пространственных префиксов в образовании глаголов, а следовательно и существительных, полученных от глаголов, и прилагательных, приводят к тому, что в основе внутренней формы русских производных слов часто лежит ф у н к ц и я: предмет называется по своему назначению, совершенному им или над ним действию, местонахождению. Отыменная направленность французского словообразования при частоте конверсии приводит к тому, что в основе внутренней формы французских слов лежит с р а в н е н и е, метафора, то есть уподобление двух предметов, иногда метонимия — как часть от целого; например: *занавес* (то, чем занавешивают, от глагола *занавешивать*) и *rideau* (от слова *ride*, на основании сходства складок с морщинами); *скрепка* (от глагола *скреплять*) и *trombone* (по сходству с формой музыкального инструмента).

Эти особенности мотивации слова во французском языке непосредственно связаны с отмеченными ранее общими особенностями французского словообразования: обилием связанных продуктивных основ в результате латинских заимствований, отыменной направленностью словообразования, ролью метафор в обогащении словаря.

Асимметрия лексического знака

§ 146. Как отмечалось в главе II, расхождение между означающим и означаемым может проявляться в парадигматическом, синтагматическом и семиотическом аспектах. Асимметрия в парадигматическом аспекте приводит к появлению омонимов, многозначных слов (одно означающее соответствует нескольким означаемым) либо синонимов (ряд означаемых соответствует одному означаемому). В синтагматическом аспекте при несовпадении членения плана выражения и плана содержания образуются аналитические структуры (словосочетания), в которых два элемента плана выражения соответствуют одному элементу в плане содержания. Асимметрия в семиотическом аспекте заключается либо в отсутствии закрепленного означающего для выражения понятия, предполагаемого семантической системой языка (в связи с этим образуются лексические лакуны), либо, напротив, в том, что означающее лишено означаемого, то есть десемантизируется. Рассмотрим эти

различные проявления лексической асимметрии в сравнительном плане.

§ 147. Омонимия. Французскому языку в значительно большей степени, чем русскому, свойственна лексическая омонимия. Обилие омонимов во французском языке объясняется особенностями его фонетического и грамматического строя (§ 40, 55), а также развитием многозначности. В связи с легкостью конверсии и многие многосложные слова получают омонимы: *périodique adj* и *m*; *étranger adj* и *m* и т. п.

В речи обычно омонимы дифференцируются, получают свое точное значение. Однако во французском языке из-за особенностей синтаксической фонетики (*liaison* и др. явления, см. § 37) создаются новые синтаксические омонимы из сочетаний слов. Так, у слов *Jean* и *gens* появляется новый омоним: *J'en parle*; у слов *cent*, *sans* и *sang* — омонимы *s'en* и *s'en*: *ils s'en vont*, *c'en est fait de lui*; также: *mon*, *mont* и *m'ont*; *la*, *là* и *l'a(s)* и т. п. На все эти явления приходится обращать особое внимание при изучении французского языка.

Распространенная омонимия имеет во французском языке и стилистическое использование: в игре слов и каламбуров, к которым французская стилистика обращается весьма часто.

§ 148. Многозначность представляет собой языковую универсалию; она связана с самим функционированием языка как средства общения. Существуют универсальные законы развития многозначности, проявляющиеся в разных языках (например, закон перехода от конкретного к абстрактному). Основные средства расширения многозначности — метафорические и метонимические переносы. Однако общие средства и закономерности по-разному проявляются в сравниваемых языках. Здесь можно отметить следующие характерные случаи.

а) Общие закономерности переноса значений слов имеют различную сферу использования. Так, *антропоморфизм*, то есть уподобление неодушевленного предмета одушевленному существу, является универсальным семантическим законом, но во французском языке этот перенос осуществляется чаще и шире, чем в русском. Многие гла-

голы, обозначающие специфические действия живого существа, чаще используются в приложении к неодушевленным объектам или субъектам, чем в русском языке, при этом метафоричность оказывается более стертой, чем в русском языке, например: *la voiture mange* (=потребляет, берет) *beaucoup d'huile*; *l'éponge boit* (=впитывает воду); *marier* (=сочетать) *les couleurs*; *la voiture dort* (=стоит ночью) *près de la porte*. По-разному проявляется в двух языках с и н е с т е з и я, то есть переносное употребление слов, обозначающих чувства и восприятия человека. Во французском языке переносы часто исходят от названий цветовых ощущений, в русском языке — от звуковых. Так, русское прилагательное *глухой* имеет много переносных значений, какими не обладает французское *sourd* (*глухое место, глухое окно, глухое платье*). С другой стороны, названия цветов шире используются в переносном значении во французской речи, чем в русской: *examen blanc* — *экзамен без оценки, зачет*; *être vert* — *быть крепким* (о человеке) и т. п.

б) По-разному используются закономерности р е г у л я р н о й п о л и с е м и и ¹, то есть полисемии, охватывающей слова одного семантического поля. Эти закономерности универсальны. Так, в различных языках название учреждения (например, *театр*) может обозначать коллектив, работающий в учреждении (*весь театр говорил об этом*), помещение (*они встретились у театра*) и время пребывания в нем (*после театра они прогулялись*). Но конкретные проявления регулярной полисемии могут быть различными и зависеть от словообразовательных моделей, грамматических особенностей языка и других факторов. Например, к области регулярной многозначности в русском языке относится обозначение одним и тем же словом дерева и плода от него (исключение: *яблоня* — *яблоко* и некоторые другие). Во французском языке имеется особый суффикс *-ier(er)* для обозначения плодоносящего дерева; названия дерева и плода в нем формально различаются, и указанный тип полисемии ему свойственен в меньшей степени; ср.: *слива* — *rguine* и *rguiner*, *груша* — *poige* и *poigier*. Напротив, другие виды регулярной полисемии более свойственны французскому языку, например, одним словом в нем обозначаются животное и мясо от животного

¹ О регулярной многозначности см. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. М., 1974, с. 193—215.

(un porc — *свинья*, du porc — *свинина*), масса и частица от массы (de la paille — *солома*, une paille — *соломинка*). Для выражения этих значений, которые по-русски передаются суффиксально и, следовательно, разными словами, во французском языке используется особенность его грамматической системы — оппозиция артиклей. Она позволяет французскому языку выражать одним словом качество и носителя качества: la jeunesse — *молодость*, *молодежь*, une jeunesse — *молодая особа*; материал и предмет, сделанный из этого материала: le fer — *железо* и un fer — *изделие из железа (утюг, подкова и др.)* le cuivre — *медь*, les cuivres — *духовые трубы*.

Продуктивный суффикс -erie также формирует потенциально многозначные слова, которые могут обозначать отрасль промышленности, предприятие, магазин, совокупность людей, занимающихся данной отраслью деятельности, продукцию этой отрасли: verrerie — *производство стекла, стеклянный завод, магазин стеклянных изделий, стеклянная посуда*. Суффикс деятеля -ier также создает регулярную многозначность: образованные с ним слова обозначают рабочего, занятого на данном производстве, продавца соответствующего отдела, владельца предприятия: papetier — *рабочий-бумажник, фабрикант бумаги, продавец писчебумажного отдела*.

В связи с легкостью конверсии во французском языке название плода, растения свободно приспосабливается для обозначения цвета, что ведет к многозначности соответствующего слова: cerise — *вишня и вишневый цвет*. Так как адъективация в этих случаях не всегда завершена, то словари толкуют их часто не как омонимы, но как проявление многозначности.

Итак, словообразовательные и грамматические особенности языка способствуют появлению и распространению ряда типов регулярной полисемии во французском языке.

в) Расхождение в многозначности может определяться тем, что в разных языках переносным употреблением подвергаются разные группы слов или разные слова внутри одних и тех же групп. В русском языке названия овощей редко применяются метафорически по отношению к людям. Во французском это частое явление. Если chou употребляется в ласкательном значении

(mon chou!), то многие другие — в уничижительном смысле (poix, gourde, poire, cognichon и др.). Многие из этих слов в фамильярной речи обозначают и голову (poire, pomme, citron, ciboulot и др.). Среди названий птиц во французском языке метафорически употребляется merle (fin merle, beau merle), тогда как в русском слово *дрозд* не имеет фигуральных значений.

г) Переносные значения аналогичных слов в разных языках могут не совпадать; например: le dos — *спина*, le dos d'un fauteuil — *спинка кресла*; но le dos d'un livre — *корешок книги*; le dos d'un couteau — *тупой край лезвия ножа*; le dos de la main — *тыльная сторона руки*; le dos d'un piano à queue — *крышка рояля* и т. п.

Омонимия и многозначность повышают семантическую зависимость слова от контекста, ибо слово воспринимается и переводится не само по себе, но в словосочетании или в контексте всего предложения.

§ 149. Синонимия. Основные закономерности формирования синонимов в обоих языках сходны. Особенно следует отметить роль заимствований в создании синонимических пар. В русском языке синонимы иногда образуются исконно русским словом и заимствованным словом аналогичного значения (*устроить* — *организовать*; *недостаток* — *дефект*). Во французском языке есть много синонимических пар, создавшихся в результате усвоения латинских и греческих корней, например: frêle — fragile, entier — intégral.

Как известно, синонимы характеризуются, с одной стороны, общностью значения, с другой — различиями внутри этой семантической общности, что позволяет синонимам взаимозаменяться в речи, подчеркивая при этом некоторые второстепенные черты объекта.

Особенностью французской синонимии по сравнению с русской является более быстрое стирание этих различительных признаков между синонимами. Известно, что в словосочетаниях и предложениях слова проявляют тенденцию к нейтрализации своих значений, поскольку они обозначают объект не самостоятельно, но в составе более крупного целого. В этих условиях различие между синонимами поддерживается их использованием в различных словосо-

четаниях (ср.: *gravement malade* и *grièvement blessé*). Однако во французском языке словосочетания относительно менее жестки: прилагательные или глаголы более свободно вступают в синтаксические отношения с существительным, которое не связано с их основным значением. В силу этого сочетаемость не всегда оказывается средством разграничения синонимов. Так, слова *hypnotique* и *soporifique* различаются по своим значениям, но в словосочетании *substance hypnotique* (или *soporifique, somnifère*) они утрачивают различающие их дифференциальные черты.

В связи с общей тенденцией варьирования языковых средств, свойственной французской речи (см. § 161), синонимы употребляют часто не с целью уточнения признаков объекта, но лишь как разные знаки, обозначающие один и тот же объект. Это также способствует нейтрализации синонимов, ослаблению у них различительных признаков. В силу всех этих факторов во французском языке различия между идеографическими синонимами сглаживаются¹, причем быстрее, чем в других языках. Однако в силу более частых переносных употреблений слов синонимические ряды постоянно пополняются, что обеспечивает выразительность речи. На эволюцию стилистических синонимов оказывает влияние изменение соотношения между стилями речи (см. § 168).

§ 150. Десемантизация лексических единиц представляет собой также универсальное явление языка. За счет десемантизированных лексических элементов в языках разрешаются многие структурные задачи: создаются грамматические форманты, средства синтаксической связи. Существует два типа десемантизации: *фразеологическая* (в составе фразеологических единиц) и *грамматическая* (в грамматизированных конструкциях). Во французском языке отмечаются случаи полной утраты собственного самостоятельного значения у слов, которые вне фразеологических единств не употребляются. Таковы *poise* (в *chercher poise*), *férir* (в *sans coup férir*) и некоторые другие. Но в целом число таких слов невелико. В русском языке значительно больше слов, которые употребляются только в составе устойчивых или полуустойчивых сочетаний.

¹ См. *Sauvageot A. Portrait du vocabulaire français*. P., 1964, с. 209.

Более существенной типологической чертой французского языка является грамматическая десемантизация слов. Это касается не только собственно служебных слов типа *avoir, être* и др., но и многих других, у которых в составе сочетаний собственное значение ослабляется, так что они выражают в основном лишь категориальное значение. К ним относятся слова *homme* (обозначение деятеля), *femme* (обозначение женского рода), глаголы *mettre, prendre, recevoir, donner*, выражающие в сочетаниях с отглагольными существительными залоговые значения всего выражения. В связи с общим аналитизмом десемантизация лексем во французском языке играет большую роль, чем в русском.

§ 151. Лакуны. Лакуны — пропуски в лексической системе языка, отсутствие слов, которые, казалось бы, должны были бы существовать в языке, если исходить из его отражательной функции (то есть его задачи обозначать явления объективной действительности) и из лексической системы данного языка. Существует, следовательно, два типа лакун.

1. Отсутствие слов для обозначения понятий, которые, несомненно, существуют в данном обществе и которые имеют особое словесное обозначение в другом языке. Классическим примером подобных лакун во французском языке по сравнению с русским является отсутствие слов, равнозначных русским *сутки, кипяток*.

2. Отсутствие слов, которые как бы предусмотрены самой лексической системой языка. Хотя лексика языка представляет собой систему, но система эта не жесткая, в ней постоянно обнаруживаются пропуски, незаполненные места. Например, в русском языке от названия цвета (*красный*) можно образовать активный глагол (*краснеть*), пассивный глагол (*краснеть*), прилагательное ослабленного качества (*красноватый*), усиленного качества (*краснущий*), существительное качества (*краснота*)¹. Однако словообразовательная парадигма оказывается неполной для некоторых названий цвета в сравниваемых языках.

¹ См. Земская Е. А. Указ. соч., с. 205.

черный	noir	розовый	rose
черноватый	noirâtre	розоватый	rosâtre
чернуший	—	—	—
чернеть	noircir	розоветь	rosir
чернить	noircir	—	rosir
чернота	noirceur	—	roseur

коричневый	brun
коричневатый	brunâtre
—	—
—	brunir
—	brunir
—	—

Особенно существенно отсутствие потенциальных антонимов.

глубокий, *дорогой*, но: *profond*, *cher*
мелкий, *дешевый*, ? ?

Отсутствие нужного слова заменяется описательным оборотом (*peu profond*, *pas profond*, *moins cher*) или устойчивым словосочетанием (*bon marché*).

Лакуны обоого рода создают дополнительные трудности при выражении мыслей или переводе.

ФРАЗЕОЛОГИЯ

§ 152. Фразеология представляет собой языковую универсалию: нет языка, в котором не было бы фразеологических выражений. Однако в каждом языке фразеологические единицы имеют определенную специфику, стороны которой объясняются лексико-грамматическими и стилистическими особенностями языка. Национальная специфика фразеологии может проявляться: 1) в значении фразеологизмов; 2) в их грамматических моделях; 3) в их лексическом составе; 4) в особенностях их употребления.

1. В отношении содержательной стороны фразеологизмов возможны два типа межъязыковых расхождений.

а) В одном из языков могут быть фразеологические единицы, значения которых в другом языке во фразеологии не представлены. Таковы фразеологизмы, отражающие

в своих значениях реалии быта данного народа; но нередко такие фразеологизмы обозначают общие явления, которые, как это бывает в лексике (см. § 151 о лакунах), не получили лексического закрепления в данном языке. Например, понятие «окончиться ничем», «заглохнуть» (о каком-либо деле) во французском языке выражается фразеологизмом *cette affaire est tombée dans l'eau*; в русском языке нет выражения с аналогичным значением; также *le morseau honteux*, *le collier de misère* и другие.

б) Некое значение представлено в семантической системе обоих языков, но в одном из них оно выражается лексически, одним словом, в другом — фразеологически, словосочетанием.

В силу аналитических тенденций французского языка, мы именно в нем обнаруживаем нередко фразеологизмы, точное значение которых в русском передается одним словом; например: *de bonne heure* — *рано*; *eau de vaisselle* — *помой* (о плохом супе).

в) Сходные по внешней форме фразеологические единицы могут расходиться по внутренней образности и, следовательно, иметь разные значения в разных языках: *lâcher du lest* — *сбросить балласт* в русском языке означает 'избавиться от ненужного', во французском — 'пожертвовать чем-либо ради спасения'.

2. Фразеологические единицы строятся по тем же грамматическим моделям, что и свободные словосочетания. Поэтому среди французских фразеологизмов можно обнаружить такие, что организуются по специфическим структурным моделям, отсутствующим или менее употребительным в русском синтаксисе. Наиболее характерные случаи: а) выражения, состоящие из глаголов и приглагольного объектного местоимения: *en vouloir*, *l'échapper belle*, *les mettre*, *la faire à qn*, *y voir clair*, *s'y connaître*; б) выражения с каузативными глаголами *faire* и *laisser*: *se laisser faire*, *se faire hacher*, *faire sauter*; *laisser couler l'eau*; *faire venir l'eau à son moulin*; в) выражения, восходящие к абсолютным конструкциям: *les bras ouverts*, *bouche bée*; г) выражения, имеющие структуру аналитических лексических единиц, в частности глагола с существительным без артикля: *faire rapache*, *faire eau*, *avoir vent de qch*; *mettre en branle* и т. п.; д) выражения с инфи-

нитивными оборотами: *bête à pleurer*; *contes à dormir debout*; е) выражения с глаголом *avoir*: *avoir la larme à l'œil*, *avoir le dernier mot*, *avoir la mort dans l'âme* и т. п. На русский язык их можно переводить обычно только в личной форме, причем происходит изменение структуры предложения (субъект обозначается косвенным дополнением: *у него, за ним* и т. п.): *il a le dernier mot* — *последнее слово остается за ним*.

3. Специфика лексического состава фразеологизмов определяется двумя факторами:

а) во французских фразеологизмах употребляются слова, отражающие реалии, неизвестные или менее употребительные в быту говорящих по-русски; например: *manger l'huître et laisser les écailles*; *un cœur d'artichaut*, *pâle comme une endive*.

б) даже в пределах аналогичной лексики разные языки по-разному используют слова с одинаковым значением. Во французском языке относительно больше фразеологизмов со словами, обозначающими цвет и части тела: *une peur bleue*, *voir rouge*, *une nuit blanche*; *broyer le noir*; *agir sous main*; *crier à tue-tête* и многие другие, переводящиеся на русский язык со словами других семантических групп. В пределах одной и той же группы во фразеологии разных языков актуализируются различные слова, например, числительное *quatre* больше употребляется во французской фразеологии, чем *четыре* — в русской; ср.: *se mettre en quatre*, *faire le diable à quatre* и т. п.

в) иногда различия в лексическом составе сходных по значению фразеологизмов русского языка объясняются тем, что слова, аналогичные по своему основному значению, в двух языках имеют разный объем значения. Так, слово *eau* обозначает не только воду, но и жидкости человеческого организма, вследствие чего оно употребляется в выражениях: *être tout en eau* — *быть в поту* («в мыле»); *cela fait venir l'eau à la bouche* — *от этого слюнки текут*.

4. Что касается особенностей употребления французских фразеологизмов, то общая тенденция к варьированию средств выражения охватывает во французском языке и устойчивые сочетания. Варьирование

в большей степени свойственно французским фразеологизмам, чем русским. Это варьирование касается и грамматической формы выражения: *j'en ai le cœur serré, avoir le cœur serré, cela me serre le cœur*, и особенно их лексического состава. Варьирование это идет по двум направлениям: взаимная замена слова видового значения и слова родового значения: *s'en mordre les doigts (les pouces)* или замена двух соотносительных слов видового значения: *déverser (décharger) sa bile*.

Ввиду отмеченных особенностей необходимо при практическом изучении французской фразеологии учитывать возможные расхождения значений у выражений сходного лексического состава, а в ономаσιологическом плане — расхождения в выборе слов и конструкций в выражениях сходного значения. Важно также иметь в виду тенденцию французских фразеологизмов к варьированию, чтобы за разной формой выражения видеть идентичное содержание.

ОБЪЕМ ЗНАЧЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

§ 153. Слова в языке, способные обозначать в речи один и тот же элемент действительности, могут различаться по объему выражаемого ими понятия и по сфере их использования. В связи с этим различаются *г и п е р о н и м ы* — слова с широким значением, выражающие родовые понятия или имеющие широкую сферу употребления, и *г и п о н и м ы*, выражающие более узкие, видовые понятия.

Соотношение между гиперонимами и гипонимами, между словами широкого и узкого значения, является важным типологическим показателем языка и существенным аспектом организации речи, поскольку при обозначении одних и тех же объектов один язык может пользоваться гиперонимами, другой — чаще прибегать к гипонимам.

Нередко русскому слову более общего значения во французском соответствуют слова более узкого значения; например, одному русскому слову *часы* во французском соответствуют три: *horloge, pendule, montre*. Русское слово выступает здесь как гипероним, французское — как гипоним. Однако тенденция к формированию и использованию слов широкого значения является характерной чертой французского языка, на что указывали многие лингвисты¹.

¹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955, с. 378.

Сопоставление французского языка с русским показывает, что нередко, особенно в контексте, французскому слову соответствует русское слово более узкого значения. Таким образом, при переходе от французского языка к русскому мы сталкиваемся со специализацией (конкретизацией) значения слова, тогда как при переходе от русского к французскому мы встречаемся с обратным явлением — использованием более обобщенного способа выражения.

Принимая во внимание не только понятийное ядро значения слова, но его эмоционально-экспрессивную окраску и стилевую характеристику, мы можем отметить три типа конкретизации:

- а) идеографическая (логико-семантическая) конкретизация;
- б) эмоционально-экспрессивная конкретизация;
- в) функционально-стилистическая конкретизация.

§ 154. Идеографическая конкретизация. Она заключается в том, что одному французскому слову в русском языке соответствует несколько слов, уточняющих различные стороны явления (понятия). Например, *aiguille* значит не только *игла*, но и *стрелка* (часов), *шпиль* (на здании), *спица* (для вязания); *ballon* — *шар*, *мяч*, *мячик*, *баллон*; *porte* — *дверь*, *дверца*, *калитка*, *ворота*. Иногда это соотношение охватывает целые лексико-семантические группы слов. Так, для обозначения положения предмета в пространстве французский язык обычно пользуется глаголами общего значения: *être*, *se trouver*; *mettre*, *placer*, тогда как русский дифференцирует позицию предмета с помощью глаголов: *стоять*, *сидеть*, *лежать*, *висеть*; *ставить*, *сажать*, *класть*, *вешать*; например: *l'encrier se trouve sur la table* — чернильница **стоит** на столе; *le cahier est sur la table* — тетрадь **лежит** на столе; *mettre la table près de la fenêtre* — **поставить** стол у окна; *mettre les papiers dans le tiroir* — **положить** бумаги в ящик; *se mettre à table* — **сесть** за стол.

Различия в использовании слов разного объема значения в ряде случаев связаны с особенностями словообразования данного языка. Так, разветвленная система глагольных префиксов в русском языке позволяет выражать тончайшие пространственные качественно-количественные оттенки действия, вследствие чего один французский глагол покрывает с точки зрения объема значения серию русских

приставочных глаголов. При этом возможны два случая:

а) Французский глагол по значению соответствует *о с н о в е* русского глагола, так что одному французскому глаголу соответствует ряд русских с различными префиксами, например: *appeler* — *звать, позвать, призвать, созвать, подозвать, вызвать*; *cuire* — *жарить, недожарить, прожарить, поджарить, пережарить, зажарить*; *brûler* — *гореть, сгореть, перегореть, подгореть*.

б) Французский глагол по своему значению равноценен русской *п р и с т а в к е*. В таком случае ему соответствует ряд глаголов с одним префиксом, но разными корнями: *venir* — *прибыть, прийти, приехать, притечь* (о воде), *прилететь* (о самолете); *traverser* — *перейти, переехать, переплыть*; *reunir* — *соединить, связать, сбить, сцепить* и т. п.; *percer* — *прорезать, прокопать, пробить* (окно), *прорвать* (фронт). Разумеется, очень часты случаи, комбинирующие эти два варианта: одному французскому глаголу соответствует серия русских, различающихся и основами, и приставками: *arriver* — *прибыть, приехать, прийти, прилететь, доехать, дойти, долететь* и т. д.

Если мы сравним французские и русские фразы: *appeler le taxi* — *вызвать такси* и *appeler sous les drapeaux* — *призвать в армию*; *il a mangé à sa faim* — *он наелся* и *il n'a pas tout mangé* — *он недоел*; *il a sauté le fossé* — *он перепрыгнул через ров* и *il a sauté par la fenêtre* — *он выпрыгнул через окно*, то мы увидим, что во французском языке оттенки действия выражаются вне глагола: предлогами, наречиями, связью с определенными дополнениями; в русском же языке они выражаются в самом глаголе, а при наличии соответствующего предлога или наречия данное значение выражается дважды: *он перепрыгнул через ров, он выпрыгнул из окна*.

Между словами двух языков могут устанавливаться следующие наиболее частые соотношения:

1) Французский гипероним — русские гипонимы. Соответствующего гиперонима в русском языке нет. Так, в русском языке нет слова такого широкого значения, как французское *pot*, и последнему соответствует ряд гипонимов: *горшок, банка, бидон, кувшин, баночка, ваза*.

2) Французскому гиперониму в русском языке соответствует и гипероним, и гипонимы: *abord* — *подступ* (гипероним) и *причал* (конкретное слово); *agriculture* — *сельское хозяйство* (в целом) и *земледелие* (отрасль сельского хозяйства, в отличие от *животноводства*).

3) Французскому слову соответствуют разные слова, из которых одно относится к конкретно-материальной, другое — к морально-интеллектуальной сфере. Это явление объясняется тем, что французский язык шире прибегает к переносу значений слов (см. § 129). В этом случае можно говорить уже не о широком значении французского слова, но о его разных значениях. Например (первое русское слово имеет общее значение или относится к материальной сфере, второе — только к моральной): *accepter* — *принимать* и *мириться с, соглашаться на*; *accomplir* — *выполнить* (задание) и *исполнить* (долг); *cultiver* — *обрабатывать* (землю) и *развивать* (ум, способности); *froisser* — *мять, комкать* и *задевать* (чью-либо чувства), *обижать* (людей); *fleurir* — *цвести* и *процветать*; *ivresse* — *опьянение* и *упоение*.

§ 155. Экспрессивно-эмоциональная конкретизация заключается в том, что одному слову в другом языке соответствует ряд слов, обозначающих тот же объект, но с добавлением экспрессивно-эмоциональной положительной или отрицательной окраски. Как правило, с такой конкретизацией мы чаще сталкиваемся при переходе от французского языка к русскому. Различная экспрессивная окраска слов в русском языке создается за счет следующих факторов: а) слов торжественно-поэтического стиля; б) выразительных «живописных» слов общелитературной речи; в) народно-поэтических слов¹; г) слов со сниженной стилистической характеристикой (разговорно-бытовых, фамильярно-грубоватых). Вот примеры, где одному французскому слову соответствует ряд русских слов (нейтральных, со сниженной или повышенной стилистической характеристикой): *malheur* — *несчастье, беда, невзгода*; *jeter* — *бросать, швырять*; *secret* — *секретный, тайный, сокровенный*; *grand* —

¹ Об этих словах (словах второго плана) см. Степанов Ю. С. Французская стилистика. М., 1965, с. 111—112.

*большой, великий; jeune — молодой, юный; inoubliable — незабываемый, незабвенный; guérir — лечить, врачевать; maladie — болезнь, недуг, немощь, хворь; avenir — будущее, грядущее; toit — крыша, кровля; poison — яд, зелье; espérer — надеяться, уповать; arriver — случиться, произойти, приключиться; oiselet — птичка, пичуга; couper — отрезать, отхватить, оттяпать; service — служба, слу-
жение.*

Так же как и идеографическая специализация значений, экспрессивно-стилистическая специализация в русском языке создается за счет особенностей словообразовательной системы. В русском языке имеются многочислен- ные суффиксы субъективной оценки (уменьшительно-ла- скательные, уничижительные и др.), не имеющие парал- лелей во французском языке. Поэтому одному француз- скому слову, например *ville*, в русском языке в тексте соответствует серия слов с разными суффиксами субъек- тивной оценки: *город, городок, городишко, городочек, горо- дище* и др.

§ 156. Функционально-стилистическая конкретизация заключается в том, что одному слову в другом языке соот- ветствует ряд слов, относящихся к разным функциональ- ным стилям речи.

При всем разнообразии выделяемых в языке типов и функциональных стилей речи их можно свести к трем основным подразделениям: разговорная речь, специали- зированная речь (научно-технический, административ- ный и другие стили) и художественно-поэтическая речь. Разговорная и художественно-поэтическая речь сближа- ется с экспрессивно-окрашенной речью, причем в пер- вом случае слова приобретают стилистически понижен- ный оттенок, во втором — стилистически повышенный оттенок. Поэтому эмоционально-экспрессивная конкретиза- ция нередко переплетается с функционально-стилистиче- ской. Границы трех основных стиливых ответвлений не совпадают в двух языках, в связи с чем и происходит стилевая конкретизация. Мы остановимся, в частности, на художественно-поэтической и специализированной фор- мах речи.

В русском языке существует особый лексический пласт — поэтизмы, не имеющий аналогии во французском языке. Поэтому одному французскому слову в русском языке

может соответствовать два слова: нейтральный термин и слово, относящееся к книжно-поэтической или народно-поэтической речи; например: invisible — *невидимый* и *незримый*; le bleu — *синева* и *синь*; silence — *тишина* и *тишь*; écouter — *слушать* и *внимать*; patrie — *родина* и *отчизна*; vengeance — *мсть* и *отмщение* (см. также некоторые примеры в § 155). Во французском языке гораздо меньше слов, которые выступают как особые поэтизмы.

Специализированная лексика в русском языке отличается большей обособленностью от общеупотребительных слов. Нередко во французском языке одно и то же слово функционирует и как общеупотребительное стилистически нейтральное слово и как специальный научно-технический термин. В русском языке для выполнения этих функций используются разные слова; например: abri — *убежище* и воен. *укрытие*; attache — *связь*, *привязь* и мед. *связка*, техн. *крепление*; attaque — *нападение* и мед. *приступ*, воен. *атака*, poil — *волос* и техн. *ворс*.

В качестве технического термина в русском языке нередко используется заимствованное слово, в частности, взятое из французского языка. При переходе в русский язык значение такого слова суживается, так что интернациональное слово выступает во французском языке как гипероним, а в русском — как гипоним со специализированным значением; ср. baguette — *палочка* и *багет* (спец.); occuper — *занимать* и *оккупировать* (спец.); composition — *состав* и *композиция* (спец.). Такие случаи заслуживают особого внимания при изучении французского языка.

Три типа конкретизации — идеографическая, экспрессивная и функционально-стилистическая — могут проявляться одновременно, так что одному французскому слову в пределах его широкого значения соответствует целая сеть слов в русском языке.

Слову œil могут соответствовать, наряду с общеупотребительным словом *глаз* и уменьшительным *глазок*, *глазик*, поэтизм *око*; специальные термины: *глазок*, *отверстие*, *очко*, *ушко* и др.

Вот русские соответствия слову étranger (см. табл. с. 271).

Слово *приезжий*, кроме того, уточняет способ передвижения,

наименования		идеографическая ось	
		общее наименование (не местный человек) (А)	конкретное наименование (человек из чужой страны) (А ₁)
экспрессивно-стилистическая ось	общее (В)	посторонний чужой приезжий	иностранец
	специальное	архаично-книжное (В ₁)	иноземец чужеземец чужестранец
		пренебрежительно-разговорное (В ₂)	чужак —

Примеры из текстов:

Aussi plus d'un négociant, plus d'un aubergiste disait-il aux **étrangers**, avec un certain contentement... (BE)

La vie et le mouvement y sont si tranquilles, qu'un **étranger** les croirait inhabitées. (BE)

Aussi, jadis, quand un **étranger** arrivait dans une ville de province, était-il gaussé de porte en porte. (BE)

Il ne faut pas qu'elle continue à pêcher avec tant de citoyens et d'**étrangers**. (FT)

И не один купец, не один трактирщик говаривал **приезжим** (AB) с некоторой хвастливостью...

Жизнь и движение в них до того спокойны, что **пришельцу** (AB₁) показались бы они необитаемыми.

А встарь, стоило только **чужаку** (AB₂) появиться в провинциальном городе, его начинали высмеивать у каждой двери.

И не подобает ей творить грех со столькими согражданами и **чужестранцами**. (A₁B₁)

§ 157. Широкое по своей семантике французское слово уточняет свое значение по связи с другими словами в пред-

ложении, тогда как русское слово самостоятельно выражает те же оттенки. Это значит, что французское слово — в плане понимания его — больше зависит от контекста, чем русское, обладает относительно меньшей самостоятельностью.

С другой стороны, относительно широкое значение французского слова позволяет ему сочетаться с более широким кругом слов. При выборе слова говорящий по-французски находится в меньшей зависимости от контекста и ситуации. Там, где говорящий по-русски должен будет сделать выбор из ряда слов, в зависимости от окружающих слов или ситуации, говорящий по-французски может обойтись одним и тем же словом: *переход через Альпы* — *le passage des Alpes*, *переправа через Рейн* — *le passage du Rhin*, *перелет птиц* — *le passage des oiseaux*; *не мешайте проходу* — *ne gênez pas le passage*; *переезд через железнодорожный путь* — *passage à niveau*; *проезд автомашин запрещен* — *le passage des voitures est interdit*. Если в русском языке приходится выбирать между словами *завтрак*, *обед* и *ужин* (*принятие пищи* — специальный термин), то во французской речи можно обойтись словом *repas*: *inviter qn à un repas* — *пригласить кого-либо на обед (на ужин)*; *préparer un bon repas* — *приготовить вкусный обед (завтрак, ужин)*.

Следовательно, в отношении употребления французское слово менее зависимо от контекста, чем русское слово.

Итак, французское слово менее автономно в семасиологическом плане и более автономно в ономасиологическом плане, русское слово — наоборот.

§ 158. Совокупность понятий, выражаемых данным словом или группой слов, называется их *ноэтическим полем*. У французских слов в среднем ноэтическое поле относительно шире. Следовательно, французский язык для выражения одинакового круга понятий может обойтись меньшим числом слов, чем другой язык. И действительно, во французском языке число слов несколько меньше, чем в других европейских языках: русском, английском, венгерском¹. Таким образом, этот язык проявляет экономию в парадигматическом плане. Однако при необходи-

¹ *Sauvageot A.* Указ. соч., с. 278.

мости выразить соответствующие оттенки мысли он вынужден прибегать к словосочетаниям во многих из тех случаев, где русский язык использует одно слово. Таким образом, французской лексике свойственна парадигматическая экономия при синтагматической избыточности, русской, наоборот, — синтагматическая экономия при парадигматической избыточности.

ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

§ 159. Основным вопросом организации высказывания, отображающего некоторую ситуацию, является соотношение между семантикой слов и структурой предложения. Это соотношение взаимное: не только структура предложения зависит от грамматических особенностей сочетаемых слов (в частности от особенностей глагольного управления), но и слова подбираются в соответствии с общей схемой предложения. Рассмотрим вначале некоторые закономерности выбора слов в речи во французском и русском языках.

§ 160. Всякое слово в речи, сохраняющее свое значение, выступает в функции номинации, то есть для обозначения определенного объекта действительности: предмета, действия, качества. Закономерность выбора слова проявляется по-разному в зависимости от того, какое место данное наименование занимает в высказывании. Здесь мы будем различать три случая: 1) слово употребляется при первичном упоминании данного объекта (первичная номинация); 2) слово употребляется для вторичного обозначения объекта (повторная номинация); 3) слово используется для обозначения какого-либо объекта, связанного с другим объектом, который также получает наименование в высказывании (синтагматически обусловленная номинация).

При первичной номинации слова используются для обозначения данного объекта независимо от обозначений других элементов той же ситуации. Как правило, выбираемые слова в двух языках при этом совпадают по своему объему; например: *Qu'est-ce qu'il fait? Il écrit. — Что он делает? Пишет.* Действие обозначено впервые, причем независимо от обозначения других элементов действительности. Мы видим, что в обоих языках способ обозначения совпадает: используются глаголы одинакового семан-

тического объема: *écrire* и *писать*. Несовпадение может объясняться отсутствием слов определенного объема значения в одном из языков. В этом случае описание в одном из текстов, обычно во французском, оказывается более обобщенным, либо, при необходимости конкретизации, используется словосочетание.

Un matin, le père Rouault vint apporter à Charles le payement de sa jambe remise. (FB)

Как-то утром папаша Руо привез Шарлю плату за свою сросшуюся ногу.

Ситуация ясно указывает, что папаша Руо привез, а не принес свою плату. Это точно обозначается русским глаголом. Во французском языке глагола такого объема значения нет, и использовано слово более широкое по значению (гипероним), которое значит и 'привезти' и 'принести'. Конкретизация его осуществляется контекстом. Но здесь выбор слов разного объема значения определяется самой системой языка, но не условиями контекста. Более показательны для типологии речи расхождения в повторной и синтагматически обусловленной номинации.

§ 161. При повторном наименовании объекта или явления, когда они уже обозначены, создаются условия для изменения в способах наименования, и каждый язык проявляет здесь определенные тенденции. В целом основные расхождения в характере повторной номинации между двумя языками сводятся к тому, что французскому языку в большей степени свойственно варьирование лексических обозначений, чем русскому языку. С другой стороны, русский язык меньше мирится с повтором местоименных обозначений, тогда как во французском тексте нетрудно встретить целые цепи местоимений; например:

Когда я был гимназистом, я, конечно, *писал* стихи, такое множество *стихов*, что за месяц *исписывал* толстую общую тетрадь. *Стихи* были плохие... Сейчас я забыл эти *стихи*. Помню только отдельные строфы. (ПЗ)

Du temps où j'étais lycéen bien entendu, j'écrivais des vers: j'en écrivais à profusion, au point d'en couvrir un gros cahier d'écolier chaque mois. Ils étaient mauvais. ...Je ne me rappelle plus mes poèmes. Seules des strophes isolées me restent en mémoire.

В русском языке одно и то же действие дважды обозначается глаголом одного корня: *писать, исписать*, во французском — совсем разными: *écrire, couvrir*. Один и тот же объект в русском тексте четыре раза обозначается одним словом *стихи*, во французском — по-разному: *vers — en — ils — poèmes*.

Для варьирования обозначения во французском языке используются разнообразные средства, и прежде всего местоименные замены (*en, ils*), синонимы (*poèmes*), слова-гиперонимы. Интересен приведенный выше пример замены глагола. Русский глагол *исписать* имеет сложную семантическую структуру: (А) *писать* + (В) *заполнить* (покрыть) всю бумагу (тетрадь и т. п.). При повторной номинации во французском тексте опускается семантический компонент А, ранее уже упомянутый, и выражается только компонент В глаголом *couvrir*. Семантическая структура французского глагола, использованного при повторной номинации (В), проще структуры русского глагола (АВ), он шире по объему значения ¹.

§ 162. При синтагматически обусловленной номинации употребление данного слова зависит от других слов, находящихся с ним в смысловой или синтаксической связи. Возьмем два предложения: *Он пишет* и *Он и стихи пишет* (ТН). Во втором случае действие связано с объектом, и это создает возможность для употребления другого слова в этом случае: во французском переводе мы находим фразу *Il fait aussi des vers*, где конкретный глагол заменен глаголом более широкого значения, ибо делать стихи — это и есть писать их. Правила синтаксически обусловленной номинации различны в двух языках. Здесь проявляется такая закономерность: если предложение описывает устойчивые предметные отношения, заранее известные говорящим, то во французском языке может быть использован гипероним, тогда как в русском языке используется гипоним, например: *Шкаф стоит у окна. — L'armoire est près de la fenêtre* (шкаф нормально занимает вертикальное положение, и это не отмечается специально во французском языке).

¹ Подробнее о закономерностях повторной номинации во французском языке см. Гак В. Г. Повторная номинация и ее стилистическое использование. — В сб.: Вопросы французской филологии. Труды МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1972.

Если же высказывание отражает неустойчивые, не данные заранее предметные отношения, то оба языка используют наименования одинакового объема значения (слова или словосочетания); ср.: У окна *стоит* человек. — Un homme se tient debout près de la fenêtre (человек может занимать различное положение, и устранение debout исказило бы информацию, передаваемую фразой).

Мы видим, что в русском предложении глагол подбирается по смыслу к существительному, с которым он связан (*шкаф стоит*), тогда как во французском языке в обоих случаях использован отвлеченный глагол être. Это явление — семантическое согласование — часто обнаруживается при подборе слов в русском высказывании; во французском оно наблюдается реже. Таким образом, если лексическое варьирование при повторной номинации — специфическая особенность, определяющая выбор слов во французском языке, то семантическое согласование при синтаксически обусловленной номинации — особенность отбора слов в русском предложении. Вместе с тем мы видим, что использование абстрактной лексики (гиперонимов) не есть внутреннее свойство французского языка, но одна из закономерностей организации французской речи. При первичных обозначениях французский язык часто использует такие же конкретные средства выражения, как и русский язык.

§ 163. Лексико-семантические особенности в построении высказывания неразрывно связаны с грамматическими. Сравним предложения с их переводами:

Une petite cour renferme de l'herbe. (GC)	Во дворе <i>растет</i> зелень.
Des orangers (qui) bordent un champ. (ST)	На краю поля <i>растут</i> апельсиновые деревья.

В русских фразах имеет место семантическое согласование глагола *расти* с подлежащими. Этот непереходный глагол обозначает собственные свойства субъектов-растений. Прямопереходные глаголы французских предложений выражают только пространственные отношения между подлежащим и дополнением. Таким образом, лексически более абстрактному глаголу французского предложения соответствует и более абстрактная синтаксическая структура —

прямопереходная. При этом переходный глагол, сочетаясь с неодушевленным подлежащим, приобретает метафоричность (иногда ослабленную).

СТИЛИСТИКА

§ 164. Стилистические особенности языка возникают на основе общих особенностей его лексического состава и грамматического строя, на основе национальных, литературных и культурных традиций. В целом можно отметить следующие аспекты специфики языка в области стилистики:

1. Особенности в общей системе функциональных стилей (в одном языке могут выделяться такие стили, которые отсутствуют в другом).

2. Границы и взаимоотношения между стилями.

3. Различное использование одних и тех же стилистических приемов и аналогичных элементов языковой структуры. В этом проявляются общие национальные стилистические тенденции языка, не зависящие от функционального стиля и от индивидуального стиля автора.

Система стилей в двух языках

§ 165. Выше отмечалось (§ 156), что язык как средство общения используется в трех основных сферах: в общественной и производственной жизни человека, в быту и в сфере художественного творчества. Если язык имеет функционально-стилистические подразделения, то в нем на фоне общей нормы (нейтральный стиль) выделяется прежде всего три стиля: стиль публичного общения, разговорный и литературно-художественный стиль. Эти три стиля представляют собой стилистические универсалии языков, имеющих письменность. Каждый из них получает во французском и русском языках дальнейшие подразделения. Общая номенклатура стилей в обоих языках совпадает¹.

Среди стилей публичного общения различаются официально-деловой (*style administratif*), научно-профессиональный, газетно-публицистический стили. От литературно-

¹ См. *Пиотровский Р. Г.* Очерки по стилистике французского языка, Л., 1960, с. 20—21; *Степанов Ю. С.* Указ. соч., с. 221—225.

художественной речи отделяется поэтический язык. К разговорному стилю примыкают находящиеся за пределами литературного языка просторечие и аргю. Однако при общности системы стилей языки различаются в отношении взаимопроникновения и четкости границ между этими стилями. Отметим основные различия.

§ 166. Французский язык не имеет столь четко выраженного и обособленного торжественно-поэтического стиля, который мы наблюдаем в русском языке. В § 156 мы говорили о лексических особенностях французского языка в этом отношении — отсутствии специального слоя поэтической лексики. В нем также сравнительно мало лексических архаизмов (архаизмы в нем носят преимущественно семантический характер и заключаются не в устаревших словах, но в устаревших значениях существующих слов). Так, переводы из антологии «La poésie russe» (éd. bilingue, P., 1965) показывают, что нередко русским поэтизмам соответствуют французские общие стилистически неотмеченные наименования.

Например, архаизмы и славянизмы у Ломоносова:

<i>хлад</i>	— gel (нейтр. мороз)
<i>лютость</i>	— cruauté (нейтр. жестокость)
<i>посрамить</i>	— humilier (нейтр. унижить)
<i>огнь</i>	— flamme (нейтр. пламя)
<i>прядерзкий</i>	— rebelle (нейтр. непокорный)
<i>пламень</i>	— rayons (du soleil) (нейтр. лучи)

Торжественно-архаический стиль передается не лексически, а с помощью грамматических архаизмов. Например, в переводе «Памятника» Державина (переводчик Л. Арагон):

Vent ne le peut briser ni foudre au cours rapide
Le détruire non plus le temps avec son aile.

Грамматические архаизмы: отсутствие артикля, место приглагольного местоимения, место подлежащего во второй строке.

§ 167. Научно-профессиональный стиль во французском языке также менее четко отделяется от нейтрального и литературно-художественного стиля. Общая

тенденция французского языка, заключающаяся в использовании метафор и других переносов для расширения номинативных средств языка, «анимизм» в построении предложения захватывает и научно-профессиональную речь. Поэтому французское научное описание в целом больше проникнуто образными средствами, ближе, чем русское, подходит к литературно-художественной речи¹.

С другой стороны, как мы отмечали (§ 156), специальная терминология во французском языке формально меньше отличается от нейтральной лексики, чем русская, в связи с тем, что она формируется в большей степени за счет переосмысления общеупотребительных слов. Но это создает условия для обратного переноса из специальных стилей в общеразговорную нейтральную речь, что также ведет к ослаблению граней между разными стилями речи. Научные, технические, медицинские термины, переосмысляясь, легко проникают в публицистический стиль, общеразговорную речь. Показательным в этом отношении является широкое метафорическое употребление медицинских терминов. В экономике укоренились термины *hémorragie* — *утечка* (капиталов), *amputation* — *урезывание, сокращение* (например, кредитов), *asphyxie* — *недостаток*, *sclérose* — *застой*. О популярном певце газета пишет, что ему свойственна *la boulimie de la chanson* — *страсть к песне* (булимия — болезненный, неутолимый голод). Новые виды забастовок, блокирующие производство на узком участке, получили наименование *grève-ventouse* и *grève-thrombose*².

В функционально-стилистическом плане русский текст также обнаруживает больше специфических стилевых показателей, чем французский, который оказывается более нейтральным, стилистически однородным.

§ 168. В русском языке более заметная, чем во французском, граница проходит между стилями: литературно-художественным (и поэтическим), научно-техническим и нейтральным. Во французском языке, наоборот, наибольшее различие ощущается между книжной и разговорной речью. «У французов язык письменный и язык устный так далеки друг от друга, что можно сказать: по-французски никогда

¹ См. Пиотровский Р. Г. Очерки по грамматической стилистике французского языка. М., 1956, с. 22.

² См. Les mots «dans le vent», Р., 1971, с. 116.

не говорят так, как пишут, и редко пишут так, как говорят», — писал лет шестьдесят назад известный лингвист Ж. Вандриес¹. С тех пор, правда, произошли изменения. Разговорная речь все больше вторгается в книжный язык, многие слова, находившиеся за пределами разговорной литературной нормы, получают права гражданства в литературном языке. Дистанция между книжным и разговорным языком сокращается. С другой стороны, новейшие исследования в области русской разговорной речи показывают значительные различия между книжным и разговорным русским языком².

И все же французская разговорная речь имеет ряд специфических отличий от русской разговорной речи. Основное — ее большая близость к аргю и просторечию. Само аргю во французском языке также проявляет своеобразие: наряду со специальными аргю, которыми пользуются отдельные замкнутые круги и профессии, имеется общее аргю, не привязанное специально к какой-либо профессиональной группе. Это аргю широко известно носителям языка, и его элементы легко проникают в разговорную речь. Следовательно, и между разговорным стилем и просторечными стилями также во французском языке границы менее заметные, чем в русском.

Итак, французская стилевая система характеризуется большой подвижностью ее элементов.

Выражение стилистических категорий

§ 169. Используемые языками стилистические средства служат для выражения универсальных стилистических категорий, таких, как выразительность/нейтральность, динамичность/статичность, обобщенность/конкретность, варьирование/однообразие, ясность/нечеткость и т. п. Зарубежные исследователи французского языка, выделяя эти категории, старались доказать, что французскому языку свойственно преимущественно какое-нибудь одно из качеств этих оппозиций. Так, французский язык объявлялся языком неэкспрессивным, статичным, абстрактным, но, с другой стороны, ясным и точным, годным

¹ Вандриес Ж. Язык. Рус. пер. М., 1937, с. 141.

² Русская разговорная речь. М., 1973.

для объяснения, но не для живого и художественного описания.

Это неверный подход к вопросу. Современные развитые языки дают равные возможности для формирования экспрессивной и нейтральной, статичной и динамичной речи и т. п. Различие между языками заключается в средствах, которые используются для достижения одинаковых целей.

В русском языке могучим средством достижения экспрессивности являются живописные слова конкретного значения (приставочные глаголы, существительные с оценочными суффиксами), свободный порядок слов. Во французском языке лексика в целом носит абстрактный, недифференцированный характер. «Еще одной чертой словарного состава нашего языка является его абстрактность, которая делает его малоэкспрессивным», — отмечает Ж. Галише¹. А известный писатель XVIII века Фенелон так отзывался о синтаксисе французской фразы: «Notre langue n'ose jamais procéder que suivant la méthode la plus scrupuleuse et la plus uniforme de la grammaire: on voit toujours venir d'abord un nominatif (= sujet) substantif qui mène son adjectif comme par la main; son verbe ne manque pas de marcher derrière suivi d'un adverbe qui ne souffre rien entre deux; et le régime (= verbe transitif) appelle aussitôt un accusatif (= objet direct), qui ne peut jamais se déplacer. C'est ce qui exclut toute suspension de l'esprit, toute attention, toute surprise, toute variété, et souvent cette magnifique cadence». Однако эти суждения не вполне справедливы. Французский язык достигает экспрессивности другими способами: использованием слов в переносном значении, которое во французском языке в целом имеет более широкое распространение, чем в русском. Эта тенденция к образности (метафоры, метонимии) проникает, как мы видим, и в систему грамматических средств языка, проявляясь в «анимизме» фразы, при котором в функции подлежащего, активного носителя действия, выступает неодушевленное существительное, реальной функцией которого является обстоятельство. Такое построение фразы, как отмечалось, часто сочетающееся с переносным использованием глагола, делает фразу более экспрессивной. Что касается однообразного порядка слов, то он компенсируется, во-первых, отмеченным изменением синтаксической функ-

¹ Galichet G. *Physiologie de la langue française*. P., 1961, с. 117.

ции слов, а во-вторых, расчленением и обособлением, свойственным в особенности экспрессивной речи.

Мы видели, что нередко элементы действительности в речи обозначаются с помощью существительного во французском языке и глагола — в русском. Исходя из таких фактов, а также бедности системы глагольных приставок, некоторые ученые делали заключение, что французский язык *с т а т и ч е н*, что он не может так хорошо выражать смену действий или развитие, как это имеет место в других языках. Однако и во французском языке описание достигает большого динамизма, но это осуществляется не с помощью глагольных средств, как в русском или немецком языке, а использованием именно существительных и номинативных предложений. Именно безглагольные номинативные предложения показывают высшую степень динамизма, и это использует французский язык¹. Вот, например, описание налета фашистской авиации на Бильбао у П. Вайяна-Кутюрье (динамизм достигается использованием цепи безглагольных предложений):

Nous sommes à table. Des pois chiches, des sardines et du pain noir.

Soudain la sirène. Un bruit des croisées qui s'ouvrent, des portes qui se ferment. Des voix dans la rue. Des pas précipités. Des courses.

Et maintenant les coups espacés et réguliers du canon antiaérien.

Исследователи французского языка неоднократно подчеркивали *а б с т р а к т н ы й*, обобщенный характер средств выражения в этом языке. Датский лингвист Брёндаль так и назвал свою брошюру об основных особенностях французского языка: *Le français, langue abstraite*. Однако мы видели, что при необходимости слово широкого значения конкретизируется в словосочетаниях и в предложении. И в русском, и во французском языках выражается связь высказывания с конкретной ситуацией, но различными средствами. В русском это использование слов конкретного значения, которые не могут быть употреблены при описании другой ситуации, во французском — широкое ис-

¹ *Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. P., 1959, с. 177.*

пользование местоимений, которые непонятны вне связи с данной ситуацией.

Отмечают как особенность французского языка тенденцию к варьированию средств выражения. Такая тенденция в нем действительно существует, она охватывает не только лексику, но и грамматические средства. Так, наблюдения показывают, что различие между *passé composé* и *passé simple* часто сводится к стремлению варьировать средство выражения, так что парадигматические различия между этими двумя формами стираются¹. Однако тенденция к лексическому варьированию проявляется наиболее ярко лишь в определенном условии: при повторной номинации объекта. Да и здесь лексическое разнообразие идет вместе с однообразным повторением местоимений. Однако при синтагматически обусловленной номинации мы видим иную картину. Иногда, действительно, во французском языке средства выражения варьируются больше, чем в русском. Одному русскому глаголу во фразах *Дети подползли к дереву* и *Змея подползла к своей норе* могут соответствовать во французском разные глаголы: *Les enfants ont rampé jusqu'à l'arbre. Le serpent s'est approché de son trou.* Но разным русским глаголам в предложениях *Змея выползла из своей норы* и *Птица вылетела из гнезда* может соответствовать один и тот же французский глагол: *Le serpent a quitté son trou. L'oiseau a quitté son nid.* Здесь все объясняется устойчивым характером отношений между действием и субъектом; говорящий по-русски семантически согласует глагол с подлежащим, откуда и употребление разных глаголов, говорящий по-французски не согласует, употребляя одно и то же слово. Таким образом, в русском языке также имеет место варьирование средств выражения, но оно реализуется в иных условиях, чем во французском.

Что касается ясности, в которой нередко видят одно из важнейших качеств французского языка², то А. Мартине прав, говоря, что «с точки зрения структуры языка это не имеет никакого смысла: в этом языке каламбуров есть множество источников для путаницы»³. А. Соважо разделяет то же мнение: «Ясность во французском

¹ См. *Cohen M. Nouveaux regards sur la langue française. P., 1963, c. 28—32.*

² *Duron J. Langue française. Langue humaine. P., 1963, c. 76—87.*

³ *Martinet A. Peut-on dire d'une langue qu'elle est belle? — «Revue d'esthétique», 1965, n° 3, 4. L'esthétique de la langue française, c. 239.*

языке достигается лишь при условии тщательного отбора слов и их расположения в определенном порядке. Слишком большая непосредственность в построении предложений тотчас приводит к неясности. Для того чтобы как следует говорить и писать на этом языке, требуется постоянное усилие и бдительное внимание. Малейшее нарушение затемняет смысл, речь становится невнятной, смешной или же производит неприятное впечатление»¹.

Следовательно, ясность не есть внутреннее качество французского языка, она, как и во всяком другом языке, осуществляется ценой целенаправленных усилий.

В заключение подчеркнем еще раз, что в стилистическом аспекте языки различаются не столько тем, какой эффект они производят, сколько тем, какие средства они используют для создания нужного эффекта, для осуществления нужной коммуникативной задачи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

§ 170. В области лексики и стилистики французский язык проявляет тенденции, во многом сходные с теми, что ему свойственны в области грамматики.

1 Характерной чертой внешней формы лексических единиц французского языка является их тенденция к аналитизму, выражению понятия при помощи словосочетания.

2. В плане содержания лексические единицы французского языка отличаются большей широтой, меньшей специализацией значения по сравнению с русской лексикой.

3. Соотношение между формой и содержанием характеризуется во французском более выраженной тенденцией к асимметрии знака, которая проявляется в развитой многозначности, омонимии, в формальной синонимии лексических единиц, в десемантизации слов. Вследствие этого семантические границы между лексическими единицами оказываются менее четкими, так же как и границы между функциональными стилями.

¹ Sauvageot A. Les procédés expressifs du français contemporain. P., 1957, с. 229.

4. В функциональном плане лексико-стилистическим средствам французского языка свойственна тенденция к варьированию.

5. Широта значения и полисемия французской лексики создают условия для парадигматической экономики лексических единиц: французский словарь меньше по объему, чем словарный состав других развитых языков. Однако это обуславливает семантическую зависимость французского слова от других слов, с которыми оно связано в предложении.

6. Существенным типологическим показателем языка является соотношение между двумя основными частями речи: именем и глаголом. В области морфологии французский язык характеризуется преобладанием глагола. В нем морфология глагола гораздо более развита, чем в русском языке, который, напротив, отличается более сложной морфологической структурой существительного. Во французском языке глагол играет и большую роль в синтаксисе предложения, чем в русском, где многие типы предложения обходятся без личной формы глагола. Однако в функционировании, при обозначении элементов действительности, существительное во французском языке употребляется чаще, чем в русском. Во французском языке существительное относительно чаще выступает как база словообразования, тогда как в русском языке — глагол. Таким образом, расширение номинативных средств французского языка, то есть его способности обозначать новые понятия, осуществляется прежде всего с помощью имени существительного, глагол же часто выступает в строевой функции.

7. Французский язык характеризуется особым соотношением лексического и грамматического. В нем грани между лексикой и грамматикой более подвижны и менее очерчены, чем в русском. Грамматические формы в этом языке легче подчиняют себе слова, которые свободнее подвергаются различным морфологическим и синтаксическим употреблением, подчас противоречащим лексическому содержанию слова. В силу этого грамматические изменения становятся средством выражения нового понятия с помощью той же лексики. Грамматические категории

выступают не только как средство организации словаря в предложении, но и как средство расширения номинативных способностей лексики. С другой стороны, грамматические значения выражаются с помощью слов в служебной функции. Грамматические и лексические средства французского языка значительно чаще, чем русского, десемантизируются, утрачивают связь со своим первоначальным значением и становятся формальными элементами, которые можно наполнить самым разнообразным содержанием. В свою очередь, стилистические приемы часто утрачивают выразительный характер и превращаются в лексико-грамматические средства.

Связь между формой и содержанием во французском языке оказывается менее тесной и взаимообусловленной, чем в русском. Лексические средства, как и грамматические, шире используются в переносных значениях и вторичных функциях, что усиливает общую асимметрию знака в языке.

- ВВ *Beauvoir S. de. Les belles images. P., 1966. Прелестные картинки.* Пер. Л. Зониной. М., 1968.
- BC *Balzac H. de. Le cabinet des antiques. P., 1964. Музей древностей.* Пер. В. Станевич. Собр. соч. Т. 4. М., 1952.
- BE *Balzac H. de. Eugénie Grandet. M., 1949. Евгения Гранде.* Пер. Ю. Верховского. Под ред. Н. Немчиновой. Собр. соч. Т. 4. М., 1952.
- CE *Camus A. L'étranger. P., s/a. Посторонний.* Пер. Н. Галь. — «Иностранная литература», 1968.
- CF *Clavel B. Les fruits de l'hiver. P., 1968. Плоды зимы.* Пер. И. Татириновой и Я. Лесюка. — «Иностранная литература», 1970, № 4.
- DC *Daninos P. Les carnets du major W. M. Thompson. P., 1954. Записки майора Томпсона.* Пер. Р. Закарьян и Г. Сафроновой. М., 1970.
- FB *Flaubert G. Madame Bovary. P., s/a. Госпожа Бовари.* Пер. Н. Любимова. М., 1958.
- FS *France A. Le crime de Sylvestre Bonnard. P., s/a. Преступление Сильвестра Боннара.* Пер. Е. Гунста. Собр. соч. Т. 2. М., 1958.
- FT *France A. Thaïs. P., 1925. Таис.* Пер. Е. Гунста. Собр. соч. Т. 2. М., 1958.
- GC *Grenier F. C'était ainsi. P., 1959. Так это было.* Пер. Б. Вайсмана. М., 1960.
- HH *Hugo V. L'homme qui rit. P., s/a. Человек, который смеется.* Пер. Б. Лифшица. Собр. соч. Т. 10. М., 1955.
- LQ *Lapoux A. Quand la mer se retire. P., 1963. Когда море отступает.* Пер. Н. Любимова. М., 1965.
- MB *Maupassant G. de. Bel-Ami. M., 1963. Милый друг.* [Пер. Н. Любимова. Собр. соч. Т. 5. М., 1958.
- MC *Mérimée P. Carmen. M., 1936. Кармен.* Пер. М. Лозинского. М.—Л., 1936.

- MG Martin du Gard R.** Les Thibault. P., 1936. Семья Тибо. Пер. И. Оксенова, П. Рыковой, Д. Лифшиц. М., 1972.
- MM Maupassant G. de.** La maison Tellier. P., 1964. Заведение Телье. Пер. Г. А. Рачинского. Собр. соч. Т. 13. М., 1958.
- MN Maurois A.** Une carrière et autres nouvelles. M., 1965. Фиалки по средам. Пер. Ю. Яхниной и др. М., 1964.
- MV Maupassant G. de.** Une vie. M., 1974. Жизнь. Пер. А. Н. Чеботаревской. Собр. соч. Т. 2. М., 1958.
- ST Saint-Exupéry A. de.** La terre des hommes. P., 1964. Планета людей. Пер. Н. Галь. М., 1964.
- TR Triolet E.** Roses à crédit. P., 1950. Розы в кредит. Автор. пер. Т. Ивановой. — В кн.: «Нейлоновый век». М., 1960.
- WF Willard G. et C.** Formation de la nation française. P., 1955. Формирование французской нации. Пер. О. В. Волкова. М., 1957.
- ZD Zola E.** La débâcle. M., 1949. Разгром. Пер. Б. Парнаха. Собр. соч. Т. 15. М., 1957.
- АА Аксенов В.** Апельсины из Марокко. — «Юность», 1963, № 1. Les oranges du Maroc. Trad. par I. Sokologorski. P., 1968.
- БТ Бондарев Ю.** Тишина. — «Роман-газета», 1963, № 2. Le calme. Trad. par M. Decaillet. P., 1963.
- ГС Горький М.** Жизнь Клима Самгина. Собр. соч. Т. 22. М., 1953. Vie de Klim Sanguine. Trad. par M. Darrida. P., 1962.
- П Паустовский К.** Повесть о жизни. Собр. соч. Т. 3. М., 1957. L'Histoire de ma vie. I. Les années lointaines. Trad. par L. Delt et P. Martin. P., 1963.
- ПЗ Паустовский К.** Золотая роза. Собр. соч. Т. 2. М., 1957. La rose d'or. Trad. par L. Delt et P. Martin. P., 1968.
- СС Симонов К.** Солдатами не рождаются. — «Роман-газета», 1963, № 5. On ne naît pas soldat. Trad. par A. Robel P., 1968.
- ТН Толстой Л.** Набег. Собр. соч. Т. 2. М., 1951. Récits. P. s/a.
- Ч Чехов А. П.** Рассказы. Собр. соч. Т. 2, 4, 9. М., 1950. L'homme à l'étui. Trad. par D. Roche (seule traduction autorisée par l'auteur). P., 1957.
- Ш Шолохов М.** Тихий Дон. Собр. соч. Т. 3. М., 1957. Le Don paisible. Trad. par A. Vitez. P., 1964.

а) Общие вопросы сравнительной типологии

Маркс К. Введение (из экономических рукописей 1857—1858 гг.). — Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. М., 1958.

Аракин В. Д. О сопоставительном изучении языков. ИЯШ, 1946, № 3.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.

Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.

Будагов Р. А. Соответствие и тождество в сопоставительном синтаксисе. — В сб.: *Omagiu lui Alexandru Roseetti*. București, 1965.

Будагов Р. А. Типы соответствий между значениями слов в родственных языках. НДВШ. Фил. науки, 1968, № 5.

Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. М.—Л., 1972.

Крушельницкая К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М., 1961.

Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962.

Милевский Т. Предпосылки типологического языкознания. — В сб.: *Исследования по структурной типологии*. М., 1963.

Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. М., 1945.

Новое в лингвистике, вып. III. М., 1963; вып. V. М., 1970.

Общее языкознание. Внутренняя структура языка. М., 1972.

Методы лингвистических исследований. М., 1973.

Принципы типологического анализа языков различного строя. М. 1972.

Рождественский Ю. В. Типология слова. М., 1969.

Серебренников Б. А. Вероятностные обоснования в компаративистике. М., 1974.

Смирницкий А. И. Об особенностях направления движения в отдельных языках (К методике сопоставительного изучения языков). ИЯШ, 1953, № 2.

Успенский Б. А. Структурная типология языков. М., 1965.

Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М., 1947.

Торсуева И. С. Теория интонации. М., 1974.

Уфимцева А. А. Типы словесных знаков. М., 1974.

Ярцева В. Н. О сопоставительном методе изучения языков. НДВШ. Фил. науки, 1960, № 1.

Mackey W. F. Les dimensions de la linguistique différentielle. — «Le Français dans le monde», 1974, n° 103.

Tesnière L. Eléments de syntaxe structurale. P., 1959.

б) Общие вопросы русского языка

Аванесов Р. И. Русское литературное произношение. Изд. 2-е. М., 1972.

Брызгунова Е. А. Практическая фонетика и интонация русского языка. М., 1963.

Гвоздев А. Н. Очерки по стилистике русского языка. М., 1955.

Грамматика современного русского литературного языка. М., 1970.

Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973.

Золотова Г. А. Очерки функционального синтаксиса русского языка. М., 1973.

Мучник И. П. Грамматические категории имени и глагола. М., 1971.

Панов М. В. Русский язык. — «Языки народов СССР». Т. 1. М., 1966.

Русская разговорная речь. М., 1973.

Светлик Я. Синтаксис русского языка в сопоставлении со словацким. Братислава, 1970.

Шанский М. В. Лексикология современного русского языка. М., 1972.

в) Общие вопросы французского языка

Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961.

Катагощина Н. А. О современном французском произношении. М., 1974.

Илия Л. И. Очерки по грамматике современного французского языка. М., 1970.

- Пиотровский Р. Г. Очерки по грамматической стилистике французского языка М., 1956.
- Рапанович А. Н. Фонетика французского языка. М., 1973.
- Степанов Ю. С. Структура французского языка. М., 1965.
- Шигаревская Н. А. Очерки по синтаксису современной французской разговорной речи. Л., 1970.
- Brunot F. La pensée et la langue. P., 1965.
- Chigarevskaja N. Traité de phonétique française. M., 1973.
- La grammaire du français parlé. Sous la direction de A. Rigault. P., 1971.
- Dubois J. Etude sur la dérivation suffixale en français moderne et contemporain. P., 1962.
- Dubois J. Grammaire structurale du français, vol. I. P., 1965; vol 2. P., 1967.
- Gvillbert L. La créativité lexicale. P., 1975.
- Lopatnikova N. N., Movchovitch N. A. Lexicologie du français moderne. M., 1971.
- Référovskaja E. A., Vassiliéva A. K. Essai de grammaire française. L., 1973.
- Sauvageot A. Français écrit, français parlé. P., 1962.
- Sauvageot A. Portrait du vocabulaire français. P., 1964.
- Sauvageot A. Les procédés expressifs du français contemporain P., 1957.
- Wagner R.-L., Pinchon J. Grammaire du français, classique et moderne. P., 1962.

г) Сопоставительные исследования по французскому языку

Вьюгова Т. Б. Способы передачи видовых значений русских приставочных глаголов совершенного вида средствами французского языка в речи. Автореферат канд. дис. М., 1972.

- Гак В. Г. Беседы о французском слове. М., 1966.
- Гак В. Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М., 1975.
- Гак В. Г. Общие семантические особенности французского слова и проблемы лексикографии. — «Лексикографический сборник», IV, 1962.
- Гак В. Г. О национальных стилистических особенностях французского языка. — В сб.: Вопросы романского языкознания. Кишинев, 1963.

Гак В. Г. О соотношении структуры русского и французского предложений при переводе. — «Труды ВИИЯ», 1955, № 8.

Гак В. Г. Русский язык в зеркале французского. Серия статей. — «Русский язык за рубежом». 1967, № 3; 1968, № 1, 3; 1969, № 1, 3; 1970, № 3; 1971, № 2.

Гак В. Г., Львин Ю. И. Курс перевода. М., 1970.

Гак В. Г., Ройзенблит Е. Б. Очерки по сопоставительному изучению французского и русского языков. М., 1965.

Ганшина К. А., Петерсон М. Н. Французский язык. М., 1947.

Гордина М. В. Фонетика французского языка. Л., 1973.

Корди Е. Е. Пассивные конструкции во французском языке — В сб.: Типология пассивных конструкций. Л., 1974.

Кроль М. А. Глаголы речи в современном французском языке (в сопоставлении с русским). Автореферат канд. дис. М., 1969.

Методы сравнительного сопоставительного изучения современных романских языков. М., 1966.

Муравьев В. Л., Римассон Ж.-Ж. Пособие по преодолению типичных ошибок студентов во французском языке. Владимир, 1974.

Расточинская О. В. Сопоставительная характеристика семантических полей слов со значением «страх» во французском и русском языках. Автореферат канд. дис. Киев, 1975.

Розенцвейг В. Ю., Уман Л. М. Интерференция и грамматические категории. — В сб.: Исследования по структурной типологии. М. 1963.

Соболев Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский. М., 1952.

Степанов Ю. С. Французская стилистика. М., 1965.

Трудности перевода с французского на русский. М., 1967.

Тучкова Т. А., Критская О. В. Пособие по переводу с французского на русский. М.—Л., 1964.

Уман Л. М. Проблема грамматической интерференции. Автореферат. канд. дис. М., 1964.

Штайер Е. М. О конверсной трансформации. В сб.: Тетради переводчика. М., 1970.

Щерба Л. В. Краткие сведения по французской грамматике — Русско-французский словарь. М., 1969.

Щерба Л. В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским. М., 1948.

Barth G. Recherches sur la fréquence et la valeur des parties du discours en français, en anglais et en espagnol. P., 1961.

Bergh L. Moyens d'exprimer en français l'idée de direction. Göteborg, 1948.

Boyer P., Spéransky N. Manuel pour l'étude de la langue russe. P., 1905.

Brøndal V. Le français, langue abstraite. Copenhague, 1936.

Dauzat A. Le génie de la langue française. P., 1947.

Duron J. Langue française, langue humaine. P., 1963.

«Le Français dans le monde». Comparaison des langues, 1971, № 81.

Gak V. Quelques aspects du russe par rapport au français. — «Petit dictionnaire pratique français-russe». M., 1963.

Galichet G. Physiologie de la langue française. P., 1961.

Malblanc A. Stylistique comparée du français et de l'allemand. P., 1961.

Pollak W. Die deutsche Sprache im Spiegel der Französischen. Wien, 1955.

Staub M. Richtungsbegriff-Richtungsausdruck. Versuch zu einem Vergleich von deutscher und französischer Ausdrucksweise. Bern, 1949

Strohmeyer R. Der Stil der französischen Sprache. Bern, 1910—1924.

Tesnière L. Petite grammaire russe. P., 1934.

Vinay J.-P., Darbelnet J. Stylistique comparée du français et de l'anglais. Méthode de traduction. P., 1958.

Wartburg W. v. Evolution et structure de la langue française. Berne, 1946.

Weber H. Das Tempussystem des Deutschen und des Französischen. Bern, 1954.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Задачи и методы сравнительно-типологического изучения языков	
§ 1. Сравнительная типология среди других отраслей языкознания	5
§ 2. Сопоставительная и типологическая лингвистика	8
§ 3. Понятие типа в лингвистике	9
§ 4. Задачи сравнительной типологии	10
§ 5. Виды типологических исследований	11
§ 6. Методика сопоставительно-типологического исследования	18
§ 7. Источники расхождений между языками	20
§ 8. Из истории сопоставительно-типологических исследований	23
§ 9.	24
Глава II. Фонология и орфография.	
Сопоставительный подход к изучению звукового строя языка	
§ 10.	28
Фонематика	
§ 11.	27
§ 12.	28
§ 13.	30
§ 14.	32
§ 15.	33
Соотношение гласных и согласных в языке	
§ 16.	34
§ 17.	35
§ 18. Согласные и гласные в речи	—

Вокализм

§ 19.	36
§ 20.	37
§ 21.	38
§ 22. Позиционные изменения гласных	41
§ 23. Гласные звуки в речи	45

Консонантизм

§ 24.	46
§ 25.	47
§ 26.	48
§ 27. Позиционные изменения согласных	50
§ 28. Согласные звуки в речи	52

Фонетическая синтагматика

Сочетаемость звуков

§ 29.	54
§ 30.	55
§ 31.	57

Слог

§ 32.	60
§ 33. Количество слогов в слове	61

Фонетическая трансформаторика

§ 34.	64
§ 35.	66

Просодика

§ 36. Слово в речевом потоке	—
§ 37. Интонация	67
§ 38. Ударение	68
§ 39.	69

Заключение

§ 40.	71
---------------	----

Графика и орфография

§ 41.	73
§ 42. Типы графической асимметрии	74
§ 43. Графические принципы	77
§ 44. Принципы орфографии	78
§ 45. Орфография и другие аспекты языка	80

Глава III. Грамматика

Вопросы сравнительно-типологического изучения грамматического строя

§ 46.	82
---------------	----

Морфология

Способы грамматического выражения

§ 47. Аналитизм и синтетизм	86
§ 48.	—
§ 49.	89
§ 50.	90
§ 51.	94
§ 52. Устная и письменная форма речи	95

Части речи

§ 53.	97
§ 54. Основные части речи	98
§ 55.	99
§ 56.	102
§ 57. Служебные слова	104

Имя существительное

§ 58.	105
---------------	-----

Категория рода

§ 59.	108
§ 60.	109
§ 61.	111

Категория числа

§ 62.	112
§ 63.	114
§ 64.	116

Категория детерминации

§ 65.	118
§ 66.	119
§ 67.	124

Местоимение

§ 68.	125
§ 69.	128
§ 70.	133
§ 71.	136

Глагол	
§ 72.	137
§ 73.	141
§ 74.	142
Категория лица (числа и рода). Спряжение глагола	
§ 75.	143
Категория времени и вида	
§ 76.	146
§ 77.	147
§ 78.	154
§ 79.	157
§ 80. Категория вида	158
§ 81. Способ действия	159
Категория наклонения и модальности	
§ 82.	161
§ 83.	162
§ 84.	163
§ 85.	166
Категория залога	
§ 86.	167
§ 87. Пассивная форма залога	168
§ 88. Местоименная (возвратная) форма глагола	169
Заключение	
§ 89.	172
Синтаксис	
§ 90.	174
Средства синтаксической связи	
§ 91.	175
§ 92. Согласование	177
§ 93. Управление	179
§ 94.	181
§ 95.	183
§ 96.	184
Члены предложения и части речи	
97.	186
98.	187

Предложение

§ 99.	188
---------------	-----

Подлежащее. Односоставность и двусоставность

§ 100.	—
§ 101.	190
§ 102.	191
§ 103.	—
§ 104. Безличные конструкции	193

Сказуемое. Глагольность

§ 105.	194
§ 106. Структурные типы сказуемого	196
§ 107. Семантические типы сказуемого	200
§ 108.	201
§ 109.	203

Сложное и осложненное предложения

§ 110. Структурные особенности	204
§ 111.	205
§ 112.	207

Коммуникативные типы предложения. Вопросительное предложение

§ 113.	208
§ 114.	209

Отрицательное предложение

§ 115.	—
§ 116.	210

Порядок слов

§ 117.	211
§ 118.	214

Синтаксическая и коммуникативная структура предложения

§ 119.	217
§ 120.	218
§ 121.	221
§ 122.	224

Синтаксическая и смысловая структура предложения

§ 123.	225
§ 124.	227

Заключение

§ 125.	229
§ 126.	231

Глава IV. Лексика и стилистика

Вопросы сопоставительно-типологического изучения лексики

§ 127.	233
----------------	-----

Нормативные средства языка

§ 128.	236
§ 129. Внутренние средства номинации	237
§ 130.	238
§ 131.	—
§ 132.	239
§ 133. Заимствования	240

Словообразование

§ 134.	241
§ 135. Способы словообразования	—
§ 136.	242

Аффиксация

§ 137. Соотношение аффикса и основы	244
§ 138.	245
§ 139.	246
§ 140. Семантический аспект аффиксации	—
§ 141. Префиксация	247
§ 142. Суффиксация	249

Другие способы словообразования

§ 143. Словосложение	251
§ 144. Заклучение	252

Семантика

Мотивированность слова

§ 145.	254
----------------	-----

Асимметрия лексического знака

§ 146.	255
§ 147. Омонимия	256
§ 148. Многозначность	—
§ 149. Синонимия	259

§ 150. Десемантизация лексических единиц	260
§ 151. Лакуны	261
Фразеология	
§ 152.	262
Объем значения лексических единиц	
§ 153.	265
§ 154. Идеографическая конкретизация	266
§ 155. Эксперессивно-эмоциональная конкретизация	268
§ 156. Функционально-стилистическая конкретизация	269
§ 157.	271
§ 158.	272
Организация высказывания	
§ 159.	273
§ 160.	—
§ 161.	274
§ 162.	275
§ 163.	276
Стилистика	
§ 164.	277
Система стилей в двух языках	
§ 165.	—
§ 166.	278
§ 167.	—
§ 168.	279
Выражение стилистических категорий	
§ 169.	280
Заключение	
§ 170.	284
Источники. Условные сокращения	287
Литература	289